

Томский Областной Комитет
Коммунистической партии Российской Федерации
Томский Городской Комитет
Коммунистической партии Российской Федерации
Томское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
Российские учёные социалистической ориентации «РУСО»

**Н.А. Хлыстова, Т.В. Кисельникова,
В.М. Корневский**

БЫТЬ ЛИ ИСТОРИИ ПОСЛЕ «ПРЕДЫСТОРИИ»

*Курс лекций
для системы партийно-политической учебы*

В двух частях

Часть II

**Гуманизм — высший смысл Великой
Октябрьской социалистической Революции**

Томск
Издательство ИОА СО РАН
2017

УДК 930.1
ББК 87.632
Х61

Хлыстова Н.А., Кисельникова Т.В., Кореневский В.М. Быть ли истории после «предыстории»: Курс лекций для системы партийно-политической учёбы: В 2 частях. Часть 2. Гуманизм — высший смысл Великой Октябрьской социалистической Революции. — Томск: Изд-во ИОА СО РАН, 2017. — 316 с.

Авторы данного труда поднимают проблему перспектив человеческой цивилизации и предлагают рассмотреть её с марксистской — диалектико-материалистической методологической позиции. Эта позиция разделяется сегодня рядом зарубежных мыслителей, представителями российской школы «Критического марксизма» и многими томскими учеными, как показал диалог Круглого стола «Марксизм и современность» (25 апреля 2007 г.) и другой Круглый стол, посвящённый 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции 22 апреля 2017 г.).

Содержание книги рассчитано на слушателей системы партийно-политической учёбы Томского ОК КПРФ и может быть интересно всем, кому не безразлична судьба человеческой цивилизации, как пища для размышления, как альтернативная точка зрения для тех, кто придерживается иной позиции.

Научный редактор Кисельникова Т.В.,
доктор исторических наук, профессор ТГАСУ

Рецензент Воронин Д.В.,
доктор исторических наук, доцент ТГУ

ISBN 978-5-94458-168-6

Часть II

**ГУМАНИЗМ – ВЫСШИЙ СМЫСЛ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

1. ПРОЛЕТАРСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ВЫСШИЙ ТИП СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Социалистическая революция завершает предысторию человечества

Историческая закономерность рождения и становления социализма как общественного строя обосновывается в теории К. Маркса законом смены общественных формаций и законом классовой борьбы.

Смена общественно-экономических формаций, по Марксу, происходит в результате конфликта в рамках способа производства между производительными силами и производственными отношениями, что осуществляется в форме революции (как высшей формы классовой борьбы). Изменившиеся в результате революции производственные отношения, представляющие экономический базис общественно-экономической формации, порождают изменение всей надстройки — совокупности надстроечных отношений, организаций и институтов, регулирующих эти отношения, многообразных видов деятельности и различных форм общественного сознания. Все элементы надстройки призваны активно воздействовать на экономический базис, укрепляя его, поддерживая соответствие новых производственных отношений уровню развития производительных сил. История Европы блестяще подтверждает идею Маркса о стремительном, динамичном развитии всех сфер общества после взятия политической власти (элемент надстройки) буржуазией революционным путём.

Причиной социалистической революции является противоречие между становящимся всё более **общественным** характером производства и **частнособственнической** формой владения основными средствами производства и присвоения результатов производства. Данные противоречия нельзя преодолеть эволюционными реформами, поскольку они антагонистичны. Социалистическая революция признаётся «высшим типом социальной революции», поскольку ведёт

к более прогрессивному, чем капитализм, общественному строю. Она, именно социалистическая революция, завершает предысторию человечества и выводит его на путь подлинной истории, смыслом которой является развитие человеческой личности и действительно гуманного общества.

С социалистической революции начинается, как пишет А.В. Бузгалин: *«движение к «позитивной свободе», (которое) предполагает диалектическое отрицание, снятие отношений царства необходимости (мира отчуждения) и создание новых отношений, добровольное [само]ассоциирование индивидов. Именно этот процесс (в единстве качественных — революционных и эволюционных преобразований) мы будем называть социальным освобождением, а меру... продвижения по этому пути — мерой социально-го освобождения»* [5. С. 4–5].

От чего освобождается человек? От власти денег, от классового и сословного неравенства, от бюрократии и даже от разделения труда. Высвобождается весь потенциал абсолютно иной, неотчуждённой, нерыночной, неиерархической жизни человека.

И для чего он освобождается? Для свершения *«широчайших и глубочайших достижений в области самоорганизации и сотворения новых общественных форм»* [5. С. 5].

Всякая революция по определению есть процесс разрушения, не только **старых форм угнетения**, но и всей старой системы, в том числе *«старых, отживших свое социальных форм (производственные отношения, экономические и политические институты, социальные градации, идеологические стереотипы и т.п.)»*. К сожалению, на практике разрушаются также в какой-то мере и производительные силы, некоторые элементы культуры, погибают люди. А.В. Бузгалин, суммируя известные положения Маркса, Энгельса, Ленина, Грамши, Троцкого и других революционеров-марксистов, впервые определил **«меру разрушительности/созидательности революции»**.

«Мера разрушительности» революции «...тем выше, чем (1) более жесткой, варварской и мощной была система отчуждения и чем (2) отчаяннее ее сопротивление...»;

чем ниже (3) уровень самоорганизации и (4) культуры революционных масс, но больше (5) стихийность и (6) влияние отчужденных мотивов борьбы (типа «грабь награбленное»), характерных для «обиженного» старой системой мещанства; чем слабее (7) мотивы (как объективные, так и субъективные) борьбы за собственно социальное освобождение и, следовательно, больше (8) «забегание революционеров вперед» по отношению к объективным возможностям сотворения новых отношений [5. С. 7]. Цена любой революции чрезвычайно высока, и вряд ли возможно оправдать многие потери. Но ответственность, по справедливости, должны нести не только революционеры, а также и те «кто довел массы до того состояния, когда уже ничто, кроме испепеляющего все вокруг социального взрыва, не может разрешить социальных противоречий». В русской революции «крестьяне уничтожали не столько памятники культуры, сколько социальное пространство своего порабощения и закабаления (попросту — место и символ унижения, ограбления, порок)» [5. С. 7].

«Мера созидательности» зависит от того, **«чем в большей степени (1) прогнила старая система (глубоки её объективные противоречия) и (2) слаб господствующий класс («верхи не могут управлять по старому»); чем (3) в большей степени общество не только находится в кризисе («низы не хотят жить по старому»), но и готово к социальным преобразованиям как (4) материально (имеются достаточные объективные социально-экономические и т.п. предпосылки генезиса нового типа общественной организации), так и (5) духовно (востребованность революции значительной частью критически мыслящих граждан и творческой интеллигенции, предреволюционная атмосфера в культуре и общественном сознании); чем в большей степени (6) субъект революционных изменений осознал свои конструктивные цели (в частности, превратился из «класса-в-себе» в «класс-для-себя») и, следовательно, (7) подготовлены общественные формы самоорганизации этого субъекта (революционные силы организованы, способны к позитивному социальному творчеству,**

имеют достаточно мощные «социальные мускулы»), плюс чем более (8) культурны революционные силы (развит «социальный интеллект» революции)» [5. С. 7].

По существу, всякая революция в рамках «царства естественной необходимости», разрушая соответствующую устаревшую формацию, ломает и какую-то форму отчуждения (рабскую, крепостническую, буржуазную). Но она и порождает новую систему отчуждения: уйдя из-под власти феодальной аристократии, человек-творец оказался под властью рынка, золотого тельца. И всё же любая революция всегда в той или иной мере «низвергает царство необходимости», приближая «царство свободы». Но социалистическая революция, низвергая царство «естественной необходимости», даёт простор формированию «царства осознанной необходимости», т.е. свободы, но всё ещё ограниченной, на основе которого, как на своём собственном фундаменте, и разовьётся подлинное «царство свободы» — эпоха гуманизма. Она-то и станет подлинной историей Человечества.

Проблема субъекта социалистической революции

Карл Маркс был убеждён, что именно рабочий класс как основная производительная сила капиталистического способа производства, как наиболее организованный и сплочённый класс из всех эксплуатируемых выполнит свою «историческую миссию» по освобождению от гнёта и эксплуатации, бесправия и отчуждения себя и всех трудящихся.

Идея о том, что именно пролетариат будет **субъектом социалистической революции**, у К. Маркса опирается на положение о том, что развитие капиталистической индустрии и численно увеличит рабочий класс, и повысит уровень его организованности и культуры, что будет способствовать осознанию им своего «положения в обществе и своих социальных перспектив». Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению его революционности, а участие в классовой борьбе даст ему необходимый революционный опыт.

Таким образом, пролетариат как субъект не только социалистической революции, но и социалистических преоб-

разований, должен быть способным к самостоятельным действиям, обладать высоким уровнем культуры и быть классом, чьи интересы должны совпадать с тенденциями социального прогресса. Однако именно эти критерии **класса-гегемона** сегодня дают основания части марксистов сомневаться в способности пролетариата выполнить историческую миссию.

Причины сомнений очевидны: революционность и просто боевитость рабочего класса резко снизились повсюду, а в России почти исчезли (например, на выборах губернатора Кемеровской области за А. Тулеева голосуют около 70% шахтёров).

Надо заметить, что сомнения в исторической миссии пролетариата высказывались давно в российской интеллектуальной среде. Наиболее известна позиция П. Струве (тогда легального марксиста), который указывал на якобы противоречие в теории К. Маркса: с одной стороны, классик утверждал, что по мере развития капитализма будет происходить *обнищание* пролетариата, а с другой — полагал, что именно пролетариат возглавит социалистическую революцию и осуществит социалистические преобразования.

По мнению П. Струве, здесь соединены два взаимоисключающих утверждения, значит, надо определиться. Или пролетариат продолжает «нищать», следовательно, не развивается и культурно. Тогда его профессиональный, образовательный и культурный уровень не позволит стать субъектом социалистических преобразований.

Или же не происходит «обнищания» пролетариата, что даёт надежду на приобретение пролетариатом необходимых качеств для роли класса-гегемона. Правда, сам П. Струве, утверждая, что процесса «обнищания» нет, тем не менее, отказывал пролетариату в роли гегемона социалистической революции [14].

Успехи Великой Октябрьской социалистической революции отодвинули эту проблему, но не устранили её. С развалом Советского Союза и прекращением социалистического развития данная проблема вернулась, в первую очередь, по инициативе противников социализма, пытавшихся всеми

силами доказать несостоятельность его, антигуманный характер и якобы бесперспективность. Обыватель, прельщённый благами общества потребления, почти поверил, что капитализм на самом деле — идеальный общественный строй. Слишком многие россияне стали припоминать «жертв социализма», пустые полки в магазинах, «железный занавес», засилье бюрократов и т.п. Грязь была крайне необходима тем, кто намеревался вместе с помоями всем миром выплеснуть и ребёнка. Почти тридцатилетний срок пребывания в «ином мире» перевернул представления народа об «обществе всеобщего благоденствия».

Социологические опросы в последнее время постоянно фиксируют интерес к Великой Октябрьской социалистической революции. Радио «Вести ФМ» 6 ноября 2016 г. получило неожиданный для ведущих ответ на вопрос: «Какой из путей развития был оптимальным для России в 1917 г.: монархический, буржуазно-демократический, предложенный февральской революцией, или социалистический, завоёванный Октябрьской революцией?» 61% слушателей сочло оптимальным социалистический путь. Лишь 4% признали оптимальным буржуазно-демократический и 32% — монархический. К. Маркс был прав: бытие определяет сознание.

Радикальные изменения в сфере экономики, культуры, образования, в социальной структуре российского общества активизировали дискуссии социалистов (коммунистов). Обсуждаются следующие вопросы: кого сегодня, когда почти уничтожена промышленность, следует отнести к рабочему классу? Способен ли нынешний пролетариат выполнить «историческую миссию»? Если это будет не пролетариат, тогда кто вместо него?

Разброс в ответах достаточно большой.

• Традиционный ответ — индустриальный рабочий класс (Б.Ф. Славин).

• Современный рабочий класс — все наёмные работники.

• Интеллигенция (А. Пригарин).

• Специалисты (научно-технические) (А.М. Ковалёв).

• Средний класс (Б. Кагарлицкий).

• Совокупный субъект (А. Бузгалин, А.И. Колганов, А. Тарасов).

Первые две позиции понятны. Что касается интеллигенции, то **А. Пригарин** объяснял это так: «Потому что без интеллигенции народ существовать не может... Интеллигенция стала решающей силой... не только научно-технического и духовного прогресса, но в целом общественного развития. Причём речь идёт об интеллигенции в российском смысле слова (так как интеллигенция неоднородна; русскую отличает любовь к общественному добру). Интеллигенция вносит социалистическое сознание в рабочую среду».

Несмотря на то, что интеллигенция «ещё не восстановила доверия к социалистическим ценностям, именно ей, в силу естественного хода вещей предстоит сыграть решающую роль в грядущих социальных преобразованиях». **А. Пригарин** полагал, что можно говорить о «смене ролей» интеллигенции и рабочего класса. Потому что индустриальный пролетариат мог быть гегемоном в XIX–XX вв. — в развитии индустриального общества. Но в связи с научно-технической революцией ситуация стала меняться:

- сокращается число рабочих,
- растёт непроизводственная сфера (научоёмкая),
- растёт число занятых умственным трудом,
- в России сейчас интеллигенция по своему социальному положению сблизилась с рабочим классом (отделена от средств производства, а материальное положение её хуже, чем у рабочих). В итоге **А. Пригарин** говорит о том, что «сложился новый пролетариат — интеллигенция и рабочий класс, поскольку их интересы объективно совпадают, а разделение ролей (интеллигенция анализирует, рабочий класс — активно действует) их взаимно усиливает» [12].

Выдвигая научно-технических специалистов на роль субъекта социалистической революции, **А. Тарасов, А. Ковалёв, А. Колганов** аргументируют это тем, что из истории известно, что не рабы обеспечили переход к феодализму, а новый класс лично зависимого крестьянства, который сформировался из рабов и свободных общинников, и новый класс феодалов — крупные рабовладельцы, превратившиеся в условных землевладельцев.

И буржуазная революция не была революцией крепостных против феодалов. Революция произошла тогда, когда

крепостные уже превратились в лично свободных крестьян, появился слой свободных ремесленников, полупролетариев и буржуа. Значительная часть господствующего класса приобрела чисто буржуазные источники дохода, а другая часть стала паразитическим слоем. Ведущей силой буржуазной революции выступили новые слои — буржуа, пролетарии и полупролетарии.

Отсюда следует вывод: в рамках *любого* способа производства силой, вызывающей революционные перемены, выступают **не** основные классы данного общества, а новые социальные группы, экономические (и политические) интересы которых связаны с торжеством нового экономического уклада, на основе развития которых в недрах старого общества эти социальные группы и сформировались.

В капиталистическом обществе борьба между буржуазией и пролетариатом не порождает коммунистическую революцию. Революция станет возможной, когда в недрах капитализма сформируются экономические (а также и политические, культурные и прочие) предпосылки нового общественного строя, а вместе с ними и на основе их развития сформируются и новые социальные группы, интересы которых будут непосредственно связаны с развёртыванием этих предпосылок в целостный общественный строй [8, 9, 15].

Проводится мысль, что пролетариат — не только часть капиталистической системы, но глубоко интегрированная в данную систему часть. И по своему экономическому и социальному положению пролетариату неоткуда взять культуру участника свободной ассоциации, что принципиально важно для субъекта социалистических перемен.

По мнению А. Ковалёва, А. Тарасова, А. Колганова, качествами, необходимыми для субъекта социалистических преобразований, обладают «специалисты и профессионалы». Они — наёмные работники (как и пролетарии), но они занимают другое (по сравнению с пролетариатом) место в системе общественного разделения труда.

Их труд носит творческий характер, это труд по производству новых знаний и их использованию, и потому он является жизненно необходимым для социального прогресса.

Причину возможной революционности этих социальных групп данные авторы объясняют уже сформировавшимся конфликтом «между потребностями в свободном творчестве и капиталистической утилизацией результатов их творчества» [8, 9, 15].

Вместе с тем, А. Колганов отмечает, что борьба новых социальных слоёв не имеет шансов на успех без поддержки массового рабочего движения [9].

Б.Ю. Кагарлицкий считает субъектом антиимпериалистических действий «новый средний класс», сформировавшийся в конце XX в. Понятие это, однако, является по содержанию нечётким. Критерий отнесения к «новому среднему классу» у Б. Кагарлицкого — это не владение чем-либо или уровень дохода, а **уровень и качество потребления** (главное — доступ к высоким технологиям и образ жизни, связанный с этим). «Пока система развивается успешно, — пишет Б. Кагарлицкий, — средний класс может выполнить роль связующего звена... между транснациональной элитой и обществом. Но в условиях кризиса роли меняются. И именно средний класс готов предъявить счёт элите от имени общества, взяв на себя задачу сформулировать... требования... масс» [6].

В начале XXI в. средний класс переживает в *странах периферии* настоящую катастрофу. Система уже не может поддерживать его существование. То есть объективные условия для роста недовольства «нового среднего класса» уже сложились. Но поскольку средний класс (и новый, и старый) неоднородны, то возникает вопрос: какие политические силы смогут возглавить возмущение «нового среднего класса». Б.Ю. Кагарлицкий полагает, что эта ситуация — шанс для активизации «левых сил», для роста их влияния в случае успеха, хотя, по Кагарлицкому, гарантии успеха нет [6].

Есть ещё одна точка зрения по данному вопросу, автор её **А.В. Бузгалин**. Обобщающим можно считать текст из книги «Ренессанс социализма», в которой анализируется (в том числе) «социальная структура современного пост-классического капитализма». А.В. Бузгалин пишет, что

«субъектами ассоциированного социального творчества» могут быть (по степени этой способности) «наёмные работники, занятые творческим трудом (в том числе и «рядовая интеллигенция»)» и «наёмные работники, занятые репродуктивным индустриальным (подчинены машине) или ручным трудом»; ассоциированные работники-сохозяева; субъекты свободного творческого труда и в малой степени — «мелкая буржуазия, работники, поработанные не только экономическим, но и внеэкономическим принуждением, патриархальными традициями и т.п.» [4].

К характеристикам социалистического субъекта он относит следующие: «Для социального творчества, созидания социализма нужен такой класс, который бы... наследовал... лучшие черты индустриального пролетариата... — был бы заинтересован в сломе буржуазной системы и достаточно организован, интернационален и не был бы привязан к средствам производства как частный собственник... Он должен быть способен влиться в культуру, выработать свойственную ему идеологию, создать свои собственные формы социальной и политической организации». В конце XIX — первой половины XX в. стать таким могла помочь рабочему классу, по мнению марксистов, «левая интеллигенция». В XXI в. ситуация стала «весьма противоречивой», и нужны социальные силы, способные не только разрушить «институциональные основы отчуждения, мир насилия, но оставить невредимым, сохранить, развить всё то богатство материальной и духовной культуры, которое накоплено предшествующим развитием человечества... И главное: эта социальная сила должна быть способна созидать новые общественные отношения... для чего ей будет необходимо иметь опыт самоорганизации... Такой опыт можно накопить, участвуя в деятельности профсоюзов, экологических организаций, или более развитых формах организованной политической борьбы. Но именно демократической, организованной самими трудящимися борьбы» [4].

Пролетарская партия — авангард революционного процесса

Как историческое явление революции происходят не тогда, когда их как-то подготовила партия, а когда сложились их объективные предпосылки, не зависящие от воли каких бы то ни было политических сил. «Не только искусственное форсирование, но и всякое субъективное торможение революционного процесса контр-революционными силами чревато реакцией и неисчислимыми материальными, культурными и прежде всего — личностными жертвами» [5. С. 8]. Цена отказа от революции может быть неизмеримо больше, чем цена революции.

Задача революционной партии состоит в том, чтобы, поняв «реальную диалектику рождающихся и развертывающихся революционных событий, «алгебру (или высшую математику, сложнейшую диалектику) революции», **максимально подготовить революционные силы и общество** к грядущим потрясениям, содействовать, насколько это объективно возможно, сознательности и организованности революционных сил, помогая (как талантливый акушер) своевременному и сколь возможно безболезненному рождению нового социального организма. И здесь нерешительность и промедление могут быть не менее опасны, чем торопливость» [5. С. 8–9].

В первую очередь, несомненно, следует помнить, что ни одна революция невозможна без революционной ситуации. В.И. Ленин обозначил так совокупность перемен в обществе, важнейшие из которых следующие: «1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности

масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых как всей обстановкой кризиса, *так и самими «верхами»*, к самостоятельному историческому выступлению» [11. С. 218–219].

Но В.И. Ленин также подчёркивал, что не всякая революционная ситуация приводит к революции, о чём тоже нельзя забывать. «Практически каждая революция рождается в условиях, когда налицо отнюдь не все необходимые и достаточные условия ее безболезненного совершения, — пишет А.В. Бузгалин, — великая миссия и ответственность революционных сил состоит в том, чтобы суметь «достроить» недостающие элементы нового общественного здания уже в процессе революционных событий» [5. С. 9]. Если же своевременно «достроить» предпосылки революции не случится, то «она неизбежно вырождается в контрреволюцию, приводя либо к восстановлению прежней системы, либо к появлению мутантного вида нового общества, приспособленного (именно в силу этих мутаций) к неадекватным объективным и субъективным (таким, в частности, как перерождение революционных сил, «термидор») условиям» [5. С. 9]. Так, рождение «военно-феодального империализма» с массовой нищетой, неграмотностью и политической диктатурой распутиных и романовых было своего рода мутацией капитализма и было обусловлено тем, «что движение к буржуазному обществу началось слишком поздно и проходило слишком медленно, искусственно тормозилось правящими классами, осуществлялось недостаточно радикальными, половинчато-реформистскими методами» [5. С. 9].

Чрезвычайно важное значение имеет работа партии по формированию субъекта революции. Революция — это всегда антитеза (противоположное) мещанства, обывательщины. *«Мещанин тем и отличается, что просто не видит, не слышит и не чувствует сил отчуждения, воспринимая себя-марионетку (раба профессии, капитала, должности, статуса) как единственно возможное человеческое бытие и будучи вполне удовлетворен тем, что им манипулируют, освобождая тем самым себя от личной ответственно-*

сти за поступки». «Первым шагом человека к революции является осознание отчуждения как личной и социальной проблемы» [5. С. 11]. На долю партии выпадает серьезнейшая задача не только рационально объяснить всё это обывательской массе, но помочь ей осознать **«ощущение отчуждения»** себя «как функции, марионетки внешних, чуждых Человеку общественных сил (денег, рекламы, государства и т.п.)» [5. С. 11]. «*Ощутить отчуждение — значит наполовину его преодолеть*» или «включиться в активный процесс его преодоления». А.В. Бузгалин абсолютно прав, подчёркивая, что «именно революция, сдирая с жизни (а заодно и с обывателей) ее отчужденные маски, сдирая их подчас с кожей и мясом тех, к кому они намертво приросли, оказывается **наиболее радикальным** (и потому наиболее ненавистным для мещанина) **способом осознания того, что же такое есть мир отчуждения**» [5. С. 11].

Недостаточная развитость классового сознания часто рождает «феномен **«забегания революций вперед»**, когда освобождающие себя массы заходят чрезмерно далеко по отношению к объективным возможностям». Важна **«мера культурности»** революции, которая только и может ограничить неадекватные потребности революционеров.

Теперь **о позиции КПРФ**. Известно, что в 2014 г. прошёл Пленум ЦК, посвящённый взаимодействию партии с рабочим классом. КПРФ говорит о себе как о партии марксистской, то есть убеждённой в исторической миссии пролетариата. На октябрьском Пленуме ЦК КПРФ в 2016 г. Г.А. Зюганов говорил: «Ровно 2 года назад мы выработали пути усиления влияния партии в *пролетарской* среде. Необходимые решения на сей счёт приняты Пленумом ЦК. Но принципиальных изменений в этом направлении *пока нет*. Наше участие в рабочем движении чаще всего *не выходит за рамки поддержки отдельных акций*. Влияние в профсоюзах недостаточно. Для исправления ситуации нужно использовать все доступные механизмы. Нужно добиваться восстановления в российском законодательстве реального права на забастовку, поддерживать рабочих и профсоюзных активистов. Особое значение имеет создание «опорных

точек» влияния партии на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях».

А дальше идут важнейшие, на мой взгляд, слова, показывающие реальное положение дел: «Коммунистическая партия не может уверенно развиваться вне рабочего движения. Общая численность городского рабочего класса превышает 30 млн. человек. Это важнейший источник усиления поддержки партии. Для этого требуется систематическая деятельность по *внесению социалистического сознания в рабочую среду*».

Здесь имеет место отступление от марксизма:

- партия оторвана от рабочего и профсоюзного движения;
- *взаимоотношения* между партией и рабочим классом перевернуты, по сравнению с представлениями классиков марксизма: по Марксу, партия — это авангард рабочего класса, то есть партия — для класса, а у Г. Зюганова — наоборот: класс существует для поддержания деятельности партии.

Впрочем, такую позицию КПРФ можно объяснить и по-другому (ситуативно): партия видит слабость пролетариата и потому пытается заменить собой класс. Но и это не оправдание — в любой исторической ситуации (пусть даже действуя вместо класса) коммунистическая партия обязана всемерно помогать созреванию рабочего класса. Однако КПРФ направляет главные усилия на поддержание парламентской деятельности партии, классовые задачи которой тоже всё более размываются. В идеологии КПРФ появляется всё больше элементов консерватизма (положительное отношение к национализму в форме «русского вопроса», заигрывание с церковью и примирение с религией, акцент на необходимости сильного (державного) государства).

Неудивительно, что часть трудящихся на выборах переходят к поддержке «Единой России» (не видят разницы почти те же идеи, но при этом статус реально ведущей партии, по их убеждению, позволит ей действительно реализовать то, что обещает). Возможно, определённое поправление КПРФ — не случайность, а проявление общемирового «правого поворота». Ситуация в мире несёт «левым» дополнительные пре-

пятствия в деле возрождения интереса трудящихся к социалистическим идеям. Но «левые» должны быть готовы (в идеологическом, организационном плане) к различным поворотам в мировой политике (а они возможны, так как общественные противоречия обострились до опасного уровня).

И. Валлерстайн, современный западный теоретик, утверждает (и доказывает это в своих работах), что человечество (Западная Европа, США, в первую очередь) уже находится в «точке бифуркации». И если социалисты всерьёз думают о справедливо устроенном обществе, то нужно наращивать действия в этом направлении, так как в «точке бифуркации» толчком к резкому ускорению социальных перемен могут стать именно активные действия. «Точку бифуркации» отчасти можно сравнивать с революционной ситуацией. Но, в принципе, они различны. Потому что, по марксистски, революционная ситуация выводит социально-прогрессивный класс в гегемоны (т.е. класс-гегемон созревает к революционной ситуации). А из «точки бифуркации» движение возможно в любую сторону. Я это говорю для того, чтобы оценить современную ситуацию в мире и в России. *Мир находится в кризисе: происходит* «правоконсервативный» поворот, и в этом случае социалистические перспективы отодвигаются на неопределённый срок, и, возможно, навсегда, потому что «левое» движение в мире тоже находится в глубоком кризисе.

С точки зрения теории К. Маркса, созревание революционной ситуации идёт параллельно с классовым созреванием рабочего класса (он превращается из «класса в себе» в «класс для себя»). Но сегодня рабочее движение также переживает кризис. Что в таких условиях должны делать коммунисты-марксисты? Возможно, был прав А.А. Богданов, который разрабатывал в 1920-е гг. идеи тектологии (всеобщей организационной науки — нынешней теории систем) и считал это развитием марксизма в новых исторических условиях. Он считал, что субъектом социалистической революции может быть рабочий класс, но только тогда, когда сможет создать *свою* культуру. По его мнению, главной функцией культуры является «организационное оформление

и закрепление определённой социальной организации» (т.е. определённой стадии в развитии общества). С его «организационной» точки зрения, история человечества — это процесс «преодоления системами (обществами) организационных кризисов силами определённых классов, социальных групп», которые ликвидируют опасные противоречия в системе [3].

В капиталистической системе внутренние противоречия, опасные для неё, нарастают, так как:

- она построена на разделении труда;
- её характеризует разделение классов на высшие и низшие,
- противоречия проявляются и в анархии производства, и в борьбе классов,
- всё это закреплено системой определённых (буржуазных) идей и принципов.

Организирующая функция буржуазных классов направлена на поддержание их собственной жизни, а подчинённые классы вынуждены вырабатывать свои формы организации — своей хозяйственно-экономической жизни, свою культуру, свои идеалы.

Идеал у А.А. Богданова — это «предварительное, выполняемое в стремлениях и мыслях разрешение жизненной тектологической задачи» [3].

Идеал рабочего класса — коллективистский (так как он коллективист по роду своей жизнедеятельности) социализм — общество товарищеских отношений, в котором будут преодолены и анархия производства, и борьба классов, потому что в организационно (системно) построенном обществе будут отсутствовать непримиримые противники. Но *свои идеалы* есть и у буржуазии — *разных её слоёв*. И буржуазия естественным образом будет стремиться реализовать свои идеалы, но в любом случае — *это будет «ложным разрешением противоречий»*, что будет проявляться в деградации общества.

Так что *рано или поздно* наступит время пролетарской социалистической революции. Однако успешной она будет лишь в том случае, если пролетариат к этому времени станет

«культурно независимым» от буржуазной культуры, создаст культуру товарищеских отношений, что, в свою очередь, возможно при наличии опыта таких отношений. Отсюда, как утверждал А.А. Богданов, главной задачей партии должна стать организация «культурного образования рабочих» [3].

Как известно, А.А. Богданов был сторонником развития пролетарской культуры (Пролетарский университет, Новая энциклопедия и т.д.). С тектологической позиции А.А. Богданова, социалистические, революционные возможности современного рабочего класса можно оценить как недостаточные для революционных действий и тем более для сознательного строительства социализма.

Отсюда можно сделать разные выводы.

1. Чисто пессимистический: партия может использовать рабочий класс в социал-демократической борьбе за улучшение социального положения трудящихся, не более того.

2. И другие выводы:

а) нужно активное *социалистическое просвещение* рабочих. Это долго, рутинно, но без этого пролетарская (самостоятельная, гегемонистская) борьба невозможна будет никогда;

б) нужно не просто социалистическим просвещением заниматься, а *втягивать рабочих* в коллективные как *протестные действия*, так и созидательные дела. Только коллективные действия и породят, и укрепят товарищеские отношения между рабочими и дадут им возможность почувствовать и *силу, и красоту этих отношений*. Без ощущения себя товарищами (а не только коллегами по работе) невозможно будет *выстраивать сознательно* социалистическое общество. Бороться только за то, что желательно, что осознаётся как единственно приемлемое.

И последнее: только сделав всё возможное, что в её силах, партия выявит реальный потенциал российского рабочего класса, т.е. поймёт — класс ли это или всего лишь масса рабочих. На мой взгляд, если говорить о мире, социалисты (коммунисты) в своих странах должны пытаться активизировать социалистический потенциал всех слоёв, о которых

в теории уже говорится, и только практика выявит, что реально, что нереально.

А для этого социалистам (коммунистам) следует признать *за всеми социалистическими* (в широком смысле слова) партиями историческое право проводить социальные эксперименты, а не обвинять друг друга в различного рода «уклонах». Идут, можно сказать, «последние времена», проверяется жизненность социалистической идеи во всех её многочисленных гранях в ситуации, когда человечеству грозит серьёзная опасность и нужно мобилизовать всех сторонников социализма.

Контрольные вопросы

1. В чём состоит причина социалистической революции?
2. От чего зависит мера разрушительности революции?
3. Как определить меру созидательности революции?
4. Что дает нам основание утверждать, что социалистическая революция является высшим типом социальной революции?
5. Как обосновывает марксизм «историческую миссию» пролетариата?
6. Какой социальной силе, на Ваш взгляд, предстоит ныне выполнить «историческую миссию» освобождения людей от эксплуатации и отчуждения?
7. В чём состоит задача революционной партии?
8. Какие перемены в обществе В.И. Ленин назвал революционной ситуацией?
9. Каким должно быть отношение партии к революционной ситуации?
10. По каким направлениям следует партии осуществлять формирование «субъекта революции»?
11. Как Вы понимаете «меру культурности революции» и в чем видите значение её?

Литература

1. *Барбарук Ю.В.* Марксизм в поисках ориентиров, или как быть марксистом, не переставая им быть // *Альтернативы.* 2013. № 4.
2. *Бобров С.* Диктатура партии или класса? URL: <http://left.ru/2012/1/bobrov212.phtml>

3. *Богданов А.А.* Тектология: Всеобщая организационная наука. Т. 2. М., 2003.
4. *Бузгалин А.В.* Ренессанс социализма. М., 2003.
5. *Бузгалин А.В.* Социальные революции: ассоциированное социальное творчество и культура // Альтернативы. 2005. № 1.
6. *Кагарлицкий Б.Ю.* Восстание среднего класса. М., 2003.
7. *Кисельникова Т.В.* Основные общественные идеологии в XIX — нач. XX в.: либерализм, консерватизм, социализм, анархизм, фашизм. Часть I. Общественные идеологии XIX — нач. XXI в.: западная традиция: учебное пособие. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2009. 185 с.
8. *Ковалёв А.М.* Что такое социализм? Сущность, историческое место, проблемы и перспективы. М., 1991.
9. *Колганов А.И.* Буржуа и пролетарии: теоретическая ошибка и историческая правота марксизма // Альтернативы. 1999. № 3.
10. *Кошель В.А.* О предпосылках формирования субъекта социалистических преобразований // Альтернативы. 2015. № 3.
11. *Ленин В.И.* Крах II Интернационала // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26.
12. *Пригарин А.* Будущее за интеллигенцией // Альтернативы. 1999. № 3.
13. *Смолин О.Н.* Революция: опыт политико-ситуационного анализа // Альтернативы. 2005. № 1.
14. *Струве П.Б.* Марксовская теория социального развития. Киев, 1905.
15. *Тарасов А.Н.* Суперэтатизм и социализм // Свободная мысль. 1996. № 12.

2. ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Великий Октябрь — попытка воплощения идеалов исторического гуманизма

В чём величие Октябрьской социалистической революции. С тех пор, как человечество вышло из состояния дикости и варварства, оно, как легендарный Прометей, оказалось приковано к скале частной собственности со всеми вытекающими из этого трагическими последствиями.

Великий Октябрь был подготовлен всем ходом мирового развития и стал торжеством устремлений передовой части человечества к ликвидации пагубной власти богатства и денег и установлению справедливого общественного устройства, идущих со времён седой древности. Ещё в IV в. до н.э. отец комедии, знаменитый грек Аристофан, устами своих героев заявил:

*«Утверждаю, всё сделаться общим должно,
И во всём пусть участвует каждый.
Мы общественной сделаем землю
Всю для всех, все плоды, что растут на земле,
Всё, чем собственник каждый владеет».*

Позже к хору обличителей порочной цивилизации, основанной на частной собственности, присоединились великие гуманисты: англичанин Томас Мор, голландец Эразм Роттердамский, итальянец Томмазо Кампанелла, англичанин Джеральд Уинстенли и их последователи. Участник английской революции 1648—1649 гг., вождь английского плебса Дж. Уинстенли в одном из памфлетов выражал стремление «избавить человечество от этой проклятой вещи, называемой частной собственностью, которая является причиной всех войн, кровопролитий, воровства и порабощающих законов, удерживающих народ в нищете». Весьма показательна позиция Л.Н. Толстого, в письме одному из членов царской фамилии он писал: «Я человек, отрицающий и осуждающий весь существующий порядок и власть и прямо заявляющий

об этом». Итогом раздумий писателя о судьбах человечества явился его вывод: «Уничтожиться должен строй капиталистический и замениться социалистическим». Прозорливый Л. Толстой понял главное: «Частная собственность есть корень зла».

Хронология Великой Русской революции

Эстафету борьбы за установление справедливого общественного устройства, начатую французским народом в начале XIX в., подхватил молодой рабочий класс России. Первый натиск на царское самодержавие в 1905–1907 гг. закончился временным поражением. Только с 1907 г. до середины 1909 г., т.е. в период свирепства восхваляемой сегодня кое-кем столыпинщины, было репрессировано, по данным одного исследователя из партии кадетов, 1,5 млн человек, в том числе осуждено царским судом более 20 тыс. человек, из которых свыше 5 тыс. получили смертный приговор.

Но царизм сам копал себе могилу и своей безумной антинародной политикой, вовлечением страны в кровавую империалистическую бойню подготовил Февраль 1917 г. Даже лидер кадетов П.Н. Милюков засвидетельствовал перед историей, что страна жила тогда на вулкане. Прогнившая монархия под напором восставших масс рухнула с невиданной быстротой. 2 марта 1917 г. Николай II после телеграфных переговоров с командующими фронтами, не поддержавшими царя, подписал отречение от престола.

Очень важно проанализировать буржуазные 9 месяцев от Февральской буржуазно-демократической революции к Октябрьской. Какой тогда была расстановка политических сил?

Правящей партией стала кадетская, возникшая сразу после царского манифеста 17 октября 1905 г. Она создала своё буржуазное временное правительство во главе с князем Львовым. Одновременно был создан Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Сложилось редкое в истории двоевластие: Временное правительство не имело силы, так как весь гарнизон столицы и Балтийский флот

поддерживали Советы. Но Петроградский Совет состоял из меньшевиков и эсеров (там был только 1 большевик). Почему? Меньшевики до 1917 г. не были опасны для царизма. Официальная власть их не высылала в ссылку (туда высылали большевиков). Когда в течение пяти дней была свергнута монархия, меньшевики и эсеры привлекательными словами о свободе и демократии завоевали авторитет у доверчивых рабочих столицы и пробрались в руководство Советами. Большевики же долго ещё добивались в столицу из ссылки.

Партия большевиков насчитывала в феврале всего 24 тыс. человек. После Февраля партия переживала кризис. Русское бюро ЦК в марте считало, что буржуазно-демократическая революция не завершена, а поэтому движение к социалистической революции преждевременно, что возникшая после падения царизма *буржуазная власть просуществует долго*, а большевики по отношению к ней *будут лояльной оппозицией*. Оценка ситуации коренным образом изменилась после приезда В.И. Ленина из эмиграции **3 апреля**. Уже тогда на Финляндском вокзале с трибуны броневика *В.И. Ленин провозгласил: «Да здравствует социалистическая революция!»*. 4 апреля в «Апрельских тезисах» Ленин изложил политическую платформу партии большевиков: *«Республика Советов как политическая форма диктатуры пролетариата; немедленное заключение демократического мира; национализация всего земельного фонда страны при конфискации помещичьих земель; установление рабочего контроля за производством и распределением»* [18]. Эта ясная и чёткая программа была понятна народу и привлекала его симпатии к Ленину и большевикам. На апрельской конференции, после некоторых колебаний, партия взяла на вооружение этот ленинский стратегический план.

В этот шаткий период двоевластия была реальная возможность взятия власти большевиками мирным путём. Ленин представлял эту возможность в виде трёх этапов: 1 этап — Советы берут всю власть в свои руки; 2 этап — большевики разоблачают неспособность меньшевиков и эсеров в Советах

решать насущные проблемы народа; 3 этап — трудящиеся путём выборов выводят из состава Советов меньшевиков и вводят туда большевиков. Реальность такого варианта могла быть обеспечена тем, что у Временного правительства не было вооружённой силы (вся армия была на стороне Советов) и иностранные государства были заняты первой мировой войной, что исключало возможность вмешательства во внутренние дела России. Но эта возможность не была реализована ввиду предательства меньшевиков.

Как проявило себя буржуазное Временное правительство? 18 апреля 1917 г. министр иностранных дел Милюков направил союзникам ноту, в которой заявил, что Россия будет вести войну до победного конца. Это вызвало стихийные демонстрации. Этот кризис привёл к тому, что Временное правительство решило пожертвовать Милюковым и Гучковым (военный министр), удалив их из правительства, и ввести в его состав лидеров меньшевиков и эсеров. После некоторого колебания меньшевики и эсеры вошли в правительство.

5 мая было образовано первое коалиционное правительство. В состав правительства вошли 10 министров из числа буржуазии и 6 министров-социалистов, из которых А.Ф. Керенский стал военным министром, что означало переход социалистов в лагерь буржуазии. Но и новое правительство не решило коренных проблем страны. Военный министр А.Ф. Керенский, объезжая фронты, говорил о свободе, земле, братстве народов и близком светлом будущем страны. А министр иностранных дел М.И. Терещенко уверял союзников в верности договорам и отвергал предложения Германии о сепаратном мире. Сильно дорожали в стране товары, экономика разваливалась. Война и запрещение в это время продажи водки совершенно расстроили финансовое положение в стране.

Резко усилилось национальное движение, особенно в Финляндии и на Украине. Собиралась отделяться и Сибирь. Центральная Рада Украины 11 июня объявила об автономии. По всей стране проходили митинги, демонстрации, собрания, рабочие бастовали, солдаты отказывались

идти в наступление, крестьяне самочинно захватывали земли.

В июне проходил I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Оправдывая свою коалицию с буржуазией, меньшевики и эсеры заявили: «В России нет такой партии, которая целиком могла бы взять власть в свои руки». На это последовал знаменитый ответ В.И. Ленина: «Есть такая партия!». И всё же съезд принял резолюции, отрицающие необходимость перехода власти к Советам, одобряющие участие меньшевиков и эсеров во Временном правительстве, ратующие за «оборону отечества», поддержку наступления на фронте и т.д.

Популярность большевиков росла. Из всех основных политических групп в России только большевики оставались незапятнанными сотрудничеством с буржуазией. Большевики строили свою тактику на принципиальном отказе от коалиции, на популяризации лозунга «Вся власть Советам!» А недовольство политикой коалиционного правительства нарастало и могло в любой момент вылиться в уличные демонстрации и столкновения. 3 и 4 июля весь Петроград охватили стихийные демонстрации рабочих, солдат и кронштадтских моряков. Главным их требованием был немедленный переход власти в руки Советов. С большим трудом большевикам удалось уговорить солдат оставить оружие в казармах. С утра 4 июля на улицы столицы вышли 500 тыс. человек. Но власть расстреляла демонстрацию из пулемётов, установленных на крышах. Возможность мирного взятия власти большевиками исчезла. Установилась диктатура буржуазии.

8 июля министром-председателем стал А.Ф. Керенский. ЦИК Советов объявил правительство Керенского «правительством спасения революции» и наделил его чрезвычайными полномочиями. Однако кризис в стране углублялся.

Каждый день приносил новые сообщения об увеличении беспорядков в городах и растущей воинственности заводских рабочих, о неспособности правительства противостоять движению финнов и украинцев за полную автономию, о продолжающейся радикализации солдат на фронте и в тылу, о катастрофическом положении с продовольствием, о стре-

мительном росте цен. 21 августа пришло самое тяжелое известие: «Немцы взяли Ригу». России грозила полная потеря национального суверенитета. США вступили в войну на стороне Антанты только в апреле 1917 г. и сразу поставили условия российскому временному правительству: «Не будете активно воевать, не дадим кредитов!». Страны Антанты уже готовили раздел России на сферы влияния. Чтобы транспорт не развалился окончательно, США спешно готовили особый железнодорожный корпус для управления российскими железными дорогами. Цель этого действия состояла в том, чтобы эшелоны русских солдат бесперебойно гнать на фронт в интересах Антанты.

Власть стремительно теряла контроль над ситуацией в стране. И тогда буржуазия и монархическое офицерство начинают склоняться к установлению военной диктатуры. В диктаторы намечался генерал Л.Г. Корнилов, с 19 июля верховный главнокомандующий русской армии. Это тот Корнилов, который сразу же установил смертную казнь на фронте и в тылу. 25 августа Корнилов учинил мятеж и двинул с фронта на Петроград 3-й конный корпус генерала Крымова, в авангарде которого двигалась так называемая «Дикая дивизия горцев Северного Кавказа». Завоеваниям трудящихся, достигнутым в ходе февральской революции, грозила огромная опасность. В эшелоны «Дикой дивизии» с целью разъяснения правды пошли не меньшевики и эсеры, а большевики. Прекрасное знание психологии трудового человека помогло большевикам донести до сознания темных в политическом отношении казаков-горцев подлинные цели мятежа Корнилова. На станции «Дно» эшелоны «Дикой дивизии» остановились — казаки отказались следовать в Петроград для установления военной диктатуры. Генерал Крымов застрелился, а Корнилов, Деникин и другие генералы были арестованы и посажены в Быховскую тюрьму около Могилёва, откуда вскоре бежали на Дон.

Для спасения страны нужны были энергичные меры. Эту миссию взяли на себя большевики. С 26 июля по **3 августа** прошёл VI съезд РСДРП(б), взявший **курс на вооружённое восстание**. 10 октября 1917 г. состоялось

заседание ЦК большевиков. В острых спорах ЦК высказался за вооружённое восстание. *Против выступали Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев.* Л.Д. Троцкий не возражал против вооружённого восстания, но считал необходимым дождаться открытия II съезда Советов, который, дав отставку временному правительству, возьмёт власть в свои руки. В.И. Ленин доказывал, что откладывать восстание на долгий срок нельзя, что контрреволюция не остановится даже перед сдачей Петрограда немцам, чтобы сохранить свою власть. Смертельную опасность, на его взгляд, представляла и линия на ожидание съезда Советов. Командные верхи армии, кадеты могли нанести удар по революционным силам. В конце сентября – начале октября (точная дата не установлена) Ленин возвратился в Петроград, чтобы непосредственно руководить подготовкой вооружённого восстания.

По предложению большевиков, при Петроградском Совете был образован Военно-революционный Комитет (ВРК), в состав которого вошли большевики, эсеры, а также отдельные представители от меньшевиков-интернационалистов, анархо-синдикалистов, анархо-коммунистов. ВРК стал *легальным штабом вооружённого восстания.* 16 октября 1917 г. проходило расширенное заседание ЦК большевиков. Подавляющее большинство поддержало резолюцию, принятую 10 октября. Против опять выступили Каменев и Зиновьев. ЦК РСДРП(б) образовал Военно-революционный центр для руководства восстанием и вошёл в состав ВРК. К этому времени был разработан план вооружённого восстания, центральным звеном которого был Петроград. Предполагалось окружить и отрезать город, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и солдат.

18 октября газета «Новая жизнь» напечатала интервью с Каменевым, в котором он от своего имени и от имени Зиновьева (позже стало известно, что Зиновьев не давал согласия на это) заявлял о несогласии с решением партии организовать восстание в ближайшие дни, до открытия II съезда Советов. Временное правительство, узнав об этом решении, ещё раз объявило о необходимости ареста В.И. Ленина. Оно

также приняло ряд мер для упреждения наступления революционных сил.

Утром 24 октября состоялось экстренное заседание ЦК партии большевиков, на котором было решено привести революционные силы в боевую готовность, открыть типографию «Рабочий путь» (арестованную на рассвете), установить контроль над почтой и телеграфом, организовать продовольственное обеспечение, проинформировать москвичей, провести переговоры с эсерами о совместных действиях и т.д.

По распоряжению ВРК отряды Красной гвардии, матросы, солдаты Петроградского гарнизона во главе с рабочими комиссарами начали вооружённое восстание. На его характере отразилось *наличие в ЦК и ВРК двух точек зрения: одна — выждать*, когда сосредоточатся силы (большинство ЦК), *другая — наступать* немедленно (Ленин, часть членов ЦК, Петроградский комитет большевиков). На заводах и в воинских частях проходили бурные митинги. Солдаты заявляли о своём подчинении ВРК и отказе выполнять приказы правительства.

Вооружённые рабочие, солдаты, матросы занимали государственные учреждения, почту, телеграф, вокзалы, мосты и другие важные объекты. Революционные отряды плотным кольцом окружили Зимний дворец, где находилось временное правительство. В осаде и захвате дворца участвовали отряды Красной гвардии численностью 3-4 тыс. человек. К ним присоединились солдаты Павловского, Кексгольмского, Волынского, Литовского, Преображенского полков, броневого автомобильного дивизиона, десант кронштадтских моряков. В ночь на 26 октября Зимний Дворец был взят, Временное правительство арестовано.

Интересный факт: Зимний дворец защищали юнкера (безусые мальчишки) и ударный батальон, командиром которого была прапорщик — томичка **Мария Бочкарёва**. Ныне некоторые (ужасно патриотичные!) томские учёные-историки из ТГУ предлагают назвать одну из улиц Томска именем Марии Бочкарёвой, томички, грудью защищавшей народ от власти Советов. 25 октября в 22 часа 40 минут

открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд принял долгожданные декреты о мире и о земле, об образовании советского правительства — Совета Народных Комиссаров во главе с В.И. Лениным, о переходе всей власти в руки Советов. Великая Октябрьская социалистическая революция свершилась.

Фальсификация истории Великой Октябрьской социалистической революции

В 2017 г. мы отмечаем столетие двух революций — Февральской и Октябрьской. Уроки Великого Октября дают нам богатейший материал для размышления о будущем нашей страны. Но представители разных слоев общества размышляют по-разному. После провала горбачевско-ельцинской «демократизации и либерализации», ставшего сегодня очевидным абсолютному большинству, оппоненты коммунистов пытаются совместить Февраль с Октябрем в одном понятии «Великая русская революция», при этом осуждая и отмежёвываясь от первого и второго. Но любому здравомыслящему человеку ясно, что эти революции абсолютно разнонаправленные. Тем более что упорно повторяющиеся попытки реабилитации и возвеличивания «героев Февраля» типа Колчака или Деникина скандально проваливаются, отвергнутые народом.

В авторитетном американском журнале «Форин полиси» за 13 февраля 2017 г. появились красноречивые разъяснения неназванного высшего российского чиновника группе посетивших его в прошлом году американцев на счет того, почему, по словам журнала, «правительство решило не отмечать предстоящую 100-летнюю годовщину большевицкой революции: «Да, это было поворотное событие русской истории. Да, и президент Путин видит сегодняшнюю Россию преемником и царей, и большевиков. Однако празднование революции послало бы неверный сигнал обществу. Нынешний Кремль решительно против «изменения режимов». Подобная перспектива отпугивает от попыток восхваления 1917 г. Вместо этого правительство планирует использовать данную годовщину для того, чтобы обратить внимание

на катастрофические последствия использования революции для решения социальных и политических проблем» [24].

Самым удивительным в данных рассуждениях является убеждение того самого чиновника и цитировавших его американцев в том, что революции делаются по заказу и от того, отмечать или нет годовщины исторических событий, зависит возможность их повторения, так пугающего власти Кремля. Революции приходят, не спрашивая разрешения. Их законность — воля народа как высшего суверена. Они приходят там и тогда, где и когда большинство народа не в силах больше терпеть произвол и беспомощность властей, а власти неспособны исправить положение. Так, как это случилось в России в 1917 г.

В кругах идеологической службы нынешней власти в России распространяются идеи об «исчерпанности лимита на революции». Усиленно гражданам нашей страны навязывается мысль, что революция — это кровь. Но главный вопрос, от которого уходят защитники буржуазного режима — по чьей вине была кровь? Временное правительство 3—4 июля расстреляло мирную демонстрацию рабочих, солдат и матросов в Петрограде, взяло курс на установление в стране военной диктатуры. Намеченный в диктаторы генерал Корнилов двинул в конце августа верных ему монархистов с фронта на столицу, заявив при этом, что идёт учинить революционными силами Варфоломеевскую ночь. Но и он, и правящий режим сильно просчитались. Этот урок полезно помнить и современным единомышленникам приверженцев «железной руки».

Большевики выступали за мирный переход власти, но меньшевики и эсеры во главе Советов отвергли предложения большевиков и сорвали мирное развитие революции. Поэтому многочисленным плакальщикам по жертвам, с которыми сопряжены революции, нужно ответить: посоветуйте обанкротившимся режимам не прибегать к гражданской войне и уйти со сцены добровольно.

Участники английской, американской и французской буржуазных революций осуществили их путем вооруженной борьбы, не спрашивая ни у кого на это разрешения, а считая

её (борьбу) своим законным, вполне демократическим правом. И не только осуществили это своё право, но и оставили по этому вопросу наказ будущим поколениям. Вот что записано в американской «Декларации независимости», где право на восстание четко зафиксировано: «Когда длинный ряд злоупотреблений и узурпаций, неизменно преследующий одну и ту же цель, обнаруживает намерение предать этот народ во власть неограниченного деспотизма, то он не только имеет право, **но и обязан свергнуть** такое правительство и на будущее время вверить свою безопасность другой охране» [28. С. 126].

Французские буржуазные революционеры вписали это право в свою конституцию 1793 г., т.е. придали ему силу закона: «когда правительство нарушает права народа, восстание для народа и для каждой его части есть священнейшее право и неотложнейшая обязанность» [28. С. 249].

Один из многочисленных мифов современных фальсификаторов: большевики в Октябрьской революции прервали расцвет России и её поступательное прогрессивное развитие. Но при этом не приводится никаких фактов. А они таковы. В общемировом производстве в 1913 г. доля России составляла 1,72%, а доля США — 20%. По энерговооруженности и механовооруженности Россия отставала от США в 10 раз. Коррупция поразила даже высшие эшелоны власти. Великий князь Алексей Александрович разворовывал средства, отпущенные на строительство броненосцев типа «Бородино», в результате чего Россия к 1904 г. вместо 10 броненосцев данного типа имела всего пять. Самолеты и автомобили были сплошь импортные.

В таком же плачевном состоянии находилось и сельское хозяйство России. В 1911—1912 гг. голод охватил 60 губерний. На грани смерти находилось 30 млн человек. При этом, несмотря на голод, из России в Европу сплошным потоком шло зерно, в то время как часть собственного населения была обречена на недоедание. Даже царские офицеры свидетельствовали, что 40% призывников в начале XX в. впервые в жизни ели мясо в армии. Более 52% крестьянских хозяйств не имели плугов, обрабатывали

землю сохами и косами. В борьбе с болезнями русский человек был брошен фактически на произвол судьбы. На 10 000 человек населения в России имелось 1,6 врача, 1,7 фельдшера, 1,7 акушера. В сельской местности один врач приходился на 26 тыс. человек. В 1913 г. более 12 млн. человек (7,26% населения) были поражены эпидемиями холеры, дифтерии, сибирской язвы, чесотки. Более 70% населения было неграмотными [25].

О социальных последствиях политики реформатора-неудачника Столыпина свидетельствует, в частности, крах переселенческой политики. В июне 1914 г. газета «Русское слово» рассказала о **трагедии** людей, перебравшихся по призыву правительства в «Енисейскую губернию»: «Распродав всё своё имущество на родине, пройдя тысячи верст и растратив последние гроши, переселенцы, придя на новые места, оказывались в чрезвычайно бедственном, безвыходном положении... В настоящее время там не осталось и половины новосёлов. Расселённые на сплошном болоте, отрезанные от железных дорог... вымирают целые деревни и сёла от тифа и цинги. Из этих гиблых мест бегут переселенцы или обратно в Россию, или дальше, в Амурскую или Приморскую области» [24]. Таких фактов множество. Знает ли об этом нынешняя власть, заманивая народ «дальневосточным гектаром»?

А вот какое «процветание» России царило в финансовой сфере. Профессор МГИМО Елена Пономарева на страницах газеты «Известия» напоминает, что иностранному капиталу принадлежало 90% (!) российских шахт, 50% предприятий химической промышленности, 40% металлургических и машиностроительных предприятий. А это означает, что иностранный капитал (прежде всего британский и французский) активно вывозил из России необходимые ей самой для успешного развития ресурсы в материально-вещественном виде получаемой на её территории прибыли. Из совокупной внешней задолженности всех стран мира, составлявшей к началу 1914 г. сумму в 6,3 млрд тогдашних долларов, на Россию приходилось почти 2 млрд долларов, или свыше 31% глобальной задолженности [26]. Эти беспристрастные цифры

ещё раз убедительно доказывают подчиненное положение царской России по отношению к ведущим западным державам, зависимость её якобы «эффективной» экономики от кабальных иностранных займов. Расплачиваться за них правительство Николая II предпочитало кровью миллионов российских солдат. В период с октября 1914 по февраль 1917 г. царское правительство в качестве обеспечения выплаты внешнего долга передало Великобритании из хранилищ Государственного банка золота на общую сумму в 643 млн рублей, что составляло 40% всего довоенного золотого запаса России [26].

Даже из уст президента прозвучало обвинение В.И. Ленина, что он развалил «великую Россию», т.е. что Ленин был антигосударственником. На самом деле Россию развалили буржуа-либералы. Даже лидер меньшевиков-интернационалистов Ю. Мартов за полмесяца до вооруженного восстания внес в предпарламент резолюцию, в которой говорилось: «За семь месяцев революции власть, основанная на коалиции с цензовыми элементами, обнаружила своё банкротство и полное бессилие вырвать Россию из объятий губительной войны и справиться с подтачивающей страну разрухой во всех областях народной жизни» [9]. Ещё одно свидетельство из эсеро-меньшевистских «Известий»: «У нас всё находится на волоске от смерти: промышленность, армия, флот, Петроград, Временное правительство, учредительное собрание — всё решительно. Малейшее напряжение, малейшая лишняя тяжесть оборвёт этот волосок и тогда...» [10]. И тогда последовало то, что неизбежно должно было последовать — народная революция. Буржуазный режим поработал на Октябрьскую революцию больше всех. Династия Романовых «подготовила» две революции за 300 лет. Миллюковы с Керенскими сделали неизбежным приход третьей, самой грандиозной революции всего за восемь месяцев.

С экранов телевизоров на различных ток-шоу как бы невзначай роняется мысль, что Ленин рвался к власти и требовал быстрого восстания. Но от анализа реально ситуации проповедники этой идеи жульнически уходят. А какова была действительность тех грозных дней?

В сентябре новая революционная волна поднималась всё выше и выше. В среде меньшевиков и эсеров начался полнейший разброд. Меньшевики-пролетарии в массовом порядке переходили в стан большевиков, агитация которых отражала их интересы и настроения. От партии эсеров откололись левые эсеры, отвергавшие союз с буржуазией. У соглашательского эсеро-меньшевистского руководства почва уходила из-под ног. Ни о каком компромиссе с ним уже нельзя было и думать: наступило время революционных действий. Рабочие вывозили на тачках за ворота заводов их владельцев и управляющих и брали в свои руки руководство производством. Помещичья земля практически уже была захвачена крестьянством. Солдатская масса с нетерпением ждала мира. Реальной была опасность того, что стихийное массовое движение захлестнет страну, сметая всё на своём пути.

А большевистский ЦК, в котором «умеренное» ядро (Каменев, Зиновьев) готово было медлить и даже идти на поводу у Керенского, скрывал от партии ленинские требования немедленной подготовки восстания. И Ленин предъявляет руководству ЦК ультиматум: или его требование о созыве ЦК партии для решения вопроса о подготовке восстания будет принято, или он выходит из ЦК и обратится к массам через его голову.

Первого октября Ленин пишет «Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам». В нём он доказывает, что большевики «должны взять власть тотчас», чтобы спасти «русскую революцию... и жизнь сотням тысяч людей на войне». «Иначе, — предупреждал партию Ленин, — волна настоящей анархии может стать сильнее, чем мы» [15. С. 340]. Что было бы с государством российским, если бы волна дикой анархии (русского бунта, бессмысленного и беспощадного, по Пушкину), накрыла бы страну? Ленин был прав в своём предупреждении об опасности разгула анархии, стихийной и неуправляемой. Особенно подвержена была стихийным и диким вспышкам солдатская масса, среди которой было немало деклассированных элементов, прошедших окопы Первой мировой

войны. Именно они в сентябре крушили магазины в Уфе и тут же на улицах либо продавали захваченные вещи, либо просто затаптывали их в грязь. В Бендерах, Тирасполе, Острове, Ржеве, Торжке, разгромив винные склады, пьяные солдаты вместе с хулиганами громили лавки и магазины. В Харькове такие же пьяные солдаты, натравленные черносотенцами, бросились на Еврейское кладбище, намереваясь выкапывать из могил якобы спрятанное там золото [23]. И вывод напрашивается сам собой: если бы не партия большевиков, которая увлекла массы в организованное движение, то государственная катастрофа России была бы неминуемой. Об этом говорится в книге Н.А. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма». Он не был коммунистом, но был порядочным человеком.

Пожалуй, самым распространенным обвинением прежних ненавистников Октября и их нынешних последователей является навешивание на большевиков ярлыков «поджигателей гражданской войны». Но ведь самая великая революция была и самой бескровной. В ходе вооруженного восстания в Петрограде погибло шесть человек и 50 было ранено, в основном из числа восставших. Всего за четыре месяца Октябрь победоносно прошествовал из края в край огромной страны. Напомним, что для победы Великой французской революции потребовалось четыре года, а американской — более шести лет.

Октябрь прошествовал триумфально, но почти бескровно. Бессилие противников советской власти особенно ярко показал бесславный финал сопротивления главного антисоветского очага на Дону. Его предводитель атаман Каледин, убедившись в безнадежности остановить революцию, заявил на заседании своего правительства: «Положение наше безнадежно. Население не только нас не поддерживает, но настроено к нам враждебно. Сил у нас нет, и сопротивление бесполезно». Он сложил с себя полномочия войскового атамана и в тот же день, 29 января 1918 г., покончил с собой [Цит по: 8. С. 220].

Первое время Советская власть проявляла к своим политическим противникам выдержку и терпимость. Был от-

пущен под честное слово генерал Краснов, возглавлявший поход мятежников на Петроград. Где он потом оказался и сколько пролил рабоче-крестьянской крови, всем хорошо известно. Отпустили юнкеров, защищавших Зимний дворец, и они сразу же, 29 октября, подняли мятеж в столице, чтобы открыть путь войскам Краснова. Московских юнкеров, которые 28 октября выстроили 500 безоружных солдат 56-го полка перед воротами арсенала и расстреляли их из пулемета, даже не подвергли аресту и отпустили с миром по месту жительства. Вскоре многие из них оказались на Дону в добровольческой армии Деникина. Был отпущен на свободу один из главных виновников московского кровопролития председатель «Комитета общественной безопасности» эсер В.В. Руднев, а через год, в ноябре 1918 г., он уже в Яссах (Румыния) в составе белогвардейской делегации горячо упрашивал союзников об ускорении интервенции против РСФСР. Ярый черносотенец В.М. Пуришкевич в письме к атаману Каледину уже подготовил план действий: «Надо начать со Смольного института и потом пройти по всем казармам и заводам, расстреливая солдат и рабочих массами» [13. С. 171]. Пуришкевича арестовали, но вскоре последовала амнистия по случаю праздника 1 мая. А позже он тоже в Яссах агитирует за военную интервенцию, затем помогает Деникину в походе на Москву.

Но все ярые оппоненты большевиков упрямо уходят от вопроса: зачем победившей революции разжигать гражданскую войну? Ведь любая гражданская война колоссально затрудняет решение созидательных задач, ради которых и совершалась революция. Для противной же стороны гражданская война — это главное средство, победив революцию, вернуть власть. Так оно и было, не только в нашей революции, но и во многих других. Ведь эта простая истина опровергает все уловки фальсификаторов.

К весне 1918 г. стало очевидным, что собственными силами с республикой Советов не справиться, нужна иностранная помощь. Многие в лагере противников понимали, что за эту помощь придется поплатиться национальным суверенитетом, и тем не менее шли на это сознательно. Созданные весной 1918 г. подпольные межпартийные центры

буквально осаждали иностранные посольства, умоляя ускорить интервенцию.

2 мая 1918 г. Верховный военный Совет союзников в Версале принимает решение использовать в качестве авангарда своих сил вторжения 50-тысячный чехословацкий корпус, находившийся в России, но уже являвшийся официально частью французской армии. Выполняя это решение, 25 мая 1918 г. корпус, заранее сосредоточенный на железной дороге от Пензы до Владивостока, поднимает грандиозный антисоветский мятеж и захватывает огромную территорию от Волги до Тихого океана. При поддержке чехословаков-мятежников на оккупированной территории быстро возникают белогвардейские правительства в Самаре, Уфе, Сибирское в Томске и ряд других. Затем появился «верховный правитель» Колчак. Режим массового террора воцарился в Сибири, где была установлена военная диктатура Колчака («Колчакия»). В жестокости «верховный правитель» и его подручные превзошли царские власти. Число арестованных осенью 1918 г. достигло 75 тыс. человек [1. С. 15]. Почти каждый десятый житель подвергался жестокой и унижительной порке, тысячи домов были сожжены, десятки тысяч крестьянских хозяйств разорены. Число убитых и замученных в колчаковских застенках не поддавалось учету. Только в Екатеринбургской губернии было расстреляно около 25 тыс. человек [6. С. 8]. «Я не ошибусь, если скажу, что в Восточной Сибири, — признавался позднее очевидец тех событий американский генерал Гревс, — на каждого человека, убитого большевиками, приходилось 100 человек, убитых антибольшевистскими элементами» [29].

По единому плану Верховного военного Совета Антанты, на Севере высаживается десант союзников в 20 тыс. человек. Под их защитой в Архангельске появляется белогвардейское правительство Чайковского. В конце 1918 г. в Одессе высаживается десант интервентов под командованием французского генерала Франше де Эснере численностью более 30 тыс. штыков и оккупирует Одессу, Николаев, Севастополь, Новороссийск. Это было надёжное прикрытие Добровольческой армии Деникина. В Закавказье прибывает из Ирана отряд англичан численностью в 10 тыс.

человек под началом генерала Денстервиля, в Закаспий — тоже английский отряд по главе с генералом Маллесоном. В Прибалтике английские корабли блокируют РСФСР с моря. А от Балтики до Черного моря с запада — стена германских штыков численностью в 280 тыс. Общая численность интервентов переваливает за миллион [21. С. 86]. Как же актуально сегодня в России звучит ленинское предупреждение, сказанное им в дни корниловского мятежа: «Буржуазия предаст Родину и *пойдёт на все преступления*, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы» [16. С. 146]. Под прикрытием интервентов и при их всемирной поддержке гражданская война на гигантских просторах России запылала чудовищным огнём. Советская Россия буквально была схвачена за горло, зажата в смертельные тиски.

И каким же чудовищным лицемерием надо обладать, чтобы делать вид, будто интервенции и не было, а был лишь красный террор Ленина и большевиков. Но до осени 1918 г. по всей территории России полыхал белый террор. Об этом прекрасно повествует А. Толстой в трилогии «Хожение по мукам». Контрреволюция мстила, уничтожала не только коммунистов и представителей Советов, но и всех, кто выражал ей сочувствие. Свою страшную жатву белый террор собирал в Поволжье и на Дальнем Востоке, юге России и национальных окраинах. Преступным террористическим актом было выступление левых эсеров 6—7 июля 1918 г., во время работы V Всероссийского съезда Советов. В результате покушений погибли комиссар печати В.В. Володарский, председатель Петроградской ЧК М.С. Урицкий. 30 августа 1918 г. эсерка-террористка Каплан тяжело ранила В.И. Ленина. Вот только тогда, 5 сентября 1918 г., Совнарком РСФСР принял постановление о защите революции «путем террора». Оно учитывало не только новые смертельные угрозы, но и требования значительной части рабочего класса и крестьянства. Несомненно, оно учитывало непростительное великодушие к своим врагам парижских коммунаров.

Приверженность Ленина мирным и созидательным ценностям в полной мере проявлялась сразу же вслед

за отражением военной интервенции и разгромом основных сил внутренней контрреволюции. Уже в 1920 г. последовала отмена смертной казни. М. Горький оставил нам воспоминание о характерной реакции Ленина во время частых разговоров о жестокости революционной тактики и быта: «Чего вы хотите? — удивительно и гневно спрашивал он. Возможна ли гуманность в такой небывало свирепой драке? Где тут место мягкосердечию и великодушию? Нас блокирует Европа, мы лишены ожидавшейся помощи европейского пролетариата, на нас со всех сторон медведем лезет контрреволюция, а мы — что же? Не должны, не вправе бороться, сопротивляться? Ну, извините, мы не дурачки. Мы знаем: то, чего мы хотим, никто не может сделать, кроме нас. Неужели вы допускаете, что, если бы я был убежден в противном, я сидел бы здесь?»

Какою мерой измеряете вы количество необходимых и лишних ударов в драке? — спросил он меня однажды после горячей беседы. На этот простой вопрос я мог ответить только лирически. Думаю, что иного ответа нет» [7. С. 276]. Ни в одном из сочинений многочисленной рати фальсификаторов ни слова об интервенции и белом терроре!

Напрашивается зловещая аналогия с сегодняшним днем в России. Против народа развязан официальный информационно-психологический террор, в основе которого лежит насилие над исторической памятью нашего народа. Его предназначение — деформировать массовое сознание, навязать ложные или негативные стереотипы о советском прошлом с тем, чтобы люди разных поколений, в особенности молодежь, уверовала в отсутствие каких-либо альтернатив победившему в России криминально-олигархическому капитализму. Отсюда целенаправленное искажение социального смысла и причин революционного террора, отношения к нему Ленина, равно как и систематические спекуляции по поводу трагических событий в истории советского общества, замалчивание либо откровенная фальсификация его великих и бесспорных достижений. Наверное, основную часть лиц, осуществляющих информационно-психологический террор, составляют «моралисты-меркантилисты». Для них

очернительство — доходное ремесло, бизнес. Опорочить неуютное прошлое — значит в точном соответствии с рыночными законами оказать услугу тем, кто эти услуги, не скупясь, оплачивает.

Ещё одна разновидность — террор социальный. Он продолжается с начала 90-х гг. XX в., когда в России был совершен Контрреволюционный переворот. Социальный террор — результат проводимых насильственных реформ. Его жертвами стали более трети наших соотечественников, отброшенных реформами за черту бедности. И столько же тех, для кого уделом жизни стала бедность. Особенно потрясает и вызывает протест чудовищная статистика вымирания России. Дело дошло до того, что люди сами лезут в петлю. Вечером 23 ноября 2016 г. во Фрунзенском районе Ярославля было обнаружено тело 24-летнего мужчины, покончившего жизнь самоубийством. Мужчина повесился в своем гараже. У него остались супруга и малолетний ребенок. Мужчина глубоко переживал из-за того, что долгое время не мог найти работу и обеспечить семью [22]. И таких примеров множество.

Антисоветизм и верноподданность Западу роднит правящий режим современной России с вождями Белой армии. Именно это служит причиной их политической и идеологической реанимации. Вызывая из забвения побежденных Советской властью, они совершают по отношению к ней историческую месть. При этом решается и другая задача: разрывается связь времен — времени настоящего с советским прошлым, — чтобы лишить народ исторической памяти. С атрофированной памятью он перестает быть народом, превращается в послушный электорат, что и нужно власти, для которой Россия — территория извлечения максимальной прибыли. Источник этой прибыли — нещадно эксплуатируемое, покорное население.

Нельзя судить историю. Это всё равно, что судить народ за то, что он есть такой, а не другой. История судит сама. Нельзя мстить истории. Она жестоко покарает того, кто делает это. Нельзя фальсифицировать и измышлять историю (что было бы, если бы) — она этого не прощает. Имена всех,

кто делал и делает это, становятся презираемыми. Закон возмездия за месть истории неумолим, ибо неистребима потребность людей в защите чести и достоинства своего народа и своей истории.

Человечество, без сомнения, исправит трагический зигзаг в своей истории конца XX в., ибо его спасение — только на путях новой цивилизации, открытой великим Октябрем. Ромен Роллан провидчески писал: «Никогда не угаснет вечное стремление к новому, более справедливому и более человечному порядку. Тысячу раз задушенное, оно воскреснет тысячу и один раз» [12. С. 258].

Контрольные вопросы

1. Как Вы считаете, была ли Октябрьская революция неизбежной?
2. Каков был расклад политических сил после февральской революции?
3. Почему политика временного правительства была антинародной?
4. Как изменилась политическая ситуация в России после приезда В.И. Ленина из эмиграции?
5. Была ли возможность мирного взятия власти большевиками?
6. Почему победа октябрьского вооружённого восстания была почти бескровной?
7. В чём, на Ваш взгляд, состоит смысл различных фальсификаций истории Великой Октябрьской социалистической революции?

Литература

1. *Великий Октябрь и защита его завоеваний*. М., 1987.
2. *Великий Октябрь и современность*. Подготовил В.Ф. Грызлов // Политическое просвещение. 2007. № 3.
3. *Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия* / Под ред. П.А. Голуба и др. 3-е изд. доп. М., 1987.
4. *Второй Всероссийский съезд советов* // Политическое просвещение. 2012. № 2.
5. *Голиков Г.Н., Кузнецов М.И.* Великая Октябрьская социалистическая революция // Большая Советская энциклопедия. Т. 4. М.: «Советская энциклопедия», 1971. С. 374–387.
6. *Гражданская война в СССР*. Т. 2. М., 1986.

7. Горький М. Собрание сочинений Т. 18. М., 1986.
8. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 2. М., 1994.
9. Известия, 11 октября 1917 г.
10. Известия, 14 октября 1917 г.
11. Из выступлений и работ В.И. Ленина и И.В. Сталина // Политическое просвещение. 2012. № 5.
12. Иностранная литература. 1967. № 5.
13. Красный архив. М.-Л., 1928. № 1.
14. Ленин В.И. Под чужим флагом // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26.
15. Ленин В.И. Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34.
16. Ленин В.И. Проект резолюции о современном политическом моменте // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34.
17. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 5–22.
18. Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции. 4 и 5 (17–18) апреля 1917 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 113–118.
19. Материалы VII (мартовского) совместного Пленума ЦК и ЦКРК КПРФ. М., 2015.
20. Материалы VIII (июньского) Пленума ЦК КПРФ. М., 2015.
21. Ответ фальсификаторам Октябрьской революции: К 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Совета общества «Российские учёные социалистической ориентации». М.: «Былина», 1997.
22. Правда, 25 ноября 2016 г.
23. Правда, 20–23 января 2017 г.
24. Правда, 3–6 марта 2017 г.
25. Правда, 10–13 марта 2017 г.
26. Правда, 23 марта 2017 г.
27. Протокол заседания ЦК РСДРП(б) от 10 (23) октября 1917 г. // Политическое просвещение. 2012. № 5.
28. Сборник документов по истории нового времени. Буржуазные революции XVII–XVIII вв. М., 1990.
29. Советская Россия, 10 марта 2005 г.

3. ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА РОССИЙСКОГО НАРОДА

Какие обстоятельства сделали российский народ действительным творцом истории

Революция — «рок истории» [2. С. 108], решение крайнее, исключительно болезненное, но «революция является продуктом общественного кризиса, выражением неспособности властных структур открыть простор для необходимых новаций» [28. С. 199]. И в этом смысле «...революция — акт естественно-исторический. Её искусственное торможение чревато столь же трагическими последствиями, как и искусственное провоцирование» [4. С. 81]. Русская революция, которая была порождена своеобразием русского исторического процесса [2. С. 109], выросла из **системного кризиса мирового капитализма**, вступившего в начале XX в. в свою высшую стадию — империализм — и косвенно породившего острейший общенациональный кризис в России. Годы мировой войны, разруха, саботаж, **мятежи генералов «перенапрягли» возможность экономики**, социальных отношений, политического и административного строя страны, выявили неспособность власти справиться с обеспечением даже элементарного хода повседневной жизни. **Перенапряжение общества**, вызванное войной, сузило простор для политического и социального маневра, ограничило возможность **альтернатив**.

Реальной **альтернативой** Октябрьскому повороту была не буржуазно-демократическая республика, а **анархический бунт и кровавая диктатура военщины**, в частности, генерала Корнилова, не желавшего мириться ни с Советами, ни с Временным правительством Керенского. Октябрьская революция предотвратила хаотический самораспад страны.

Постижение подлинного смысла масштабного исторического события возможно лишь при рассмотрении его в большом историческом времени и пространстве. В таком *транс-историческом* плане Великая Октябрьская социалистическая революция подхватила и продолжила объективную

тенденцию гуманизации мирового исторического процесса. Она положила начало процессу **освобождения** человека **от власти «естественной необходимости»** и рождения **«царства осознанной необходимости»** — установлению господства человека над обстоятельствами и отношениями. Это освобождение знаменовало возвращение ему его **отчуждённой** человеческой сущности — **сознательного и свободного творца мира**, в котором он живёт, и себя самого **как универсального существа**. Низвергнув господствующие командующие классы, Октябрьская революция **подняла народные слои, раньше скованные, униженные и угнетённые, для исторического дела**. По словам Н.А. Бердяева, «революция глубоко взрыла почву и совершила почти геологический переворот», обнаружив огромную витальную силу, которой раньше не давали возможности обнаружиться [2. С. 112]. Ситуация затянувшейся исторической тупиковости поставила на повестку дня вопрос о человеке как социальном субъекте, *способном сознательно воздействовать на исторические процессы* и призванном совершить *социальное освобождение*, созидать исторически новое состояние общества.

Важнейшими факторами, формирующими народ в качестве субъекта истории, и факторами концентрации социальной энергии, вызвавшими грандиозные исторические процессы, связанные с **преодолением отчуждения и освобождением Человека**, стали:

- *Обострение противоречий в обществе до критической отметки, вызвавшее усиление энергии социального протеста в соответствии с действием диалектических законов развития*. Несмотря на высмеивание традиционной буржуазной историографией тезиса о том, что развитие капитализма в силу своей природы толкает рабочий класс на революцию и социализм, опыт России его подтверждает. Болезненное и *неравномерное развитие капитализма* сочеталось с политической обстановкой царской России и *жёсткими мерами со стороны властных структур по пресечению организованного сопротивления*: в стране

было запрещено создание общенационального союза рабочих; профсоюзные активисты обвинялись работодателями и жандармами в ведении подрывной деятельности, рискуя тем самым попасть в чёрный список и быть арестованными; работодатели отказывались признавать их право вести переговоры и часто обращались к государству за военной поддержкой против рабочих выступлений, — всё это не могло не провоцировать оппозицию на радикальные действия.

- И это не могло не стимулировать роста классового самосознания и **усиления непримиримости радикальных групп рабочих в борьбе с капитализмом**. Так же, как практика регулирования режимом отношений в промышленности мешала появлению умеренного пролетарского движения реформистского типа, его политическая платформа препятствовала появлению реформистской партии [32. С. 77]. Наиболее революционными и сознательными были рабочие крупных промышленных предприятий, сконцентрированных в Москве и Петербурге. Именно они стали «сознательным деятелем» (В. Кизима) [12. С. 154] в полном смысле, т.е. субъектом, у которого происходит **полное совпадение объективных потребностей общества и личных осознанных стремлений**.

Городские рабочие, имевшие высочайший уровень квалификации, образования и зарплаты, стояли на переднем фронте пролетарского движения. Они, имеющие самые глубокие корни в промышленности и городской среде, соединяли острейшее чувство недовольства и мощнейшее чувство сознания себя как класса со способностью чётко формулировать свои классовые интересы и стремления. Их способность доступно объяснять причины недовольства масс и обозначать цели классовой борьбы играла важную роль в мобилизации новых отрядов рабочего класса.

- Расширение социальной базы революционного движения в соответствии с марксистским законом основательности исторического действия: «Вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объём массы, делом которой оно является», что В.И. Ленин особо выделяет в своём конспекте работы К. Маркса и Ф. Энгельса

«Святое семейство» [15. С. 18]. Рост протестных настроений и готовности включиться в активные выступления многочисленных и разнообразных народных низов превращал их в **совокупного (коллективного) «объективного деятеля»** — того, кто подводится к действию исторической необходимостью, логикой развития, потребностями ситуации. Правда, активность низов характеризовалась как *осознанными*, так и *неосознанными* реакциями на действительность, *стихийностью* в действиях, *радикальностью* в методах, восприимчивостью к разным вариантам *антибуржуазной идеологии* и политики, а значит, к *разным вариантам социализма*».

В формирующемся на протяжении многих столетий менталитете россиян глубокие корни имел образ **«бессознательного социализма»**. Он складывался под влиянием традиционно негативного отношения россиян к чрезмерному богатству: «Душа России — не буржуазная душа, не склоняющаяся перед «золотым тельцом», — писал Н.А. Бердяев [3. С. 28]. Даже американский историк Р. Пайпс в своём фундаментальном труде о русской революции писал о **«глубинной, через «русскость» обусловленности большевистского Октября»**, который стал, по существу, выражаясь словами Ф. Энгельса, **«социалистической критикой капиталистического способа производства»** [33. С. 154]. И это оказалось «наименее утопическим, считал Н. Бердяев, наиболее реалистическим, наиболее соответствующим всей ситуации, как она сложилась в 1917 г., и наиболее верным некоторым исконным русским традициям и **русским исканиям универсальной социальной правды**, понятой максималистически, и русским методам управления и властвования насилием» [2. С. 93].

Что привязывало **крестьян** к новой советской власти — это **интуиция, что эта власть «своя»**. По результатам выборов в Учредительное собрание ещё до революции было ясно, что значительная часть российского общества отказала в поддержке процессу *капиталистической модернизации* [10. С. 83]. Организованный «фронт Учредительного

собрания» не только обрекал себя на заведомое поражение, но немало **способствовал дискредитации** в глазах широких масс крестьянства **самой идеи политической демократии в её «европейских» формах**. Почему? Именно потому, что, сделав эту идею своим знаменем, «Фронт Учредительного собрания» встал ради её защиты в гражданской войне на ту же сторону **антибольшевистской баррикады**, на которой стояли, более того — главенствовали, силы так называемого **«белого» движения**, то есть силы, в которых крестьяне справедливо видели защитников старых земельных собственников и поборников обратного пересмотра только что произведенного «чёрного передела» [11. С. 456, 457]. И поэтому революция 1917 г. — это не «плебейская» [28. С. 201], а пролетарская революция, смыслом которой было освобождение от эксплуатации и угнетения всех обездоленных.

В ходе революции российский народ обрёл стимул для реализации заложенной в «Душе России» традиционной идеи об **особой миссии россиян**; уверовал в особое историческое предназначение — стать главным действующим лицом иного, чем доселе, исторического действия: **построить на Земле новый мир, где «кто был ничем, тот станет всем»**. Пожалуй, стоит согласиться с мнением Л. Троцкого о том, что **коллективное бессознательное масс соединилось в 1917 г. с высшей исторической логикой**. Большевистский вариант марксизма наиболее соответствовал характеру мировоззрения простого народа, его менталитета, навыкам его поведения. Рабочий класс как носитель особого строя, идущего на смену капитализму, несомненно, выражал интересы всех эксплуатируемых «народных низов», отделённых от основных средств производства, от власти и от сокровищ мировой культуры. На практике под влиянием антимонархических, антивоенных настроений он постиг значимость **социального единения** (традиционного духа соборности) — совместных согласованных действий; это стало мощным социально-психологическим фактором формирования **единого субъекта революционного действия**.

Партия большевиков в авангарде социалистической революции в России

В условиях массового психологического напряжения и преобладания в мотивационной сфере массовых действий эмоционально пристрастных и **бунтарско-анархических по-рывов** решающая роль в формировании исторического субъекта и организатора его исторического действия выпала на долю партии большевиков. Это была организация дисциплинированных, профессиональных революционеров, которая сформировалась и совершенствовалась талантливым политиком и стратегом В.И. Лениным и его сподвижниками, начиная со II съезда РСДРП в 1903 г. Это была, по словам её создателя (в мае 1917 г.) «партия пролетариата, безусловно враждебная империализму, единственно способная на разрыв с интересами капитала, на серьезные революционные меры, без коих *нельзя* помочь трудящимся массам в момент надвигающейся и уже очень близкой катастрофы необъятных размеров» [16. С. 69]. Большевикам удалось в полной мере реализовать **роль авангарда революционного движения**. В чём это проявилось?

- **Народные массы были дисциплинированы** и организованы в стихии русской революции **через коммунистическую идею, через коммунистическую символику**. В этом бесспорная заслуга коммунизма перед русским государством. «России грозила полная анархия, анархический распад, он был остановлен коммунистической диктатурой, которая нашла лозунги, которым народ согласился подчиниться», — писал Н.А. Бердяев [2. С. 109]. Именно созвучность большевистских программных лозунгов глубинным настроениям многомиллионных масс позволила относительно малочисленной партии в кратчайшие сроки распространить Советскую власть на обширные территории страны.

- Большевики оказались у руля не волей случая, а потому, что они предложили идеи, направленные не на подновление, а на **радикальное обновление, переустройство общества**. Социалистический проект Ленина, по словам П. Волобуева, «представлял собой не план «осчастливливания»

россиян, а программу практического выхода из кризиса буржуазно-помещичьего строя, из войны и разрухи, из того тупика, в котором оказалась наша страна в 1917 г., т.е. он был конкретным ответом на конкретные проблемы и потребности общественного развития России» [25. С. 70]. Даже антибольшевистски настроенный историк-эмигрант Б. Кирюшин писал, что **рабочие «шли в партию не по конъюнктурным побуждениям. Они действительно видели за победой большевизма новый строй, справедливый, очищенный от всякого балласта старых уродливостей, тяготивших жизнь трудящихся»** [13. С. 203].

Возникновение социалистических партий было в России, по мнению М. Реймана, не столько следствием особой активности самих рабочих, сколько результатом деятельности революционной российской интеллигенции [28. С. 198]. Но существует и другое мнение, в частности Е. Плимак пишет: «Никакие революционные партии, кружки, группы эту революцию заранее не готовили — все они были в военное время запрещены; лидеры партий Г. Плеханов, В. Ленин, К. Марков, Р. Чернов, В. Аксельрод, Л. Троцкий, Г. Зиновьев — находились в эмиграции, менее именитые — в ссылке и тюрьмах» [27. С. 20]. В конце концов, это не так важно. Действительно важно то, что *партия большевиков была общественной силой, наиболее значимой в революции, обладавшей максимальной энергией социального творчества: наиболее организованной, способной к решительному действию, социальному преобразованию. Она имела чёткую стратегию. Творческий потенциал ряда выдающихся личностей из числа большевиков соизмерим с трудом тысяч и сотен тысяч людей.* Эта организация с честью прошла все выпавшие на её долю испытания — от жесточайших репрессий и сибирских ссылок до внедрения в её ряды провокаторов и внутренних расколов. Большевики чутко улавливали изменения настроений в народных массах, своевременно отражали эти изменения в своих лозунгах, воплощали в программных установках и **вели за собой людей на борьбу за полное искоренение системы угнетения и бесправия подавляющего большинства народа,**

установление нового строя и торжество социальной справедливости [См.: 7. С. 4–5].

Их убеждённость в соответствии их намерений и деяний чаяниям народа подпитывалась стремительным ростом рядов партии. Если **в конце марта** партия большевиков насчитывала **около 25 тыс.** человек, то **в августе** — уже **более 200 тыс.** человек [22. С. 18]. Но это же, к сожалению, и безмерно развязывало им руки, позволяло действовать иногда вопреки интересам обывательских слоёв, когда инерция их, как казалось большевикам, противостояла прогрессу.

Русская революция показала, что *«там и тогда, где и когда человек в классовом обществе (определённая социальная сила) вырывается из поля отчуждения (власти бюрократии, денег...) и становится субъектом ассоциированного социального творчества, он ставит ценности и практику освобождения на первое место и готов идти ради этого даже на смерть»*, причём *«интенсивность противоречий отчуждения и мера их осознания трудящимися — вот что формирует энергию социального протеста»* [5].

Способ реализации энергии социального протеста определяется **степенью зрелости субъекта** деятельности. По мере свершения революционных преобразований становилось всё более очевидно, сколь разновелики были составляющие его звенья. **Бунтарско-анархический элемент захлёстывал малосознательную часть.** Веками накапливавшаяся ненависть к барам, чиновникам, а зачастую просто к людям, одетым и говорящим не по-крестьянски, оказалась настолько сильной, а озлобление столь иррациональным, что они способны были испепелить Россию. Что, впрочем, в возрастающих масштабах и происходило на российских просторах уже с весны—лета 1918 г.

Позднее В.И. Ленин признавал, что летом 1918 г. именно **крестьянство** Урала, Сибири, Украины (крестьянство, казачество, среднее крестьянство и кулачество) оказалось **«лучшим человеческим материалом против коммунистов»** [18. С. 401]. Вождь революции отмечает, что решающую роль сыграли **«мелкобуржуазные и полумелкобуржуазные»**

слои «непролетарских трудящихся масс», которые были настроены против большевиков, что и предопределило «успех контрреволюционных движений, восстаний, организации сил контрреволюции» [19. С. 16]. Время до глубокой осени 1918 г. было временем кошмарной и кровавой борьбы на полях производящей деревни. Специфичность состояния субъекта во многом предопределила содержание и противоречивость действий в тот уникальный период истории России. Ещё в работе «Что делать» (1902 г.) В.И. Ленин настоятельно требовал от социал-демократических агитаторов «идти во все классы населения» и говорить с ними, «не опускаясь до их уровня», а «выпрямившись», стараясь подтянуть их до уровня «профессионально-революционной выучки». Партия большевиков прилагала колоссальные усилия для формирования классового сознания эксплуатируемых масс, повышая тем самым степень зрелости субъекта революционного действия.

Основные направления деятельности нового исторического субъекта в экономическом и в социально-политическом плане

- **Искоренение системы угнетения и бесправия** подавляющего большинства народа и оформление **нового общественно-политического, экономического и социального строя**, который существенно отличался от всех до той поры известных.

- Благодаря этому строю активизировались процессы *ассоциированного социального творчества* — самоуправления, самоорганизации и самоопределения широких масс во всех сферах жизни общества. В первую очередь — создание **новой государственной машины**, нового политического режима, который без всякого лукавства, откровенно был назван **диктатурой пролетариата**. Это означало исключение участия во власти имущих слоёв, поскольку рождённая февралём буржуазная власть не считалась с «непреклонной программой» масс и все коалиционные правительства и Директории Керенского **игнорировали требования**

народа: жёстко вели курс на продолжение войны в союзе со странами Антанты; их политика в деревне ограничивалась запретом земельных сделок, а цены на хлеб не только не были снижены, но возросли в соответствии с установленными правительством монопольными ценами на хлеб [27. С. 18].

Советы — это господство людей над самими собой, **самогосподство**, это **другой вид демократии**, отличный от рабовладельческой, например, в древнегреческом полисе, и буржуазной. Это — **народовластие**. И если «социализм отождествляется с самоуправлением, самоорганизацией и самоопределением широких масс», то Русская **революция**, согласимся с мнением Э. Мандела, **стала началом социалистических преобразований** [20. С. 80]. Советы стремились к завоеванию власти трудовым народом, к подлинной (не буржуазной) демократии, главным образом, с целью преодоления экономического и культурного отставания от развитых стран и обеспечения стабильного международного положения страны во имя благополучия простых россиян.

• **«Экспроприация экспроприаторов»** в городе, почти полная национализация промышленности, её переход под **рабочий контроль**, а затем и соответствующие действия в деревне означали освобождение трудового народа от эксплуатации и утверждение власти труда над капиталом. Было положено начало формированию **качественно новых общественных отношений**, принципиально отличных от царивших доселе отношений господства, эксплуатации и подчинения. В Декретах Советской власти, по словам Б. Славина, «было мало социализма, но без их осуществления двигаться к социализму было нельзя» [8]. Они закладывали социалистический уклад в стране, фундамент для передачи всей власти Советам, национализации земли, крупных фабрик, заводов, для решения национального вопроса, для революции в области культуры. В.И. Ленин в 1919 г. подчёркивал, что пролетариат пришёл к власти в революции, которая была мелкобуржуазной или даже буржуазной [18].

Только позднее — с лета 1918 г. — она приобрела, по его мнению, социалистический характер.

- Было осуществлено **освобождение самого труда** — «разотчуждение» (Л. Булавка, А. Бугалин, В. Парцвания); он стал гарантированным конституционным правом и обязанностью (полная занятость), контролируемым и регулируемым самим работником, рационально и планомерно организованным, исполненным принципиально иного смысла — благо Родины и творческая личностная самореализация. «Всего этого можно достичь лишь при строе свободно ассоциированных производителей, при социалистическом строе» [20. С. 81].

- Раскрепощение человека и создание простора для формирования **человеческой субъективности**, выразившейся, в частности, в **новых**, пришедших на смену конкуренции, **стимулах деятельности: состязательности в социалистическом соревновании, изобретательности, энтузиазме, уверенности в правоте создаваемого**. Строили индустрию, защищали отечество не только по принуждению. Был и героизм, ответственность, солидарность, товарищество и братство.

- Сокращение рабочего дня и **увеличение свободного времени** для развития человеческих качеств, человеческой универсальности, **творческого потенциала личности**, не только представителя элитных социальных слоёв, но и человека массы. Свободное, а не рабочее время стало источником и мерой личностного богатства.

Основные направления деятельности нового исторического субъекта в социокультурном плане

Основываясь на особенностях российского менталитета, Русская революция породила новую — **советскую** — культуру, обеспечившую развитие «низовой» культуры — культуры масс, через приобщение их к образованию, науке, профессиональному здравоохранению и культуротворчеству [6] и воплотившую принципиально иную систему ценностей. Советская культура — это:

– расширение до границ наиболее массового социального класса пролетариев масштаба **ценности свободы** в её принципиально изменённом содержании: в негативном аспекте она стала свободой от гнёта и эксплуатации, от частной собственности и отчуждения, в позитивном — свободным трудом масс, различными видами их творческой самодеятельности, социальным творчеством во всём многообразии его форм;

– превосходство **интересов сообщества над индивидуальными**, без чего никакая система не может быть жизнеспособной; **советский патриотизм** — своеобразный феномен, воплотивший сыновнюю преданность всех граждан страны Советов, Родине-матери, независимо от их национальной принадлежности, бескорыстное служение Отечеству. Это была, по существу, конкретно-историческая форма **социалистического интернационализма**, которая в сочетании с подвижничеством, готовностью её носителей пойти на любые жертвы во имя сохранения целостности, во имя высокого идеала обеспечивала колоссальную жизнеспособность суперэтнуса, новой интернациональной формы исторической общности, нового этносубъекта — советского народа, его динамичное и бесконфликтное развитие на протяжении длительного времени;

– **принцип коллективизма**, трансформация соборности, в человеческую — **братскую со-единённость** не только социально-экономического, но и духовного плана;

– **принцип социальной справедливости** (баланса, взаимности, точного соответствия — пропорциональности воздаяния за всё содеянное). Рождённое Русской революцией понимание **равенства** — это понимание его как «всегда *общественного* равенства, **равенства общественного положения**, а никоим образом не равенства физических и духовных способностей отдельных личностей» [15. С. 364]. Оно означает равнообязанность, хотя и неодинаковость личностей — «от каждого по способностям...», и равенство прав и возможностей, равнодоступность, соразмерная при социализме социально значимому вкладу личности в общее дело — «...каждому по труду».

Только приоритет **социалистических принципов жизнеустройства** может обеспечить *такую систему взаимодействия индивидов, когда рост свободы, самореализация неповторимых качеств одного не ограничивает, а расширяет* возможности свободного развития всех [5]. О приоритете каких принципов речь?

– **приоритет труда, созидания, творчества над потреблением**, трудовой энтузиазм, основанные на традиционном **подвижничестве** и каком-то сверхсознательном постижении высшего смысла (не сиюминутных задач, не утилитарных индивидуалистических целей);

– **приоритет долга, обязанности над правом**, способность к самоограничению, к жизни на пределе возможного, проистекающие из свойственного только россиянам духа нестяжательства и привычки к аскезе (воздержанию во всём);

– **приоритет идеала над реальностью** как выражение традиционной ориентации россиян на абсолют; на основе устремлённости к граду Божьему, к новому Иерусалиму родилась **устремлённость к земному светлому будущему, к коммунизму**, где не будет эксплуатации человека человеком, отчуждения, неравенства, а будет, творчество, справедливость, свобода каждого как необходимое условие свободы всех;

– **приоритет образа всесторонне и гармонично развитой личности** над узкой профессиональной специализированностью её, личности, свободной «не только от экономической бедности, но и духовного обнищания» [30. С. 414, 405, 404], личности, гармонично воплощающей в себе духовное богатство, нравственную чистоту, физическое совершенство. Свободная деятельность свободных индивидов, по меркам Истины, Добра и Красоты, становится не только предметным воплощением культурных ценностей, но и процессом всестороннего гармоничного развития личности – *саморазвитием самого субъекта такой деятельности.*

Почему российский народ не стал вполне субъективным историческим субъектом?

• Возможно, потому, что имела место **несвоевременность его исторического действия**? Эту мысль высказывал Г.В. Плеханов в «Открытом письме к петроградским рабочим»: «Не потому огорчают меня события последних дней, что я не хотел торжества рабочего класса в России, а именно потому, что я призываю его всеми силами души... Но для рабочего класса не может быть большего исторического несчастья, как **захват власти в такое время, когда он к этому ещё не готов...**» [26. С. 244–248].

Напротив, Октябрьская революция не только не преждевременна, но, как и все великие революции в мировой истории, она **произошла тогда, когда, в начале XX в., пришел ее черёд**. Наш народ **выстрадал Октябрь**, пройдя перед этим через тернии двух буржуазно-демократических революций и поняв, что иначе ему не удастся очистить страну от завалов средневековья. Характерно, что эту истину стали постигать и русские эмигранты. Так, один из них, правый эсер Ф. Степун, в 1929 г. писал: «Нет слов, путь, пройденный большевизмом, ужасен, но как знать, был ли историей дан иной путь революционной победы над старой Россией».

• Возможно, потому, что **отсутствовала привлекательная демократическая альтернатива**? Но дело не в привлекательности той или иной альтернативы, а в её реальности. Конечно, тогда имела место **ограниченность альтернатив развития России** (в 1917 г.), когда баррикады классовых боев разделили страну, **народ был обречён на активные действия** с перспективой установления диктатуры пролетариата: невозможно было находиться посередине, между баррикадами.

• Возможно, становлению российского народа вполне субъективным историческим субъектом препятствовала **политическая неискущённость** народных масс как неготовность их к революционной борьбе? Действительно, самоопределиться неискущённому в политике бойцу-революционеру

весьма непросто. Абсолютно не поддержав заговор генерала Корнилова, часть населения сочувственно отнеслась к действиям более грозных противников Советской власти: генералов Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля.

Кроме того, стремление к свободе может быть продуктивным лишь при условии интеллектуального овладения философией свободы. Классическая марксистская философия определяет *свободу как возможность действовать в соответствии с познанной исторической необходимостью*. Но историческая необходимость всегда диалектически связана со **случайностью**. Ход истории закономерен лишь в конечном счёте, а непосредственный процесс развертывания социальной жизни во времени и пространстве многообразен и во многом случаен. Именно это многообразие случайных исторических процессов создает объективную возможность свободного *выбора путей исторического развития*. Это не исключает и возможности временной стагнации, торможения исторического процесса или регресса. Многое зависит от **(1)** степени осознания мирового Логоса (объективного закона развития исторического процесса) **(2)** наличия (у субъекта) и мощи социальной энергии, и **(3)** совокупности имеющихся средств социально-исторического действия [См. 5]. Конечно, далеко не все участники Октябрьской революции владели философией свободы.

• Возможно, **духовная незрелость** народа **тормозила** процесс становления его **историческим субъектом**? Известно, что чем выше организован индивид духовно, тем меньше он поддается влиянию массы, которая заражает индивидов однотипным поведением. Но заражение не является однозначным и зависит от субъекта. **Зрелая** личность в массе более склонна проявлять свои положительные начала, свою позитивную личностную направленность, например, в случае массового героизма или энтузиазма. Она способна сохранить свое **«Я»** даже в неординарных условиях, защитить его от слияния с аморфным массовым образованием. У духовно здоровой личности имеется нечто подобное **«иммунной защите»** **духовного плана** [См. 1], что

препятствует дегенерационным проявлениям, что сохраняет истинно человеческое в личности.

В противовес этому, **духовно неразвитое лицо** представляет собой удобный **объект для манипулирования**, в том числе и массовым сознанием. Достаточно небольших усилий, чтобы его неустойчивая, недостаточно организованная натура превратилась под влиянием массы в нечто усредненное, серое, безликое. Духовно незрелая личность под влиянием массы обнаруживает свои отрицательные стороны. Масса как бы усиливает, обостряет доминантные черты индивидов, выступает своеобразной лакмусовой бумажкой их сущности.

Действительно, российский народ в революции был духовно недостаточно зрелым, что и толкало его то на одну, то на другую сторону баррикад.

Становление вполне субъективного субъекта предполагало очевидные с позиций сего дня усилия.

• Создание **широкой коалиции** социалистических партий и групп в революции. Но, как справедливо отмечает Ю. Поляков, «слишком **разнородны были социалистические силы**», поэтому коалиция была возможна с действительно революционными элементами типа левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов. С Керенским, Даном, Гоцем, Авксентьевым — нет [24. С. 80]. Вожди меньшевиков и эсеров продолжали свои бесконечные договорные комбинации с Керенским даже после разгрома корниловского мятежа. Большевики отвергали соглашательство эсеров и меньшевиков, хотя не отвергали тактического блока с некоторыми левыми внутри соглашательских партий. В свою очередь **и массы не позволили бы большевикам**, при всем их влиянии, иную правительственную комбинацию, кроме блока с левыми эсерами. Нужно иметь в виду **исключительную обостренность классового сознания**, отсутствие реформистских настроений в пролетарской среде и нараставшую радикализацию масс, которая отталкивала от большевиков правых лидеров социалистических партий. Соперники большевиков в Советах — меньшевики, эсеры, анархисты — отвергали большевистскую непримиримость,

склоняясь к соглашению с буржуазией. Не следует забывать, что меньшевики и эсеры были в 1917 г. против самой постановки вопроса о переходе России к социализму [См.: 24. С. 77–78]. А после Октябрьской революции они заявили, что выступают и **против открытой контрреволюции, и против большевистской диктатуры**. В дальнейшем, в ходе гражданской войны, это нашло свое отражение в формуле **«Ни Ленин, ни Колчак»**. Идея **«третьей силы», «третьего пути»** представляется и сегодня некоторым весьма заманчивой. Однако нельзя не согласиться с Ю. Поляковым: «не противопоставленный оплоту революции — большевикам — «третий путь», а единство социалистических партий и групп» [24. С. 81] или, по словам Суханова, **«единый демократический фронт против объединённой буржуазии»** [29. С. 123] действительно **просился в повестку дня**. Совместная борьба на действительно революционной платформе при помощи компромиссов, взаимных уступок позволила бы избежать гражданской войны. «Если есть абсолютно бесспорный, абсолютно доказанный фактами урок истории, то только тот, что *исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками, исключительно немедленный переход всей власти к Советам сделал бы гражданскую войну в России невозможной*», — писал В.И. Ленин [17. С. 222]. «Расширение демократии — вот задача, оставшаяся тогда не только нерешенной, но даже не поставленной» [24. С. 81]. **«Осуществись широкая коалиция социалистических сил**, справедливо полагает П. Волобуев, мы, может быть, тогда... положили бы **первые кирпичи в здание демократического социализма»** [24. С. 41–42]. Жёсткое противостояние большевикам обусловило необходимость принятия с их стороны решения о запрете сначала партии кадетов, а в 1918 г. — и всех других партий. Ответственность за складывание **однопартийной политической системы**, равно как и за гражданскую войну, таким образом, лежит не только на большевиках.

- Надо было активно вносить в самодеятельность масс **научное сознание** и развивать культуру их политической деятельности, если понимать революцию не только как раз-

рушение старой системы и замену буржуазного государства социалистическим, но как первый акт сознательного исторического творчества масс: 1) сознательно самим творить эти новые отношения (экономические, социальные, политические) более эффективно, нежели прежде; 2) разрушая формы отношений отчуждения, сохранить материальную и духовную культуру прошлого. К сожалению, в революции часто преобладали разрушительные действия.

• Следовало развивать и стимулировать опыт **самоорганизации и самоуправления масс**. Уже с середины 20-х гг. события, однако, стали развиваться в ином направлении — **выстраивания государственно-бюрократического хозяйства**, поскольку, как не без оснований полагает А. Колганов, для Сталина, исходя из реальных позиций, было очевидно, что по своим профессиональным и общекультурным характеристикам пролетариат на роль руководителя хозяйственного строительства не тянул, а буржуазию подпускать к руководству было нельзя. Оставался единственный слой на который можно было опереться и который ходом событий был вытолкнут на поверхность — **бюрократия** [8. С. 15]. Но русская бюрократия, по словам известного русского философа, современника революции, Л. Шестова, «всегда была **паразитарной**» [31. С. 5]. Очевидно, тактически это могло быть оправдано, но «как длительная историческая перспектива, она оказалась безуспешной и должна была быть заменена чем-то другим» [8. С. 15]. «Советская бюрократия» допустила, в силу *превышения меры воздействия на историю, попятные и боковые движения, а также использование насилия* там, где не хватало энергии социального творчества. В «Политическом завещании» В.И. Ленина предполагалась **радикальная антибюрократическая революция**, что, однако, проделано не было.

* * *

Октябрьская революция представляется главным событием XX в. потому, что именно она в решающей мере определила тот многомерный облик мира, который мы знаем

и видим. Без этой революции, без ее идеалов, без ее сражений, щедро оплаченных кровью защитников и врагов, мир был бы другим, менее человечным и социально перспективным. «Треть человечества прошла часть своего пути по проложенной Октябрем магистрали» [26]. Главный итог революции — **народные массы пришли в движение во всем мире**. И если, повторим вслед за Ю. Поляковым, «российский Октябрь не положил, как мы тогда надеялись, начало мировой революции, он, как и французский 1789 г., в значительной степени способствовал мировой эволюции», развитию мира по пути его демократизации.

«Следует *отвергнуть тезис, согласно которому поражение так называемого «реального социализма» означает поражение социалистических идеалов*», — писал Д. Наполитано в начале 1990-х гг. [23. С. 95]. Сегодня, когда человечество впервые так остро столкнулось с проблемой выживания, поскольку основным способом решения мировых проблем стало насилие (военное, экономическое, политическое, идеологическое, информационное, психологическое), однозначно ведущее к регрессу человечества, его деградации, категорическим императивом становится гуманизация мира — гарантии социальной защищённости всем землянам, обеспечение им социальной справедливости, солидарности в совместной борьбе за общезначимые кардинальные ценности, за чистый воздух, за мир и прогресс человечества. Все попытки придать человеческое лицо капитализму оказываются тщетны. Как никогда ранее велика ныне потребность людей в социализме, главным образом, по причине достижения пределов приспособляемости капитализма, по причине трансформации его производительных сил в силы разрушительные, самоубийственные для цивилизации. Концентрация глобального капитала и интернационализация производительных сил настоятельно требуют возрождения принципа пролетарского интернационализма и пролетарской солидарности в борьбе за новый мировой порядок. Смыслом всех преобразований в обществе и всех модернизаций (революционных или эволюционных) должно быть отстаивание справедливого права каждого человека

быть ЧЕЛОВЕКОМ по существу. Жить по-человечески — это значит всегда всей своей универсальностью приумножать богатейший и многогранный опыт человечества в соответствии с объективной логикой исторического процесса.

Контрольные вопросы

1. Были ли объективные материальные предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции?
2. Была ли одна русская революция, или 2—3 разных?
3. Были ли события октября 1917 г. действительно революцией или заговором кучки амбициозных политиков?
4. Какой класс или слой выступил основной движущей силой Октябрьской революции?
5. Какую роль сыграла партия большевиков в Октябрьской революции?
6. Почему со времён Великого Октября в политической системе России воцарилась однопартийная система?
7. Какова была цена Октябрьской революции, и какой была бы цена отказа от революции в октябре 1917 г.?
8. Октябрьская революция — это процесс созидания или процесс разрушения?
9. От чего зависит мера разрушительности и мера созидательности революции?
10. Каким, в конечном счёте, был смысл Великой Октябрьской социалистической революции?
11. В чём проявилась роль российского народа как творца истории?
12. Почему российский народ не стал в полной мере историческим субъектом?
13. Что принесла Великая Октябрьская социалистическая революция России и миру?
14. Нужна ли XXI веку социалистическая революция?

Литература

1. *Бармашова Т.И.* Общественный субъект в контексте диалектики. URL: <http://www.alternativy.ru>
2. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: «Наука», 1990. 224 с.
3. *Бердяев Н.А.* Судьба России. М., 1990. 240 с.
4. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Социальные революции XXI века // Свободная мысль. 1997. № 10.

5. *Бузгалин А.В.* На пути к социальному освобождению человека (ассоциированное социальное творчество versus либерализм). URL: <http://www.alternativy.ru>
6. *Булавка Л.А.* Социалистический реализм: превратности метода. Философский дискурс. М.: Культурная революция, 2007. 272 с.
7. *Бушуев В.* Октябрь // Свободная мысль. 1997. № 10.
8. *Великая* Русская революция: от Февраля к Октябрю. Круглый стол, посвящённый 90-летию Февральской революции 1917 года // Альтернативы. 2007. № 2.
9. *Восьмой съезд РКП(б).* Протоколы. М., 1959.
10. *Голубев А.В.* Россия. Век XX // Отечественная история. 1997. № 5.
11. *Дан Ф.И.* Происхождение большевизма. Нью-Йорк, 1946.
12. *Кизима В.В.* Культурно-исторический процесс и проблема рациональности. Киев: Наукова Думка, 1985. 216 с.
13. *Кирюшин Б.* Пути российской революционности. Франкфурт-на-Майне, 1959.
14. *Ленин В.И.* Либеральный профессор о равенстве // Полн. собр. соч. Т. 24.
15. *Ленин В.И.* Философские тетради // Полн. собр. соч. Т. 29.
16. *Ленин В.И.* Партия пролетариата на выборах в районные Думы // Полн. собр. соч. Т. 32.
17. *Ленин В.И.* Русская революция и гражданская война // Полн. собр. соч. Т. 34.
18. *Ленин В.И.* VII Всероссийский съезд Советов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39.
19. *Ленин В.И.* Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата // Полн. собр. соч. Т. 40.
20. *Мандел Эрнст.* Современная ситуация и будущее социализма // Социализм будущего. Журнал политических дебатов. 1990. Т. 1, № 1.
21. *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 2.
22. *Медведев Р.* 80 лет Русской революции // Свободная мысль. 1997.
23. *Наполитано Джорджо.* Социализм будущего // Социализм будущего. Журнал политических дебатов. 1990. Т. 1, № 1.
24. *Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа?* / Под ред. П.В. Волобуева. М.: Политиздат, 1991. 240 с.

25. *Октябрь* для нас, для России и всего мира. URL: <http://www.alternativy.ru>
26. *Плеханов Г.В.* Год на родине. Т. 1. Париж, 1921.
27. *Плимак Е.* Две революции, две точки зрения // Свободная мысль. 1997. № 10.
28. *Рейман Михал.* Заметки по интерпретации 1917 года // Отечественная история. 1994. № 4-5.
29. *Суханов Н.Н.* Записки о революции. Т. 3, кн. 5–7. М.: «Республика», 1992. 414 с.
30. *Фромм Э.* Душа человека. М.: «Республика», 1992.
31. *Шестов Л.* Что такое русский большевизм? Берлин, 1920.
32. *Эктон Э.* Новый взгляд на русскую революцию // Отечественная история. 1997. № 5.
33. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 20.

4. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗМА КАК ЭТАПА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ

Марксизм-ленинизм как теоретическое основание социализма

Свое учение о коммунизме и социализме К. Маркс и Ф. Энгельс строили, исходя из 1) теории общественных формаций, объясняющей логику исторического процесса, сам механизм социального прогресса; 2) теории классовой борьбы, раскрывающей этот механизм на примере западной цивилизации.

По мнению К. Маркса, **борьба пролетариата с буржуазией** должна будет завершиться **социалистической (коммунистической) революцией**, в ходе которой пролетариат возьмет власть в свои руки. Установится **диктатура пролетариата**, *власть, которая, наряду с подавлением сопротивления свергнутых классов, должна будет способствовать организации общественных отношений на новых принципах: общественной собственности на основные средства производства и широкого самоуправления.* То есть в процессе социального переворота, началом которого станет социалистическая революция, в связи с преодолением частнособственнической формы владения основными средствами производства, **пролетариат должен «отмереть»**. Он должен будет преобразиться в **ассоциированного** (вместе с остальными трудящимися) владельца средств производства и ассоциированного производителя. К. Маркс и Ф. Энгельс считали возможным отметить лишь те характеристики коммунизма, которые можно зафиксировать в характере формирующихся тенденций развития: *«...состояние полной свободы, где исчезнут все виды угнетения и несправедливости, уничтожатся разделения между людьми, не будет более ни национальной розни, ни классовой вражды, ни семейного деспотизма. Будет только единое свободное человечество, в котором “свободное развитие каждого явится условием свободного развития*

всех» [10. С. 447]. Это должно быть общество социальной справедливости, социального равенства и условий, обеспечивающих свободное развитие индивидуальности каждого. Определяющей **экономической основой коммунизма** они считали *общественную собственность на средства производства, что предполагало упразднение капиталистической частной собственности* — основы и существования, и эксплуатации наёмных рабочих. При этом они не относились к частной собственности как к абсолютному злу: они рассматривали её возникновение, распространение и развитие **исторически**, постоянно подчеркивая её прогрессивное значение в границах определенной исторической эпохи. Но К. Маркс и Ф. Энгельс высказывали при этом и следующие соображения: *«...частная собственность может быть уничтожена только при условии всестороннего развития индивидов, потому что наличные формы общения и производительные силы всесторонни, и только всесторонне развивающиеся индивиды могут их присвоить, т.е. превратить в свою свободную самостоятельность»* [9. С. 441]. *«Рабочему классу предстоит дать простор элементам нового общества, которые уже развились в недрах старого разрушающегося буржуазного общества»* [11. С. 347].

Таким образом, коммунизм понимался классиками марксизма как бесклассовое, безгосударственное, бестоварное, безденежное общество, основанное на общественной собственности на средства производства, свободном творчестве и гуманных отношениях людей. В третьем томе «Капитала» К. Маркс писал, что человек всегда вынужден бороться с природой ради своего выживания, и поэтому труд, диктуемый нуждой, является «царством необходимости», в то время как подлинное «царство свободы» начинается за пределами труда. *«По ту сторону его начинается, — писал К. Маркс, — развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости как на своем базисе. Сокращение рабочего дня — главное условие»* [14. С. 386–387].

В «Критике Готской программы» К. Маркс предложил *пофазовое* описание коммунистического общества [12]. В.И. Ленин обратил внимание на то, что это описание заставляет мыслить и *первую фазу* (то, что обычно называют социализмом) *тоже коммунизмом* (только это — «не полный коммунизм»), и считал это *верным, показывающим сам процесс развития коммунизма «из капитализма»*. Ряд современных ему социалистов такой подход считали ошибкой К. Маркса. Но у Ленина на этот счет были и другие представления. Он видел этот процесс проходящим не две фазы, как у К. Маркса, а три: «I — “долгие муки родов”; II — “первая фаза коммунистического общества”; III — “высшая фаза коммунистического общества”» [6. С. 185]. По неизвестной причине В.И. Ленин отказался от дальнейшей разработки этого варианта.

Первая, или **низшая, фаза коммунистического общества — социализм** — это общество, которое, писал В.И. Ленин, «только что вышло на свет божий из недр капитализма, которое носит во всех отношениях отпечаток старого общества». Средства производства уже принадлежат «всему обществу». Каждый «выполняя известную долю общественно-необходимой работы, получает удостоверение от общества, что он такое-то количество работы отработал. По этому удостоверению он получает из общественных складов предметов потребления соответственное количество продуктов. За вычетом того количества труда, которое идет на *общественный фонд*, **каждый** рабочий, следовательно, **получает** от общества **столько же, сколько он ему дал**» [5. С. 92].

Основные особенности социализма как первой фазы коммунизма

Основные особенности социализма: общественная собственность на средства производства, плановое ведение хозяйства и социальная справедливость как базовая общественная ценность.

В.И. Ленин указывал, что на этой фазе общественного развития «**равное право**», примененное к **разным** людям,

означает ещё *фактическое неравенство*. «Справедливости и равенства, – соглашался В.И. Ленин, – **первая фаза коммунизма дать еще не может** (останутся различия в «богатстве»), ...но невозможна будет эксплуатация человека человеком». Таким образом, в условиях социализма будет уничтожена только та «несправедливость», когда средства производства «захвачены» отдельными лицами, но будет еще существовать несправедливость, состоящая в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям). Причина этого коренится в уровне экономического развития общества и культурном уровне членов общества: «...не впадая в утопизм, – отмечал В.И. Ленин, – нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не дает сразу. А других норм, кроме «буржуазного права», нет. И постольку остается еще необходимость в государстве, которое бы, охраняя общую собственность на средства производства, охраняло равенство труда и равенство дележа продукта. Иначе говоря, в коммунистическом обществе, в первой его фазе, сохранится не только буржуазное право, но и буржуазное государство, хотя буржуазии как класса уже не будет.

Со временем пролетариату следует «разбить... буржуазную... государственную машину, постоянную армию, полицию, чиновничество, заменить их более демократической, но все еще государственной машиной в виде вооруженных рабочих масс, переходящих к поголовному участию народа в милиции». Здесь, по мнению В.И. Ленина, «количество переходит в качество», так как «такая» демократия уже означает **выход из рамок буржуазного общества**, начало его социалистического переустройства. Если действительно «все» участвуют в управлении государством, писал он, то «капитализму» уже не удержаться. «При определённых экономических предпосылках, – утверждал В.И. Ленин, – вполне **возможно немедленно**, с сегодня на завтра, перейти к тому, чтобы, свергнув капиталистов и чиновников, заменить их – в деле контроля

за производством и распределением, в деле учета труда и продуктов — вооруженными рабочими, поголовно вооруженным народом... Учет и контроль — вот **главное**, что требуется для... правильного функционирования **первой фазы** коммунистического общества. *Все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного, государственного “синдиката”*. Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдая меру работы, и получали поровну» [5. С. 100—101].

Мы должны фразу о работе и оплате поровну понимать как возможно более равномерное распределение труда и, следовательно, его оплаты, но не буквально **«поровну»**, а по **«труду, что подлежит строгому учёту и контролю...»** за капиталистами (превращенными теперь в служащих) и за господами интеллигентами, сохранившими капиталистические замашки, тогда этот контроль станет действительно универсальным...» [5. С. 101].

Эту меру В.И. Ленин считал вынужденно необходимой, но не окончательной. **«Но эта «фабричная» дисциплина, — подчеркивал он, — ...никоим образом не является ни идеалом нашим, ни нашей конечной целью, а только ступенькой, необходимой для радикальной чистки общества от гнусности и мерзостей капиталистической эксплуатации и для дальнейшего движения вперед»** [Там же. С. 101—102]. Предполагалось, что с того времени, когда «все члены общества или хотя бы громадное большинство их **сами** научились управлять государством, **начинает исчезать надобность во всяком управлении вообще»**. Так что, чем полнее демократия, тем ближе момент, когда она становится ненужной. Когда же «...необходимость соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития, — полагал В.И. Ленин, — ...станет привычкой... тогда будет открыта настежь дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе, а вместе с тем к полному отмиранию государства» [Там же. С. 102]. Итак, в первой фазе коммунистического общества, по мнению В.И. Ленина, **производство** будет организовано на **общественных средствах производства и потому планомерно. Распре-**

деление произведенной продукции будет осуществляться *пропорционально трудовому вкладу* каждого и в *бестоварной форме*. По вопросу **об использовании денег** в распределении у В.И. Ленина однозначного ответа нет. Он и за бестоварность выступал, когда рассматривал работу К. Маркса «Критика Готской программы» (1875 г.), и за использование денег тоже, когда рассматривал работу Ф. Энгельса «К жилищному вопросу» (1872 г.), где автор говорил, что «...пользование... домами, фабриками и прочим едва ли будет предоставляться, по крайней мере, в переходное время, отдельным лицам или товариществам без покрытия издержек» [24. С. 278].

В.И. Ленин комментировал это так: «Энгельс выражается крайне осторожно, говоря, что пролетарское государство “едва ли” без платы будет раздавать квартиры, “по крайней мере, в переходное время”» [5. С. 58]. Кроме того, говоря об **оплате труда бывших буржуазных специалистов**, В.И. Ленин утверждал, что она **не должна превышать зарплату рабочего**. Это можно истолковать как **признание необходимости денег**, но, правда, здесь мыслим и **другой вариант** — понимание зарплаты рабочих, а значит, и специалистов, **в натуральной форме**. Очевидно, В.И. Ленин заранее не предreshал этого вопроса — сама действительность должна была показать, что более приемлемо, но в перспективе, безусловно, виделась **бестоварность распределения**.

Основной чертой экономики в период социализма В.И. Ленин считал возможность ее **«планового» функционирования под контролем со стороны рабочих**. В.И. Ленин видел, что в процессе монополизации капиталистической экономики, еще более — в переходе монополистического капитализма в капитализм государственно-монополистический, создаются предпосылки социализма. «*Полной планомерности*, конечно, — отмечал он, *тресты* не давали, не дают до сих пор и *не могут дать*. Но ...магнаты капитала наперед учитывают размеры производства в национальном или даже в интернациональном масштабе... «Близость» *такого* капитализма к социализму должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость,

легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе *не доводом* за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты» [5. С. 67–68].

Еще более конкретные разъяснения, почему государственно-монополистический капитализм может быть экономической основой социализма, можно найти в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»: «...государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве означает шаг и шаги к социализму! Ибо если крупнейшее капиталистическое предприятие становится монополией, значит оно обслуживает весь народ. Если оно стало государственной монополией, значит государство направляет все предприятие — в чьих интересах? либо в интересах помещиков и капиталистов; тогда мы получаем... империалистическую республику; либо в интересах революционной демократии, тогда это и есть шаг к социализму. Ибо *социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии*. Или иначе: **социализм** есть не что иное, как **государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа** и постольку **переставшая** быть капиталистической монополией. Тут середины нет. Объективный ход развития таков, что от **монополий**... вперед идти **нельзя, не идя к социализму**» [7. С. 191–192].

В.И. Ленин указывал на тот факт, что война заметно ускорила этот процесс. «Империалистская война, — полагал он, — есть канун социалистической революции... потому что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая **материальная** подготовка социализма, есть **преддверие** его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, **никаких промежуточных ступеней нет**» [Там же. С. 193]. В.И. Ленину представлялось удачным сравнение социалистической экономики с устройством почтового дела в капиталистическом обществе. Над «простыми» трудящимися... здесь стоит *та же буржуазная бюрократия*. **Но ме-**

ханизм общественного хозяйничанья, — утверждал он, — **здесь уже готов».**

Этот «...высоко технически оборудованный механизм», полагал В.И. Ленин, следует *освободить от «паразита», «свергнуть капиталистов, ... сломать бюрократическую машину современного государства»* [6. С. 225–230].

Механизм государственного аппарата вполне «могут пустить в ход сами объединённые рабочие, нанимая техников, надсмотрщиков, бухгалтеров, оплачивая работу **всех** их, как и **всех** вообще «государственных» чиновников, заработной платой рабочего». В.И. Ленину было свойственно *убеждение, что «бывшие буржуазные специалисты будут не менее добросовестно, чем ранее, трудиться и в период государства диктатуры пролетариата».* Для В.И. Ленина характерным было подчеркивание **контроля за деятельностью специалистов со стороны «вооруженного народа».** «Не надо смешивать вопрос о контроле и учете с *вопросом о научно образованном персонале* инженеров, агрономов и пр.: эти господа работают сегодня, подчиняясь капиталистам, будут работать ещё лучше завтра, подчиняясь вооруженным рабочим» [5. С. 101].

Политическая сфера общественной жизни, по мнению В.И. Ленина, ещё сохранится, т.е. государство ещё будет существовать из-за непреодоленной принудительности в процессе труда и необходимости подавлять сопротивление буржуазии. Но сама *государственность уже изменится, поскольку систематического подавления целых классов не будет и в государственное управление будут втягиваться всё большие слои населения.* В этом смысле государство, по мнению В.И. Ленина, **«начинает» отмирать.** Хотя в более подробных суждениях В.И. Ленин уточнил свою мысль, отметив, что **действительное отмирание государства начнётся только в высшей фазе коммунизма.** Что касается структуры государственного устройства в период социализма, то В.И. Ленин был сторонником **единой централизованной республики**, а не федерации. Централизм, по его мнению, мог бы быть не бюрократического, а демократического свойства: *«...если пролетариат и беднейшее*

*крестьянство возьмут в руки государственную власть, организуются вполне свободно по коммунам и объединяют действие всех коммун в ударах по капиталу, в разрушении сопротивления капиталистов, в передаче частной собственности на железные дороги, фабрики, землю и прочее всей нации, всему обществу, разве это не будет централизм? Разве это не будет самый последовательный демократический централизм? И притом пролетарский централизм» [5. С. 53]. В единой республике, основанной на демократическом, т.е. добровольном централизме, по мнению В.И. Ленина, распределение власти могло бы иметь следующий вид: *«полнейшее самоуправление внизу, на местах», «прямая власть вооруженного пролетариата, его диктатура, наверху»* [6. С. 155]. В.И. Ленин всерьёз уже тогда продумывал вопрос о **Советах депутатов трудящихся как органах управления в переходный период** (применительно к любой стране). *«Эксплуататоры, — утверждал он, — естественное дело, не в состоянии подавить народа без сложнейшей машины для выполнения такой задачи, но народ подавить эксплуататоров может и при очень простой “машине”, почти что без “машины”, без особого аппарата, простой организацией вооруженных масс (вроде Советов рабочих и солдатских депутатов»* [5. С. 91]. В.И. Ленин, настаивая на необходимости **создания новых органов власти победившим пролетариатом**. *«Республика с Учредительным собранием, — утверждал В.И. Ленин, — выше республики с предпарламентом. Республика Советов выше республики с Учредительным собранием. Республика полного социализма выше республики Советов. Коммунистическое общество выше социалистической республики»* [8. С. 427].*

Идея отмирания государства

В.И. Ленин анализировал основы отмирания государства, объединённые К. Марксом в следующий комплекс: *«...На высшей фазе коммунистического общества, после того, как исчезнет порабощающее человека подчинение*

его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, — лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своём знамени: «Каждый по способностям, каждому по потребностям!» [12. С. 20].

В.И. Ленин справедливо акцентировал внимание на необходимости **преодоления противоположности именно между физическим и умственным трудом** как **непременном условии отмирания государства**. Потому что лишь в этом случае исчезнет один из важнейших источников современного **«общественного»** неравенства, и притом такой источник, указывал он, которого одним переходом средств производства в общественную собственность, одной «экспроприацией капиталистов» сразу устранить никак нельзя [8. С. 96]. Экспроприация в рассуждениях В.И. Ленина занимала важное место. «Эта экспроприация, — писал он, — даст возможность гигантского развития производительных сил. И, видя, как теперь уже капитализм невероятно задерживает это развитие, как многое можно было бы двинуть вперед на базе современной, уже достигнутой, техники, мы вправе с полнейшей уверенностью сказать, что **экспроприация капиталистов неизбежно даст гигантское развитие производительных сил человеческого общества**» [7. С. 96]. Вместе с тем, для В.И. Ленина было очевидным, что никто не может знать и потому сказать, когда (конкретный срок) будет преодолена противоположность между умственным и физическим трудом и труд станет «первой жизненной потребностью», следовательно, когда отомрёт государство. Во всяком случае, это произойдет не раньше того, полагал В.И. Ленин, **когда общество осуществит правило «каждый по способностям, каждому по потребностям»**, т.е. «когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных

правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям» [Там же].

Определение посткапиталистического государства, от которого в своих рассуждениях отталкивался В.И. Ленин, взято им из «Манифеста Коммунистической партии»: «...**государство**, т.е. организованный, как **господствующий класс, пролетариат**» [10. С. 446], а основной **признак государства** — из работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи частной собственности и государства»: «...*учреждение общественной власти, которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самое себя, как вооруженная сила. Эта особая общественная власть необходима потому, что самодействующая вооруженная организация населения сделалась невозможной со времени раскола общества на классы... Эта общественная власть... состоит не только из вооруженных людей, но и из вещественных приделков, тюрем и принудительных учреждений всякого рода, которые были неизвестны родовому (клановому) устройству общества...*» [23. С. 170–171].

Книга В.И. Ленина «Государство и революция» представляет собой развёрнутые, подробные доказательства ряда взаимосвязанных идей: во-первых, **идеи о необходимости для пролетариата обладать всей полнотой политической власти**, чтобы успешно разрешать стоящие перед ним задачи; во-вторых, идеи о том, **что пролетариат не может воспользоваться прежним государственным аппаратом**; в-третьих, идеи о том, **что, сломав буржуазный госаппарат, пролетариат должен будет создать свой, не только по существу задач, но и по форме не совпадающий со старым** [См.: 11. С. 342].

Развивая это положение К. Маркса, В.И. Ленин подчеркивал, что в «первой фазе коммунистического общества» «выход из парламентаризма, конечно, не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из говорилен в «работающие» учреждения... Представительные учреждения ос-

таются, но парламентаризма как особой системы, как разделения труда законодательного и исполнительного, ... здесь нет. Без представительных учреждений мы не можем себе представить демократии, даже и пролетарской... без парламентаризма можем и должны...» [5. С. 46, 48].

По форме это будут учреждения, соединяющие законодательную и исполнительную власть. Посткапиталистическая трансформация государственности будет характеризоваться переходом государственных функций к обществу или растворением государства в обществе. «Учение о классовой борьбе, — писал В.И. Ленин, — ведет необходимо к признанию политического господства пролетариата, его диктатуры, т.е. власти, не разделяемой ни с кем и опирающейся непосредственно на вооруженную силу масс... Пролетариату необходима государственная власть, **централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров**, — отмечал В.И. Ленин, — и для **руководства** (выделено В.Л. — Т.К.) громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями **в деле налаживания социалистического хозяйства**» [5. С. 26]. И далее идет фраза, требующая пристального внимания: «Воспитывая **рабочую партию**, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и **вести весь народ** к социализму, *направлять и организовывать новый строй*, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии» [Там же]. Бросив попутно упрек «оппортунизму», который воспитывает из «рабочей партии отрывающихся от массы представителей лучше оплачиваемых рабочих» [Там же], В.И. Ленин подчёркивает, что идея о государстве организованного в господствующий класс пролетариата в теории К. Маркса неразрывно связана со всем его учением о революционной роли пролетариата в истории. *«Завершение этой роли есть пролетарская диктатура, политическое господство пролетариата»* [Там же].

Как представляется, здесь налицо фактическое смешение рабочего класса с партией — авангардом данного класса.

В.И. Ленин в тот период допускал в теории возможность подмены класса его авангардом в деле управления, что могло повлиять и на практические мероприятия. Другие моменты, на которые также следует обратить внимание, это то, что **к социализму** народ предполагалось **«вести»**, и отсюда подчеркивание **элемента насилия** в пролетарском государстве; но, наряду с этим, что не совсем логично, доказывалась **лёгкость осуществимости государственного управления всеми** (без чего невозможно самоуправление). Что касается последнего тезиса, В.И. Ленин разъяснял его неоднократно указаниями на уже достигнутый передовыми странами уровень развития техники. *«Капиталистическая культура, — писал он, — создала крупное производство, фабрики, железные дороги, почту, телефоны и прочее, и на этой базе громадное большинство функций старой “государственной власти” так упростилось и может быть сведено к таким простейшим операциям регистрации, записи и проверки, что эти функции станут вполне доступны всем грамотным людям»* [5. С. 44]. «Мы не утописты, — подчеркивал В.И. Ленин, — Мы не “мечтаем” о том, как бы **сразу** обойтись без всякого управления, без всякого подчинения; эти анархистские мечты, основанные на непонимании задач диктатуры пролетариата, в корне чужды марксизму *и на деле служат лишь оттягиванию социалистической революции до тех пор, пока люди будут иными. Нет,* — заявлял он, — *мы хотим социалистической революции с такими людьми, как теперь, которые без подчинения, без “надсмотрщиков и бухгалтеров” не обойдутся.* Но подчиняться надо **вооруженному авангарду всех эксплуатируемых и трудящихся — пролетариату.** Специфическое “начальствование” государственных чиновников можно и должно *тотчас же, с сегодня на завтра,* начать заменять простыми функциями “надсмотрщиков и бухгалтеров”, функциями, которые уже теперь доступны уровню развития горожан вообще и *вполне выполнимы за «заработную плату рабочего»* [5. С. 49].

«Организуем крупное производство, исходя из того, что уже создано капитализмом, — продолжал В.И. Ленин, —

сами мы, рабочие, опираясь на свой рабочий опыт, *создавая строжайшую, железную дисциплину, поддерживаемую государственной властью вооруженных рабочих*, сведём государственных чиновников на роль простых исполнителей наших поручений, ответственных, сменяемых, скромно оплачиваемых “надсмотрщиков и бухгалтеров” (конечно, с техниками всех сортов, видов и степеней) — вот *наша*, пролетарская задача, вот с чего можно и должно *начать* при совершении пролетарской революции. Такое начало, на базе крупного производства, само собою ведёт к **постепенному “отмиранию” всякого чиновничества**, к постепенному созданию такого порядка, — порядка без кавычек... когда все более упрощающиеся функции надзора и отчетности будут выполняться всеми по очереди, будут затем становиться привычкой и, наконец, отпадут как особые функции особого слоя людей» [5. С. 49—50]. В другом месте книги: «При социализме **все** будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял» [5. С. 116].

В отличие от В.И. Ленина, К. Маркс учитывал и вполне признавал наличие в классовом обществе **двух основных функций государства**: «...выполнение **общих дел**, вытекающих из природы всякого общества, и **специфические функции, вытекающие из противоположности между правительством и народными массами**» [См.: 13. С. 422]. То есть речь шла о созидательной функции управления хозяйством и иными делами общества: «...организовывать **для нового уклада хозяйства все** трудящиеся и эксплуатируемые элементы» [5. С. 26] и о функции принуждения. Выполнение созидательных, культурных задач такой колоссальной трудности потребует знаний во всех областях «хозяйства» и соответствующих наук ещё и потому, что общество, развиваясь, усложняется. Если же необходимого для дела высокого культурного уровня не окажется у трудящихся масс, руководство процессом общественного развития неизбежно вынуждена будет вновь взять на себя немногочисленная группа людей, обладающих нужными знаниями, в данном случае — «авангард пролетариата», «рабочая партия». Нельзя

сказать, чтобы В.И. Ленин не продумывал задач на перспективу, но приходится констатировать, что он **больше, чем на творческий потенциал пролетариата, полагался на его вооруженную силу**, под угрозой применения которой должны будут работать специалисты и чиновники. На вопрос о том, кто мог бы оценивать степень социалистичности действий подконтрольных лиц, ответ, который вытекает из ленинской работы, звучит опять же — **партия, «авангард пролетариата»**. Объяснить этот дуализм мышления можно *невольным смещением теоретических суждений с политическими* (теоретические — о классе, политические — о партии) и *довлением политических* в атмосфере политической наэлектризованной мировой и внутрисроссийской ситуации 1917 г.

Сравнивая описание двух моделей, мы обнаруживаем, таким образом, при формальном сходстве важные различия. Главное из них заключается в том, что В.И. Ленин доказывал возможность нового строя в форме самоуправления доказательством легкости практического участия всех (каждого) в еще государственном управлении, обусловленной развитием прежде всего техники, упрощающей механизм управления. Иначе говоря, В.И. Ленин, учитывая низкий в общей массе трудящихся культурно-образовательный уровень, стремился приспособить к нему (в теоретическом плане) управленческие задачи. Забывая, что речь идет о прогрессивно развивающемся обществе, он ориентировал пролетариат на несерьезное, если так можно выразиться, отношение и к стоящим перед ним задачам, и к собственной некультурности и некомпетентности, и тем самым, как это ни парадоксально, *«разоружал»* их накануне сложнейшей деятельности.

Оппонент Ленина А.А. Богданов, напротив, обосновывал реальность социализма указаниями на **способность** пролетариата и всех трудящихся **подняться** (развиться) **до уровня сложности задач социалистического строительства**. *Без высокого культурного уровня и мощного творческого потенциала пролетариат, по мнению А.А. Богданова, субъектом социалистических преобразований быть не сможет.*

Расхождения оппонентов касались и социально-психологической атмосферы в обществе переходного периода от капитализма к коммунизму. А.А. Богданов исходил из того, что **социализм — это «товарищеские отношения»**. Элементы такого рода отношений зарождаются еще в условиях капитализма в рабочих организациях. В переходном периоде развитие социализма происходит как их распространение на все большее количество людей, побуждающее трудящихся учиться работать в новых условиях — условиях трудовой солидарности. Трудовая солидарность стимулирует тягу к образованию, расширению кругозора и трудовых навыков, формирует **психологию коллективиста**.

А.А. Богданов акцентировал внимание на том, что **социализм осуществляют все**, кто вступает в товарищеские отношения. При этом признавалась **ведущая роль в этом процессе пролетариата, но не партии**. Эта установка заставляла А.А. Богданова указывать на жизненно важную необходимость **высокого культурного уровня пролетариата**, т.е. ставить перед рабочими задачу — стать другими. В случае выполнения этой задачи **насилию**, принуждению в социальных отношениях переходного периода **могла быть отведена второстепенная роль**. В.И. Ленин исходил из того, что к социализму народ придется **вести** пролетариату либо его авангарду — партии. При этом и перед пролетариатом как руководителем социалистических преобразований **задача повышения своего культурно-образовательного уровня не ставилась**, что позволяет предположить, что **роль вождя все же отводилась рабочей партии, а не классу**. Очевидно, что в таком случае принуждение в переходный период должно было выступить на первый план среди социальных регуляторов.

Причину столь разных точек зрения можно обнаружить в следующих обстоятельствах. Оба, будучи марксистами, считали источниками развития общества одновременно и *разрешение периодически назревающих противоречий между уровнями развития производительных сил и производственных отношений*, и *классовую борьбу как субъективное выражение этого объективного противоречия*. Разница

в позициях В.И. Ленина и А.А. Богданова коренится в **различной оценке степени близости социалистической революции**. До первой мировой войны оба были согласны с тем, что происходит созревание предпосылок социализма, которые виделись в быстром технико-технологическом развитии капитализма, процессе монополизации производства и в росте организованности рабочего движения. Однако Первая мировая война и поведение рабочих всех воюющих стран в ней повергло в шок, но вместе с тем и отрезвило многих социалистов, в том числе и А.А. Богданова. Тогда и произошло *смещение акцентов в его оценке зрелости предпосылок социализма*. А.А. Богданов начинает склоняться к мысли, что в вопросах социализма главное заключается не столько в технике (которой по-прежнему отводилось одно из основных мест в его концепции социализма), сколько в людях, в их личностных качествах. **Развитие личности, адекватной задачам социализма, происходит гораздо медленнее, чем развивается материально-техническая база общества**. Отсюда вывод Богданова о том, что государственно-монополитический капитализм мог бы стать материальной основой движения к социализму, но **пролетариат в его современном состоянии с этой задачей не справится**, а значит, надо помогать развивать необходимые качества рабочему классу. Что касается **В.И. Ленина**, то Первая мировая война не заставила его изменить мнение о вполне назревшей социалистической революции, поскольку *главное внимание он уделял анализу зрелости капиталистической экономики и организаторским качествам партии пролетариата* [См. 4].

Таким образом, у российских социал-демократов можно увидеть **три различных варианта модели коммунизма** (на разных его стадиях), несмотря на то, что и Г.В. Плеханов, и А.А. Богданов, и В.И. Ленин отталкивались от работ К. Маркса и Ф. Энгельса. Г.В. Плеханов оставался в пределах общих формулировок марксизма. В основе же различий в описании строя будущего А.А. Богданова и В.И. Ленина лежит, на наш взгляд, *неодинаковое понимание сущности коммунизма*. А.А. Богданов сердцевиной общественных от-

ношений коммунизма — строя свободной ассоциации людей — считал *товарищескую связь между индивидами*, что принципиально отличает их от отношений капиталистического строя. В этом плане А.А. Богданов *согласен* был с содержанием знаменитой «формулы» Ф. Энгельса о «*скачке из царства необходимости в царство свободы*», хотя, в отличие от Ф. Энгельса, был убеждён, что в «царство свободы» *ведёт не «скачок», а длительный тяжёлый путь*. Но, тем не менее, это будет переход к совсем иной логике функционирования общества. Так что его модель изначально и *социалистична, и либеральна* [4].

В.И. Ленин, по нашему мнению, *переносил и в социализм*, который он, следуя К. Марксу, считал тоже коммунизмом (только «не полным» ещё), *те же принципы функционирования общества*, что и в капиталистическом строе: *господство — подчинение*, меняя местами лишь «верхи» и «низы». Поэтому из «формулы» Ф. Энгельса *реализации подлежал, по сути, только «скачок»*, который в таком случае означал бы «скачок» из одного «царства необходимости» в другое «царство», *хотя и осознанной, но опять же «необходимости»*. И это второе «царство» *справедливо*, по нашему мнению, расценивалось оппонентами В.И. Ленина как *угрожающее свободе личности*.

Идея социализма в системе воззрений русского социального либерализма XIX—XX вв.

Стремление представителей власти исключить социалистические идеи из культуры России, в которой они глубоко укоренены, дискредитировать их с тем, чтобы убедить себя, что с коммунизмом в России покончено навсегда, во-первых, обедняет и деформирует саму культуру, а во-вторых, вряд ли позволит им «навести мосты» между различными слоями расколотого российского общества.

Как ни парадоксально это прозвучит для нынешних российских либеральных оппонентов социализма, уже давно в западной и российской социологии существует представление о возможности **либерального социализма**. В 1929 г.

итальянский социолог К. Росселли писал: *«социалистическое движение — это конкретный наследник либерализма, носитель динамической идеи свободы, которая осуществляется в драматическом ходе истории»* [17. С. 119]. Между тем К. Росселли утверждал, что социализм зародился «именно как реакция на либерализм, прежде всего экономический, бывший отличительной чертой буржуазной общественной мысли начала XX в.» [17. С. 116]. Он предложил «картину **обновлённой социалистической позиции**», которую назвал «**либерально-социалистической**». В понимании К. Росселли, либерализм — это, прежде всего, политическая теория, обосновывающая **необходимость свободы нравственной личности и демократического устройства**. Добиться этого можно **революционной борьбой против буржуазии, изменившей собственным идеалам**. В этом смысле социализм можно рассматривать как продолжение либерализма.

Подобные идеи ещё раньше прорабатывались и российскими либералами, прошедшими школу либерального марксизма: С.Л. Франком, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановским, П.И. Новгородцевым. Они принадлежали к течению «нового», «социального» либерализма.

В российской общественной мысли проблемы социализма рассматривались, главным образом, в связи с представлением **об общественном идеале**. Социализм, по словам *М.И. Туган-Барановского*, «тем принципиально отличается от всех до сих пор бывших форм человеческого общежития, что **социализм** мыслится нами, как **общество**, в основу которого положен известный **разумный план**, положена определенная цель, **определенная идея**. Социалистический строй есть искусственная, придуманная форма человеческого общежития, в противоположность естественным, стихийно развившимся, формам общества, существующим ныне». Использовался преимущественно термин «социализм», но зачастую **в смысле «коммунизма» — нового общественно-го строя**, развившего в полном объеме свои возможности. **Абсолютный социальный идеал** — это вневременной, всеобщий идеал, он остается **одним и тем же по содержанию**;

стремление к нему, по словам *П.И. Новгородцева*, «является правдой и смыслом общественной жизни», но он **никогда не может быть реализован в полном объёме**. Иначе говоря, абсолютный социальный идеал — это **«социальное должествование»**. Представления о нём **нужны** обществу в качестве критерия для оценки достигнутых результатов и ориентира для выбора направления общественных преобразований, т.е. как **«регулятивная идея»**, отмечал С.Н. Булгаков.

Поразительно, что, в отличие от нынешних либералов, те считали не просто **совместимыми свободу и равенство**, но в частности М.И. Туган-Барановский выявил **производность** принципа равенства **от принципа свободы** [19]. Важно подчеркнуть, что современные российские либералы утверждают мысль о врождённости человеческой свободы, в то время как отечественные либералы XIX—XX вв. рассматривали **свободу не как естественную данность, а как становление, развитие**.

И именно это понимание соответствует действительному пониманию смысла свободы как сугубо человеческого феномена, выражающего меру его (человека) независимости от объективной необходимости. От момента своего рождения и до совершеннолетия человек не самоопределяем, в значительной степени зависим от естественной необходимости и воли родителей или опекунов. Гегелевское понимание свободы как осознанной необходимости, вошедшее в марксистскую трактовку свободы, связывает этот феномен с развитием сознания и, значит, делает его непрерывным процессом.

По-разному представляли наши соотечественники содержание абсолютного идеала, **но в основу** определения у всех рассматриваемых авторов были положены **этические идеи**. П.И. Новгородцев в формулировании абсолютного общественного идеала исходил из идеи **«самоценности личности»**: «Сущность абсолютного общественного идеала, — утверждал он, — заключается **в требовании бесконечного совершенствования**. В применении к общественной жизни это требование должно найти для себя такую цель, которая

могла бы воспринять в себя силу бесконечного стремления и явиться образцом абсолютного... такой целью может быть только живая человеческая личность... Входя в общение с себе подобными, личность не может отрицать их прав иначе, как отрицая... собственные права. Отсюда, — писал П.И. Новгородцев, — рождается обязанность взаимного признания... Отсюда — определение общественного идеала как *принципа всеобщего объединения на началах равенства и свободы*... Отсюда — *идея всечеловеческой, вселенской солидарности*». Если кратко, идеал можно определить как **принцип свободного универсализма**, в котором сразу выражается и равенство, и свобода лиц, и всеобщность их объединения — свободной солидарности их. Автор считал недопустимым наполнять понятие идеала какой-либо конкретикой, например свобода от чего-то или равенство перед чем-то. Российские либералы XIX—XX вв., в лице, в частности, Новгородцева, сходились во мнении, что происходит смещение центра тяжести «...с общественной гармонии на личную свободу» [15. С. 432].

Оценивая модели социалистического общества, они, главным образом, вели речь о марксистском варианте. Ими использовались две, уже упоминавшиеся нами, **характеристики строя будущего**, данные К. Марксом. Первая — в 1848 г. в «Манифесте Коммунистической партии»: «...состояние полной свободы, ...“свободное развитие каждого явится условием свободного развития всех”» и «...после того, как исчезнет порабощающая зависимость лиц от разделения труда, ...общество будет в состоянии написать на своем знамени: каждый по своим способностям, каждому по его потребностям».

Со временем, однако, часть авторов: **П.И. Новгородцев**, позднее **П.Б. Струве**, **С.Л. Франк**, **Б.Н. Чичерин** — пришли к мнению, что этот идеал есть **чистейшая утопия**. Другие — **М.И. Туган-Барановский**, **С.Н. Булгаков**, **П.Б. Струве**, **С.Л. Франк**, **К.Д. Кавелин** — оценивали социализм как **относительный идеал**, т.е. исторически достижимый, но в своё время, в отдаленной перспективе, без «забегания в будущее».

В наибольшей степени марксов общественный идеал импонирует либералу П.И. Новгородцеву. Главный принцип здесь — «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» — говорит, что **социализм вполне индивидуалистичен**; *цель социализма — обеспечение условий для свободного развития личности — предполагает осуществление принципов свободы и равенства*. Такое понимание абсолютного общественного идеала в социализме совпадает, по мнению Новгородцева, с его либеральным толкованием. Ему нравится даже то, что «Социализм Маркса **хотел устранить** то общественное состояние, которое требует иллюзий. Но это и есть обещание создать такое *«новое состояние, которое будет абсолютной полнотой человеческой жизни, когда земля из юдоли скорби превратится в обитель блаженства»* [16. С. 371, 372]. Но Новгородцева смущает, что якобы у Маркса общественный идеал — это *конечная цель революционного движения*, и значит, отрицается преходящий, изменчивый, несовершенный характер будущего. Тем самым общественный **идеал утрачивает абсолютность и низводится к реальности**, достижение которой возможно лишь на пути обобществления основных средств производства. Эти обстоятельства, по его мнению, и делают всю его конструкцию **утопичной**, а попытки привести в действие этот механизм могли вызвать только **катастрофу** — притеснение личности и дискредитацию самой идеи социализма.

На самом деле, марксова диалектика не допускает представления об остановке движения в развитии общества. В «Немецкой идеологии» К. Маркса и Ф. Энгельса написано следующее: *«Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразовываться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние. Условия этого движения порождены имеющейся теперь налицо предпосылкой»* [9. С. 34]. Для них коммунизм — это **движение, исключающее остановку** по мере приближения к идеалу. Ему на смену придет эпоха гуманизма — новое качественное

состояние общества, дающее бескрайний простор для развития гармонии человеческих взаимодействий и всестороннего развития личности. Этого **не понял Новгородцев**. Ну а обобществление основных средств производства не мог принять, по крайней мере, в его время.

Так же реагировали и другие, в частности, **К.Д. Кавелин** — представитель наиболее раннего поколения российских либералов, который видел в социализме строй, который «по праву исторической очереди» сменит капитализм, но это произойдет очень **не скоро и «путём медленной и глубоко захватывающей реформации»** [2. С. 429].

Заслуживает *особого внимания* понимание российскими либералами проблемы *свободы самоценности личности*. Они были убеждены в **индивидуалистичности социализма**. Личность с необходимостью должна быть обеспечена правом на **свободное развитие и самоопределение**, из которых вытекают все остальные гражданские права и свободы. Уважение к личности требует *не только её свободы, но и равноправия*, поскольку, **несмотря на естественные различия, люди равны** (в смысле равноценны) как личности. Таким образом, все люди как носители духовного и общественного идеала имеют право на равное участие в политическом творчестве. Другими словами, **«власть может принадлежать только всему народу и всем его членам в одинаковой мере»**. Истинная свобода и истинное равноправие возможны лишь в обществе, где народ управляет не только своей политической судьбой, но и хозяйственной. С.Л. Франк, в частности, писал: «Если человек должен быть свободен и не может быть средством в руках другого человека, значит **морально недопустимы хозяйственная эксплуатация и социальные привилегии**. Это и есть социализм. Другими словами, лозунги освобождения личности и демократизации общества, примененные к экономической жизни, образуют идею социализма» [21. С. 70, 71]. То есть *социализм не предполагает подавления индивидуальности*. Новое, что социализм добавляет к идеалам либерализма и демократии, — это принцип *«ответственности общества за судьбу и благосостояние его членов, право*

личности как члена солидарного целого» [Там же. С. 71]. П.И. Новгородцев утверждал, что **либерализмом вполне приемлетя социализм, понимаемый как «политика социальных реформ»** [16. С. 381]. История показала, по мнению либералов, что другой силы, способной гарантировать свободу человека, кроме государства, человечество не выработало. Отсюда — *жесткая критика ими деспотизма государства и догматизма*, но критика, предлагающая в итоге *реформирование этих институтов, а не их ликвидацию*.

Неверная трактовка материалистического понимания истории некоторыми русскими мыслителями обуславливала ошибочное представление о **неизбежности «мещанства» атеистического социализма**. Преобладание вещественных интересов, хозяйственного и промышленного элементов, по их мнению, составляет характеристическую черту буржуазии или мещанского царства, и если «социализм хочет ограничить человечество исключительно этими низшими интересами, мы находим крайнее выражение, последнее заключение мещанства» [18. С. 302]. **Материализм, убеждены русские либеральные мыслители, «заземляет» человека — это и есть мещанство.**

Однако, по мнению **М.И. Туган-Барановского**, все на самом деле, обстоит с «точностью до наоборот», в действительности **именно социализм — «единственное средство спасения человечества от этого царства**. В этом и заключается высота... социалистического идеала» [19. С. 128]. Он убеждён, что **выдвижение социализмом на первый план экономических вопросов вполне оправдано: во-первых**, потому, что духовная культура может развиваться только на материальной базе, которая создается хозяйственным трудом; **во-вторых**, потому, что повышение производительности труда нужно для сокращения рабочего и увеличения свободного времени; **в-третьих**, развитие технологий изменит сам производственный труд, который будет требовать все больше не просто грамотного, но образованного человека. С ростом уровня образованности расширится кругозор, что, в свою очередь, неизбежно подтолкнет человека к занятию творчеством, к дальнейшему образованию, к искусству,

литературе. К тому же, в социализме, полагал М.И. Туган-Барановский, «с исчезновением почвы для политической борьбы» те честолюбивые люди, которые себя реализовывали в сфере политики, будут искать другие области для самовыражения; то же относится и к тем, кто добивался успеха, известности в капиталистическом обществе в частнопредпринимательской деятельности. После полной переоценки ценностей в обществе будущего «слава и почет станут наградой преимущественно тем, кто принёс людям больше пользы, открыл им новые источники познания и эстетического наслаждения или проявил всего больше душевного благородства. Мыслители и художники, великие человеколюбцы станут героями и вождями будущего человечества» [19. С. 129].

Анализ текстов **К. Маркса, Ф. Энгельса**, размышления над ними, по мнению либералов, не оставляют сомнений в том, что они тоже **использовали этический подход**. Это подтверждается наличием не только в «Манифесте Коммунистической партии», но и в «Капитале» выражений типа *«эксплуататоры и эксплуатируемые», «бесстыдная эксплуатация», «фурии личного интереса», «союз свободных людей», — все они «заключают в себе моральную оценку» и «немыслимы без этической основной точки зрения»*. Как полагал М.И. Туган-Барановский, «...только по недоразумению можно думать, что создатели учения о классовой борьбе — Маркс и Энгельс — не стояли на почве этики. **Только этические побуждения привели их к защите классовых интересов пролетариата** — ведь сами-то они к классовому пролетариату... не принадлежали» [20. С. 72].

Но русские либералы умалчивали о том, что марксизм настаивал на **классовом характере морали**. Ф. Энгельс писал: «...мы отклоняем всякую попытку навязывать нам какую-нибудь моральную догму, как вечный, законченный, неизменный нравственный закон под предлогом, будто бы и нравственный мир имеет свои постоянные принципы, стоящие над историей и над национальными особенностями. Мы, напротив, утверждаем, что вся теория морали, существовавшая до сих пор, в последнем счёте есть результат

соответствующего экономического и общественного строя... Мы еще не вышли из классовой морали. *Истинно человеческая мораль, стоящая над классовыми противоречиями и над воспоминаниями о них, будет возможна только на такой общественной ступени, которая не только преодолет классовые противоречия, но даже забудет о них в житейской практике*» [22. С. 95–96].

Русские либералы не отрицали наличия в морали классовых элементов наряду с общечеловеческими. Они согласны были признать в социализме альтернативу капиталистическому строю, но альтернативу, которая, чтобы стать действительной, должна была зримо обозначиться уже в условиях капитализма. Думается, возможность духовной консолидации общества на основе выработки *собирательной идеологии* (выражение М.В. Ильина), сущностным признаком которой станут *плюрализм и соревновательность* конкретных идеологических систем, весьма проблематична. Даже при условии отказа наших либералов от воинствующего антикоммунизма соединение либеральной идеологии, отстаивающей неприкосновенность частной собственности, и социалистической идеологии, обосновывающей уничтожение частной собственности, в принципе невозможно.

Известно, что и социал-демократы в своих теоретических разработках и на практике до сих пор отстаивают идею «*открытости идеологии*», т.е. необходимости развивать социал-демократию на основе *сочетания различных идей*. **Социализм** они видят как, прежде всего, **нравственную задачу** по претворению в жизнь **общечеловеческих ценностей**, и прежде всего, таких, как **свобода, справедливость, солидарность**. Но умалчивают при этом, что смысл, вкладываемый в эти понятия идеологами буржуазии и пролетариев, принципиально различный. Неслучайно в конечном итоге они утверждают о спонтанной (само собой) трансформации капитализма в общество демократического социализма безо всякой революции, без экспроприации экспроприаторов, без диктатуры пролетариата.

Контрольные вопросы

1. Как бы Вы ответили на утверждение, что коммунизм — это общественный идеал и потому — чистейшая утопия?
2. Какие отличительные признаки у коммунизма по сравнению с капитализмом (по Марксу)?
3. Почему, на Ваш взгляд, классики марксизма говорят о разных фазах коммунизма?
4. Что составляет содержание фазы социализма?
5. Допустимы ли при социализме товарно-денежные отношения?
6. Не осложнит ли развитие экономики социализма плановое ведение хозяйства?
7. Совместимы ли, на Ваш взгляд, на практике свобода и равенство, что предполагается теорией социализма?
8. Считаете ли Вы приемлемой идею либерального социализма?
9. Правомерна ли, на Ваш взгляд, идея «собирающей идеологии» в качестве средства духовной консолидации общества?

Литература

1. *Акимов А.Д., Ацюковский В.А., Евсеев А.И., Козельский А.Г., Костин Г.В., Крупышев Р.С., Парамонов Д.В., Тягунов Ф.Ф.* Основные положения коммунистической теории. Часть 1. Исходные положения коммунистической теории. Учебное пособие. М.: ИТРК, 2015. 148 с.
2. *Кавелин К.Д.* Разговор с социалистом-революционером // Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989.
3. *Кисельникова Т.В.* Основные общественные идеологии в XIX — начале XXI в.: Либерализм, консерватизм, социализм, анархизм, фашизм. Часть I. Западная традиция. Учебное пособие. Томск: ТГАСУ, 2009.
4. *Кисельникова Т.В.* Общественно-политическая мысль в России в конце XIX — начале XX в.: идеи либерального социализма. Томск: ТГАСУ, 2010.
5. *Ленин В.И.* Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Полн. собр. соч. Т. 33.
6. *Ленин В.И.* Подготовительные материалы к книге «Государство и революция» Марксизм о государстве // Полн. собр. соч. Т. 33.
7. *Ленин В.И.* Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Полн. собр. соч. Т. 34.

8. *Ленин В.И.* План тезисов об Учредительном собрании // Полн. собр. соч. Т. 35.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. Т. 3.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4.
11. *Маркс К.* Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 17.
12. *Маркс К.* Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19.
13. *Маркс К.* Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. I.
14. *Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II.
15. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. 1911. Кн. 109.
16. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. 1916. Кн. 132–133 (2–3).
17. *Россели К.* Либеральный социализм. М., 1989. Реф. // Коммунист. 1990. № 15.
18. *Соловьев В.С.* Оправдание добра: Нравственная философия. М., 1996.
19. *Туган-Барановский М.И.* Социализм как положительное учение. Пг., 1918.
20. *Туган-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. Харьков, 1919.
21. *Франк С.Л.* Политика и идеи (О программе «Полярной звезды») // Соч. М., 1990.
22. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 20.
23. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Соч. Изд. 2-е. Т. 21.
24. *Энгельс Ф.* К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 58.

5. ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА В СССР

Начало внедрения коммунистических производственных отношений

Строительство невиданного ещё в истории человечества общества победившего трудового народа могла возглавить только авторитетная сила. Такой силой оказалась партия большевиков. Под её руководством была устранена власть русской буржуазии в лице Временного правительства. По инициативе большевиков уже на II съезде Советов, провозгласившем Советскую власть, были приняты долгожданные для народа Декрет о мире и Декрет о земле, а также Декрет об образовании Советского правительства – Совета Народных Комиссаров во главе с В.И. Лениным. «...Первый Совет Народных Комиссаров по своей культуре и образованности был выше любого кабинета министров в мире», – писал руководитель миссии Красного Креста США в России Р. Робинс [10].

Важным событием в упрочении завоеваний революции стало объединение Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов. Было заключено соглашение с левыми эсерами о вхождении их в правительство. Заместителем председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета была избрана лидер партии левых эсеров Мария Спиридонова. Дальнейшим шагом вперёд в развитии социалистической революции явился роспуск Учредительного собрания, так как его состав был в своём большинстве эсерово-меньшевистски-кадетским, и оно выступило против Советской власти и её Декретов. Одновременно партия принимает меры по созданию советских государственных органов снизу доверху. Особое внимание партия большевиков обращала на ликвидацию органов подавления и угнетения эксплуататорами трудящихся масс. Была создана *Рабоче-Крестьянская милиция*, учреждён *новый советский суд*. 20 декабря 1917 г. для борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией была учреж-

дена Всероссийская чрезвычайная комиссия во главе с Ф.Э. Дзержинским.

Труднейшим делом для молодой Советской республики было создание новых вооружённых сил. С января 1918 г. Советское правительство приступило к демобилизации старой армии. *15 января 1918 г.* Совет Народных Комиссаров (СНК) принял декрет о создании *на добровольных началах* Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а 29 января — декрет о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота. В этих декретах утверждался *классовый принцип* формирования советских вооружённых сил: выходцам из эксплуататорских классов оружия не доверяли. В связи с нараставшей угрозой интервенции в июле 1918 г. пришлось перейти к всеобщей воинской обязанности.

Прилагались энергичные усилия для создания *экономической основы* Советской власти. В декабре 1917 г. была проведена национализация всех частных банков страны и создан единый *Государственный банк*. Были аннулированы все внешние государственные займы и введена государственная монополия на внешнюю торговлю. Так как Советская власть не могла сразу национализировать все предприятия, проводился курс на установление рабочего контроля. С целью централизованного руководства промышленностью 2 декабря 1917 г. был учреждён Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). Это был первый в мире орган планирования развития народного хозяйства.

Значение Великой Октябрьской социалистической революции состоит в том, что, наряду с социалистическими мероприятиями, она *попутно* решила и все вопросы буржуазно-демократических революций (их в России было две): 1. Были ликвидированы *все сословные привилегии и звания* и установлено одно звание — гражданин Российской республики. 2. Советская власть провозгласила *свободу совести*: церковь была отделена от государства, а школа — от церкви. 3. *Женщины получили равноправие*. Ведь женщина в царской России не имела абсолютно никаких прав, и была в ходу унижительная поговорка: «Куряца — не птица, баба — не человек». Равноправие женщин

сегодня завоёвано большими жертвами борцов за Советскую власть. 4. Одним из величайших завоеваний Октябрьской революции явилась *ликвидация угнетения и неравноправия нерусских народов*. В составе Советского правительства был создан Наркомат по делам национальностей во главе со Сталиным. В «Декларации прав народов России» 15 ноября 1917 г. было законодательно закреплено свободное развитие и полное равноправие всех национальностей России. В этом партия имела надёжную основу — ленинскую программу по национальному вопросу. Эта программа сплотила все народы великой России и, прежде всего, вокруг великого русского народа. Примечателен такой факт. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян вместе с Г.А. Зюгановым открывали Вечный огонь памяти героям-танкистам в Орле. Баграмян спросил Зюганова: «Знаешь, Геннадий, какой вопрос я задавал маршевым ротам, которые приходили для пополнения выбитых частей? Я спрашивал: «Сколько русских?» Если было меньше 50 процентов, часть была не боеспособна. Не было общего языка, общего плеча, общей воли, и, следовательно, общей победы. И мы, националы (Иван Христофорович — армянин), это острее других чувствовали» [18].

До лета 1918 г. был период мирного установления Советской власти по всей стране. В работе «Очередные задачи Советской власти», написанной по поручению ЦК партии в марте—апреле 1918 г., Ленин дал первую разработку научно обоснованного плана социалистического строительства в нашей стране [11]. Ленин отмечал, что свержение власти буржуазии не означает окончания социалистической революции. Октябрь положил начало лишь переходному периоду от капитализма к социализму. Если капиталистические производственные отношения возникают стихийно уже в недрах феодализма, то социалистические производственные отношения не могут возникнуть в условиях буржуазного общества. В буржуазных революциях главная задача трудящихся масс состояла в выполнении отрицательной или разрушительной работы. Положительную или созидательную работу организации нового общества выполняла

буржуазия. Напротив, писал Ленин, главной задачей пролетариата во всякой социалистической революции является созидательная работа по созданию новых производственных отношений.

Что же представляла собой экономика Советской республики в первые месяцы её существования? Ленин охарактеризовал её как многоукладную, показав, что в стране своеобразно переплетались элементы пяти общественно-экономических укладов (форм хозяйства): 1) *патриархального* (крестьянское хозяйство, которое почти не вело никакой торговли); 2) *мелкотоварного производства* (в основном средние крестьянские хозяйства, которые продавали сельскохозяйственные продукты); 3) *частнохозяйственного капитализма* (кулацкие хозяйства, а также национализированные капиталистические предприятия); 4) *государственного капитализма* (арендованные капиталистами предприятия, находившиеся под контролем Советской власти); 5) *социализма* [3]. В экономике страны уже тогда ведущую роль играл социалистический уклад, которому принадлежали командные высоты. Но численно преобладал мелкотоварный уклад — на его долю приходилось свыше 50% валовой продукции. Задача состояла в том, чтобы многоукладную экономику преобразовать в социалистическую. Ленин указывал, что успешно решить эту задачу партия сможет лишь при условии, что будет учитывать новую расстановку классовых сил в стране. За хозяйственными укладами стояли общественные классы: пролетариат, крестьянство, буржуазия. В стране шла ожесточённая классовая борьба. Экономически буржуазия не была побеждена до конца. После раздела помещичьих земель на первый план выдвинулся крестьянин — мелкий собственник. Буржуазия всячески старалась использовать эти изменения для борьбы против пролетарского государства. Между ней и пролетариатом шла упорная борьба за мелкую буржуазию. «Мелкие хозяйчики, мелкие собственники готовы нам, пролетариям, помочь скинуть помещиков и капиталистов, — говорил Ленин, — Но дальше пути у нас с ними разные. Они не любят организации, дисциплины, они — враги её». Мелкий

собственник стремится «урвав себе побольше, использовать для себя и в своих целях плоды победы, нисколько не интересуясь интересами общегосударственными и интересами класса трудящихся в целом» [12. С. 255].

Мелкий буржуа является носителем мелкособственнической психологии, расхлябанности и самого страшного беспорядка. Ленин поставил вопрос со всей прямотой: «Либо мы подчиним своему контролю и учёту этого мелкого буржуа..., либо он скинет нашу, рабочую, власть неизбежно и неминуемо...» [4. С. 184]. Чтобы приступить к строительству социализма, учил Ленин, необходимо ввести строжайший *всенародный учёт и контроль* за производством и распределением продуктов, подчинить миллионы мелких хозяйчиков руководству пролетарского государства. Задача состояла в том, чтобы установить контроль не только над капиталистами, но и над теми, кто был развращён капитализмом, над рвачами, лодырями, тунеядцами. Все эти элементы Ленин называл «родными братьями», «детьми капитализма» и призывал этим врагам трудящихся объявить войну не на жизнь, а на смерть. Без строжайшего всенародного учёта и контроля немислимо было создание фундамента социалистической экономики, так как новый общественный строй может развиваться и укрепляться лишь на строго плановых началах. В борьбе с мелкобуржуазной стихией В.И. Ленин важную роль отводил потребительской кооперации, которая возникла ещё до Октября, объединяла около 10 млн человек и была способна облегчить переход к массовому контролю и учёту [13. С. 207].

Наряду со всенародным учётом и контролем, важнейшей экономической задачей социалистического строительства Ленин считал достижение высшей, по сравнению с капитализмом, *производительности труда*. Он указывал, что производительность труда — это, в конечном счёте, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Одним из решающих условий повышения производительности труда Ленин считал: 1) создание материально-технической базы социализма, основу которой должна составлять тяжёлая индустрия; 2) электрификация всего

народного хозяйства; 3) непрерывный научно-технический прогресс; 4) рациональное размещение производительных сил. Непременными условиями повышения производительности труда, указывал Ленин, являются: 5) совершенствование организации производства, труда и управления; 6) постоянное повышение общеобразовательного и культурно-технического уровня трудящихся; 7) укрепление трудовой дисциплины. Ленин настойчиво советовал использовать последнее слово зарубежной научной организации производства. Большое внимание он уделял проблеме нехватки кадров для народного хозяйства. Ленин указывал на два пути решения этого вопроса: использование лояльных советской власти старых буржуазных специалистов и подготовка новых из среды рабочих и крестьян. Одним из важнейших условий повышения производительности труда Ленин считал введение и строгое соблюдение *принципа материальной заинтересованности*. Он предлагал на деле применять сдельную систему оплаты труда [13. С. 187—188].

Затем созидательные цели социалистического строительства прервала гражданская война и иностранная военная интервенция. И при этом задачи военного времени совпали с представлениями большевиков о социализме как бестоварном, безрыночном, централизованном обществе.

Во время гражданской войны большая часть национального бюджета Советского государства расходовалась на военные нужды, но было необходимо обеспечить снабжение населения продовольствием и товарами первой необходимости. По этой причине страна перешла в области внутренней политики на рельсы так называемого «военного коммунизма». В срочном порядке были приняты *чрезвычайные меры*: принудительно введены ограничения в сфере потребления, контроль за распределением стал исключительно государственной прерогативой. Произошло свёртывание товарно-денежных отношений; была проведена национализация всей промышленности, включая мелкую; введены продразвёрстка и всеобщая трудовая повинность; снабжение населения продовольствием и промышленными товарами осуществлялось по карточкам. Это означало, что

произошла максимальная централизация управления народным хозяйством и страной в целом. Это помогло отстоять завоевания Октябрьской революции в жесточайшей войне с внутренней контрреволюцией, поддерживаемой 14 странами Антанты. Но после гражданской войны Республика Советов столкнулась с острым политическим кризисом. Крестьянство, которое мирилось с продразвёрсткой в годы войны, после её окончания стало проявлять недовольство. Кронштадский мятеж в марте 1921 г., волнения крестьян в ряде районов страны отражали недовольство масс политикой «военного коммунизма». Голод и хозяйственная разруха усиливали это недовольство. Со всей остротой встал вопрос о крутом повороте в экономической политике.

НЭП и его роль в развитии экономики страны

Решение о введении новой экономической политики (НЭПа) было принято X съездом РКП(б) в марте 1921 г., который заменил продразвёрстку натуральным налогом, отменил хлебную монополию. НЭП предоставил крестьянству право после расчёта с государством свободно распоряжаться продовольственными излишками, реализуя их на рынке. В деревне допускались в определённых размерах аренда земли и использование наёмного труда. Осуществлялись перевод государственной промышленности на хозрасчёт, замена натуральной зарплаты денежной по количеству и качеству труда, создание государственных трестов, связанных с рынком. В.И. Ленин предпринял огромные усилия по разъяснению сущности НЭПа. Он прежде всего подчёркивал, что НЭП вводится «всерьёз и надолго», что «мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота», «зашли дальше, чем это теоретически и политически было необходимо», «что «нам придётся много ещё раз, во всех областях нашего строительства начинать повторно сначала, исправляя недоделанное, выбирая разные пути подхода к задаче» [11. С. 168–208]. Основные положения НЭПа были изложены в Декрете Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) о замене

продовольственной и сырьевой развёрстки натуральным налогом от 21 марта 1921 г. [6. С. 225–227].

Переход к НЭПу вызвал известное оживление капиталистических элементов. В стране образовалась новая буржуазная прослойка, так называемые НЭПМАНЫ – торговцы, арендаторы, скупщики, предприниматели, комиссионеры, которые оказывали ожесточённое сопротивление социалистическому строительству и стремились расширить рамки НЭПа в своих интересах. В годы НЭПа экономика возрождалась также с *помощью иностранного капитала*, осуществлявшегося путём концессий, сдачи в аренду госпредприятий и создания смешанных обществ. Концессионеры вывозили определённую часть необходимого сырья. Но на долю концессий в годы расцвета НЭПа приходилась лишь незначительная часть продукции – чуть больше 1%.

В годы НЭПа активизируется кооперативное движение, которое началось с финансирования потребительской кооперации. Уже осенью 1922 г. было собрано 3 млрд. пудов хлеба, т.е. на 40% больше, чем в 1921 г. Это позволило ликвидировать голод по всей стране. В годы НЭПа была создана *стабильная кредитно-денежная система*. В 1922 г. был выпущен в обращение золотой червонец, приравненный к десяти дореволюционным рублям (7,74 г золота), что позволило стабилизировать денежное обращение, снизить инфляцию. Червонец стал единственным средством обращения и свободно обменивался на иностранную валюту по курсу в пределах 5-6 червонцев за доллар. В рамках НЭПа в стране проходило начатое ранее становление единого государственного планирования: план Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО) 1920 г., создание Госплана в 1921 г. Исходя из всех этих мероприятий, промышленное производство в Советской России с 1921 по 1926 г. увеличилось в три раза, в сельском хозяйстве – вдвое, превысив уровень 1913 г. НЭП был отступлением. Но это было отступление не от социализма, а от политики «военного коммунизма», уступкой не капиталисту, а среднему крестьянину, в целом крестьянству, которое неспособно было немедленно перейти к социализму. НЭП трудно

психологически воспринимался частью членов партии, активных участников гражданской войны. Они не понимали необходимости вытащить страну из страшной разрухи после семи лет военных действий оживлением частнособственнических устремлений. Они не понимали, что частнику отдавались только лишь две сферы экономики — торговля и сфера услуг, а командные высоты в народном хозяйстве оставались в руках социалистического государства. Поэтому нередко были случаи выхода из партии и даже самоубийства (книга П. Нилина «Жестокость»). Мудрость Ленина заключалась в том, что в НЭПе он увидел удачное сочетание личного интереса и общественного. А сегодняшние *нэпманы* (олигархи) совершенно игнорируют общественный национальный интерес, не вкладывая деньги в отечественную экономику. Распродажа государственной общенародной собственности — это крах национальной экономики, ибо частник *никогда* не поднимется до осознания общенациональных интересов. Новая экономическая политика как модель перестройки системы экономических и социальных отношений с вниманием воспринималась за рубежом. Английский премьер Д. Ллойд Джордж ещё в 1921 г. назвал доклад В.И. Ленина на X съезде РКП(б) «эпохальным», отметив методы регулирования государством социально-экономических отношений как общую модель выхода из послевоенного кризиса [20. С. 367].

Решение национального вопроса в СССР

Огромной заслугой Ленина и партии большевиков явилось *решение* очень сложного *национального вопроса*. В годы гражданской войны сложился военно-политический союз РСФСР, УССР, БССР и Закавказской Федерации. В августе 1922 г. для разработки модели нового государственного устройства была создана комиссия из представителей ЦК РКП(б) и ЦК Компартий национальных республик, которая при участии наркома по делам национальностей РСФСР И.В. Сталина подготовила так называемый «*план автономизации*», предусматривавший вхождение советских республик в состав СССР на правах автономий.

Ленин решительно возражал против такого проекта. В статье «К вопросу о национальностях или об «автономизации» он писал: «Что важно для пролетария? Для пролетария не только важно, но и существенно необходимо обеспечить его максимумом доверия в пролетарской классовой борьбе со стороны инородцев. Что нужно для этого? Для этого нужно не только формальное равенство. Для этого нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством «великодержавной нации» [14. С. 360].

В.И. Ленин настаивал на образовании добровольного союза суверенных и равноправных республик (часть суверенитета в оборонной, внешнеполитической и финансовой сферах каждая республика отчуждала в пользу федеральных органов). В результате победила точка зрения Ленина. 30 декабря 1922 г. делегации РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР собрались в Москве на объединённый съезд, вошедший в историю как I Всесоюзный съезд Советов. На нём были приняты важные конституционные документы — Декларация и Договор об образовании Союза Советских Социалистических республик (СССР). На их основе была разработана первая Конституция СССР, утверждённая II съездом Советов СССР 31 января 1924 г. Первая Конституция СССР провозглашала добровольность объединения республик, их равноправие, свободу выхода из СССР, право других государств на вхождение в СССР. Следствием принятия Конституции СССР явилась централизация союзных органов власти, прежде всего, *партии большевиков, которая становилась* не только носителем классового начала, но и *гарантом целостности огромного государства*; формировалась концепция мощной центральной власти, имеющей наднациональный характер.

«Большой скачок» в индустриализацию

К 1926 г. в СССР на основе НЭПа в основном завершилось восстановление народного хозяйства. Страна достигла

уровня 1913 г. — того максимального уровня, который был в своё время у царской России. Но восстановление проходило на старой технической основе, оборудование фабрик и заводов было физически и морально устаревшим. Капиталистический мир не стоял на месте, и отставание нашей страны от Запада сильно увеличивалось. Это грозило катастрофическими последствиями. Дальнейшее развитие промышленности требовало технической реконструкции старых предприятий и строительства новых, так как многих отраслей производства у нас не было вообще. Поэтому 14-й съезд ВКП(б) в резолюции по отчёту Центрального Комитета записал: *«Обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток мирового капиталистического хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования»* [8]. Подчёркивалось, что индустриализация будет проводиться на основе НЭПа, лишь с постепенным наступлением на капиталистические элементы.

К составлению плана первой пятилетки привлекли лучших экономистов. Ими были подготовлены два варианта плана. Один назывался отправным, другой — оптимальным. Первая пятилетка началась 1 октября 1928 г. Однако уже в 1929 г. постановлением ЦК, Совнаркома ЦИК СССР были повышены плановые показатели по чугуну, нефти, выпуску тракторов, сельхозмашин и другим видам продукции. Затем был выдвинут лозунг «Пятилетку — в четыре года!», годовые планы приобретали всё более форсированный характер. Начался «большой скачок» в индустриализацию. Страна превратилась в огромную стройку. Возводились тысячи предприятий. Крупнейшими стройками первой пятилетки стали: Днепрогэс, Сталинградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, Московский и Горьковский автомобильные заводы, железная дорога Ташкент—Томск. Самыми знаменитыми среди новостроек были Магнитогорский металлургический комбинат на Урале и Кузнецкий в Западной Сибири. На Западе и в США бу-

шевал гигантский экономический кризис, а в СССР в 1930 г. закрылась последняя биржа труда. Это ли не ярчайший показатель преимущества социализма перед капитализмом?

Слабая техническая база, доставшаяся СССР в наследство, вынуждала использовать экстенсивные методы хозяйствования, в результате чего рост валового национального продукта достигался, прежде всего, за счёт расширения производительной базы страны и вовлечения в производство новых людей. Экстенсивное развитие — общая закономерность слаборазвитых стран на начальном этапе индустриализации, и в этом нет ничего отрицательного, если после этого следует переход на интенсивные методы ведения хозяйства.

Главной особенностью *второй пятилетки* (1933—1937 гг.) стало освоение новых предприятий. Трудности здесь были немалые: ведь к станкам встали вчерашние землекопы — крестьяне, не знакомые с техникой. Отсюда и аварии, и простои, особенно на конвейерном производстве. Но вторая пятилетка была временем большого энтузиазма и великой героикой беззаветного труда. Пролетарский поэт Владимир Маяковский увидел в Кузнецке труд строителей первой домны и написал: «Я знаю — город будет, я знаю — саду цвествь, когда такие люди в стране Советской есть!» [9]. 15 мая 1935 г. в Москве открылся шедевр строительства — первая станция метро «Маяковская». (На платформе этой станции в ноябре 1941 г. проходило торжественное заседание МГК ВКП(б) в честь 24-й годовщины Октябрьской революции, на котором выступал И.В. Сталин.) В 1934 г. была учреждена высшая награда СССР — орден Ленина и такой орден за № 1 был вручён донецкому шахтёру Никите Изотову. В 1938 г. было учреждено звание Героя Социалистического труда. Особенность третьей пятилетки — подготовка к обороне страны, в оборонной промышленности производство увеличивалось на 39%.

Индустриализация изменила облик страны. СССР вышел на первое место в Европе и на второе в мире по общему объёму выпускаемой продукции. Страна превратилась из аграрной в индустриально-аграрную. Увеличилась численность городского населения с 29 млн (1928 г.) до 63 млн.

Показательно, что к концу 30-х гг. СССР перестал ввозить из-за границы более 100 видов промышленной продукции, которую уже могли производить самостоятельно. Промышленный потенциал СССР позволил нам победить фашистскую Германию и стать (в будущем) не только обладателем ядерного оружия, но и первой космической державой. Индустриализация в нашей стране проходила в рамках модернизации, основанной на усилении государственного регулирования, к которому перешли многие страны после кризиса 1929—1933 гг. (кейнсианство).

Формирование коллективного земледельческого хозяйства

Идея *коллективного земледельческого хозяйства* как основы социальной справедливости, свободы и равенства родилась в далёком прошлом. Эта идея нашла своё отражение и в теории марксизма, взятой на вооружение большевиками. Правда, после прихода большевиков к власти в Декрете о земле они не решились сразу же поставить задачу коллективизации сельского хозяйства, а взяли на вооружение эсеровскую программу социализации земли, широко поддерживаемую крестьянами. В соответствии с Декретом о земле отменялась помещичья собственность на землю.

Идея коллективности нашла своё выражение в постепенном росте простейших форм производственной кооперации (машинных, мелиоративных, семеноводческих и т.п. товариществ). Но в 1928 г. в городах пришлось ввести *хлебные карточки*. В чём причина? Да в том, что в царской России основными поставщиками товарного хлеба были крупные кулацкие и помещичьи хозяйства, где применялись наёмный труд, передовая техника и современные агрономические приёмы. В 1920-е гг. помещичьи хозяйства были ликвидированы, а кулацкие сократились в 3 раза. Основной фигурой деревни стал середняк. Но в экономическом плане осереднячивание деревни было тупиковым путём, так как *только крупное хозяйство является рентабельным*. В середняцком хозяйстве господствовал ручной труд, применять передовые агрономические приёмы

и технику было невозможно. Техническая оснащённость сельского хозяйства была очень низкой.

В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) взял курс на коллективизацию. После съезда началась подготовительная работа к коллективизации: материальная помощь колхозам, поставка тракторов, показательные совхозы, налоговые льготы колхозникам. 5 января 1930 г. вышло Постановление Правительства «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», ориентировавший партию на форсированную коллективизацию. Дело в том, что в 1925 г. государство сумело изыскать средства на повышение закупочных цен на зерно, и кризис хлебозаготовок тогда был преодолён. Но в начале 1930-х гг. основные средства были вложены в индустриализацию, повышены цены на технические сельскохозяйственные культуры, без которых не могла работать лёгкая промышленность, на зерно же *дополнительных денег не было*. В таких условиях были приняты чрезвычайные меры убеждения и принуждения крестьян.

Сразу начались перегибы с добровольностью вступления крестьян в колхозы. 2 марта 1930 г. И.В. Сталин в «Правде» написал статью «Головокружение от успехов» и перегибы прекратились. «Бумажные колхозы» распались и только с осени 1930 г. начался их медленный рост на добровольной основе. Кулаки оказывали ожесточённое сопротивление колхозному строительству (М.А. Шолохов хорошо это описал в романе «Поднятая целина»). Партия ответила на этот акт классовой борьбы политикой раскулачивания. К сожалению, под эту категорию нередко попадала и часть середняков. Это тяжёлая страница в истории социалистических преобразований в деревне. Необходимо помнить, что в деревне в те годы совершался труднейший психологический перелом в сознании крестьян: нужно было перейти от тысячелетнего принципа «моё» к принципу «наше». Что же дала коллективизация стране? *Во-первых*, даже при снижении сборов зерна в первые годы коллективизации государство получило возможность заготавливать его гораздо больше, чем в период НЭПа. Зерно продавалось

за границу, чтобы на эту валюту закупать самое современное оборудование для строящихся фабрик и заводов. *Других источников валюты в СССР тогда не было!*

Во-вторых, деревня давала не только сельхозпродукцию, но и кадры для промышленности. Рабочий класс в 1930-е гг. рос, в основном, за счёт сельской молодёжи, это обстоятельство предотвращало аграрное перенаселение страны.

В-третьих, деревня всё больше насыщалась техникой, стало возможным применение передовых методов ведения хозяйства.

В четвёртых, колхозы сумели накормить страну и армию в годы войны.

В-пятых, коллективизация позволила завоевать продовольственную безопасность страны (сегодня она полностью утеряна!).

«Культурная революция»

Наиболее успешным звеном социалистической реконструкции, встреченным обществом с одобрением и поддержкой, была работа партии по повышению культурного уровня населения (это действительно была *«культурная революция»!*). Самой первой мерой стал «поход в деревню» во имя ликвидации безграмотности. Обучением было охвачено огромное количество людей, создавались специальные отряды для обучения малограмотных, открывались избы-читальни, библиотеки, школы, проводилось обучение на дому. Из госбюджета отпускались значительные средства. В 1931 г. была поставлена задача введения бесплатного начального образования. В городах и рабочих посёлках в 1930-е гг. вводилось обязательное семилетнее образование. Многократно увеличивалось число средних специальных учебных заведений (техникумов и училищ). Значительные средства были направлены на развитие высшей школы. Дальнейшее развитие получили научно-исследовательские учреждения, в первую очередь, Академия Наук СССР. В результате «культурной революции» произошёл сдвиг в сфере культурной жизни, при этом изменения носили качествен-

ный характер. В 1930-е гг. советское общество становится однородным, так как подавляющее большинство населения работало в обобществлённом секторе экономики. Были достигнуты очень значительные достижения в области социальных гарантий, здравоохранения и просвещения. В годы первых пятилеток сложилась государственная *система здравоохранения*. В 1913 г. один врач приходился в среднем на 5700 чел. населения, одна больничная койка — на 760 чел., в 1940 г. — на 1200 и 250 соответственно. Одновременно с общегосударственной сетью медицинские учреждения создавались при заводах, фабриках, учреждениях. С 1926 по 1939 г. население городов возросло почти на 30 млн человек [8. С. 387].

Культ личности и его причины

В 30-е гг. сложилось такое ненормальное для социализма явление, как *культ личности Сталина*. Необходимо разобраться совершенно непредвзято в причинах такого явления. Предпосылки сложились следующие.

1. *Экономическая ситуация в стране*. Ограниченность ресурсов после войн и разрухи диктовала необходимость сильного государственного аппарата и авторитетного лидера. Таким лидером и стал Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин.

2. *Социально-политические условия*. Политически выдержанный рабочий класс и старая партийная гвардия были сильно ослаблены в годы гражданской войны. В правящую партию пошли крестьяне, которые несли на себе черты мелкого собственника. Мелкобуржуазное население всегда металось от анархизма к диктатуре.

3. *Общая культурная отсталость страны, отсутствие демократических традиций*.

4. *Дефекты общественного сознания*. В России исторически сложился культ монарха. Для обывателя сильная власть равнялась порядку, избавляла от необходимости принятия самостоятельных решений.

5. *Личные качества Сталина* (расположенность к восхвалению собственной личности).

Буржуазные СМИ безудержно муссируют тему «Сталин и репрессии». Да, эта тема непростая и болезненная. Но надо разобраться, какие политические и социально-психологические факторы приводят к репрессиям.

Ничто в истории не проходит бесследно. Есть такое понятие — «историческая память народа». Так вот, религиозный философ Н.А. Бердяев писал о причинах ожесточённости гражданской войны: «В русском крестьянстве ещё не исчезли воспоминания об ужасах крепостного права, об унижениях человеческого достоинства. Крестьяне готовы были мстить за своих дедов и прадедов» [1. С. 32].

Гражданская война оставила неизгладимый след в *психологии народа и в психологии кадров* партийного и государственного аппарата. Психология войны формировала у людей взгляды, что пуля из нагана — самый верный способ решения проблем, что в борьбе с классовым врагом бессмысленно тратить время на доказывание индивидуальной вины и прения с защитой. Так воспитывались будущие следователи НКВД и члены особых совещаний, так воспитывались и широкие массы. Максим Горький написал в те годы две статьи: «Если враг не сдаётся — его уничтожают» и «Пролетарская ненависть». Он писал: «Внутри страны против нас хитрейшие враги организуют пищевой голод, кулаки терроризируют крестьян-коллективистов убийствами, поджогами, различными подлостями, — против нас всё, что отжило свои сроки, отведённые ему историей, и это даёт нам право считать себя всё ещё в состоянии гражданской войны. Отсюда следует естественный вывод: если враг не сдаётся, его истребляют» [12. С. 238].

А недобитый классовый враг продолжал вредить Советской власти как мог. Американский инженер Литтлпейдж, который с 1928 по 1937 г. работал на шахтах Урала и Сибири, писал, что сразу после прибытия в Качкар на шахту, связанную с добычей золота, ему стал ясен размер промышленного шпионажа. «Я случайно попал рукой в главный подшипник большого дизельного двигателя и почувствовал в масле песок. Я немедленно остановил двигатель и удалил из масляного резервуара песок, который мог попасть туда только по злему умыслу». Далее он отмечает,

что на новых дробильных заводах в Качкаре песок был найден внутри скоростных редукторов, куда он мог попасть лишь в том случае, если убрать специальную защиту [13]. Таким образом, в стране ещё царила политическая напряжённость и в известный момент она должна была взорваться. Таким детонатором явилось убийство С.М. Кирова 1 декабря 1934 г. И маховик репрессий закрутился на полную мощность.

Вопрос о масштабах репрессий и современные спекуляции на нём

Встаёт вопрос о *масштабах репрессий*. 2 августа 1992 г. в пресс-центре Министерства безопасности Российской Федерации состоялся брифинг, на котором начальник отдела регистрации и архивных фондов Министерства безопасности генерал-майор А. Краюшкин заявил журналистам и другим приглашённым, что за всё время коммунистической власти (1917—1990 гг.) в СССР по обвинению в государственных преступлениях и некоторым другим статьям уголовного законодательства аналогичного свойства осуждены *3 853 900 человек, 827 995 из них приговорены к расстрелу*. В терминологии, прозвучавшей на брифинге, это соответствует формулировке «за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления». Любопытна реакция средств массовой информации на это событие: большинство газет обошли его гробовым молчанием [16].

В число безусловных жертв большевистской власти дилетанты от истории *включают все людские потери во время гражданской войны*. С осени 1917 г. до начала 1922 г. население страны сократилось на 12 741,3 тыс. человек; сюда входит и белая эмиграция, численность которой точно неизвестна (ориентировочно 1,5—2 млн). Виновником гражданской войны безапелляционно объявляется только одна противоборствующая сторона (красная), и ей приписываются все жертвы, включая свои собственные. Сколько в последние годы публиковалось «разоблачительных» материалов о «пломбированном вагоне», «казнях большевиков» и т.п.? Не сосчитать. Самый мощный в мировой

истории социальный взрыв, каковым являлись события 1917–1920 гг. в России, был предопределён всем предшествующим ходом истории и вызван сложным комплексом трудноразрешимых социальных, классовых, национальных, региональных и других противоречий. В свете этого наука не может расширительно толковать понятие «жертвы политических репрессий» и включает в него только лиц, арестованных и осужденных карательными органами Советской власти по политическим мотивам. Это значит, что жертвами политических репрессий не являются миллионы умерших от сыпного, брюшного и повторного тифа и других болезней. Таковыми не являются также миллионы людей, погибших на фронтах гражданской войны у всех противоборствующих сторон, умершие от голода, холода и т.п. Конечно, в ходе репрессий пострадали и многие невинные люди. Но все мы знаем, сколько вреда нашей стране и нашей армии принёс генерал-лейтенант Власов, перешедший на службу к немцам. А его органы до войны не вычислили. Во время Великой Отечественной войны сотни тысяч советских людей служили немцам. А если бы их было больше? Здесь есть повод глубоко задуматься ретивым обличителям репрессий. *В.Н. Земсков*, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН всю жизнь занимался проблемой политических репрессий. Желающие ознакомиться с перечнем его работ по этой теме могут обратиться к журналу «Политическое просвещение» № 6 (77) за 2013 г. [7. С. 127–128].

В пропаганде, публицистике и кинематографе весьма широко распространён следующий фальсификаторский приём: преступников, заслуженно осужденных за свои преступные деяния, изображать «невинными жертвами сталинизма». Так, по сюжету фильма «Последний бой майора Пугачёва», вышедшего на экраны к 9 мая 2005 г., 12 заключённых, являвшихся будто бы невинно осужденными заслуженными офицерами-фронтовиками, поднимают в одном из лагерей нечто вроде восстания. Встаёт вопрос: а кто же был их прототипами? Выясняется, что подобный факт имел место 26 июля 1948 г. — тогда из одного лаготделения

бежали 12 опасных преступников (один убийца, два полиция и девять бандеровцев), убив при этом троих человек (старшего надзирателя, дежурного по взводу и дежурного по вахте). В ходе их преследования действительно состоялся бой — в завязавшейся перестрелке девять беглецов были убиты, а троих удалось взять живьём [2. С. 250—251, 268]. И вот, в фильме «Последний бой майора Пугачёва» эта шайка немецких пособников, участников бандформирований и «мокрушников» чудесным образом трансформируется в «заслуженных офицеров-фронтовиков, невинно осужденных сталинским правосудием». Какой цинизм так называемых «творческих работников»!

Грандиозной мистификацией является прочно внедрённый в массовое сознание миф о тотальном репрессировании в СССР советских военнослужащих, побывавших в фашистском плену. Мифология выстроена, как правило, в самых мрачных и зловещих тонах. Для того чтобы представить процесс репатриации советских военнопленных в СССР из Германии и других стран и его последствия в максимально жутком виде, используется исключительно тенденциозный подбор фактов, что само по себе уже является изощрённым способом клеветы.

Но архивные данные вдребезги разбивают миф о якобы чуть ли не поголовном репрессировании в СССР советских военнослужащих — бывших военнопленных. За период с октября 1944 и до 1 марта 1946 г. из Германии и других стран были репатрированы *1 539 475 военнопленных*, из них 960 039 прибыло из зон действия союзников и 579 436 — из зон действия Красной армии за границей [5]. В 1945 г. из армии были демобилизованы военнослужащие 13 старших возрастов и, соответственно, их ровесники из числа военнопленных (свыше 280 тыс.) были отпущены по домам. Часть военнопленных недемобилюемых возрастов была зачислена в рабочие батальоны — это отнюдь не репрессированные, а одна из форм мобилизованной рабочей силы (обычная практика в то время), и их направление к месту жительства ставилось в зависимость от будущей демобилизации их ровесников, продолжавших службу в Красной

Армии. Большинство же военнопленных недемобилизуемых возрастов было восстановлено на военной службе. Остался ещё спецконтингент НКВД (менее 15%), но при этом не надо забывать, что основную массу этой категории репатриированных военнопленных составляли лица, которые в своё время после пленения поступили на военную или полицейскую службу к врагу [7].

Много небылиц существует о высокой смертности в лагерях. Да, лагерь — это не санаторий. Но у руководства ГУЛАГа не было заинтересованности в наибольшей смертности. Людей лечили. Того же Солженицына вылечили от рака, о чём он сам рассказал в повести «Раковый корпус». И вылечили бесплатно! А во что сегодня обходится такое лечение? Он-то утверждает, что это его Бог спас, чтобы Александр Исаевич написал свой «Архипелаг», однако без врачей и лекарств всё-таки не обошлось [19].

Представим ситуацию второй половины 20-х гг. Ещё нет гитлеровской диктатуры и прямой угрозы войны. С капиталистическими государствами налаживаются мирные отношения и торговля, в том числе с Германией по договору, заключённому в Рапалло. В этих условиях далеко не все осознавали глубинные закономерности сложившейся обстановки и стратегические интересы СССР.

Чтобы переломить подобные настроения, преодолеть сомнения и колебания в партии, сопротивление всех оппозиций, организовать и дисциплинировать людей, мобилизовать революционный энтузиазм и патриотизм масс, чтобы вновь поднять огромную страну на труд и оборону с нечеловеческим напряжением, нужен был лидер с негибимой волей, с огромным организаторским талантом, способный правильно оценить обстановку и смотреть далеко вперёд. Таким лидером был Сталин. Говоря об оценке Сталина, обратимся к речи злейшего антикоммуниста *Уинстона Черчилля*: «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжёлых испытаний её возглавлял такой гений и непоколебимый полководец, как Иосиф Сталин. Он был выдающейся личностью, вполне соответствовавшей жестокому периоду в истории, в котором протекала его жизнь...

Сталин был человеком необыкновенной энергии, эрудиции и нестигаемой воли... Статьи и речи Сталин всегда писал сам, и в его произведениях звучала исполинская сила. Эта сила настолько велика в Сталине, что он казался неповторимым среди руководителей государств всех времён и народов... Он обладал глубокой мудростью и чуждой всякой панике логикой... Сталин был величайшим, не имеющим себе равных в мире диктатором. *Он принял Россию с сохой, а оставил оснащённой атомным оружием.* Нет, чтобы ни говорили о Сталине, таких история и народы не забывают» [3. С. 269].

Сталин был пронизательным человеком. Удивительно прозорливо он увидел Россию начала XXI в. Незадолго до смерти он написал: «Многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплёваны, прежде всего за рубежом и в нашей стране тоже... И моё имя тоже будет оболгано и оклеветано. Мне припишут много злодеяний... Появится много вождей — пигмеев, предателей внутри своих наций. И всё же, как бы ни развивались события, но пройдёт время, и взоры новых поколений будут обращены к деяниям и победам нашего социалистического отечества. Новые поколения поднимут знамя своих отцов и дедов. Своё будущее они будут строить на примерах нашего прошлого» [22]. Добавим: важнейшим достижением советского народа, руководимого Сталиным, было сохранение великой страны, подвергшейся тяжелейшим испытаниям, и упорчение её суверенитета.

Создание Союза Советских Социалистических Республик

Значительным социальным завоеванием советского народа стало принятие Конституции СССР 5 декабря 1936 г. Это был важный шаг в демократизации советского общества: она отменила ограничения политических и государственных прав по классовому принципу. Конституцией устанавливалась новая избирательная система: выборы стали всеобщими, равными, прямыми при тайном голосовании. Существенно расширился перечень прав и свобод граждан,

в частности, *впервые в мире* закреплялись в конституционном порядке социально-экономические права граждан. Так какое же государство было построено в СССР в 30-е годы? Главной отличительной чертой русской нации, в силу экстремальных природных условий и влияния православия, была высокая духовность, т.е. духовное было выше материального. Социализм поднял духовность нашего народа на небывалую высоту. Современная буржуазная власть именуется советское государство *тоталитарным*. Но в газете «Правда» в рубрике «Из декабрьской почты о Сталине» 21 декабря 1999 г. опубликовано письмо Р.И. Самофатовой из Москвы, где она пишет: «Мы были счастливы, несмотря на великие трудности. *Сталинское поколение выросло на культуре, честности, бескорыстии, на патриотизме, на чистоте отношений между людьми*» [21]. Если целое поколение советских людей выросло на таких возвышенных и благородных чувствах — так это же прекрасно! Хвала такому тоталитаризму!

Анализируя сегодня успехи и деформации в строительстве социализма в нашей стране, необходимо подчеркнуть: в чертах нового, социалистического строя народные массы видели реальные завоевания Октября. Например, ликвидация безработицы и беспризорности, которые после гражданской войны приобрели огромные масштабы, подъём общеобразовательного уровня населения, бесплатное здравоохранение, прогрессивная система социального обеспечения и т.д. укрепляли веру людей в то, что они создали новое общество. Это усиливало их активность, порождало надежду на лучшее будущее, гордость за достижения в социалистическом строительстве. Несмотря на все сложности и тормозящие факторы, миллионы людей самоотверженно трудились, сохраняя преданность Октябрю, веру в социализм, веру в свой выбор.

Контрольные вопросы

1. Как Вы считаете, оправданным ли было вхождение левых эсеров в первое Советское правительство?
2. На Ваш взгляд, могло ли Учредительное собрание изменить ход событий в стране?

3. Как Вы полагаете, были ли в должной мере учтены при строительстве социализма основные положения работы В.И. Ленина «Очередные задачи Советской власти»?

4. В чём Вы видите диалектику Новой Экономической Политики? Актуальна ли она сегодня?

5. Как Вы думаете, были ли возможны другие пути накопления средств для индустриализации?

6. Оправдан ли был, по Вашему мнению, резкий переход от простейших форм кооперирования крестьянских хозяйств к высшей форме — колхозам?

7. Как Вы оцениваете политическую систему СССР, сложившуюся в 1930-е годы?

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 2006.
2. *Бирюков А.М.* Колымские истории: очерки. Новосибирск, 2004.
3. *Британская энциклопедия.* 1964. Т. 5.
4. *Горький М.* Собрание сочинений. М., 1953. Т. 25.
5. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).* Ф. 9526. от.4а. Д.1.Л.62. С. 223–226.
6. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сб. документов. М., 1957. Г. 1.
7. *Земсков В.Н.* Политические репрессии в СССР (реальные масштабы и спекулятивные настроения) // Политическое просвещение. 2013. № 6.
8. *История Отечества IX — начала XXI века.* Томск: Изд-во ТГАСУ, 2015.
9. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.* М., 1970. Т. 3. С. 457.
10. *Ленин В.И.* и Отечество. Ноябрь. 1995.
11. *Ленин В.И.* Очередные задачи Советской власти // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 168–208.
12. *Ленин В.И.* Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36.
13. *Ленин В.И.* О продовольственном налоге // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43.
14. *Ленин В.И.* К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45.
15. *Маяковский В.В.* Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка // В.В. Маяковский. Полн. собр. соч. М., 1958. Т. 10. С. 131.

16. *Правда*, 21–24 ноября 2008 г.
17. *Правда*, 5–8 августа 2011 г.
18. *Правда*, 14–17 октября 2011 г.
19. *Правда*, 21–24 октября 2011 г.
20. *Сёмин В.И.* История: Россия и мир. М., 2013.
21. *Советская Россия*, 21 декабря 1999 г.
22. *Советская Россия*, 26 февраля 2004 г.

6. ЗАЩИТА СОЦИАЛИЗМА СОВЕТСКИМ НАРОДОМ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

Томск и томичи в борьбе за победу в Великой Отечественной войне

22 июня 1941 г. стало поворотным пунктом в истории нашей Родины. Томичи, как и весь советский народ, с болью и гневом восприняли весть о вероломном нападении фашистской Германии. На площади Революции собрался многотысячный митинг. Все выступавшие говорили о готовности самоотверженно трудиться для обеспечения армии всем необходимым, а если потребуется, встать в ряды действующей армии.

В горком и районные комитеты партии и комсомола непрерывно поступали заявления от рабочих, студентов, учёных, служащих с требованием немедленной отправки их на фронт. Командир партизанского отряда времён гражданской войны, председатель Вокзального районного Совета депутатов трудящихся Ф.Н. Гулин писал в заявлении в райвоенкомат: «Я готов в любую минуту выступить на защиту любимой социалистической Родины. Мы не позволим никому посягать на счастливую жизнь советского народа» [7]. В партком университета пришёл профессор В.Н. Кессених: «По возрасту, состоянию здоровья и специальным знаниям я в данный момент буду более полезен в рядах РККА» [6].

Уже 26 июня 1941 г. со станции Томск-2 ушла на фронт 166-я кадровая стрелковая дивизия, которая приняла на себя главный удар немецких полчищ при наступлении на Москву в октябре 1941 г. Все вопросы подготовки воинских соединений решались в горкоме партии. 31 октября 1941 г. бюро Томского горкома ВКП(б) приняло постановление, в котором говорилось: «Бюро горкома ВКП(б) считает необходимым взять шефство над Томской 366-й стрелковой дивизией и привлечь все производства, учреждения и учебные заведения к сбору средств среди населения, а также к изготовлению на производствах необходимого

вооружения и снаряжения, чтобы подшефную дивизию отправить на фронт, обеспеченную всем необходимым» [21].

Кроме подготовки воинских соединений, партийным и советским организациям пришлось решать и дополнительную непростую задачу: размещать эвакуированные военные учебные заведения. В Томске дислоцировались Белоцерковское Краснознамённое пехотное училище, Днепропетровское артиллерийское училище, Ленинградское артиллерийское техническое училище зенитной артиллерии, Мичуринское военное инженерное училище, Второе Томское артиллерийское училище, Тульское оружейно-техническое училище имени Тульского пролетариата, Ленинградская военная электротехническая Краснознамённая академия связи имени С.М. Будённого, Томская школа санитарных инструкторов. В Асине готовили военные кадры Асиновское военно-пехотное училище, 15-я окружная школа отличных стрелков снайперской подготовки, Асиновская военная школа авиамехаников.

До войны в Томске основными отраслями промышленности являлись пищевая и деревообрабатывающая — сугубо мирные предприятия местного подчинения. С первых дней войны предприятия города перешли на работу в режиме военного времени. Многие предприятия перешли на выпуск военной продукции. Весовой завод освоил производство 50-мм мин, отливку и обработку ручных гранат, авиабомб, наладил производство сапёрного инструмента и санитарных саней для армии. Электромеханический завод организовал производство мин и противотанковых гранат. Карандашная фабрика стала производить аккумуляторный шпон, тару для консервов и боеприпасов. Спичечная фабрика «Сибирь» освоила производство ветровых спичек к зажигательным противотанковым бутылкам, выпускаемым Томским химическим заводом. Химический завод развернул производство ксероформа — основного сырья для мази Вишневского, которой лечили инфицированные раны. Кондитерская фабрика «Красная Звезда» начала выпуск пищевых концентратов. Швейная фабрика шила гимнастёрки и солдатское бельё. Предприятия местной и кооперативной

продукции перешли на выпуск так называемой спецпродукции — изготовление лыж, волокуш, катушек, ружейных болванок, производили ремонт полушубков.

Поистине героической можно назвать работу советских трудящихся и железнодорожников по эвакуации предприятий на восток. Осенью и зимой 1941 г. Томск принял три десятка промышленных предприятий, 15 учреждений, 16 научно-исследовательских институтов, учебных заведений. Лишь половине эвакуируемых предприятий, в основном, небольших, удалось вписаться в неразвитую производственную инфраструктуру Томска. Гомельская фанерная и спичечная фабрики разместились на спичфабрике и фабрике карандашной дощечки; харьковский цех маркшейдерских инструментов, завод «Пневматика», Конотопский «Красный металлист» влились в Томский электромеханический завод, увеличив его станочный парк в три раза. Томский манометровый завод был образован в сентябре 1941 г. на базе эвакуированных предприятий: московского завода «Манометр» и ленинградского завода «Ленгзин».

Крупным предприятиям достались непригодные помещения: здания университета, «Дом науки», казармы, конюшни. Ленинградскому заводу «Электросила» достался фундамент на строительной площади заложенного в 1940 г. завода трёхфазных электродвигателей. Очень сложной оказалась проблема транспортировки прибывающего оборудования со станций Томск-1 и Томск-2. Автомобилей и тракторов было очень мало, и нередко рабочим приходилось самим впрягаться в постромки и тащить на металлических листах тяжёлые механизмы весом в несколько тонн. Отсутствие у предприятий подъездных путей вынудило начать к ним прокладку железнодорожной колеи. Студенты Томского электромеханического института железнодорожного транспорта выступили инициаторами строительства железнодорожной ветки от станции Томск-2 до центра города. Горком партии инициативу поддержал. В эту работу активно включались и студенты других вузов. Ветка протяжённостью более 13 км была построена и позволила оперативно отправлять продукцию на фронт.

Также была построена и электростанция ГРЭС-2, возводимая методом народной стройки. У всех томичей был подлинный патриотический подъём, искреннее желание всеми силами помогать фронту. И уже в конце 1941 г. половина эвакуированных в Томск предприятий начала выпуск готовой продукции.

В результате такого самоотверженного труда всё возрастающим потоком из Томска пошла военная продукция для фронта: миноискатели, противогазы, радиооборудование, фасонная резина, бинокли, прицелы для артиллерийских орудий, амортизаторы для самолётов, танковые призмы, источники питания и преобразователи тока для зениток, радиостанций, самолётов, стартеры, моторы поворота башни и вентиляции танков.

В последующие годы промышленное производство продолжало расти. С 1942 г. электромеханический завод стал **единственным в стране** поставщиком ручного пневматического и электрического инструмента для промышленности и армии. Около 20 тыс. километров кабелей и проводов изготовили за годы войны томские кабельщики. Две трети извлечённых из земли 50 млн мин и снарядов было обнаружено с помощью томских миноискателей [1. С. 84].

Недостаток рабочей силы на предприятиях восполнялся за счёт местных городских и сельских жителей, прежде всего женщин, подростков, студентов, а также путём привлечения членов семей эвакуированных. Кроме того, в Томск по мобилизации прибыли сотни рабочих и специалистов из Москвы, Московской и Калининской областей, а также казахов, узбеков, киргизов и таджиков. Мобилизованные из Средней Азии и Казахстана, работали в основном, на стройках и лесоперевалочном комбинате. Очень часто за станками стояли четырнадцатилетние подростки, которым приходилось даже подставлять под ноги ящики, чтобы дотянуться до рычагов управления. Обучение рабочим профессиям велось, как правило, прямо у станка. Почти сразу же на выпуске готовой продукции овладевали навыками своей профессии и учащиеся ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО). К началу 1943 г.

в Томске насчитывалось 14 таких учебных заведений, в них обучалось свыше 7 тыс. человек по 52 специальностям [5. С. 118].

Важную роль в выполнении производственных заданий играла агитация и пропаганда. Они способствовали широко развёрнутым на предприятиях движениям — стахановскому и лунинскому. Многостаночники следовали девизу «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт». Рабочие совмещали различные профессии, создавали фронтовые и комсомольско-молодёжные бригады. Многим удавалось выполнять по две—три и более норм за смену, таких называли тогда двухсотниками и трёхсотниками.

Труженикам города приходилось преодолевать огромные трудности военного времени. Хроническая нехватка электроэнергии вела к тому, что в течение всей войны квартиры томичей оставались без электричества, освещаясь керосиновыми лампами и свечами. В темноте порой приходилось слушать лекции и студентам томских вузов. Лишь около полусотни учёных по особому списку горкома ВКП(б) и горисполкома имели в своих квартирах электрическое освещение. Большие проблемы были и с водой. С городских улиц в военные годы практически исчез общественный транспорт. Проживавшие вдалеке от места работы горожане нередко оставались ночевать прямо в цехе, чтобы не тратить силы на длинную дорогу до своих жилищ. Принятый в 1944 г. проект строительства трамвайных линий был осуществлён лишь в послевоенное, мирное время. Было начато сооружение долгожданного понтонного моста через Томь. Здесь работали даже девушки-студентки, раньше никогда не державшие в руке топора. А.М. Бирюкова вспоминала, что «студентки наравне со всеми строили плашкоут, носили брёвна, пилили, тесали лес... Работали отчаянно» [1. С. 136].

Подлинным штабом, координирующим работу томских предприятий, проводившим массовые мобилизации населения на решение различных хозяйственных задач и социальных проблем, являлся тогда городской комитет ВКП(б). Партийные работники в полной мере использовали свой

опыт, накопленный в советское время. Самоотверженно работали секретари горкома ВКП(б): С.С. Чернышёв, А.В. Сёмин, А.И. Тиркунов, В.И. Барахнин, А.Ф. Мальцев, С.М. Екименко, Л.Г. Федосеев, руководители городского и районных исполкомов Советов: Г.Н. Годовицын, Н.Г. Баранов, Ф.Н. Гулин, В.Ю. Панов [9. С. 94].

Война коренным образом изменила облик и статус города. За годы войны индустриальное производство Томска выросло более, чем в три раза, а крупная промышленность союзно-республиканского подчинения — в шесть раз. Эвакуированные предприятия, в большинстве своём, и в дальнейшем остались в Томске, превратив его в индустриально развитый город, что явилось основной причиной повышения его административного статуса. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1944 г., была образована Томская область. Отныне Томск стал областным центром.

Был ещё один фактор, определявший облик Томска военных лет. Это госпитали. Хирург военной поры В.И. Астафьева вспоминала: «Летом из открытых окон многих зданий с любопытством смотрели на улицы незнакомого города группы выздоравливающих бойцов, соскучившихся по воздуху, по делу» [1. С. 188]. Под госпитали отводились лучшие здания — учебные корпуса и общежития вузов, административные здания, больницы и школы. В разные годы войны в Томске было развёрнуто около двух десятков госпиталей, более чем в тридцати зданиях. Наряду с самым лучшим оборудованием подбирались и самые лучшие медицинские кадры. В качестве консультантов, начальников отделений и ведущих хирургов в них работали профессора, доценты и ассистенты медицинского института: В.А. Альбицкий, К.В. Зиверт, А.Г. Сватикова, М.Г. Сергеева, И.В. Торопцев, Н.В. Шубин. Ведущим хирургом всех Томских эвакуогоспиталей был профессор С.П. Ходкевич, а главным терапевтом — профессор Д.Д. Яблоков. Одним из лучших считался эвакуогоспиталь № 1231 для челюстно-лицевых раненых, который возглавляла военврач 3-го ранга К.Г. Бубнова [17. С. 155].

Врачи порой едва ли не сутками стояли за операционными столами. Каждому четвёртому раненому здесь перелили кровь, которую сдавали томские доноры. К уходу за больными и ранеными подключались многие трудовые коллективы и жители города. Частыми гостями в госпитальных палатах были школьники. Мастерство врачей, забота медсестёр и санитарок, участие горожан помогали снова встать в строй десяткам тысяч бойцов и командиров Красной Армии. Многим была возвращена способность к труду. К сожалению, спасти удавалось не всех. Немало воинов скончалось от полученных ран и послеоперационных осложнений и навечно осталось лежать в братских могилах на томской земле.

Менее заметной была деятельность томских учёных, протекавшая в недрах лабораторий, кабинетов, учебных аудиторий. Но их вклад в достижение победы над фашизмом весьма значителен. Одним из первых в стране в Томске в июне 1941 г. был создан Томский комитет учёных во главе с профессором университета Борисом Токиным. В его состав вошли 22 человека, в том числе семнадцать профессоров, три доцента, бригадный (военный) инженер и секретарь горкома ВКП(б). Комитет координировал усилия около трёхсот учёных разных специальностей, организовывал работу по комплексному разрешению тех или иных проблем.

Так, сотрудники Томского индустриального института П.П. Одинцов и доцент Томского физико-технического института Б.П. Квашнин изобрели радиощуп для поиска в теле раненого мелких осколков гранат. Это оказало огромную помощь военным хирургам. Профессор А.М. Розенберг и доцент Л.Е. Пентегов руководили производством боеприпасов, организованным на базе индустриального института. В мастерских Сибирского физико-технического института производились сложнейшие приборы для боевой техники. Его директор В.Д. Кузнецов руководил исследованиями процесса броненепробиваемости. Томские физики, биологи, медики успешно решали проблемы военной оптики и акустики. Доцент индустриального института Н.Н. Норкин

разработал проект ацетонового завода, который вскоре был построен. Профессор Л.П. Кулёв выполнил специальное задание по созданию индикатора отравляющих веществ, который вскоре стал использоваться в Красной Армии [22. С. 92].

Под руководством ассистента университета А.Р. Ананьева летом 1942 г. было открыто и введено в эксплуатацию крупное месторождение вольфрама в Сибири. Группа учёных во главе с академиком А.А. Заварзиным, профессорами Б.П. Токиным, В.П. Миролюбовым, Т.Д. Янович проводила комплексное исследование антисептиков растительного происхождения (фитонцидов). В хирургической клинике профессора мединститута А.Г. Савиных в качестве заменителя дефицитной ваты стали использовать болотный мох, сфагнум, широко распространённый в окрестностях города. Он с успехом использовался в томских госпиталях. Во время войны в практику лечебных учреждений был введён ряд новых лекарственных препаратов из сибирских растений. Они заменили дорогостоящие и дефицитные зарубежные. За эту работу профессора Н.В. Вершинин, В.В. Ревердатто, Д.Д. Яблоков получили Сталинскую премию. Лауреатами этой премии стали также К.В. Радугин (за открытие крупнейшего марганцево-карбонатного месторождения в Горной Шории), Н.А. Чинакал (за внедрение новой системы разработки мощных крутопадающих угольных пластов), Л.П. Кулёв (за исследования по оборонной тематике).

На протяжении всех четырех военных лет Томские вузы и техникумы не прекращали подготовку специалистов, выпустив за годы войны 3636 врачей, инженеров, учителей. Кроме местных вузов, в городе тогда работали эвакуированные сюда Днепропетровский транспортный, Московский институт станкостроения, Московский институт железнодорожного транспорта. Для подготовки рабочих кадров были открыты дополнительно шесть ремесленных училищ и семь школ ФЗО. В 1943–1944 гг. в Томске было подготовлено свыше 11 тыс. рабочих.

Значительную роль в достижении победы над врагом сыграли работники искусства и культуры. Самым ярким

художественным коллективом военной поры в Томске был эвакуированный сюда Первый Белорусский государственный драматический театр имени Янки Купалы. Томский же драматический театр в августе 1941 г. был переведён в Кемерово и объединён там с местным театром. Белорусский театр пробыл в нашем городе три года, поставив здесь одиннадцать прежних и четырнадцать новых спектаклей. Конечно, ставились пьесы патриотического содержания и социалистического пафоса: «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова, «Партизаны» К. Крапивы. За время пребывания в нашем городе актёры Первого Белорусского театра показали 870 спектаклей, которые посмотрело 747 тысяч зрителей. Кроме того, театр дал свыше двухсот шефских концертов в госпиталях и воинских частях. В составе труппы играли народные артисты СССР В.И. Владимирский, Г.П. Глебов, Б.В. Платонов, Л.И. Ржецкая, З.Ф. Стамма [4. С. 199–200]. В Колпашево с 1943 г. работал Украинский театр им. Т. Шевченко.

Осенью 1944 г., после отъезда Первого Белорусского на освобожденную родину, в Томске появился свой собственный областной театр имени Валерия Чкалова. Его образовали два творческих коллектива – Нарымский окружной театр и фронтовой Четвёртый колхозно-совхозный театр. Первым его спектаклем стала пьеса «Давным-давно» А. Гладкова, сыгранная 30 апреля 1945 г. С гастрольями в Томск приезжали в годы войны крупнейшие творческие коллективы и исполнители: эвакуированный в Новосибирск Ленинградский симфонический оркестр под управлением Евгения Мравинского, Центральный театр кукол Сергея Образцова, джаз-оркестр Леонида Утёсова, ансамбли песни и пляски, народные артисты Н. Симонов, Н. Черкасов, пианист Эмиль Гилельс.

Подлинно патриотическая и антифашистская тематика была в центре внимания томских художников. В их ряды влилась тогда большая группа эвакуированных живописцев, в которой оказались известные мастера кисти Е. Кацман, Е. Плехан, график М. Щеглов, скульптор В. Азгур, искусствовед А. Гуцин. По решению горкома партии была

создана мастерская для производства и тиражирования «Окон ТАСС». По аналогии с «Окнами РОСТА» периода гражданской войны томские художники — и прежде всего Михаил Щеглов — выполняли от руки, а затем размножали с помощью трафаретов по несколько сот экземпляров злободневных и доходчивых плакатов. Они снабжались обычно выразительными стихотворными тестами и выставлялись в окнах домов, витринах магазинов для всеобщего обозрения [5. С. 145].

В годы войны в сибирский тыл эвакуировались не только промышленные предприятия, но и культурные ценности, шедевры мирового искусства. В помещении Научной библиотеки ТГУ хранились эвакуированные архивные документы А.С. Пушкина, А.М. Горького, С.А. Есенина, личные вещи Л.Н. Толстого из музея «Ясная поляна».

Благородный патриотический подъём проявлялся и в том, что на протяжении всех четырёх лет войны непрерывно шел сбор средств в Фонд обороны. Рабочие и служащие каждый месяц добровольно отчисляли однодневный заработок на нужды фронта. В докладе Томского горкома ВКП(б) сообщалось: «Советские патриоты несут в фонд наличные деньги, облигации, драгоценные металлы. На днях гражданка, пожелавшая остаться неизвестной, принесла серебра 1250 г и 48 г золота. И такие случаи нередки». Всего за годы войны было внесено 93 млн рублей. На вооружение армии было собрано свыше 11 млн рублей, на которые были построены новые эскадрильи «За Родину», «Молодой сибирский рабочий», подводные лодки, танковые колонны, установки «Катюша». Собирали не только деньги, но и тёплые вещи для красноармейцев [21].

За годы Великой Отечественной войны были мобилизованы почти 130 тыс. наших земляков. С войны не вернулся каждый второй. Списки neverнувшихся фронтовиков опубликованы в многотомной книге Памяти, высечены на памятных досках и стелах, установленных в разных районах города: Университетской роще ТГУ, у политехнического университета, в районе спичфабрики. Грандиозный Монумент славы, гранитные стелы с фамилиями воинов-томичей,

погибших в годы войны, сооружен методом народной стройки в Лагерном Саду. Ежегодно в День Победы сюда приходят тысячи жителей города и ветераны — почтить память павших защитников Родины. Это святое дело должно переходить от поколения к поколению.

Фальсификация истории Великой Отечественной войны

В истории каждого народа есть свои драматические, а иной раз и трагические, с героическим подсветом, периоды и события. Есть выдающиеся личности, деятельность которых и по сей день вызывает противоречивые оценки. Но нигде не приходилось сталкиваться с такой ожесточённой борьбой за историческое наследие, как в нынешней России.

Вместе с перестройкой свалилась на неподготовленные головы тяжесть свободы. Наши журналисты, первые демократически избранные народные депутаты и истосковавшиеся по контактам с западом диссиденты начинают буйно резвиться на историческом поле. Политического азарта у них было хоть отбавляй, а вот политической мудрости, жизненного опыта, заботы о сохранности Родины совсем не хватало. Проще всего, безопаснее всего и, главное, выгоднее всего оказалось охаивать всё прошлое. История Отечества оказалась самым беззащитным угольем для «демократических» браконьеров.

Сложно установить причины появления массы очернителей родной истории, если учесть, что они в своём большинстве живут в России, принадлежат, как правило, к обеспеченному привилегированному сословию российской интеллигенции. Что движет ими? Откуда эта непримиримость к объективному освещению событий Великой Отечественной войны? Каждый раз, когда приближается очередная годовщина начала или победного завершения той, действительно Великой по трагизму и проявленному героизму войны, резко обостряется полемика с теми, кто её отвергает и хулит. **Идёт настоящая война за Великую Отечественную войну.**

Нам, простым наследникам и потомкам героев Великой Отечественной войны ясно и понятно, почему мы так чтим 9 мая. А вот почему при каждом удобном случае с клеветническими наскоками на историю Великой Отечественной войны выступает **Гавриил Попов**, понятно не каждому. Этот экономист, не имеющий исторического образования и опыта, в перестроечную пору стал воинствующим «демократом». Затем он стал даже мэром города Москвы. Вскоре «обменял власть на деньги», оставил пост мэра Юрию Лужкову, зато получил собственность Брежнева «Заречье», большие площади подмосковных земель под так называемый Международный университет в Москве, созданный в 1991 г. под эгидой президента США Джорджа Буша-старшего и Михаила Горбачева, уже находившегося в состоянии политического нокдауна. Сам Г. Попов стал президентом этого университета, а своего сына Васю пристроил туда же в качестве первого вице-президента. Всё — в лучших «демократических» традициях. Там создан факультет «Управление крупными городами», деканом которого много лет оставался **Ю. Лужков**. Факультетом журналистики там руководил **Павел Гусев** — главный редактор «Московского комсомольца». Среди преподавателей много американских специалистов, а хорошо изученный ими контингент выпускников, владеющий английским языком, будет надёжной кадровой мастерской для «чужого дяди». Стоит добавить, что Г. Попов публично защищал законность и моральную оправданность взятки как гонорара за административные услуги. Почитайте его статью в «Московском комсомольце» от 9 декабря 2009 г. под заголовком «Две верных подруги — законность и взятка — не ходят одна без другой», и вам многое станет понятно. От Попова бесполезно ждать объективных, не говоря уже о патриотических, оценок Великой Отечественной войны. Он всегда будет «петь с чужого голоса».

Карьерный «слом» сделал врагом всего советского **Юрия Афанасьева**, который до глубины души был обижен тем, что его назначили в конце 60-х гг. руководителем Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации.

Отвертевшись от «пионерского» назначения, аспирант Академии общественных наук добился направления на учёбу во Францию, где дважды находился на стажировке в Сорбонском университете, и с тех пор прикипел всей душой к западноевропейским ценностям. Его позиция по отношению к основным проблемам истории Великой Отечественной войны мало чем отличается от той, которая преобладает на Западе. Из таких людей вырастают типичные «агенты влияния», хотя они часто и не догадываются о своей истинной функции.

Невероятной плодовитостью отличается один из наиболее активных фальсификаторов истории Великой Отечественной войны профессор **Борис Соколов**, который до недавнего времени был руководителем одной из кафедр Российского государственного социального университета. Вообще-то он доктор филологических наук, длительное время занимался изучением литературного наследия Михаила Булгакова. Но потом его повело в сторону истории. А после того, как его стали часто приглашать для выступления в эфире радиостанций Би-би-си и «Свобода», занялся историей Великой Отечественной войны. На этом поприще он «прославился» тем, что сочинял небылицы о потерях Красной Армии. Это ему принадлежит вымысел о 26,4 млн безвозвратных потерь наших воинов. Примечательно, что труды Б. Соколова переводятся, в основном, на польский, латышский и эстонский языки, потому что позиция автора более всего «греет душу» самых отпетых русофобов в этих странах. Ему совершенно наплевать на многочисленные язвительные, критические оценки его «творчества».

Видное место среди фальсификаторов истории Великой Отечественной войны занимает петербургский профессор **Кирилл Александров**, который пуповиной связан с эмигрантскими организациями военного и послевоенного времени. В возрасте 17 лет, в 1989 г., он вступил в Народно-трудовой союз — как только членство в нём перестало быть уголовно наказуемым. Как журналист, сотрудничал в газете «Русская жизнь», издающейся в Сан-Франциско, был корреспондентом русской службы «Радио Литвы» и русско-

язычной газеты «Содействие», выходящей в Вильнюсе. Длительное время работал в архивах США и Германии и в результате написал кандидатскую диссертацию на тему «Вооружённые формирования Комитета Освобождения народов России в 1944–1945 гг.». Работа направлена на полную реабилитацию предателей, которые встали на путь сотрудничества с гитлеровцами.

Но, конечно, первое место в ряду фальсификаторов истории Великой Отечественной войны принадлежит **Владимиру Резуну**, скрывающемуся под псевдонимом «Виктор Суворов». Этот человек когда-то был сотрудником советской военной разведки — ГРУ. Но уже в своей первой командировке в Швейцарию в середине семидесятых попал в поле зрения британской разведки, которая, используя его личные качества — жадность и трусость — смогла завербовать его и склонить к предательству. Оказавшись в Великобритании в 1978 г., В. Резун дал согласие на использование его имени как автора книг и иных публикаций, шельмующих его прежнюю родину. Первые книги — «Ледокол» и «Аквариум» — были написаны на английском языке, которым В. Резун в то время даже не владел. Это были «труды», сочинённые в недрах британской разведки для ведения психологической войны против СССР. С началом перестройки и резким ослаблением государственного иммунитета «работы» Резуна-Суворова хлынули половодьем на незащищённый книжный рынок России. В. Резун до сих пор числится гражданином нашей страны, хотя его рукой водит английский хозяин.

В публикациях подобных авторов чётко видны **основные направления** в деле фальсификации истории Великой Отечественной войны, которые до сегодняшнего дня обозначают передний край нескончаемого сражения между правдой и кривдой. Эти направления можно определить следующим образом.

1. «Доказательства» идентичности государственного и политического строя фашистской Германии и Советского Союза. При этом авторы даже не обращают внимания на то, что гитлеровская Германия насаждала доктрину «выс-

шей расы», в то время как у нас господствовал принцип «дружбы народов». Абсолютно несовместимыми были социально-экономические системы двух государств. Коминтерн и «антикоммунистическая ось Берлин—Рим—Токио» были противостоящими идеологическими центрами.

2. Равная ответственность Германии и Советского Союза за развязывание Второй мировой войны.

Идея «превентивной» войны против СССР не нова. Это не более чем перепев немецкой пропаганды времён войны. Было бы странно, если бы агрессор не придумал себе какого-либо оправдания. И, разумеется, такое оправдание было придумано в Германии не в последнюю очередь для собственных солдат. Солдатам тоже надо было вразумительно объяснить, что именно вермахт забыл на бескрайних российских просторах. И эти свежеиспечённые объяснения озвучивались пленными немцами летом 1941 г.: «Это был нахальный голубоглазый парень, фельдфебель со сбитого самолёта. Он не показался мне ни глупым, ни ничтожным, но он был человеком, чьи суждения, мнения, представления, размышления раз навсегда замкнуты в один навсегда установившийся круг, из которого наружу не вылезает ничего, ни одна мысль, ни одно чувство. В пределах этого круга он размышлял. Он не говорил, что Россия напала на Германию. Он говорил, что Германия сама напала. Но напала потому, что она точно знала — Россия через 10 дней нападёт на неё» [19. С. 154].

Тезис о превентивном ударе развенчал сам Адольф Гитлер на секретном совещании в штабе оперативного руководства вермахта 9 января 1941 г.: «Цель операции должна состоять в уничтожении русских вооружённых сил, в захвате важнейших экономических центров и разрушении остальных промышленных районов, прежде всего в районе Екатеринбурга, кроме того, необходимо овладеть районом Баку» [2. С. 93]. Из этого выступления чётко вырисовываются причины нападения Германии на СССР. Во-первых, желание лишить Англию опоры на континенте. Во-вторых, это стремление высвободить силы для дальнейшей борьбы на море и в воздухе против Великобритании.

И, в-третьих, захват ресурсов СССР. О военной угрозе со стороны СССР речи не идёт, более того, возможности РККА оцениваются как весьма низкие.

3. Умаление роли советско-германского фронта в общей победе союзников во Второй мировой войне.

Объективный анализ говорит о том, что на советско-германском фронте происходили главные битвы Второй мировой войны. Именно здесь в течение всей войны действовало в среднем 70% дивизий фашистской армии. Советскими Вооружёнными Силами было разгромлено 507 немецко-фашистских дивизий и 100 дивизий их союзников. Это почти в 3,5 раза больше, чем на всех остальных фронтах Второй мировой войны. Из 1418 дней существования советско-германского фронта активные боевые действия сторон велись здесь 1320 дней. А на северо-африканском фронте из 1068 суток его существования активные действия велись лишь 109 суток, а на итальянском — 492 из 663 суток. Даже открытие второго фронта не изменило значения советско-германского как главного фронта в войне. В июне 1944 г. против Красной Армии действовали 181,5 немецких и 58 дивизий союзников Германии, а против американских и английских войск — 81 немецкая дивизия [14].

Проблема второго фронта. Командование союзных войск, пользуясь тем, что главные силы Германии и её пособников были связаны на востоке, благодаря иезуитской политике руководства своих государств, могло из года в год откладывать открытие второго фронта, ожидая наиболее благоприятного момента для этого. Посол США в СССР А. Гарриман впоследствии откровенно признал: «Рузвельт надеялся, что Красная Армия разобьёт силы Гитлера и нашим людям не придётся самим выполнять эту грязную работу» [12].

4. Преувеличенное значение поставок из США по ленд-лизу вооружения и стратегических материалов.

Фальсификаторы утверждают, что поставки по ленд-лизу были чуть не решающим фактором победы СССР. Мы никогда не отрицали ценности и полезности военных поставок по ленд-лизу, но надо знать меру этой помощи.

Из официальных американских источников известно, что СССР получил по ленд-лизу 401,4 тыс. автомашин, 14,5 тыс. самолётов (с учётом потерь при перевозках — около 10% общего числа), равного 136,8 тыс. самолётов, выпущенных советской промышленностью), танков — 12,2 тыс. или 12% (по другим данным 7 тыс. или 6,8% против 102,5 тыс. танков и САУ советского производства» [20]. Но у нас есть историки, которые утверждают, что почти каждый четвёртый истребитель и бомбардировщик ВВС СССР были англо-американского производства. Поставки по ленд-лизу составляли всего 4% по отношению к продукции отечественной промышленности. **Четыре процента** судьбу войны не решали! Всего в годы войны в Советский Союз пришёл 41 союзный конвой. В обратном направлении было отправлено 36 конвоев, гружённых никелем, хромом, магнием, **золотом и платиной** [20]. Наши драгметаллы позволили США после войны стать могущественной державой.

Фальсификаторы истории войны любят рассуждать **о низком качестве нашей военной техники.**

В 2000 г. телеведущий Андрей Караулов на свою передачу «Момент истины» пригласил Виктора Астафьева и стал у него выяснять, почему мы победили в 1945 г. Заметим, что этот телеведущий ни разу не пригласил на такую передачу ещё живых фронтовиков или писателей, прошедших всё горнило войны, таких, как Юрий Бондарев, Михаил Алексеев, Николай Карпов. Почему он этого не сделал? Да потому, что это была бы «не та правда». А вот озлобленный на всё и всех Астафьев, конечно, скажет то, что теперь надо. «Вы спрашиваете, как была достигнута Победа? Да мясом, и только мясом. Мы мобилизовали больше мяса, мы и победили» [3]. Даже фашисты не позволяли себе такого и нередко восхищались нашим героизмом и воинской честью.

Отповедь Астафьеву дал бывший гвардии старший сержант 141-го гвардейского Краснознамённого Сандомирского, ордена Кутузова и ордена Богдана Хмельницкого авиационного штурмового полка. «На вооружении нашего полка были знаменитые штурмовики «Ил-2», прозванные

немцами «Шварце тод» («Чёрная смерть») или «Флигенде панцер» («Летающий Танк»). И было за что так прозвать наших «илюшек». **Машина обладала такой потрясающей огневой мощностью, какой не обладал тогда ни один в мире самолёт-аналог.** На «Илах» были установлены две скорострельные авиационные пушки калибром 37 мм, три тяжёлых пулемёта калибром 12,8 мм. Под крыльями штурмовик нёс восемь 25-килограммовых или четыре 100-килограммовых реактивных снаряда. В четырёх бомболюках размещалось 400 противотанковых бомб кумулятивного действия, способных пробить и прожечь любую броню любого танка. Штурмовик имел лучшую в мире бронезащиту. Его экипаж, мотор, бензобаки, водо- и маслорадиаторы были надёжно прикрыты бронеплитами и бронестёклами, а бензобаки имели специальное каучуковое покрытие, которое в случае попадания снаряда или пули, затягивало пробойну.

Такова была бомбовая, реактивная, пушечно-пулемётная мощь такой одной машины. А на фронтах войны громили живую силу и технику врага свыше 30 тыс. «Илов». Обычно летали эскадрильями. Образовывали над полем боя «вертушку» — замкнутый круг — и один за другим пикировали на цель до её полного уничтожения. Из-под этой «карусели» редко кому удавалось выбраться живым. После Сталинграда и Курской дуги мы господствовали в воздухе. А ведь ещё были такие прекрасные машины, как пикирующий бомбардировщик «Пе-2». Самолёт имел автоматизированное управление и развивал скорость до 600 км/ч. Не каждый «мессер» мог его догнать» [3].

Танк «Т-34» — основная ударная сила сухопутных войск — не единственное оружие, сеявшее ужас и смерть среди захватчиков. Не менее неожиданной для гитлеровцев оказалась и легендарная «Катюша», впервые нанёсшая удар по скоплению вражеских эшелонов на станции Орша 14 июля 1941 г. Залпы установок «РС» буквально ошеломяли фашистов, и бывали случаи, когда, обезумев от адского огня, обрушившегося, судя по их письмам, как гнев божий, они бежали на позиции советских войск [18].

Ещё один тезис фальсификаторов войны — **слабое полководческое искусство советских военачальников.**

В качестве доказательства приводится противостояние под Ржевом, самое длительное в истории Великой Отечественной войны: целых 14 месяцев! Начавшееся в декабре 1941 г. германское отступление от Москвы обращалось подчас в беспорядочное бегство, которое могло стать неостановимым (в своё время это произошло с армией Наполеона). И 19 декабря Гитлер объявил себя главнокомандующим сухопутными войсками, а 3 января 1942 г. издал приказ, в котором требовал от своих отступающих армий: «Цепляться за каждый населённый пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты. Каждый населённый пункт должен быть превращён в опорный пункт. Сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойдён противником» [16].

Враг сопротивлялся под могучим показателем странным девизом «Ржев — ворота Берлина». Поскольку наши потери под Ржевом были громадными, ныне — в соответствии с общей тенденцией — многие авторы самым резким образом осуждают Сталина за то, что он отдавал приказы о всё новых атаках на этом участке фронта, увеличивая страшные потери. Но теперь, задним числом, легко решать подобные проблемы. Нужно хотя бы представить себе, что врагу тогда требовалось всего лишь 12–15 минут, чтобы долететь от Ржева до Москвы. Находившаяся с февраля 1942 до марта 1943 г. на фронте под Ржевом в качестве военного переводчика Елена Ржевская записала тогда же: «В немецких частях здесь каждый солдат **лично подписывает клятву фюреру**, что не сойдёт со своего места у Ржева. Ржев отдать — это открыть дорогу на Берлин, так всё время повторяет их радио» [4]. По сведениям немецкого генерала Гроссмана, под Ржевом находилась примерно **шестая часть(!)** всех дивизий Восточного фронта. Но он ни слова не говорит о том, какая доля участвовавших в сражениях — пусть приблизительная — осталась там навсегда [13]. Когда 2 марта 1943 г. немцы вынуждены были оставить Ржевский плацдарм, они высвободили 21 дивизию. Это больше, чем

было окружено под Сталинградом [14]. Сверхнапряжением сил под Ржевом обеспечивался успех под Сталинградом. А в результате этого успеха немцы вынуждены были оставить Кавказ с нефтепромыслами Майкопа и Грозного. Это был коренной перелом в войне.

А насчёт воинского мастерства советских полководцев достаточно вспомнить высказывание самого Геббельса, которое он привёл в своём дневнике 18 марта 1945 г. (в то время комиссар обороны Берлина): «Мне представлено генштабом дело, содержащее биографии и портреты советских генералов и маршалов... Эти маршалы и генералы почти все не старше 50 лет. С богатой политико-революционной деятельностью за плечами, убеждённые большевики, исключительно энергичные люди, и по их лицам видно, что народного они корня... Словами, приходится прийти к неприятному убеждению, что военное руководство Советского Союза состоит из лучших, чем наше, классов» [11].

Усиленно искажается история возникновения и действий **штрафных формирований**, созданных известным приказом Сталина № 227 от 27 июля 1942 г. «Ни шагу назад». А искажённое до неузнаваемости представление о них всё настойчивее вдалбливается современными СМИ в умы приходящих нам на смену поколений.

К сожалению, существовавший в годы войны и много лет после неё запрет на официальную информацию о созданных по приказу № 227 штрафных батальонах и штрафных ротах, а также о заградотрядах породил массу недостоверных слухов, а часто и преувеличенных и искажённых впечатлений тех, кто только слышал о них. Заградотряды выставлялись, как предписывалось приказом, «в тылу неустойчивых дивизий». Мало-мальски сведущие в военной терминологии люди хорошо представляют разницу между «передовой», или «переднем краем», где только и могли действовать штрафники, и «тылом дивизии». Никогда заградотряды не выставлялись за штрафбатами.

Ещё один миф – о штрафниках-смертниках. Очень любят фальсификаторы бравировать этим якобы неизменным правилом в штрафбатах и штрафротах, при этом опирают-

ся на фразу из того самого приказа Сталина, в котором дословно записано следующее «...поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины». Но любители приводить эту цитату почему-то не приводят специальный пункт из «Положения о штрафных батальонах действующей армии», который гласит: «15. **За боевое отличие** штрафник может быть освобождён досрочно по представлению командования штрафного батальона, утверждённому военным советом фронта. За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде».

И только в 18-м пункте этого документа говорится: «Штрафники, получившие ранения в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах, и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы».

Итак, совершенно очевидно, что главным условием освобождения от наказания штрафбатом являлось не «пролитие крови», а боевые заслуги. Так, по результатам Рогачёвско-Жлобинской операции в феврале 1944 г., когда 8-й штрафбат 1-го Белорусского фронта в полном составе дерзко действовал в тылу врага, из более чем 800 штрафников почти 600 были освобождены от дальнейшего пребывания в штрафниках без «пролития крови». Не будучи ранеными, не прошедшие установленного срока наказания (от 1 до 3 месяцев), они полностью были восстановлены в офицерских правах [15]. И сегодня не прекращаются вымыслы и просто чудовищная ложь, несмотря на многие доказательно-документальные публикации последних лет, например, великолепного историка-публициста Игоря Васильевича Пыхалова [10].

Ещё один предмет фальсификаций — **неоправданно высокая цена нашей Победы**.

Некоторые журналисты, писатели и даже филологи пытаются фантастически завышать численность наших потерь на фронте. Есть такой показатель: безвозвратные невосполнимые потери в Вооружённых силах. По последним

данным, они составили у нас 8 млн 772 тыс., у наших врагов — 6 млн 772 тыс. [8]. Но разница, в основном, за счёт замученных наших военнопленных, которые гитлеровцы сознательно уничтожали. Известно, что более 55% взятых в плен наших солдат и офицеров были уничтожены в концлагерях. А умерших среди плененных немцев в наших лагерях было около 10%. Общие потери в войне составили около 27 млн человек. После войны в одной из бесед с иностранными послами президент Франции генерал де Голль сказал: «Когда я узнал тот ужас и масштабы трагедии, которую испытал советский народ, мне было невозможно поверить, что они смогли пересилить себя и так были воспитаны Коммунистической партией, что не озлобились и не уничтожили немцев как нацию» [8. С. 75].

Действительно, Красная Армия не истребляла миллионами мирное население, не устраивала лагерей смерти в Германии, не сжигала немецкие сёла вместе с жителями, не разрушала германские города ковровыми бомбёжками (как это сделали США с Дрезденом). Поэтому постыдно, чудовищно и преступно пытаться поставить нас на одну доску с фашистскими захватчиками, как это делают политики из ОБСЕ. Это буржуазная Европа должна ответить за развязанную по вине ведущих европейских держав неслыханную по жестокости войну и за попытки нынешней реабилитации фашизма и его прихвостней.

Будем откровенны: признаем, что работа созданной президентом комиссии по противодействию фальсификации истории оказалась бесплодной. Беда в том, что вымыслы фальсификаторов извращают сознание наших детей.

Профессор Академии военных наук РФ В.Ю. Микрюков, проанализировав учебники по истории России, рекомендованные Министром образования и наук РФ, указывает: «В освещении событий Великой Отечественной войны в учебниках акцент сделан на наши поражения, причём этот материал подаётся более объёмно и эмоционально. Вместе с тем, в них отсутствует материал о героических подвигах советских людей на фронте и в тылу; не приводятся обобщённые данные о массовом героизме, искажённо

даётся ответ об источниках нашей победы, итогах и уроках войны» [8. С. 75].

Итак, бои за нашу Победу продолжаются, как и прежде, бои тяжёлые. Ведь огонь ведут из мощнейшего многоканального телеоружия, поражая одновременно души и сердца миллионов наших сограждан. И задача осквернителей Победы — вытравить из народной памяти правду о великой войне, правду о том, может быть, последнем, что нас ещё объединяет и держит, как народ и как страну. Они, осквернители Победы, пытаются приватизировать и эту память, заменив её удобной им видеокассетной памятью, чтобы развеять нас и наше прошлое по миру, как космическую пыль. Этого допустить нельзя. Так не позволим это сделать, пока мы живы и пока не поздно.

Контрольные вопросы

1. Какие Вам известны дивизии, состоявшие из воинов-томичей и воевавшие на фронтах Великой Отечественной войны?
2. Какие учебные заведения были эвакуированы в Томск в начале войны?
3. Как переориентировались на нужды фронта мирные предприятия Томска?
4. Назовите запомнившиеся предприятия, эвакуированные в Томск?
5. Как восполнялся недостаток рабочей силы на предприятиях Томска?
6. Что Вы могли бы рассказать о работе томских госпиталей и медицинского персонала Томска?
7. Чем характеризовалась культурная жизнь Томска в годы войны?
8. Как проявила себя томская наука в годы войны?
9. Как проявилась роль коммунистической партии в Томском тылу?
10. Какими документами оперируют фальсификаторы, возлагая на СССР и Германию равную ответственность за развязывание Второй мировой войны?
11. Считаете ли Вы советско-германский фронт главным в общей победе союзников во Второй мировой войне?
12. Как Вы оцениваете роль поставок из США по ленд-лизу в победе над фашизмом?
13. Как Вы относитесь к тезису фальсификаторов о неоправданно высокой цене победы советского народа над фашизмом?

Литература

1. Всё для фронта, всё для победы! Новосибирск, 1985.
2. *Дашичев В.* Банкротство стратегии германского фашизма. М.: Наука, 1973.
3. *Известия*, 7 апреля 1985 г.
4. *Кожин В.* Россия. Век XX (1939–1964 гг.). М., 2002. С. 116.
5. *Козлова С.Н.* Трудовые резервы Томска и области в годы Великой Отечественной войны // Томск и томичи для фронта и победы. Томск, 1995.
6. *Красное знамя*, 24 июня 1941 г.
7. *Красное знамя*, 26 июня 1941 г.
8. *Микрюков В.Ю.* О фальсификации Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2010. № 12.
9. *Петрова Т.Н.* Томская партийная организация в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1950.
10. *Правда*, 28–32 августа 2009 г.
11. *Правда*, 9 апреля 2010 г.
12. *Правда*, 7 мая 2010 г.
13. *Правда*, 16–19 октября 2015 г.
14. *Правда*, 6–11 мая 2016 г.
15. *Пыхалов И.В.* Великая оболганная война. М.: Эксмо-Пресс, 2005.
16. *Ржевская Е.* Ближние подступы. М., 1985. С. 54.
17. *Рипп Г.Х.* Вклад медицинских работников Томска в достижение победы советского народа в Великой Отечественной войне // Боевой и трудовой подвиг сибиряков в Великой Отечественной войне. Томск, 1975.
18. *Сандалов Л.М.* На Московском направлении. М., 1970. С. 273.
19. *Симонов К.* Разные дни войны. Дневник писателя. 1941. Т. 1. М., 1982.
20. *Советская Россия*, 4 января 2011 г.
21. *Томская правда*, 7 мая 2015 г.
22. *Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО)*, ф. 80, оп. 3, д. 98, л. 21; *Петрова Т.Н.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого сотрудничества науки с производством в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Томск, 1968.

Дополнительная литература

1. *Гареев М.* Сражения на историческом фронте. М., 2008.
2. *Захарин И., Стрельников В.* Уроки Второй мировой войны и основные направления её фальсификации // Ориентир. 2005. № 4.
3. *Исаев А.* Анти-Суворов. М.: «Яуза», «Эксмо», 2010. 349 с.
4. *История* Второй Мировой войны 1939–1945 гг. В 12 томах. Т. 12. М., 1985.
5. *Кульков Е., Ржешевский О., Чельшев И.* Правда о войне и ложь о Второй Мировой войне. М., 1988.

7. КРИЗИС ПРОЦЕССА ПОСТРОЕНИЯ НОВОГО ОБЩЕСТВА В СССР ПОСЛЕ 1953 ГОДА

Трансформация общественной собственности

Последний при жизни И.В. Сталина XIX съезд КПСС (1952 г.) констатировал, что СССР после Победы в Великой Отечественной войне не только восстановил народное хозяйство, но и создал необходимые предпосылки при следовании коммунистической идеологии для последующего движения по пути построения коммунистического общества. Однако пришедшее после ухода из жизни И.В. Сталина в 1953 г. руководство во главе с «раскаившимся» троцкистом Н. Хрущёвым начало проводить иную политику, которую, к сожалению, последующие руководители в нужном направлении не скорректировали.

Страна ещё какое-то время двигалась по инерции в прогрессивном формационном русле. Через пятнадцать лет после отражения фашистско-империалистической агрессии были, в основном, ликвидированы следы разрушений даже в стертых с лица земли городах, осуществлена в значительной мере механизация многих видов работ на селе, всё население было обеспечено вполне качественной пищей, добротной одеждой. Западная пресса писала в то время, что советские женщины одеваются лучше состоятельных парижанок. Была достигнута одна из самых высоких в мире продолжительность жизни (70 лет — 1961 г.). Был создан лучший в мире по духовному содержанию и художественному мастерству кинематограф. Страна заняла первое место в мире по числу и тиражу книг, газет и журналов и прочно получила признание самой читающей страны мира. Социальные гарантии на труд, здравоохранение, образование, отдых, уверенность в своем будущем стали реальностью. Дружба народов стала нормой поведения всех советских людей. Да, социализм пока ещё не реализовал все свои возможности.

При переходе к коммунизму одной из важнейших задач является перевод сохранявшейся при социализме коллективной (групповой) собственности на средства производства

в общенародную форму собственности с соответствующим сокращением товарно-денежных отношений. Поскольку основной объем групповой собственности в СССР приходился на колхозную собственность, задача состояла в добровольном преобразовании колхозов в совхозы.

Для обслуживания колхозов передовой сельскохозяйственной техникой, отвечающей требованиям научно-технического прогресса, в 1928 г. были созданы машинно-тракторные станции (МТС), которые являлись объектами общенародной собственности и находились на балансе государства. Обоснование необходимости такого положения И.В. Сталин привел в работе «Экономические проблемы социализма в СССР»: *«Мы все радуемся колоссальному росту сельскохозяйственного производства нашей страны. Дело тут не в технике вообще, а в том, что техника не может стоять на одном месте, она должна всё время совершенствоваться, что старая техника должна выводиться из строя и заменяться новой, а новая — новейшей. Это значит, нести миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6—8 лет. Могут ли поднять эти расходы наши колхозы, если даже они являются миллионерами? Нет, не могут, так как они не в состоянии принять на себя миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6—8 лет. Эти расходы может взять на себя только государство, Что значит после всего этого требовать продажи МТС в собственность колхозам? Это значит вогнать в большие убытки и разорить колхозы, подорвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства»* [3. С. 90—91].

Тем не менее, **Февральский пленум ЦК КПСС в 1958 г.** признал необходимым реорганизовать МТС в ремонтно-технические станции и перейти к передаче (продаже) техники непосредственно колхозам под предлогом повышения хозяйственной самостоятельности колхозов. Команда Хрущева передала колхозам технику и оборудование МТС, имевшиеся на государственных складах ГСМ, запчасти к сельхозтехнике, удобрения, семена и т.д. Тем самым, вместо очередного шага по пути перехода от социализма

к коммунизму, т.е. преобразования групповой собственности в общенародную, был сделан шаг назад к дроблению общенародной собственности или, говоря сегодняшним языком, к её приватизации, т.е. в направлении мелкобуржуазных производственных отношений, порождающих частнокапиталистические.

Трансформация личной собственности

До 1953 г. ежегодно в послевоенное время проводилось снижение розничных цен на продукты питания и предметы потребления. В перспективе это вело к приобретению товаров и услуг сначала за символические цены, а затем и бесплатно, т.е. к сокращению, а в дальнейшем и к ликвидации товарно-денежных отношений. Одним из первых мероприятий команды Хрущева в экономической политике было «временное» и «обоснованное» допущение **роста потребительских цен**. Рост цен вел не только к смене приоритетов поощрения трудовой деятельности. В общественном сознании складывалось убеждение, что раз государство повышает цены и, тем самым, снижает уровень удовлетворения потребностей населения, то тогда именно государство обязано и повышать зарплату, пенсии и пособия. Это породило психологию имитации трудовых усилий, формализма, ложной отчетности, паразитизма, отрицания одного из основных принципов социализма как общества трудящихся: *от каждого — по способностям, каждому — по труду*. Рост цен в государственной торговле, естественно, вел к росту цен на колхозно-частном рынке и стимулировал индивидуальное производство продуктов питания и кустарных изделий. Палада заинтересованность колхозников в росте производительности **коллективного труда**, работа в колхозах превращалась в некую принудилровку, так как рост оплаты труда в колхозах отставал от роста цен в госторговле и на рынке.

Отпуск цен на промышленную продукцию вёл за собой снижение её потребления зависящими от неё отраслями, производящими по неизменным ценам товары народного потребления, и приводил, с одной стороны, сначала к перепроизводству, а затем и к вынужденному снижению производ-

ства самой промышленной продукции, а с другой — к застою в развитии отраслей, производивших товары народного потребления, т.е., в конечном итоге, — к дефициту товаров народного потребления. А этот дефицит, в свою очередь, вёл к возрождению спекуляции и появлению вначале «цеховиков», а затем и к расцвету теневой экономики. В целом, росла личная собственность, которая содержит зародыш частной собственности (уже как источник частной прибыли), рос объем товарно-денежного обращения. Стиль жизни общества, «общественное бытие», общественная психология менялись не в коммунистическом направлении, а в направлении реставрации капитализма. Рост материального благосостояния людей пошел по пути личного, мелкобуржуазного обогащения, накопительства и потребительства, а не по пути преимущественного роста общенародного достояния, которое и призвано быть основой возрастания благосостояния каждого трудящегося.

Трансформация экономической политики и социально-экономической модели развития

До середины пятидесятых годов социалистические производственные отношения стимулировали развитие производительных сил, темпы роста производительности труда были высшими в мире. Дальнейшему прогрессу в этом направлении должен был способствовать переход при коммунизме к полному обобществлению средств производства и продуктов труда и включения уже всего воспроизводственного цикла народного хозяйства, в том числе распределения, обмена и потребления общественного продукта, в единую систему планирования и продуктообмена страны. Однако в реальности начало набирать обороты разобществление общественной собственности и расширение сферы товарно-денежных отношений.

XXII съезд КПСС в 1961 г. принял 3-ю Программу Коммунистической партии Советского Союза. В разделе «Руководство народным хозяйством и планирование», в противоречие ранее проводившемуся курсу Программа ориентировала на то, чтобы *«полностью использовать товарно-*

денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма», и нацеливала предприятия на переход «к полному хозяйственному расчету, к широкому использованию таких стоимостных рычагов, как цена, прибыль, кредит, премия» [4]. Начались в масштабах страны эксперименты, а в 1965 г. была объявлена **Экономическая реформа, направленная на расширение рыночных методов и механизмов в социалистической экономике** страны, в частности, за счёт снижения плановых показателей. Вместо того чтобы исправить допущенные хрущевской командой ошибки в результате отхода от принятого на XIX съезде партии курса и начать переход к коммунистическим производственным отношениям, предложенное реформирование экономики было, наоборот, направлено на **внедрение элементов капиталистических производственных отношений**.

Последовавшая затем реформа оптовых цен в 1967 г. осуществила переход к планированию цен с учетом фондоемкости производства, что ещё более **расширило использование товарно-денежных отношений** и стоимостных категорий в народном хозяйстве. Активно проводился курс на «**либерализацию**» социализма и «конвергенцию» систем социализма и капитализма. Каждое предприятие, оправдываясь необходимостью повышения «рентабельности» и получения максимума прибыли, увеличивало цену на свою продукцию. Внутри страны рост цен на продукцию требовал роста покупательной способности населения, т.е. неоправданного роста зарплат. Ко всему прочему, погоня за прибылью и связанный с нею рост цен породили новое явление в экономике страны – рост денежной массы, «инфляцию», наличие которой противоречит самой природе социализма.

Объявленная XXII съездом КПСС программа построения коммунизма к 1980 г., мягко говоря, была не выполнена и благополучно сохранилась только в анекдотах. На XXVII съезде КПСС в 1986 г. была принята Новая редакция Программы. В ней вместо конкретной задачи построения коммунистического общества было сказано лишь о коммунистической перспективе. Жизнь продемонстрировала полное

расхождение между этими программными установками и реальными достижениями как в области производительных сил и производственных отношений, так и в области благосостояния граждан. Прежде всего, это выразилось в снижении темпов роста промышленной продукции с 9–10%, характерных для социалистической сталинской экономики в 1950-е гг., до 2,8% в 1982 г. Объяснялось это снижение истощением природных ресурсов. Очевидно, в 1982 г. сказались результаты запрограммированной в 1960-е гг. **конвергенции социализма с капитализмом**. Во всяком случае, темпы роста оказались через 20 лет не социалистические, а капиталистические.

В результате **спада темпов роста и снижения эффективности производства** в 1980 г. впервые был допущен крупнейший срыв пятилетнего плана. Планы X пятилетки по добыче нефти, угля и выплавке стали не были выполнены и к концу XI пятилетки (1981–1985 гг.), хотя плановые задания XI пятилетки были установлены небывало низкими. Поставленная в Программе КПСС важнейшая задача занять первое место в мире по производству продукции на душу населения и достигнуть значительного превосходства над наиболее развитыми капиталистическими странами по производительности труда была полностью сорвана.

Подавляющее число **нововведений в механизмы управления** народным хозяйством, заимствованных из капиталистической экономики (в особенности направленные на превращение предприятий в собственников закреплённых за ними производственных фондов), оказали на темпы экономического роста СССР негативное воздействие. Модель социально-экономического развития СССР в результате этого потеряла свою эффективность и свои преимущества перед моделями западных стран. В то же время ряд «рыночных» стран и развивающийся Китай, которые начали активно внедрять заимствованные в СССР механизмы плановой экономики, наоборот, существенно увеличили темпы своего экономического роста.

На отход от планового характера экономической модели большинство отраслей народного хозяйства СССР также

отреагировало соответствующим **снижением темпов роста**. С 1954 г. годовые темпы роста ВВП на душу населения с 8,9% к 1968 г. снизились до 4%, а к 1974 г. — до 2%. Темпы роста продукции машиностроения на душу населения с 1954 по 1960 г. упали с 14% до 3%, а к 1984 г. — до 2,4%. Темпы ежегодного роста производства стали на душу населения с 1954 по 1960 г. упали с 9% до 6%, а к 1982 г. — до 2%. Упали темпы роста в оборонных отраслях промышленности (в ракетно-космической, авиационной, танковой, атомной). К середине 1980-х гг. Советский Союз существенно отстал в выпуске вычислительной и бытовой электронной техники, в производстве сложных и наукоемких товаров народного потребления, в оснащении современным оборудованием здравоохранения, текстильной и пищевой промышленности, нефтедобычи и нефтепереработки.

С целью наполнения потребительского рынка сложной бытовой техникой была объявлена конверсия оборонных отраслей промышленности. Проводилась она не столько безграмотно, сколько преступно. В Соединенных Штатах законодательно не допускается конверсия предприятий, превышающая 5% в год. Считается, что при больших темпах конверсии предприятия безвозвратно теряют производственные мощности, технологический уровень и экономическую устойчивость, в том числе и при полной финансовой компенсации потерь. Большинство Советских оборонных предприятий было подвергнуто в течение 2–3 лет 70- и даже 90-процентной конверсии. Тем не менее, основная масса оборонных предприятий этот удар выдержала и организовала выпуск высококлассной бытовой техники, оборудования для пищевой и легкой промышленности, сложнейших медицинских аппаратов и приборов. В своём большинстве эта промышленная продукция была вполне конкурентоспособна на мировом рынке. Так, в 1991 г. из СССР было экспортировано от 38 до 78% из числа изготовленных на оборонных предприятиях стиральных машин, холодильников, магнитофонов, телевизоров и автомобилей.

Созданный до пресловутых реформ запас прочности Советской плановой социально-экономической системы, науч-

ный, интеллектуальный и промышленный потенциал оборонных отраслей промышленности, накопленные стратегические резервы и, наконец, не до конца уничтоженные механизмы восстановления народного хозяйства в экстремальных условиях и в 1990-х гг. позволяли в короткие сроки восстановить темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства. Но надо было немедленно ликвидировать внедренные с 1965 г. рыночные механизмы в экономике страны, восстановить во всех элементах социализм образца 1953 г. и перейти к строительству коммунизма, а не шагать под социалистическими лозунгами назад к капитализму.

Трансформация государственного устройства

Намеченные **И.В. Сталиным** меры по организации руководящих органов сводились к **переходу от трехзвенной системы управления страной и обществом (партия — Советы — правительство) к двухзвенной (Советы — правительство)**. Утверждение перспективных пятилетних и текущих народнохозяйственных планов, распоряжение общенародной собственностью, контроль выполнения планов и согласование расстановки кадров становились исключительной функцией Советов соответствующего уровня.

Перед партийными органами ставились задачи:

- своевременной корректировки в связи с изменяющимися условиями коммунистической теории;
- опережающей разработки принципиальных положений развития страны и общества по пути коммунистического строительства;
- пропаганды и воспитания людей в русле коммунистического мировоззрения и осознанного восприятия коммунистических ценностей;
- политэкономической подготовки и воспитания управленческих кадров народного хозяйства.

Предполагался ряд мер по демократизации выборной системы Советов и партийных органов, а также расширения и омоложения руководящих органов КПСС.

Раздутая Хрущевым с 1956 г. кампания «разоблачения» культа личности стала поворотным пунктом регрессивного

изменения государственного устройства Советского Союза. Началось с того, что не только были **возвращены КПСС все функции управления народным хозяйством и обществом, но и руководство КПСС было превращено в последнюю инстанцию решения всех вопросов жизнеобеспечения и жизнедеятельности общества**. В утверждении не только перспективных, но и текущих планов, в кадровых перемещениях, в судебных решениях. Далее начался волюнтаризм в преобразовании системы управления: вместо необходимой при плановой экономике централизации в виде системы отраслевых министерств, осуществлялась децентрализация промышленности путем организации совнархозов. Затем последовали децентрализация и двоевластие уже на региональном уровне: обкомы партии разделили на промышленные и сельские. Кроме ущерба планированию народного хозяйства и падению дисциплины, эти нововведения привели практически к **удвоению армии чиновников**, потере квалификации управленцев и падению их дисциплинированности. Через несколько лет эта организационная нелепость была устранена, но **удвоившееся чиновничество**, естественно, возвращаться в реальное производство не спешило, а оседало в расплодившихся при двоевластии паразитарных бюрократических конторах.

При Горбачеве появилась еще одна паразитарная ветвь управления — **президентство**. Движение по пути коммунистического строительства требовало **передачи управленческих функций от компартии к Советам**, т.е. перехода от двоевластия к единой власти народа в лице Советов с последующим переходом к полному (прямому) народовластию. Введение президентских структур, во многом повторявших структуры и функции правительства, превращало двоевластие в троевластие. В масштабе страны и республик президентские структуры, прежде всего, вступили в противоречие с Верховными Советами в вопросах принятия законов, внешнеполитических полномочий, представительских функций, кадровых назначений, принятия государственных планов и т.д. Кроме того, введение президентских структур, отобравших ряд функций у Верховных Советов,

было прямым отступлением от принципов народовластия, действующей Конституции. Президент, по определению, во многом является «свадебным генералом», т.е., с одной стороны, является в известной мере верховной исполнительной властью, а с другой — не несет ни за что конкретной ответственности. Горбачев, к тому же, так и не разобрался, что он должен был делать, какие решения принимать как президент, какие как генеральный секретарь правящей партии, а какие как главнокомандующий. Должность президента оказалась необычайно популярной: каждое состоящее из трех калек «общество» с ограниченной ответственностью, прежде всего, обзаводилось печатью и президентом, а потом начинало выполнять свое прямое предназначение — быть инструментом личного присвоения так называемыми учредителями результатов общественного труда, т.е. воровать и обманывать.

Трансформация идеологии коммунистического строительства

К середине 1950-х гг. победа социализма в отдельно взятой стране была свершившимся фактом. Однако «головокружение от успехов» социализма, достигнутых к середине 1950-х гг., привело послесталинское руководство страны к **потере политической бдительности**, естественно перешедшей вначале в политическую близорукость, а затем и в безграмотный политический авантюризм. Это позволило капиталистическому окружению безнаказанно проводить идеологические диверсии, создавать и поддерживать в СССР диссидентские движения беспринципной и продажной «творческой» интеллигенции (т.н. «шестидесятники»). А затем позволило и воссоздать разгромленную в 1930-е гг. «пятую колонну» (яковлевы, шеварнадзы, гайдары, чубайсы, бурбулисы...) во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС (Горбачёвым), ставшую идеологическим и организационным антикоммунистическим центром реставрации капитализма.

Идеологическое отступление фактически началось с 1961 г. В Программе фактически утверждалось, вопреки

марксистскому пониманию, что для построения коммунизма сначала надо воспитать у всех людей коммунистическое сознание с *«разумными потребностями»* и превратить труд в первую жизненную необходимость, а уже на этой основе создать коммунистическое бытие. И Программа предлагала вместо целенаправленно организованного перехода социализма в коммунизм **стихийное развитие общества**, стимулируя *создание не производительно более развитого коммунистического, а потребительского общества*. Главным принципом коммунизма, а следовательно, и его главной задачей в Программе был объявлен принцип распределения *«каждому — по потребностям»*. Но принципы распределения вторичны по отношению к принципу производства материальных благ, выражающемуся для коммунистической формации в формуле *«каждый — по способностям»*, о чём Программа 1961 г. умалчивала.

Таким образом, в Программе КПСС 1961 г. руководителями партии и готовившими ее «ведущими» экономистами страны были допущены искажения, если не сказать, преступные ошибки. Социалистическая страна, реализовывавшая эту программу, деградировала, разрушала социалистические производственные отношения, теряла социалистические завоевания. В связи с отсутствием в стране разработок соответствующей времени коммунистической теории и последовательной идеологической стратегии, практически прекратилась внешняя пропаганда социализма и коммунизма. Руководители КПСС и их идеологические советники к середине 1980-х гг. заговорили уже не о построении коммунизма, а о возможности и *необходимости «улучшения» социализма*, о необходимости его *«демократизации»*, *«гуманизации»* и т.п. Но это была уже сознательная пропаганда буржуазных горбачевских «агентов влияния», готовивших общественное мнение к реставрации капитализма.

Трансформация коммунистической партии

Российская коммунистическая партия большевиков образца 1917–1924 гг. представляла собой не только вооруженный передовой теорией, имеющий ясную цель, мобильный,

боевой и организованный передовой отряд рабочего класса России, своевременно и успешно возглавивший Великую Октябрьскую социалистическую революцию, организовавший отпор агрессии мирового капитализма и внутренней реакции и возглавивший строительство первого в мире социалистического общества как первой фазы коммунизма. Партия в своем составе имела и перманентную политическую оппозицию, которая постоянно, то слева, то справа стремилась разрушить собственно партию и любой ценой направить ее на путь реставрации капитализма. Оппозиция досталась партии большевиков в наследство от социал-демократии, меньшевизма, Бунда и иных, примкнувших во время революции, попутчиков. С начала 1920-х гг. как в партию-победительницу в неё хлынул поток крестьянской и солдатской массы, в большинстве своем политически малограмотный, преданный не столько коммунистической идее, сколько коммунистическим лозунгам. *«За период от XVI съезда партии до XVII съезда в партию прибыло 600 тыс. новых членов партии. Партия не могла не почувствовать, что такой **массовый наплыв в партию в условиях 1930–1933 гг. является нездоровым и нежелательным расширением ее состава. Партия знала, что в ее ряды идут не только честные и преданные, но и случайные люди, но и карьеристы, стремящиеся использовать знамя партии в своих личных целях**» (И.В. Сталин).*

Партия в период диктатуры пролетариата была вынуждена прибегать к систематическим чисткам своих рядов. Первая генеральная чистка, охватившая все партийные организации, состоялась по решению X съезда РКП(б) в 1921 г. Из партии было исключено 24,1% ее состава. Вторая генеральная чистка партии происходила по решению XVI партийной конференции в 1929–1930 гг. Исключено было 7,8% состава партии. Третья генеральная чистка партии проводилась по постановлению Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) с 1933 по 1936 г. Было исключено 18,3% состава партии. Чистки упрочили единство партии в принятии ею важнейших решений в деле строительства

социализма и упрочили авторитет коммунистов в массах. Но и пополнили ряды явных или тайных врагов. В послевоенный период многие члены партии военного призыва овладели коммунистической теорией, стали убежденными коммунистами и активными строителями нового общества. Но немало среди них было и таких, для которых словосочетание «член партии», как и слово «фронтовик», стало визитной карточкой для поступления в ВУЗ и карьерного роста.

Учитывая успехи социалистического строительства и ликвидацию организованных капиталистических элементов, **XVIII съезд ВКП(б) в 1939 г. отменил общепартийные чистки**, поручив партийным организациям очищать свои ряды от нарушителей Программы и Устава партии в рабочем порядке.

Необходимо здесь упомянуть о механизме, который назывался «партмаксимум». Это введенное при Ленине правило, по которому денежное довольствие партийного работника не должно было превышать среднюю зарплату квалифицированного рабочего. Оно сохранялось до конца 1920-х гг. Когда руководящая роль ВКП(б) в обществе укрепилась, увы, без особого афиширования партмаксимум был отменён. При Сталине зарплата министра, как и зарплата секретаря обкома КПСС, с учетом ненормированного, а фактически — круглосуточного рабочего дня и высочайшей ответственности за любой промах или упущение, не превышала полутора зарплат высококвалифицированного рабочего соответствующей отрасли. К середине 1970-х гг., зарплата секретаря обкома с учетом доплат «в конверте» уже превышала зарплату союзного министра более, чем в 2 раза. Примерно такая же пропорция соблюдалась и на всех ступенях хозяйственной и партийной лестниц. Притом ответственность в народном хозяйстве практически сохранялась неизменной, а *ответственность партийных работников существенно выхолащивалась*. Ответственность за конкретное дело всё больше подменялась «ответственностью» за послушание перед вышестоящими партийными инстанциями. В целом, всё это способствовало наводнению партии людьми корыстными, которые не обладали комму-

нистическим мировоззрением, коммунистической убежденностью, приоритетом общественных интересов над личными, не обладали беззаветной преданностью интересам трудящихся и делу построения коммунистического общества. В партии всё больше коммунисты уступали место партбилетчикам и карьеристам, попутчикам, которые в 1990-х гг., в процессе буржуазной «катастройки», легко предали партию, трудящихся и страну социализма. С мелкобуржуазными тенденциями не только не велась борьба, для их развития руководством КПСС создавались благоприятные условия.

Таким образом, начиная с 1953 г., КПСС потеряла стратегическую цель и растеряла коммунистическую идеологию, а вместе с этим — и механизмы коммунистического строительства, что неизбежно вело партию на путь идейного соглашательства, порождало в партии приспособленчество и карьеризм, т.е. уводило партию от народа и превращало её из передового отряда рабочего класса в отряд паразитирующего тунеядства:

— вместо очищения партии и общества от мелкобуржуазного флёра, и там, и там **насаждались потребительские, мелкособственнические интересы;**

— вместо поддержания тесной связи партии с народом, создавалась **привилегированная каста партбилетчиков**, которая всё более от народа отрывалась;

— имевшие место при строительстве социализма высокие этические нормы членства в партии с 1960-х гг. начали всё более перерастать в привилегии материальные и карьерные.

Если с середины 1950-х гг. происходило безотчётное, то с середины 1980-х гг. — всё более осознанное **перерождение партии из коммунистической в мелкобуржуазную**. Руководство партии отказалось от коммунистического строительства и насаждало капиталистические механизмы в экономике и капиталистические принципы в идеологии. Немало его представителей бессовестно использовало своё служебное положение в корыстных целях.

Трансформация общественного сознания

Понятно, что идеология людей при социализме представляет ещё смесь коммунистической идеологии с мелкобуржуазной. Первая несет в себе **коллективистское начало**, обусловленное общественной собственностью на средства производства и общественные предметы потребления, вторая — **индивидуалистическое, эгоистическое** начало, обусловленное личной собственностью на произведенные в общественном или индивидуальном производстве личные предметы потребления и деньги.

Если приоритетно развивается общественная сфера потребления и, соответственно, сокращаются удельный вес личного присвоения и сфера товарно-денежных отношений, то будут развиваться коммунистическая идеология и **коммунистическая психология** людей. Если же приоритетно развивается личная собственность на предметы потребления и деньги и расширяется сфера товарно-денежных отношений, то неизбежно будут развиваться **мелкобуржуазные идеология и психология**. Предрасположенность к мелкобуржуазной идеологии всегда отличала крестьянина, с одной стороны — действительного труженика с коллективистскими началами, с другой стороны — со стремлением личного присвоения результатов своего труда. В результате индустриализации страны в 1930-е гг. значительная часть крестьянства вместе с этой идеологией перебралась в города. После Отечественной войны осела в городах значительная часть демобилизовавшейся армии, которая тоже в известной степени формировалась из крестьянской среды и была заражена мелкобуржуазной идеологией. В свое время В.И. Ленин предупреждал: *«Либо мы подчиним своему контролю и учету этого мелкого буржуа, ...либо он скинет нашу рабочую власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой мелкобуржуазной почве и произрастающие»* [2. С. 298].

Борьба с мелкобуржуазной идеологией при переходе к коммунистическому строительству, с одной стороны, осложнялась её масштабностью, с другой — приобретала особую значимость. Практически сразу после смерти И.В. Ста-

лина в стране начался новый виток развития мелкобуржуазной морали и стал нарождаться класс новой буржуазии. Ввод «материального стимулирования» привел к росту частнособственнических настроений и требований увеличения заработной платы. Необоснованные требования повышения заработной платы при отсутствии практически роста производительности труда становились невыполнимыми, что, в свою очередь, вело к падению дисциплины, росту хищений и дальнейшему снижению производительности труда. Был сделан упор на приоритетное развитие личного потребления, а общенародная собственность на средства производства стала подменяться групповой собственностью — собственностью совнархозов, предприятий, трудовых коллективов. Поскольку сами **трудовые коллективы**, как правило, не являлись создателями собственных средств производства — любой завод строила вся страна — присвоение средств производства трудовым коллективом являлось прямым несправедливым присвоением этим коллективом достояния народа.

Хозяйственный расчет предприятий и даже целых областей привёл к фактическому возрождению групповой собственности на средства производства в промышленности, противопоставил интересы регионов интересам страны, интересы предприятий — интересам страны, интересов регионов — друг другу. Ценовая политика оказалась направленной на получение групповыми собственниками денежной прибыли, и это привело к **замене цели производства**: вместо улучшения качества продукции и снижения себестоимости, стало нарастать **стремление к получению денежной прибыли** для себя за счет чего угодно, в том числе и за счет искусственного повышения себестоимости. Расширение товарно-денежных отношений в сфере потребления, приоритетное развитие индивидуальной (личной), а не общественной собственности на предметы потребления привело к развитию не коммунистической, а мелкобуржуазной психологии, общество стало неспособным противостоять насаждаемой извне буржуазной идеологии.

Вместо осознания декларированных Программой КПСС, принятой XXII Съездом КПСС, *«разумных потребностей»* и превращения труда в первую жизненную необходимость, стало процветать в результате рыночной реформы 1965 г. *недобросовестное отношение к труду, стремление к материальным излишествам и роскоши при всё большем безразличии к социальной значимости выполняемой работы и всё меньшем чувстве долга и ответственности.* Развивалась тенденция поиска «левых» заработков и нетрудовых доходов. Менялось и отношение к социалистическому государству. Оно начинало восприниматься как некое инородное тело, которое должно кормить члена общества как некоего кукушонка, не за то, что он создает часть общественного продукта, а только за то, что он проживает в данном общественном гнезде. Позже такое мнение стало приживаться на обывательском уровне в понятиях: «общественное — значит ничье!», «хватай, пока не поздно, всё равно схватит другой». Появились признаки глубокого социального заблуждения: связанная с чиновничеством организованная преступность, хищения общественной собственности в особо крупных размерах, индивидуализм, разобщенность людей, паразитизм. Пьянство и алкоголизм превращались в серьезную проблему. Появились первые признаки наркомании.

Понимая, какое большое значение для идейного воспитания и единства как самой коммунистической партии, так и народа в целом, для успеха социалистического и коммунистического строительства имеет искусство и культура, Центральный комитет ВКП(б) и лично И.В. Сталин уделяли неустанное внимание и произведениям искусства, и идеологическому и моральному облику самих «инженеров человеческих душ», и вообще художественной интеллигенции, и жесткому контролю поступающей из-за рубежа идеологической продукции. Это внимание в немалой степени было вызвано и тем, что именно художественная интеллигенция всегда отличалась идеологической неустойчивостью и недалёкостью. И в послесталинский период, когда с кампанией «разоблачения» «культы личности» стал сворачиваться определенный нравственно-идеологический

контроль произведений искусства, началось протаскивание и почти официальное восхваление произведений вначале сомнительной нравственно-культурной ценности, потом антисоциалистической, а затем и антисоветской, антипатриотической направленности, восхваление «произведений», откровенно лживых и искажающих отечественную историю. Во все сферы жизни общества постепенно проникали капиталистические «ценности», автоматически порождавшие в нем мелкобуржуазные и антисоветские настроения.

«Хрущевская оттепель», породившая «шестидесятников», имела и большие негативные последствия, немало связанные с тем, что сама партия, накапливая привилегии и всё более отрываясь от народа, всё больше вызывала недовольство, в том числе и в среде почувствовавшей запах свободы интеллигенции, и потому уже оказалась не способной повернуть нарастающие опасные тенденции в обществе в нужное идеологическое русло. Интеллигенция, в значительной степени, была пущена на самотёк, и упомянутые выше негативные тенденции в ней, естественно, возобладали. Уже с начала 1960-х гг. в СССР началось проникновение в страну буржуазной эрзац-культуры. К 1980-м гг. активизировался свободный выезд-въезд местечковых диссидентов как бы для обучения в западных вузах. Ранее безудержно восхвалявшие социализм с тем же усердием принялись поносить вскормившую их страну и восхвалять, теперь уже за подачки в иностранной валюте, капиталистические свободы и забугорные материальные прелести. А те из них, которые защитили диссертации по идеологии, истории и экономике социализма, начали всё это перелицовывать под рыночные лекала. Через пару десятилетий именно из этой космополитической среды и вылупились сначала агенты влияния, а затем идеологи и прорабы уничтожения коммунистической партии и Великой социалистической Державы.

Трансформация внешней политики

У сталинского СССР была четкая, последовательная, гибкая двухуровневая стратегия международных отношений. На высшем уровне — **со странами социалистической**

ориентации, с развивающимися странами, ведущими национально-освободительную войну, и с капиталистическим миром. На втором уровне — **с каждой страной в отдельности** с учетом, начиная от её ресурсов и политической ориентации и кончая личностными качествами национальных лидеров.

Послесталинское руководство постепенно утратило эту стратегию взаимоотношений. Особенно на уровне отдельных стран. В целом эти отношения постепенно начали определяться субъективными взаимными симпатиями-антипатиями лидеров. На протяжении 1953–1985 гг. поддерживался удовлетворительный паритет сил с агрессивным капиталистическим миром. Прежде всего, за счет заложенного и развернутого при Сталине производства стратегических вооружений. Соревнование в производстве ядерных зарядов имело смысл лишь до тех пор, пока они изготавливались в штучном порядке. Но достаточно быстро их число и с той, и с другой стороны превысило здравый смысл. Малой доли накопленных в арсеналах зарядов было достаточно, чтобы на всей планете уничтожить все признаки жизни. Даже теоретически как для нападения, так и для ответного удара было достаточно 2–3 десятков зарядов, а их число в мире измерялось цифрами с тремя нулями.

Подобное обстоятельство в какой-то мере объяснялось разным подходом к средствам доставки. США сделали упор на авиацию и авианосцы, СССР — на баллистические ракеты. И та, и другая концепции определялись целью. Американцы исходили из планов нападения, а для этого надо было окружить СССР наземными базами и авианосцами, в качестве же средств доставки использовать авиацию. Оборонная концепция, утверждённая Сталиным, была иная: защитить свою территорию и наказать организатора агрессии на его территории. Потенциальные цели американцев были расположены от средств нападения на расстоянии 500–2000 км, у СССР — на расстоянии 8000–12000 км. Ставка на ракетную технику со стороны СССР полностью себя оправдала. *Во-первых*, она позволяла уничтожать самолеты с ядерными бомбами на значительном расстоянии от целей. *Во-вторых*, с опережением уничтожать ядерные

заряды непосредственно на наземных базах и кораблях, в какой бы точке Земли они ни находились. Это обстоятельство было особенно ценным политически, так как вызвало естественный протест в соседних с СССР странах против размещения военных баз США на их территории. *В-третьих*, полностью исключалась безнаказанность агрессора. Вне зависимости от разрушений на территории Советского Союза, в течение получаса после нападения ядерному возмездию подвергалась территория агрессора, расположенная на другой стороне земного шара.

СССР, на основе опыта применения военной техники во время Великой Отечественной войны, и после 1953 г. продолжал лидировать в оснащении армии боевыми самолетами, подводными лодками и бронетанковой техникой. Активная разработка, модернизация и производство стратегической ракетно-ядерной и тактической военной техники продолжалось до 1985 г., что обеспечивало надежный паритет сил и независимую международную позицию Советского Союза. А все попытки американской военщины провести «пробу сил» заканчивались для агрессоров значительными потерями и поэтому не выходили за пределы локальных конфликтов.

Что касается внешнеэкономической деятельности, то СССР имел торгово-экономические отношения практически со всеми странами мира. Они развивались по трём направлениям: отношения с социалистическими странами (в первую очередь со странами Совета экономической взаимопомощи – СЭВ), со странами капиталистического мира и с развивающимися странами. СССР был активным участником мировой торговли. К концу 1980-х гг. экспорт достигал около 510 млрд. долл. США, импорт – около 114 млрд. долл. США. Примерно 50% внешнеторгового оборота приходилось на страны СЭВ, 11–14% – на страны ЕС, несколько процентов на долю США, остальное приходилось на развивающиеся страны, а также на Китай и Кубу. Структура экономики СССР была такова, что в экспорте преобладали сырьевые товары, в импорте – машины, оборудование и потребительские товары. В общем объеме ВВП СССР **доля внешней**

торговли была около 4%. Это говорит не о «закрытости», а о том, что экономика СССР была самодостаточна и в должной мере использовала возможности международного разделения труда. СССР рассматривался всем миром как надежный платежеспособный партнер.

Данные о внешнем долге СССР весьма противоречивы (сказывается политическая ориентация авторов): на конец 1980-х гг. он находился, по этим данным, в объёме 100 млрд. долл. США, что значительно меньше долгов т.н. «развитых» стран. В то же время, долги других государств Советскому Союзу суммарно составляли практически столько же. Т.е. можно наблюдать весьма благоприятную картину внешнеэкономического положения СССР. Ни о какой зависимости от внешнего рынка, тем более от экспорта нефти и газа говорить в то время не было никаких оснований. Внешнеэкономическая деятельность базировалась на принципе монополии внешней торговли, исходящем из необходимости защиты внутреннего рынка и интересов промышленных производителей и потребителей.

Положение изменилось после прихода к власти «пятой колонны» во главе с Горбачевым. Без всяких на то оснований был предан и **сдан международному капиталу социалистический лагерь**, выведены советские войска с прилегающих к нашим границам дружественных территорий, подписаны **договоры об одностороннем разоружении**, внутри страны объявлена **преступная конверсия**. В течение нескольких лет был утерян паритет сил, а армия (и страна) оказалась практически обезоруженной.

Во внешнеэкономической сфере страна искусственно, вполне осознанными действиями захвативших власть деятелей была приведена в положение, зависимое от внешнего рынка, мировой торговой и финансовой конъюнктуры, т.е. от произвола и интересов правителей транснациональных монополий и мировых финансовых в лице МВФ, МБРР и др. В связи с тем, что мир стал однополярным, борьба за мир превратилась в безответственную болтовню и стала практически бессмысленной. Лишилось поддержки национально-освободительное движение.

(Изложено по книге А.Д. Акимов, В.А. Ацюковский, А.И. Евсеев, А.Г. Козельский, Г.В. Костин, Р.С. Крупышев, Д.В. Парамонов, Ф.Ф. Тягунов. Основные положения коммунистической теории. Часть 2. Опыт строительства социализма в СССР. М.: ИТРК, 2015. 201 с.).

Контрольные вопросы

1. Какие из достижений социализма в начале 50-х гг. Вы считаете наиболее значимыми?
2. Как изменились отношения собственности в послесталинский период?
3. Какие факторы способствовали формированию мелкобуржуазной психологии россиян?
4. Как сказался на экономике страны отход от стратегического планирования?
5. Каков был смысл предполагаемой Сталиным организации руководящих органов страны?
6. Какие изменения в государственном устройстве страны в послесталинский период оказались наиболее пагубными для неё?
7. Как проявляло себя перерождение коммунистической партии в мелкобуржуазную?
8. Почему в общественном сознании советских граждан возобладали мелкобуржуазные и антисоветские настроения?
9. Как проявлялось отступление от сталинской стратегии международных отношений?

Литература

1. *Акимов А.Д., Ацюковский В.А., Евсеев А.И., Козельский А.Г., Костин Г.В., Крупышев Р.С., Парамонов Д.В., Тягунов Ф.Ф.* Основные положения коммунистической теории. Часть 2. Опыт строительства социализма в СССР. М.: ИТРК, 2015. 201 с. С. 87–122.
2. *Ленин В.И.* О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности // ПСС. 5-е изд. Т. 36.
3. *Сталин И.В.* «Экономические проблемы социализма в СССР». М.: Госполитиздат, 1952.
4. *Программа Коммунистической партии Советского Союза.* М.: Политиздат, 1967.

8. РАСПАД СССР И УСТАНОВЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Мы намеренно используем в названии лекции термин «распад» СССР, двусмысленный по содержанию, предполагающий как самораспад — разложение в силу внутренних причин, так и процесс разрушения под воздействием внешних факторов, связанных с совокупностью целенаправленных действий по устранению страны с мировой арены и из истории вообще. Предоставляем право сделать вывод самостоятельно думающему россиянину.

Как показывает опыт, польский журналист Зигмунд, активист политических шоу на центральном телевидении, сделает абсолютно другой вывод. Несомненно, он и иже с ним вряд ли согласятся с формулировкой «контрреволюция», которую мы используем применительно к первому вопросу, хотя как и мы, недовольны политикой нынешнего руководства страны. Но мы не удовлетворены внутренней политикой, а они, прежде всего, — внешней, хотя и внутреннюю критикуют тоже. С точки зрения западных репортёров, события 1991–2000-х гг. были попыткой возвращения России в мировую цивилизацию. Мы же исходим из *общенаучного представления о социальных преобразованиях*, (произошедших в ходе реформ или в результате государственного переворота, радикально, под наименованием «шоковой терапии»), выразившихся в **насильственном отторжении собственности народа и преобразовании общественного строя, а также создании другого государства вопреки воле народа**, как о контрреволюции. И если революционные преобразования, связанные с экспроприацией экспроприаторов, хоть в какой-то мере сопровождались компенсацией утраченного и последующим делением между всеми этой собственностью (либералы любят запугивать большевистским лозунгом «Отнять и поделить!»), то контрреволюционеры ни с кем делиться не собираются до сих пор. И ни одна из ветвей власти не испытывает какого-то неудобства: например, официальный ТВ-канал «Россия-1»

без зазрения совести перед «Вестями» даёт заставку «Газпром — национальное достояние».

Бывший редактор «Новой газеты», ныне декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова **Виталий Третьяков** уже неоднократно заявлял совершенно справедливое, по нашему мнению, требование: каждому россиянину по справедливости **должно быть юридически гарантировано** *«соучастие каждого во владении тем, что является общим достоянием всех граждан России: её природными богатствами... сейчас... обладающие властью и/или капиталом просто берут себе то, что считают нужным, оставляя всем остальным постыдную по содержанию минимальную потребительскую корзину... фактическая приватизация общенациональных богатств под прикрытием якобы лишь управления ими ни к чему хорошему не ведет... Нужно отдать каждому его законную часть национальных природных богатств, не создавая при этом соблазна немедленно проесть полученное. Каждый гражданин России при рождении или при получении гражданства автоматически приобретает право на конкретно исчисленную долю национальных богатств России, называемую, допустим, годовой индивидуальный доход (ГИД), а еще лучше «золотая корзина» гражданина России. Эта доля включает в себя (единицы исчисления условны): 10 кв.м земли, 1 кубометр питьевой воды, 10 кубометров древесины, 1 тонну нефти, 100 кубометров газа, 10 граммов золота, 1 карат алмазов в год. По истечении каждого года жизни эта собственность зачисляется на персональный счет каждого гражданина России. Она является неотчуждаемой и не передается по наследству»*. Мудрый человек, Третьяков, не без основания твердит, что сегодня **«России требуются реформы, революционные в своей фундаментальности»**. Однако нынешнему политическому классу такая революционность не по вкусу, как, впрочем, и его либеральным оппонентам в лице Каспарова, Касьянова, Навального и К°.

Этапы буржуазной контрреволюции

Буржуазная контрреволюция была проведена в Советском Союзе в несколько этапов.

Первый этап — проведение мероприятий по **разобоб- ществлению средств производства**, выразившееся, в частности, в «передаче» в 1958 г. МТС колхозам, и расшире- нии (в противоречие ранее проводившемуся курсу) разви- тия товарно-денежных отношений в сферах производства и потребления, что было декларировано 3-й Программой КПСС (1961 г.) [8]. Непосредственным следствием расши- рения товарно-денежных отношений явилось **нарастающее предпочтение** при принятии решений **сиюминутной выгоде** в ущерб дальней перспективе. Начали сокращаться затра- ты на научные исследования и образование. Доля затрат на образование в расходах государственного бюджета со- ставляла в конце 1980-х гг. лишь 0,8%.

Второй этап — принятие с 1965 г. **курса на «рыноч- ную экономику»** и реализация серии антисоциалистических законов в развитии страны. Этот курс фактически был начат как бы в обоснование решений XX съезда КПСС в форме экспериментов по **расширению рыночных методов и меха- низмов в плановой социалистической экономике с 1962 г.** В 1965 же году была утверждена Экономическая реформа, которая в Западных СМИ сразу же получила название **реформы Либермана** (по имени харьковского профессора — её разработчика). Но из истории хорошо известно, что с раз- вития рынка и берёт своё начало капиталистический спо- соб производства. Ну, а дальше всё уже шло по законам возрождающегося капитализма с соответствующими мани- пуляциями из США и других заинтересованных в развале СССР капиталистических стран. В этом смысле говорит о многом высказывание ставшего олигархом и получившего гражданство Израиля Б. Березовского, сделанное в 1997 г. в Кнессете этой страны: «В результате успешно проведен- ной приватизации более 70% русского имущества перешло к гражданам еврейской национальности, большинство ко- торых являются одновременно гражданами Израиля. Мы

и в дальнейшем усилим наше проникновение в эту страну». [Цит. по: 9. С. 53].

Третий этап — «перестройка», провозглашенная в апреле 1985 г. К 1985 г. в общественном сознании и рядовых членов партии, и большинства народа **коммунистичность в известной степени уступила место бытабельщине и потребительству**. С другой стороны, наступило разочарование в послесталинской интерпретации коммунистического строительства. Настроения в обществе определялись неблагоприятными результатами социально-экономического развития в разных отраслях народного хозяйства, а также в части повышения благосостояния населения. Народ в основной своей массе надеялся на то, что «перестройка» повернет вектор развития в позитивном направлении, и положительно отнесся к её объявлению, не зная о подлинных целях, по-видимому, согласованных с агентами влияния в руководстве КПСС: с Яковлевым, Шеварнадзе и Горбачевым.

Российские либеральные оппоненты коммунистов с пеной у рта доказывают, что никто не разваливал Советский Союз. Меня поразило, что в политических «тусовках» последнего времени у Вл. Соловьёва и А. Норкина американский репортёр Марк Наклз дважды заявивший «Зато мы помогли вам избавиться от СССР», не получил ни разу ни отпора, ни возмутительных заявлений о том, что мы их не просили об этом. Делаю вывод, что нынешняя власть, рупором которой и являются ТВ-каналы «Россия-1» и «НТВ» признаёт факт вмешательства США во внутренние дела суверенного государства — СССР и, судя по всему, не без ведома верховной власти нашей страны.

«Перестройка» в действительности не являлась изобретением горбачевских перестройщиков. Ее идеи были опубликованы в докладе специализированного учреждения Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО). «Перестройка мирового промышленного производства и перемещение промышленных мощностей в страны Восточной Европы» (документ ЮНИДО, № 339, 1985 г.). Суть их заключалась в **проникновении западных**

монополий на советский рынок и овладении его дешевым сырьём, в вывозе за пределы развитых стран продуктов добывающей, перерабатывающей промышленности и радиационных отходов. В том числе, предусматривалось с помощью грабительских кредитов вывезти из СССР около 2000 тонн золота и других накопленных в России драгоценностей. С помощью зарубежных земельных банков, обманной ваучеризации и сращивания советских предприятий с международными ТНК предполагалось произвести захват земли и производства, провести беспрецедентное ограбление населения страны, произвести демонтаж СССР и превратить Россию в страну с «колониальной демократией». А решение о необходимости расчленения СССР было принято еще в 1959 г. президентом Эйзенхауэром, сенатом и Государственным департаментом США. В этих целях активизировалось осуществление спланированных ещё в начале 1950-х гг. специальных тайных операций американских, английских и израильских спецслужб под кодовыми наименованиями «Лиотэ», «Акиэ», «Риббанд», «Спринтер», «Влияние», «ВИП» и др. Основное их предназначение — создание в верхнем эшелоне власти СССР «пятой колонны» и ликвидация Советского Союза. С начала 1960-х гг. для достижения этих же целей, по указанию президента США Дж. Кеннеди, велась работа по вербовке «агентов влияния» в средствах массовой информации СССР.

Демагогией и изощренной ложью, лозунгами об ускорении развития страны, демократизации жизни общества и борьбе с бюрократизмом Горбачёв усыпил бдительность советских людей. Он и его окружение способствовали разложению КПСС и дискредитации партии в глазах народа. Партия теряла иммунитет против частнособственнических буржуазных тенденций и разрушающего страну «реформирования».

В народном хозяйстве продолжалась всё та же пагубная политика расширения товарно-денежных отношений, начал вводиться так называемый «хозрасчет», расчленявший единый хозяйственный организм страны. Были противопоставлены государственным предприятиям **кооперативы**, которым

было предоставлено право установления цен на свою продукцию, и, тем самым, ускорен развал народного хозяйства, порождён разгул спекуляции и финансовых махинаций. Особенно следует отметить **преобразования в кредитно-банковской системе**, в частности, **предоставление права кооперативам практически безлимитного обналичивания денег**, т.е. неограниченного увеличения наличной денежной массы, которая, естественно, стала не соответствовать объёмам общественного производства и провоцировать неоправданный потребительский, да и промышленный спрос, а также способствовать безмерному обогащению отдельных персон.

В отношениях с нашими действительными противниками — капиталистическими странами — при Горбачеве наступил **коренной перелом**. Вместо твердой политики соблюдения национальных интересов и защиты социалистического лагеря, начались **заигрывания с США и ФРГ, сдача позиций по всем направлениям внешней политики**. Затем последовало разрушение Берлинской стены, сдача ГДР и полное предательство остальных стран Социалистического содружества, подчинение внешней политики собственной социалистической страны интересам капиталистического Запада, получение грабительских западных кредитов в обмен на золотой запас СССР.

Разваливая по всем направлениям народное хозяйство, Горбачев без умолку твердил о *«социализме с человеческим лицом»*, о *«новом мышлении»*, *«о движении по пути цивилизованных стран»* (т.е., как вышло, к капитализму!) под лозунгом *«чем больше социализма, тем лучше»*. Страна начала разваливаться под давлением сепаратистских устремлений новоявленных президентов бывших национальных республик.

Четвёртый этап — уничтожение и запрет коммунистической партии Советского Союза.

Атака на партию началась с подрыва системообразующего её единства. На протяжении всего существования КПСС в её состав входили в определённой степени самостоятельные (со своими центральными комитетами) коммунистические

партии всех союзных республик, кроме РСФСР. Считалось, что раз РСФСР является *«первой среди равных»*, т.е. государственно образующей республикой, то областные и краевые партийные организации РСФСР, непосредственно подчинённые ЦК КПСС, также в своей совокупности являются основой КПСС. На протяжении многих лет это положение ни у кого никаких сомнений не вызывало и себя полностью оправдывало.

В июне 1990 г., по инициативе сверху, с целью «восстановления справедливости» состоялась партийная конференция российских делегатов XXVIII съезда КПСС, на которой была организована в составе КПСС коммунистическая партия РСФСР. «Восстановление справедливости» на самом деле, преследовало цель прямо противоположную: **лишить КПСС партиеобразующего начала и превратить «первую среди равных» просто в «равную»**. А учитывая численность этой «равной», противопоставить ЦК компартии РСФСР Центральному Комитету КПСС. Жизнь выявила истинную разрушительную цель нововведения: поскольку КПСС была государствообразующим стержнем СССР, создание коммунистической партии РСФСР было фактически началом парада суверенитетов, первым шагом к развалу Советского Союза. Последующие события подтвердили это.

Попытки противодействия буржуазной «перестройке»

С апреля 1991 г. на многих собраниях и конференциях первичных районных, городских и областных партийных организаций было высказано решительное требование освободить Горбачева от поста Генерального секретаря ЦК КПСС, исключить из партии идеолога «перестройки» А. Яковлева и одного из авторов экономических реформ, академика С. Шаталина. Этот вопрос был поставлен и на апрельском пленуме ЦК КПСС. К сожалению, усилиями первых секретарей ЦК компартий республик Горбачев был оставлен Генеральным секретарем ЦК КПСС, Яковлев — членом партии. Шаталин же выбыл из рядов партии «по собственному желанию, в связи с состоянием здоровья».

Будучи в идеологическом тупике, **Горбачев спровоцировал 19–22 августа 1991 г. выступление ГКЧП (Государственный комитет по чрезвычайному положению)**. Надо сказать, что члены Совета директоров при Председателе Совмина СССР (среди которых были и будущие члены ГКЧП) с декабря 1990 г. неоднократно обсуждали непосредственно с Горбачевым **необходимость введения в стране** (в соответствии с Конституцией СССР) **чрезвычайного положения**. Навести порядок в народном хозяйстве, пресечь неуправляемость и центробежные тенденции в ряде союзных республик иным путем в это время было уже невозможно. Горбачев с этим соглашался, но тянул время.

Во время пленума ЦК КПСС в последние дни апреля 1991 г. он поручил трем членам упомянутого Совета директоров подготовить Проект Указа Президента о введении в стране чрезвычайного положения. Проект содержал 19 пунктов, и Горбачев в перерыве между заседаниями пленума, лично поблагодарив авторов Проекта, подтвердил, что замечаний к Проекту у него нет, и что не позднее 3 мая он подпишет соответствующий Указ. Однако указа он не подписал, а 17 мая в газете «Правда» было опубликовано «Положение о ЧП», в котором сохранилось только 5 пунктов Проекта, и то — общего характера. Наверное, навсегда останется тайной, почему Горбачёв отступил.

Со стороны членов ГКЧП их выступление в августе 1991 г. было **искренней попыткой восстановить управление страной и остановить надвигающуюся реакцию**. Горбачев дал добро на введение ЧП, но посоветовал сделать это в его отсутствие, якобы для того, чтобы не нагнетать международную обстановку. Приученные к государственной и партийной дисциплине, члены ГКЧП выполнили поручение Генсека и Президента. Однако их дальнейшее поведение оказалось не соответствующим историческому моменту, они **просто не исполнили присягу** и дальше сидели и ждали «начальственных» указаний, которых, естественно, не последовало, поскольку **Горбачеву нужно было не наведение порядка в стране, а повод для разгрома чужими руками коммунистической партии**.

Произошедший «Путч» дискредитировал армию, создал предлог для ликвидации КПСС, дал повод для подавления всех оппозиционных сил. В результате «путча» Горбачев **самопроизвольно распустил КПСС**, совершив тем самым **предательство по отношению к партии и измену Родине**. К власти пришел Б. Ельцин, «приостановивший» деятельность КПСС на территории РСФСР, т.е. фактически ее разогнавший. **Ликвидация в августе 1991 г. государственнообразующей коммунистической партии открыла прямую дорогу к ликвидации Советской власти и первого в мире социалистического государства.**

Пятый этап — развал СССР и захват власти в бывших его республиках буржуазными марионетками Запада.

При создании СССР в Конституцию было введено ленинское положение о праве наций на самоопределение. Но через 69 лет это положение, казалось бы, потеряло и общественный, и юридический смысл. СССР стал единым сплоченным государством с весьма условными внутренними границами, носящими не национальный, а хозяйственно-управленческий смысл, стал единой равноправной и дружной семьей народов с единым, принятым всеми, русским языком межнационального общения, с единой и неделимой по Конституции общенародной собственностью (под государственным управлением) на основные средства производства и единым, способом распределения благ — «по труду». Нарушение любого из элементов этого единства было катастрофой и для страны в целом, и для любой республики, и для любого населяющего страну народа.

На референдуме 17 марта 1991 г. население Советского Союза подавляющим большинством голосов (**76,4%** от представлявших 80% населения страны) **высказалось за сохранение СССР**. Это показывает большую гражданскую устойчивость народа, несмотря на идейные блуждания руководящих деятелей. Но зарубежной и внутренней реакции требовалась полная ликвидация СССР. Она была осуществлена **8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще** главами трех республик — **Б. Ельциным (Россия), Л. Кравчуком**

(Украина) и С. Шушкевичем (Белоруссия) фактически под патронажем США (доказательство тому — известный звонок-отчет Ельцина президенту США Бушу). Ими, в нарушение конституционных норм, были подписаны **документы о выходе этих республик из состава СССР** и о создании СНГ — Содружества Независимых Государств. Будучи оповещённым и имея полномочия Президента СССР, Горбачев, вместо того чтобы арестовать эту троицу как государственных преступников, лишь обеспокоился своим участием в информировании об этом международной общественности и лично Буша. И здесь уместно напомнить, что вместе с президентом Горбачевым все высшие, средние, большие и малые военные и гражданские руководители страны не исполнили присягу советскому народу, обязывающую их всеми доступными способами пресекать антигосударственные деяния, фактически заняли позицию пособничества, ожидая указаний «сверху».

12 декабря 1991 г. беловежские соглашения были ратифицированы Верховным Советом РСФСР (высшая в то время государственная власть). Сразу же после этого им был денонсирован Договор об образовании СССР. После уничтожения СССР ставшие суверенными республики тут же превратились в полуколонии западных стран, а населяющие их народы погрязли в нищете, голоде и братоубийственных войнах.

Для захвата собственности захватчики властных позиций поставили одну из первоочередных задач реформирования социалистических отношений собственности, а именно: задачу провозглашения **неэффективности общественной собственности** и государственного управления и **отмены конституционной базовой формулировки об общественной собственности на средства производства в форме государственной**. И, увы, это удалось провести через Верховный Совет. Большинство депутатов Верховного Совета в тот период составляли люди с партийными билетами КПСС, и они предали клятву верности коммунистической идеологии.

Завершение контрреволюции

1991 год останется в истории Советского Союза, прежде всего, как год **беспрецедентного политического предательства и преступлений руководителей СССР и Союзных республик**. Большинство совершенных ими нарушений статей Конституции СССР квалифицируются как тяжкие государственные преступления и как государственная измена, а потому подлежат высшей мере наказания.

Шестой этап — 1991–1993 гг. **Завершение контрреволюции.**

Президентское правление в странах СНГ, прежде всего, занялось формированием класса богатых собственников. Все центральные органы, так или иначе регулирующие межпроизводственные связи, снабжение и сбыт, были ликвидированы, предприятия оказались брошенными на произвол судьбы. **Национальная буржуазия тут же занялась грабежом, вначале общественной, а затем и личной собственности граждан**, погрязла в коррупции. Пышным цветом в бывших республиках расцвела организованная преступность, клановые и межнациональные войны. В республиках Прибалтики, на Украине и в Грузии подняли головы националистические банды фашистского толка, в республиках Средней Азии и Северного Кавказа под религиозными знаменами пошли бандитские разборки.

В Российской Федерации ставший президентом Б. Ельцин занялся полномасштабной реставрацией капитализма — системы извлечения частнокапиталистической прибыли ничтожным слоем дорвавшихся до власти как бы «ничейной» собственности, т.е. узаконенной кражи общественного добра. В результате промышленные, сельскохозяйственные и прочие объекты государственной, партийной и профсоюзной собственности были разграблены. В результате «ваучерной приватизации» по Чубайсу, собственность, приобретенная членами трудовых коллективов (которые, кстати, совершенно не представляли, что с этой собственностью делать), перешла в руки обыкновенного ворья, т.е. будущей средней буржуазии. За бесценок были скуплены, а точнее захвачены «новыми русскими» российские предприятия

вместе со своим созданным поколениями тружеников интеллектуальным богатством. В человеческом сознании и даже в буржуазном праве четко закреплено, что торговать людьми — преступление, продавать деревню с людьми — преступление, а продать-купить завод с людьми — это почему-то оказывается нормальным, это, видите ли, «бизнес».

Далее наступил этап бесконтрольного передела уже ранее разграбленной собственности, концентрация ее и присвоение природных ресурсов «стратегическими» собственниками. После многократной перепродажи предприятия оказываются в собственности иностранного капитала, а в Российском обществе появляются и закрепляются в сознании масс через «обновленные» СМИ новые для нее прослойки: так называемые олигархи, коррупционеры, криминальные авторитеты, лица с двойным гражданством — и бесчисленное количество до нитки обобранных, голодных коренных граждан России.

С января 1992 г. Правительством РФ (Гайдар и К^о) по подсказке американских консультантов отпускаются цены, сокращается находящаяся в обороте национальная денежная масса и впускаются в страну инфляционные доллары, берутся иностранные кредиты. В 1992 г. валовой внутренний продукт России, по сравнению с 1990-м в сопоставимых ценах упал на 24%, национальный доход — на 33%. Уровень жизни населения снизился на 30%. **VI съезд Народных депутатов России (апрель 1992 г.) признал деятельность правительства неудовлетворительной.** Была признана неудовлетворительной и программа «углубления реформ», и антикризисная программа.

За 1993 г. валовой внутренний продукт страны упал ещё на 15%, национальный доход — на 17%, объём промышленной продукции — на 18%. Стали останавливаться лишённые госзаказа, брошенные в бартер предприятия. Иностранные кредиты стали проматываться, проедаться, разворовываться.

Развал СССР (со многими признаками оккупации, внешней зависимости и утраты суверенитета) был долго и основательно готовившейся акцией западных спецслужб

геополитического масштаба. Но в бывших республиках в определенной степени сохранялись атрибуты и традиции Советской власти, безусловно, мешавшие окончательному разрушению производства и завершению грабежа общественной и личной собственности, передаче её если не иностранному капиталу, то лицам с двойным гражданством. Для устранения этих препятствий был разыгран фарс с «двоевластием Президента и Верховного Совета РФ», приведший к трагическим событиям 21 сентября — 4 октября 1993 г., и завершению шестого этапа контрреволюции.

Суть противоречий между двумя ветвями тогда уже буржуазной власти заключалась в том, что законодательная ветвь власти представляла интересы отечественной, а исполнительская — западной буржуазии. Первая, наплодив более двухсот антинародных и антисоциалистических законов, вознамерилась руками отечественной буржуазии разграбить страну и народ. Вторая действовала исключительно в интересах глобального капитала.

4 октября, днём, при громадном стечении народа **Белый Дом был расстрелян** прямой наводкой из танковых орудий. Приведённый к власти буржуазной демократией президент **расстрелял демократически избранный парламент!** Это означало, что маска буржуазной демократии сброшена и наступил период буржуазной диктатуры.

Западу нужна была реставрация капитализма в России, но не всякая, а лишь такая, которая сделает Россию послушной Западу марионеткой, которая своими руками отдаст им свои ресурсы, территорию, научные достижения. Поэтому так называемые демократические и цивилизованные государства этот омерзительный и беспрецедентный в мировой истории расстрел вполне respectable и, в целом, явно пробуржуазного российского парламента поддержали.

Президент Ельцин, ликвидировав Советскую власть, полностью развязал руки для полного господства буржуазии над трудящимися и для реализации главной задачи мирового империализма — превращения России в колониальный сырьевой придаток Запада.

Последствия уничтожения советской власти

Разрушение экономики. Самые большие темпы падения экономических показателей наблюдались в 1992–1994 гг. Далее темпы падения постепенно уменьшились и к 2000 г. приблизились к нулевой отметке. Но это не было результатом наконец-то заработавших рыночных механизмов, а было всего лишь достижением естественного дна ямы. За 1994 и 1995 гг. из России в зарубежные банки было вывезено 786 тонн золота. Внешний долг страны возрос до 100 млрд долларов, и Россия приняла на себя последствия долларовой инфляции.

Подождали выборы президента РФ 1996 г. Чтобы остаться на своем посту и не сесть вместе с подельниками на скамью подсудимых, Ельцин взял за рубежом новые кредиты, увеличив внешний долг еще на 45 млрд долларов. Эти деньги в «коробках из-под ксерокса» выносятся чубайсами из Кремля и «бесследно» исчезают. Естественный финал — дефолт 1998 г. и падение уровня жизни большинства населения.

В течение 1993–2000 гг. продолжали сокращаться и ВВП на душу населения, и национальный продукт, и объемы производства всех отраслей промышленности и сельского хозяйства. К 1999 г. валовой внутренний продукт Российской Федерации снизился на 52,3%. При этом его товарная составляющая упала на 62,6%, а по промышленности высоких технологий — на 76%. По объему ВВП Россия скатилась на 110-е место в мире.

К 2002 г. федеральный бюджет России сократился в 10 раз, внутренний долг превысил расходную часть бюджета, внешний — достиг 167 млрд долларов. Бесследно исчезло 9/10 государственного неприкосновенного золотого запаса.

В 2004 г. только 29% валового внутреннего продукта получено за счет промышленного производства, 2,8% — за счет сельского хозяйства, а 0,7% — за счет услуг. Это означало, что из трех рублей ВВП только один имел товарное наполнение, а два носили виртуальный характер. Имевшие место в этот период **инвестиции шли не на создание или**

модернизацию производственных мощностей, а исключительно на строительство непромышленных объектов, расширяя индустрию ограбления населения.

В 2004 г. на 25,2% вырос российский **экспорт**. Но 57% его составляло национальное достояние — невосполнимые топливно-энергетические ресурсы, а доля машиностроительной продукции занимала в экспорте всего 6%. В **импорте** же доля машиностроительной продукции составляла 44,8%. Этот дисбаланс экспорта-импорта свидетельствовал о **целенаправленном усугублении сырьевой направленности российской экономики**, о вывозе ресурсов в обмен на пустые бумажные доллары. Народу не доставалось ничего.

В 2003—2007 гг. прошли сообщения о невиданном темпе роста ВВП. В 2003 г. — 7,3%, в 2004 — 7,1%, в 2005 — 6,6%, в 2006 — 6,4%, в 2007 — 5,6%. Но 2/3 ВВП — это **рост налогов, рост цен на энергоносители, на торговые, финансовые, адвокатские и ритуальные услуги**. Реальный рост ВВП, освобожденный от словоблудия и лжи, составлял менее 1% в год.

В начале XXI в. в мире начался очередной финансово-экономический кризис, который захватил и Россию. Причина наступившего мирового финансово-экономического кризиса состоит в раздутии мыльного пузыря мировой финансовой макулатуры. Основа — американский доллар, который обеспечен материальными ценностями всего на 1,7—2,2%. Остальное — чистейшая макулатура. Надежды команды Путина выскользнуть из кризиса возлагались на средства т.н. стабилизационного фонда и на наличие природных ресурсов. Но стабилизационный фонд и «золотовалютные» резервы России состояли не из золота, а из инфляционной долларовой макулатуры. Процентные ставки за размещение этой макулатуры в наших «золотовалютных» резервах и стабилизационном фонде были вдвое ниже ставок за кредиты, которые продолжало брать правительство России на Западе. Стабилизационный фонд инвестировал не свое, а иностранное хозяйство и «усыхал» в процессе рублевой и долларовой инфляции.

В 2006 и 2007 гг. правительство России совершило **очередное экономическое преступление** против интересов своего народа, а, позволив частным банкам и фирмам брать неограниченные кредиты под гарантию государства. В **2000 г.** частные банки и частные предприятия под государственную гарантию **взяли зарубежные кредиты на общую сумму 3,3 млрд. долларов, в 2006 г. на 104,5 млрд. долларов, а за первую половину 2007 г. — 108,9 млрд. долларов.** Платежеспособный баланс страны, на 1 декабря 2007 г. стал равным нулю и продолжил свое падение, т.е. фактически Россия стала банкротом. На начало 2013 г. на каждого жителя России, включая грудных младенцев, приходился долг в 70 тыс. рублей.

Разорение промышленности

Огромный вред научно-промышленному потенциалу России после распада СССР был нанесен сначала **акционированием, потом приватизацией, а затем распродажей предприятий.** На конец 1997 г. было акционировано 126785 предприятий или 58% общего числа государственных предприятий. Приватизированные предприятия фактически выпадали из общей технологической цепи, нарушалась их специализация, падала производительность труда и эффективность производства, росла себестоимость продукции. Сам факт приватизации юридически представлял собой акт **незаконного присвоения** сначала коллективом предприятия имущества, принадлежащего всему народу. За первым этапом приватизации следовали ещё три этапа:

— скупка акций предприятия у работников его (месяцами не получавших заработную плату, и потому охотно продававших их за бесценок) администрацией этого предприятия или подставными лицами;

— организация совместного предприятия с одной из зарубежных компаний и скупка контрольного пакета акций предприятия зарубежными фирмами;

— ликвидация предприятия как конкурента для западных производителей (в особенности, если это предприятие высоких технологий) либо использование его (особенно,

если предприятие сырьедобывающее) для вывоза из России дешёвого сырья. В целом, приватизация предприятий была одним из механизмов разорения научно-производственного потенциала России и подчинения ее интересам Запада. Доля России в мировой торговле наукоемкой продукцией в 2005 г. составила всего 0,3%, в то время как этот показатель в Китае был равен 6%, в Японии — 30%, а в США — 36%. И без того скромные инвестиции направлялись не на подъем промышленности высоких технологий и создание социально значимых объектов, а на строительство банковских офисов, супермаркетов, казино и прочих социально бесполезных объектов.

Вывести социально-экономическую систему страны из кризисного состояния невозможно, не меняя всю модель социально-экономического развития. Ею и занимались сгруппировавшиеся вокруг Е. Гайдара реформаторы, и до сих пор занимаются его приверженцы.

Разрушение обороноспособности страны

В результате победы буржуазной контрреволюции была разрушена оборонная мощь СССР, а затем и «независимых» стран СНГ. Наиболее существенные факторы этого разрушения:

- уничтожение оборонной промышленности под лозунгами конверсии и прекращение разработок новейших видов современного вооружения, в том числе создания новых ракетных комплексов XXI в.;

- раздробление единой армии СССР на национальные армии «суверенных государств», не представляющие собой завершенной и управляемой структуры, способной дать отпор потенциальному агрессору, и в то же время уязвимой для поражения современными видами вооружения;

- замена армии, основанной на всеобщей воинской повинности, предназначенной для защиты Отечества, на «профессиональную» наемную и деидеологизированную армию по подобию армий капиталистических государств, предназначенных для ведения агрессивных военных действий исключительно на чужих территориях;

– переформатирование структуры вооруженных сил по американским стандартам;

– передача функций жизнеобеспечения, тылового и материально-технического обеспечения вооруженных сил неармейским частным структурам, постановка этих функций на коммерческую, договорную основу, уничтожение единого управления функциями обеспечения деятельности вооруженных сил, т.е. нацеливание бюджета на прибыль владельцев негосударственных, частных структур;

– принятие законов, обеспечивающих беспрепятственный ввод и нахождение подразделений НАТО на территории РФ вне юрисдикции РФ (Закон № 99-ФЗ, подписанный президентом В. Путиным в 2007 г.);

– заключение под давлением США странами-правопреемницами СССР неравноправных договоров о разоружении, в том числе, об одностороннем уничтожении самых совершенных ракетных комплексов шахтного базирования;

– сокращение суммарной оборонной мощи бывших республик СССР путем вовлечения отдельных стран СНГ в существующие военные блоки, в первую очередь, в НАТО.

При Путине был разрушен важнейший элемент системы предупреждения о ракетном нападении – радиолокационная станция на Кубе в Лурдесе, которая контролировала всю Северную Америку. А программа развертывания сети спутниковой связи, разведки, раннего предупреждения о ракетном нападении свёрнута [6], и наиболее перспективные разработки переданы под контроль США.

Тихоокеанский флот России утратил многие свои возможности по выполнению боевых задач не только за пределами своих территориальных вод, но и у себя дома. Тихоокеанский и Северный флоты из-за низкого материально-технического оснащения способны вывести для выполнения боевых задач всего две–три подводные лодки, а весь флот – только 10% своих кораблей, 2/3 кораблей нуждаются в капитальном ремонте. Корабельный состав российского флота сократился более чем в четыре раза, а промышленность военного кораблестроения разрушена. В составе флота остался только один современный тяжёлый

атомный ракетный крейсер «Пётр Великий». Таких крейсеров в Советском Союзе было четыре.

Войска ПВО страны практически прекратили свое существование, их боевые возможности упали в 8 раз. Авиац-ия ПВО уменьшилась в два раза, налет пилотов упал до минимума и не обеспечивает даже безопасности полетов. Поступление новой техники в войска противовоздушной обороны прекратилось в 1994 г. и до 2007 г. не возобновлялось. В ПВО страны имеются огромные «дыры». Самая большая из них – 3400 км – между Хабаровском и Иркутском. Не прикрыты важнейшие экономические центры страны: Пермь, Ижевск, Владимир, Нижний Новгород, Омск, Челябинск, Тула, Ульяновск. Не защищены от ударов с воздуха даже некоторые дивизии РВСН. Полностью ликвидированы системы ПВО Сибири, Дальнего Востока и Севера, почти ликвидирован Московский округ ПВО. Практически ликвидированы зенитно-ракетные войска, из десяти поясов обороны осталось два.

Военные аналитики НАТО считают, что «В результате проведённых реформ Вооружённые Силы России не способны более успешно решать задачи даже в локальных конфликтах, Российская армия не имеет достаточного количества транспортных средств для переброски войск на большие расстояния, не имеет достаточного количества самолётов и пилотов, умеющих летать при любой погоде, нет единой информационной системы. В армии не хватает солдат...» [Цит. по: 2].

В последние годы, с приходом С. Шойгу к руководству делами Министерства обороны РФ, положение начало радикально меняться. Для восстановления армии потребуется ещё длительное время.

Разорение сельского хозяйства

За первых 4 года, начиная с 1991 г., объём сельскохозяйственного производства в России снизился на 61% (для сравнения: за 4 года Великой Отечественной войны объём сельскохозяйственного производства в СССР снизился на 40%). Начатые с 1992 г. в РФ акционирование и привати-

зация имели свою специфику на селе. Началось никому не понятное, но скандальное выделение личных долей в коллективной колхозной собственности. Потом (с 1996 г.) пошли многоходовые преобразования колхозов в общества с ограниченной ответственностью, выделение фермерских хозяйств, сдача в аренду сельскохозяйственных земель и прочие действия власти, разрушающие сельское хозяйство, быт сельских жителей и сами сельские поселения. И, наконец, пошла распродажа сельскохозяйственных земель, их истощение из-за отсутствия удобрений и невозможность приобретения новой техники взамен вышедшей из строя.

Лишение сельскохозяйственного производства государственной (бюджетной) поддержки, нехватка средств у брошенных в хозрасчет сельских предприятий при нарушенном паритете цен привели к снижению индустриального уровня сельскохозяйственного производства, к потере его энерго- и машиновооруженности.

Как цепная реакция, это привело к **потере рентабельности сельского хозяйства**, к росту искусственной «задолженности» сельскохозяйственных предприятий перед государством, к дальнейшей **деиндустриализации села**, к потере объемов производства сельскохозяйственной продукции и к ...росту цен на продукты питания.

С 1990 по 2006 г. посевные площади уменьшились на 28 млн. гектар, внесение удобрений — в 6 раз, поголовье крупного рогатого скота сократилось в 2,2 раза, свиней — в 2,5 раза, овец — в 3,7 раза. Фондо- и энерговооруженность труда в сельском хозяйстве снизились в 4–5 раз. Провалился разрекламированный упор на фермерские хозяйства. В 2000 г., использовав 8% сельхозугодий и 10,4% пашни, они дали всего 4% сельхозпродукции. На единицу пашни фермерские хозяйства производили на 24% продукции меньше, чем коллективные предприятия. Если судить об уровне и качестве питания, то в 1990 г. по этому показателю Россия была близка к рекомендуемым медицинским нормам. В 2000 г. потребление почти на треть меньше. Россия по уровню душевого потребления продуктов питания переместилась с 8-го места в мире на 60-е. Возрос

импорт продовольствия в Россию. Так, за 8 лет, начиная с 1991 г., он достиг 56%.

Демографические последствия буржуазной контрреволюции

За время Советской власти (1917–1990 гг.) население на территории России увеличилось на 60 млн. человек с приростом от +0,5% до +1,6% в год. Для сравнения по СССР в целом численность населения выросла со 176 млн. чел. в 1917 г. до 288 млн. человек в 1990 г. С 1921 г. постоянно росла средняя **продолжительность жизни**, которая достигла к 1990 г. 69, 72 года. В 1970–1987 гг. рождаемость была в 1,5–2 раза выше смертности. Естественный прирост на тысячу населения в 1950–1990 гг. колебался от +6 до +17.

Заметное падение демографических показателей началось с 1994 г. К этому времени защитные силы людей, находившихся несколько лет в состоянии тяжелого стресса, иссякли, и резко подскочила смертность именно от тех заболеваний или причин, которые связаны с нервным и эмоциональным состоянием человека. В 1994 г. население сократилось на 300 тыс. человек или на 0,2%, в 1995 г. — на 0,43%, в 2004 г. — на 0,48%. В 2006 г. Россия потеряла 698 тыс. человек. Это в 76 раз больше, чем погибло россиян за 10 лет войны в Афганистане. В 13 тыс. населенных пунктов исчезли все жители. За годы капиталистических реформ Россия потеряла 18 млн человек.

По утвержденному ООН показателю демографического благополучия ИЧР (продолжительность жизни человека, ВВП на душу населения и культурный потенциал общества) СССР был на 26 месте, США — на 19-м, к 2009 г. Россия скатилась на 69 место. По общей продолжительности жизни за 15 лет капиталистических преобразований Россия очутилась на 142-м месте в мире, она составила 55,5 лет.

В **докладе Минздрава РФ** и Российской академии медицинских наук «О состоянии здоровья населения Российской Федерации в 1999 году» главной причиной повышенной смертности населения РФ названо *«Долговременное массовое накопление неблагоприятных изменений*

в общественном здоровье населения в сочетании с воздействием хронически высокого уровня стресса, снижения качества жизни в условиях неудовлетворительного состояния социальной сферы и базовой медицины, недоступности высокоэффективных средств лечения для подавляющей части населения, криминализация общества и рост преступности».

Коммерциализация медицины при резко возросшей дифференциации доходов среди разных групп населения существенно затруднила многим пользование услугами системы здравоохранения. В 1995 г. доход 1% наиболее богатых превышал доход 1% наиболее бедных в десятки тысяч раз. Средняя заработная плата в Центральном банке в 1995 г. была в 120 раз выше, чем средняя заработная плата в отраслевых НИИ оборонной промышленности и в 67,5 раз больше, чем зарплата доктора технических наук. В 2005 г. зарплата в здравоохранении составляла всего 67%, в образовании — 53%, в легкой промышленности — 49%, в сельском хозяйстве — 42% от средней зарплаты по стране. Средний доход россиян в 2000-е гг. ежегодно снижался на 3-4%, а доход большинства наемных работников падал в год в среднем на 7%. В социальном плане это привело к безработице, обесцениванию интеллекта и профессионализма, образования и научного авторитета.

Началось массовое «бегство» кадров из высокотехнологичного материального сектора народного хозяйства в примитивные по уровню интеллекта, технологии и профессионализма секторы: в сырьевой, кустарный, торгово-спекулятивный, посреднический, финансовый, в сферу паразитарного обслуживания и криминала. В 1996 г., по явно заниженным официальным данным, в России насчитывалось 6,5 млн. полностью безработных и 20 млн. полубезработных. В январе 2011 г. численность безработных в России, по данным Росстата, составила 5,709 млн. человек.

В 2005 г. добавились потери доходов населения от реформ ЖКХ. Только за один год прямые потери населения составили 2 трлн 650 млрд рублей или 18928 рублей на человека.

Снижение объёма потребления и ухудшение качества пищи привело к непоправимой потере здоровья всех категорий населения, к сокращению продолжительности жизни и росту уровня смертности, к массовому появлению давно забытых социальных болезней, к неспособности мужчин и женщин продуктивного возраста воспроизводить здоровое потомство. Прямое следствие этого — скачок детской смертности, массовая дистрофия молодого поколения и снижение рождаемости.

Только 10% **подростающего поколения** физически здоровы, 50% имеют патологию, 40% находятся в группах медицинского риска. За 11 лет обучения число детей, пришедших в школу здоровыми, сокращается в 10 раз.

К 2004 г., по официальным данным, в России имелось 4 млн беспризорников и 5 млн детей, не посещало даже начальную школу. К 2007 г., по сообщению МВД, в России насчитывалось 700 тыс. детей-сирот, 2 млн неграмотных подростков, 6 млн детей жили в социально неблагоприятных условиях.

Захватившая власть буржуазия понимает, что без морального развращения народа удержать власть невозможно. Поэтому под лозунгом «деидеологизации» идет смена коммунистической идеологии на идеологию буржуазную. Пропагандируется религиозность, отвлекающая трудящихся от реальной борьбы с мерзостями буржуазной морали.

В улучшении жилищных условий, по медицинским нормам, в капиталистической России нуждается более 85% населения. Темпы жилищного строительства в 2004—2006 гг. позволяют решить жилищную проблему в течение не менее 80 лет, и то, если новые нуждающиеся не появятся. Только 5—6% населения могут приобрести жилье за счет собственных сбережений, еще около 10% — за счет различного вида кредитования. Рыночная стоимость квартиры, по минимальным нормам на холостого человека, равняется зарплате среднеоплачиваемого россиянина за 40 лет, т.е. за весь период его трудовой деятельности. А если у него на иждивении семья? В современной России строительство бесплатного жилья практически прекратилось.

Среднестатистический мужчина буржуазной России не имеет достойного образования и профессии. Чаще всего он — грузчик, охранник, продавец, менеджер по залу, вор, бандит. **Успешный мужчина** тот, чьи жизненные амбиции и претензии на общественное признание измеряется исключительно кошельком. Инициативен и беспринципен. Узко профессионален в финансово-рыночных операциях, включая криминальные. Игнорирует даже примитивную внутреннюю культуру. Двуличен с коллегами, «друзьями» и женщинами. Избалован и развращен платными услугами. Уверен, что абсолютно всё продается и покупается, всё и всех, включая себя самого, считает товаром. Семью создает по аналогии с приобретением товара, основываясь на рекламе, упаковке, экстерьере и доступности в цене. Созданная на основе рыночной психологии семья — среда для рождения и воспитания достойного поколения малопригодна.

Среднестатистическая женщина: продавец, официантка, прислуга, уборщица, мать-одиночка. Перетаскивание неженских тяжестей. Нужда. **Успешная современная женщина.** Топ-модель, секретарша, менеджер, проститутка... Успех в работе и жизни видит исключительно в умении подать, вернее, продать себя. Курит, случайные связи считает в порядке вещей. Здоровье как потенциальной матери подорвано.

Среди детей, выросших в среде «успешных» родителей, наблюдается самый высокий процент риска развития порочности и вырождаемости.

Буржуазная контрреволюция разрушила и уничтожила и в обществе, и в каждом гражданине чувство национальной гордости и чувство патриотизма. Потеряны долгосрочные цели, опошлена и искажена героическая история страны, патриоты превратились в изгоев общества. Национальную элиту сменила космополитическая псевдоэлита.

Порождаемые рыночным мышлением «свободы» ведут к нравственной, культурной и интеллектуальной деградации, вначале — человеческой личности, а затем и всего общества. Механизмы рыночной экономики напрямую разрушают

материальную составляющую социального здоровья нации и создают базу и принципы разрушительных, аморальных и криминальных общественных отношений. Катастрофический всплеск преступности вызван тем, что буржуазная мораль породила на свет массу самых различных, в том числе полностью отсутствовавших ранее, мотивов для преступлений. С одной стороны, известное утверждение, что любое богатство замешено на преступлении, стало активно работать и у нас. Страна погрязла в коррупции, которая буквально захватила её. Стали привычными заказные убийства. Появилась масса преступлений на почве наследования имущества, отъёма квартир, нередко с убийством владельцев (пенсионеров), заработала масса денежных авантюристических афёр, схем по присвоению денег. С другой стороны, у населения, оставленного за чертой бедности, тоже невольно возникает побуждение выйти за рамки морали. Страну захватил широко распространённый **мелкий авантюризм, обман, воровство, жульничество.**

Уверенность российского общества в своем будущем была утеряна в 1992–1995 гг. Общество в массовом сознании из гаранта будущего благополучия превратилось во враждебную угрозу этому благополучию. Стремление к росту культуры, образованности и профессионализма, осознание принципа *«чтобы взять от общества, сначала надо ему отдать»*, уступило стремлению **взять сейчас, взять больше, чем нужно, взять за счет другого.**

Политические, экономические и социальные изменения, реализованные после капиталистической контрреволюции 1991–1993 гг., привели к усилению всех без исключения негативов общественного бытия: к безответственности и безнаказанности, к разгулу криминала, аморального поведения, индивидуализма и стяжательства. В Россиюброшена индустрия эрзац-образования и эрзац-культуры. Разрушаются, распродаютя и разворовываются культурные ценности. Телевидение зомбирует население рекламой, убийствами, кровью и развратом. Без восстановления уровня создающего интеллект российского общества ставить задачу восстановления уровня жизни, демографического благопо-

лучия и возвращения России достойного места в мировом сообществе — безответственная «маниловщина» и сознательное преступление.

Деидеологизация общественной жизни

Захвативший власть класс буржуазии объявил о деидеологизации общественной жизни и государственных структур России. Это действие преследовало **цели опорочить перед общественным сознанием коммунистическую идеологию и внедрить на ее место идеологию буржуазную.**

Вначале была запущена «идеология» демократии. Но это сработало только на короткое время. А дальше в общественном мнении понятие «демократия» стало приобретать всё более негативный оттенок. В связи с внедрением рыночной модели экономики, **определённая часть общества усвоила западные «ценности», обычаи, традиции повседневной жизни.** Но, по прошествии двух десятков лет, многие почувствовали дискомфорт от глубокого расхождения их с традиционными российскими. Обнаружился всплеск религиозности россиян, что объясняется, скорее всего, тем, что определённая, неискушённая в религиозных догматах **часть** людей пыталась найти в религии **духовную опору, которой они лишились в результате слома советской идеологической системы** [11].

Но правящий буржуазный режим, поощряя интерес народа к религии, всё-таки нуждался в идеологии, как более действенном средстве воздействия на умы и волю россиян, чтобы **обеспечить себе поддержку.** Демократы второй волны ничего не придумали лучше, как создать «партию власти» во главе с беспартийными президентом и премьер-министром. Только созданная ими «партия власти» политической партией не является, создавалась она не на идеологии и разработать идеологию неспособна. Это клуб по интересам, интересам в основе своей криминальным. Практически ежедневно СМИ сообщают о преступлениях, коррупции, хищениях. И добрая половина фигурантов — члены правящей партии, которой руководят президент и премьер-министр.

Пока буржуазия находится у власти, идеологический разбой будет продолжаться, о чем предупреждал В.И. Ленин: *«Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов»* [7. С. 47]. Сторонники реформы и улучшений всегда будут одурачиваемы защитниками старого, пока не поймут, что всякое старое учреждение, каким бы диким и гнилым оно ни казалось, держится силами тех или иных господствующих классов. А чтобы сломить сопротивление этих классов, «есть только одно средство: найти в самом окружающем нас обществе, просветить и организовать для борьбы такие силы, которые могут — и по своему общественному положению должны — составить силу, способную сметить старое и создать новое».

Результаты капиталистической действительности, ложь и бессилие буржуазного режима неуклонно и закономерно двигают общественное сознание россиян в направлении коммунистической идеологии, которую они воспринимают пока медленно, пока не столько как руководство к действию, сколько как тоску по утерянному социализму, как мечту, хоть и о туманном, но о светлом будущем.

Обострение межнациональных конфликтов

Более чем семидесятилетний опыт существования многонационального Советского Союза, в котором проживало более ста народов, показал, что люди различных национальностей не просто могут уживаться друг с другом, а действительно жить в дружбе, взаимном уважении и оказывать друг другу бескорыстную помощь. Общий экономический уклад, единый экономический организм страны, многочисленные связи в самых разнообразных областях сделали союз народов необходимым и реально существующим.

Великая Отечественная война подтвердила **высочайшую жизнеспособность Союза народов**: на фронте люди разных национальностей плечом к плечу шли и на подвиг,

и на смерть, закрывали друг друга своим телом, делились друг с другом последним сухарём, беззаветно трудились в тылу.

В августе 1991 г. буржуазией был выдвинут ряд националистических лозунгов: о возрождении национального самосознания, о государственном статусе национальных языков, о возрождении национальных культур. Несмотря на внешнюю привлекательность этих ложных лозунгов, они **были враждебны интересам трудящихся** любой национальности, послужили основой раскола народов, кровавой междоусобицы. Общий экономический уклад неизбежно стирает любые национальные границы и перемешивает народы. Призыв к «национальному самосознанию» в этих условиях — либо бессмыслица, либо провокация, направленная на разрушение общего дома, общего хозяйства. **В своих крайних выражениях «национальное самосознание» приводит к требованию «чистоты крови», изгнанию лиц других национальностей, к национализму.** Пропаганда «национального самосознания» есть не что иное, как закамуфлированная пропаганда национализма.

Своеобразной диверсией на фоне националистических призывов к возрождению «национального самосознания» и узаконения «государственного статуса национальных языков» в автономиях России выглядит усиленное внедрение англицизмов и американизмов в обиходную речь через СМИ и назойливую рекламу.

При Советской власти сохранению и развитию национальных культур придавалось особое значение. В школах национальных республик обязательно изучался местный язык, создавались национальные театры, проводились национальные фестивали, готовились национальные кадры во всех отраслях хозяйства, областях науки и культуры. А общегосударственный русский язык обеспечивал взаимопроникновение и взаимообогащение культур всех народов страны.

В работе «Критические заметки по национальному вопросу» В.И. Ленин отмечал: *«Буржуазия всех наций... под лозунгом “национальной культуры” проводит на деле*

раздробление рабочих, обессиление демократии, торгашеские сделки с крепостниками о продаже народных прав и народной свободы» [8. С. 118].

По его мнению, «всякий либерально-буржуазный национализм несет величайшее развращение в рабочую среду, наносит величайший ущерб делу свободы и делу пролетарской классовой борьбы. Это тем опаснее, что прикрывается буржуазная тенденция лозунгом «национальной культуры» [8. С. 119].

Лозунг национальной культуры есть буржуазный, а часто и черносотенно-клерикальный обман. *«Лозунг рабочей демократии — не «национальная культура», а интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения»* [8. С. 118].

Западной империалистической **буржуазии раздробление многонационального советского народа было необходимо для ликвидации Советского Союза**, который на протяжении десятилетий мешал её мировым захватническим планам. **Национальной буржуазии «независимых стран СНГ»** и бывшего социалистического лагеря это было нужно, чтобы **безнаказанно грабить свои собственные народы**.

Межнациональная напряженность и межнациональные конфликты приняли варварские формы, включая истребительные войны между народами и геноцид по отношению к национальным меньшинствам. Национальные **конфликты провоцируются национальной буржуазией** и проводятся руками наёмников.

Одним из наиболее острых конфликтов явился националистический конфликт, возникший **в ноябре—декабре 1994 г.** и вылившийся в масштабные боевые действия.

Главная причина конфликта — банальное столкновение корыстных интересов буржуазии при дележе богатства, награбленного и у российского, и у чеченского народов. Не последней целью развязывания боевых действий в Чечне было отвлечение внимания российского народа от ухудшающегося социально-экономического положения в стране. Кровавые «спектакли» с этой целью — обычное преступление буржуазии. Примеры: Сумгаит и армяно-

азербайджанский конфликт, Приднестровье, абхазо-грузинская война, Северная Осетия.

В сентябре 1996 г. вооруженный конфликт в Чечне был остановлен, но Чечне был обещан в будущем статус «особого положения» в составе России, фактически — независимость. В самой Чечне **утверждалась власть сепаратистов**, и Чечня стала превращаться в **плацдарм агрессии против всей России**.

Нападение чеченских боевиков на Дагестан в 1999 г. показало, что цель прямой агрессии против России — отделение от неё всего Кавказа и расширение конфликта в полномасштабную войну — поставлена. Это заставило буржуазное руководство России применить вооруженную силу для разгрома сепаратистов.

Существовали и другие цели чеченского конфликта: предлог для ввода чрезвычайного положения на всей территории России, для подавления оппозиции; столкновение русо-славянского населения с мусульманами и отделение южных областей от России; обеспечение диктата Запада в северокавказских и кавказских районах.

Ликвидация СССР как единого государства и великой державы устранила препятствия к закабалению бывших его республик развитыми капиталистическими странами, и они, включая и Россию, начали превращаться в сырьевой придаток этих держав, в источник дешевого сырья, дешевой рабочей силы, в кладбище экологически вредных технологических отходов. Сегодня международная и российская буржуазия всеми силами стремится насадить **национализм среди российских оппозиционных течений и партий**. Важно помнить, что национализм губит всякое оппозиционное движение, вносит раскол в его ряды.

(Изложено по книге «Акимов А.Д. и др. Основные положения коммунистической теории. Часть 2. Опыт строительства социализма в СССР» [2]).

Контрольные вопросы

1. Считаете ли Вы приемлемым обозначение событий, связанных с крушением СССР, как «буржуазная контрреволюция»?

2. Назовите основные этапы буржуазной контрреволюции в России.
3. Как реализовывался курс на рыночную экономику?
4. Каков был действительный смысл горбачёвской «перестройки»?
5. Как Вы оцениваете так называемый «путч» ГКЧП?
6. Прокомментируйте соотношение Беловежского соглашения декабря 1991 г. и итогов референдума о судьбе СССР марта 1991 г.
7. Дайте оценку «ваучерной приватизации».
8. Как бы Вы оценили политический режим президента Ельцина: демократический или диктаторский?
9. Какими оказались последствия крушения советской власти в сфере экономики?
10. Как сказался развал СССР на обороноспособности страны?
11. Какие изменения произошли в сельском хозяйстве в условиях рыночной экономики?
12. Опишите демографические последствия буржуазной контрреволюции.
13. Каково значение деидеологизации общественной жизни?
14. Как изменились межнациональные отношения в процессе становления капитализма в России?

Литература

1. *Аграновский Д.* Последний декабрь Союза. URL: <http://www.kprf.ru>. Декабрь. 2014.
2. *Акимов А.Д., Ацюковский В.А., Евсеев А.И., Козельский А.Г., Костин Г.В., Крупышев Р.С., Парамонов Д.В., Тягунов Ф.Ф.* Основные положения коммунистической теории. Часть 2. Опыт строительства социализма в СССР. М.: ИТРК, 2015. 201 с. С. 124–133.
3. *Воронин Ю.* Беловежское предательство. Как разрывали СССР четверть века назад // Советская Россия. Отечественные записки. № 21 (371). 8 декабря 2016 г.
4. *Как убивали Советский Союз* // Советская Россия. Улики. № 10 (89). 18 августа 2016 г.
5. *Къеза Джульетто.* «Балтийский флот в процессе нагревания» // Советская Россия. Улики. № 10 (89). 18 августа 2016 г.
6. *Катасонов Ю., Кострицкий И.* Роли в Маскараде. О Договоре СНВ-2 и американской политике разоружения... России // «Советская Россия». № 99 (10962) от 12 августа 1993 г.

7. *Ленин В.И.* Три источника и три составных части марксизма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23.
8. *Ленин В.И.* Критические заметки по национальному вопросу // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24.
9. *Программа* Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1987. С. 89.
10. *Разумов Н.М.* Размышления о справедливости, власти, идеологии и не только (записки референта аппарата бывшего Правительства СССР). М., 2015.
11. *Филатов С., Лункин Р.* «Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность» // «Социологические исследования». 2005. № 6.

9. ВОЗМОЖНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Объективная историческая необходимость становления человечества единым субъектом преобразования современного мира

Согласно диалектике, существует некоторый временной интервал квазиустойчивости системы, в пределах которого еще сохраняется определенное качество, несмотря на изменение количественных характеристик. При переходе границ *происходит скачок — переход от одного качественного состояния к другому*. Скачок из глобальной капиталистической системы в иную глобальную систему неизбежно произойдет, так как рано или поздно должны быть разрешены накопившиеся в обществе противоречия, о которых речь шла выше. *Терпение людей истощается, негатив накапливается*. Поэтому есть все основания считать, что нынешний кризис — системный кризис капиталистического способа производства — *с большой степенью вероятности*, рано или поздно должен завершиться *мощной волной социального протеста*, который сметет систему капиталистической наживы, эксплуатации наемных работников *физического и умственного труда*.

Повсеместно заметно возросла социальная напряженность, выражающаяся не только в недовольстве значительной части населения, но и в **активизации протестного движения** в форме массовых манифестаций, демонстраций, отказе от участия все большего числа граждан в выборных кампаниях, а также в росте числа самоубийств, психических заболеваний людей, потерявших надежду выбраться из нищеты и получить постоянную работу (особенно это заметно среди молодежи, оказавшейся не у дел).

Международная организация труда (МОТ) с 8 по 11 апреля 2013 г. провела в Осло очередное, девятое Европейское региональное совещание, где премьер-министр Норвегии Йенс Столтенберг заявил: **«Кризис в Европе достиг угрожающих масштабов. Финансовый кризис превратился**

в кризис занятости. В некоторых странах уже сформировалось потерянное поколение молодежи — без работы, без доступа к обучению и рынку труда. Все больше людей становятся экономически неактивными и утрачивают возможность трудоустройства. Вот почему **необходимо немедленно принимать меры во избежание масштабного социального кризиса с негативными политическими последствиями.** Это — главный политический вызов, с которым сегодня столкнулась Европа».

Кризис все в большей мере обостряет противоречия в сфере социальной политики. При проведении избирательных кампаний наблюдается не только возрастание разногласий, жёсткое столкновение диаметрально противоположных обещаний, но и повышенная нервозность и агрессивность в поведении политиков. Это и неудивительно, так как во время кризиса **резко обострились проблемы перераспределения доходов:** чтобы пополнить казну и сократить объём долгов, государства вынуждены были пойти на **повышение налогов на доходы богатых слоёв населения,** что, естественно, вызвало их отчаянное сопротивление. Одновременно **всё большее число трудящихся масс выражает свой протест против урезания социальных программ.** Классовая солидарность трудящихся масс, преодолев государственные границы, вылилась 14 ноября 2012 г. в самой крупной за последние десятилетия акции протеста — **всеобщей забастовке, объявленной Европейской конфедерацией профсоюзов,** в которой приняли участие миллионы жителей из 23 стран ЕС.

22 марта 2014 г. в Мадриде прошел «Марш достоинства» — шествие с участием десятков тысяч человек, выражающих протест против экономической политики испанского правительства. Вначале заявленный мирным, марш перерос в массовые беспорядки, в которых пострадали по меньшей мере 85 человек, в том числе 50 полицейских. Местные власти отмечают, что столкновения были «невиданно жестокими» и что городу был нанесён значительный хозяйственный ущерб.

Недавние выборы президента США и выборы президента Франции вызвали мощные волны протеста там и там, в силу неожиданности и неприемлемости лидирующих персонажей для многих слоёв населения этих стран, что свидетельствует об остроте социальных противоречий и неспособности буржуазного политического класса разрешить их мирными средствами. И только бряцание оружием непредсказуемых избранников, угрозы их применить сверхмощные средства массового поражения в той или иной точке земного шара вводят в оцепенение массы протестующих, ослабляя тем самым накал сопротивления. «Игра нервов» захватила не только разные слои населения в этих странах, но и отдельные страны, внезапно оказавшиеся под прицелом, а также их соседей и союзников.

Угроза новой мировой войны в последнее десятилетие становится **всё более реальной**. Оставаясь ужасающим атрибутом человеческой истории, недопустимо частые локальные войны уносят всё большее количество человеческих жизней. Любой локальный конфликт — «война в одном месте планеты» — содержит в себе угрозу перерасти в глобальный военный конфликт. Возможности возникновения «всесжигающего пламени» и последующей «ядерной зимы» отнюдь не абстрактны, у них есть зримые черты. Еще 38-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН объявила подготовку и развязывание ядерной войны величайшим преступлением перед человечеством. В Декларации ООН 1981 г. о предотвращении ядерной катастрофы было заявлено, что с законами человеческой морали и высокими идеалами Устава ООН несовместимы любые действия, подталкивающие мир к ядерной катастрофе. Люди Земли еще не перестали быть заложниками ядерных маньяков. **Далеко не все еще осознали, почувствовали, что ядерная мощь — не столько мускулы, сколько раковая опухоль.** Наряду с всё ещё существующей опасностью прямого военного столкновения ядерных сверхдержав, увеличивается **угроза слепой технологической случайности.**

Обострение глобальных проблем современности обусловлено не только колоссально возросшими техническими

средствами воздействия человека на природу, но также **стихийностью и неравномерностью** развития человечества, анархией производства, наследием колониализма и неравноправными отношениями между развитыми и развивающимися странами, погоней транснациональных корпораций за прибылью и текущими выгодами в ущерб долговременным интересам человечества. Любые кризисы в экономике и политике, в преуспевающих или отстающих странах, глубинные или поверхностные, по сути дела, есть проявление общего мирового кризиса капитализма, свидетельство **исчерпания конструктивного ресурса капиталистического способа производства**.

В этих условиях решающее значение приобретает **планетарное единение человечества**. Уже сейчас просматривается процесс становления единого социально-исторического сверхорганизма в масштабах всего человечества. Но он расколот на **два глобальных противника**: страны Запада, потребляющие и эксплуатирующие большую часть природных и трудовых ресурсов планеты, и страны зависимой от них **периферии**, а также **независимой периферии** (в терминологии И. Валлерстайна, «**полупериферии**»). Это неизбежно ведёт к напряженности в их отношениях, к нарастанию неразрешимых противоречий. Для урегулирования отношений между ними всё острее становится необходимость создания нового **глобального аппарата управления**, потому что прежние не справляются. К сожалению, инициатива формирования этого глобального аппарата управления сегодня принадлежит глобальному капиталу, и потому смысл его не может быть ничем иным, как установлением полного господства исторического центра над всем миром, и, тем самым, лишением всех периферийных и полупериферийных образований реальной, не только экономической, но и политической независимости.

Элементами нынешнего глобального аппарата управления являются «**семёрка**» как мировое правительство, **Международный валютный фонд (МВФ)** и **Международный банк реконструкции и развития (МБРР)** как инструменты финансового закабаления стран периферии. Мировое

правительство обладает мощным аппаратом **всемирного вооружённого насилия** — это военная организация НАТО.

Ещё двадцать лет назад **капиталистический центр был ограничен в возможностях агрессивных действий существованием СССР** и оборонительного блока стран социализма, объединённых **Варшавским договором**. Именно их существованием объясняется тот факт, что мировой капиталистический центр вынужден был смириться с крахом мировой колониальной системы в XX веке. Сейчас Советского Союза нет, а бывшие члены Варшавского Договора вошли в военный блок НАТО. Идет процесс формирования **нового мирового порядка**, содержание и способы достижения и поддержания которого предполагается определять отнюдь не демократическим способом.

Главную опасность для нового протоимпериалистического центра представляют **страны, которые политически и экономически от него независимы**. Особенно опасен Китай, но он пока не по зубам устроителям нового мирового порядка. Поэтому пробные акции по насильственному установлению нового мирового порядка проводятся в других местах и, как правило, «под носом» у сильных и опасных конкурентов.

Первый удар по надуманному предлогу был нанесён США при помощи НАТО по Ираку в 1991 г., не встретив симметричного противодействия со стороны Ирана, России или Китая, но получив широкомасштабную поддержку *военных действий* со стороны «*мирового сообщества*». После повешения Саддама Хусейна мясорубку остановить не удаётся. **Второй удар** был нанесён в 1999 г. по **Югославии** массированным ракетным обстрелом с территории США и при активном участии военных подразделений НАТО. В результате к власти в стране пришла **прозападная «пятая колонна»**. Даже сегодняшний пересмотр международным правосудием тех событий, частичное оправдание действий сербов и признание вины косавар положения не меняет. Югославия вписана в состав зависимой периферии. Боровшийся за единство Югославии Слободан Милошевич уничтожен.

Повсеместно предпринимаются попытки навязать **режим «колониальной демократии»** (в терминологии А. Зиновьева). И среди зависимой периферии выделилась часть стран (Чехия, Польша, Прибалтийские государства, Грузия, Украина), с радостью принявших такой режим и готовых оказать всемерное содействие протоимпериалистическому центру в подавлении сопротивления остальных периферийных государств.

При достаточно большом сходстве с проектом модерна касаясь развития человеческой цивилизации, доминирующей идеей которого является идея о движении цивилизации в сторону всё большей **интеграции в единую мировую систему с общим центром управления**, сегодня всё более просматриваются признаки постмодернистского сценария: мир в своём движении становится всё более разобщённым и разъединённым. Озабоченный происходящим американский политолог **Сэмюэль Хантингтон** в своей книге «Столкновение цивилизаций» говорит о нарастающей угрозе масштабного столкновения между цивилизациями. Он не видит способа предотвратить её, разве что путём отказа каждой цивилизации — прежде всего западной — от претензий на собственную универсальность. С появлением книги С. Хантингтона стала модной трактовка этой борьбы как битвы незападных цивилизаций против западной. Это представление уводит от понимания сущности и действительных причин современных конфликтов.

Несомненно, это не война цивилизаций, а пока ещё не оформленная мировая классовая борьба. Таковая всегда требует определённого **идеологического обоснования**. В качестве идейного знамени антикапиталистической борьбы выступали в своё время **марксизм** (Россия, Китай, Вьетнам и др.), различные виды **немарксистского социализма** (Индия, Бирма, Танзания и др.). В настоящее время **антикапиталистические идеологические течения**, рождающиеся прямо в ходе практической борьбы, всё в большей степени приобретают **антиамериканскую, антиевропейскую** и вообще **антизападную окраску**, хотя и **не явно социалистическую**.

Всё в большей степени борьба **против капиталистической глобализации** ведётся под флагом защиты местных традиционных культурных ценностей от пагубного влияния Запада. Надо учитывать, что в **мощном антиглобалистском** (точнее, альтерглобалистском) **движении** сегодня активно участвуют представители не только периферии, но западного центра. Остро ощутившие надвигающиеся угрозы общему интернациональному дому, но пока ещё не осознавшие их причины и суть, молодые люди разных стран и континентов, **аутсайдеры Востока и Юга объединились с аутсайдерами Запада и Севера** в общей борьбе. Они борются *не против самого объективного процесса глобализации, а против отдельных его «порочных сторон» и против «унификации жизни стран и народов» в духе неолиберальных образцов.* Движение активно **противостоит социальной дезинтеграции в мире**, объединяя разнообразные слои его населения. Сегодня ему **недостает организованности и сознательности**, очевиден дефицит коммунистического авангарда. Альтерглобалистскому движению требуется теоретическая рефлексия и **четкое определение стратегических целей и задач**. Незамедлительно. Иначе его может постигнуть та же участь что и международное молодежное движение 60-х гг. XX в.: его свернули в безопасное для системы глобального капитала русло.

Существенный вклад в движение антиглобалистов вносят ученые-марксисты, участники российского общественного движения «Альтернативы», осуществляющие теоретический анализ его и включающиеся непосредственно в практические акции **одной из самых массовых форм современного протестного движения**. Их совместный труд «Альтер-глобализм. Теория и практика антиглобалистского движения» (2003 г.) имеет то неопределимое достоинство, что впервые более или менее четко называет и обосновывает конструктивные перспективы движения, делая акцент на том, что **«нет альтернативы глобализации, но возможны альтернативы в рамках общего процесса глобализации»**, и намечает оптимальные пути и способы продви-

жения человечества к иному миру на Земле. Их сайт www.alternativu.ru стал одним из самых посещаемых **думающими молодыми людьми**.

Пока ещё робко, но все-таки заявило о себе движение «**Антикапитализм**», в том числе и на территории России. Параллельно (пока ещё) с движениями, *отрицающими* стандарты, нормы и принципы жизнеустройства современной цивилизации, появляются движения с *позитивной* программой гуманизации мира, о чём мы говорили ранее (тема 7, часть 1).

К сожалению, не все протестное движение является «**антисистемным**», нацеленным **на борьбу против капитализма как глобальной системы**. В то же время **глобальный капитал сопротивляется протестному движению системно**, используя разнообразные приемы и средства: от того же лексикона, что и у протестующих, но с совершенно иным смыслом, до подкупа и «поглощения лидеров» и репрессий под предлогом борьбы с наркоторговлей и терроризмом.

В действительности имеет место **противоборство государств центра и периферии**. Когда сейчас говорят об **однополярности**, то имеют в виду отсутствие в нём не двух враждебных частей, а лишь двух равных по мощи центров сил, как это было до крушения СССР.

Только один центр – во главе с США – являет ныне силу. Периферия такой силы не имеет. Она раздроблена. И центр всячески стремится закрепить эту раздробленность. Призыв США к созданию антитеррористической коалиции есть ни что иное, как **попытка заставить одну часть периферии помочь центру в его борьбе с другой частью и тем самым углубить зависимость периферии от центра**. Процессы глобализации по-капиталистически усиливают социальную напряженность, деформируют национальную экономику и порождают новые противоречия.

Освобождение от эксплуатации, ликвидация капитализма – жизненно необходимая задача периферии. Без этого периферийные страны никогда не получат возможности успешного экономического развития, а их народы никогда

не избавятся от беспросветной нищеты. Если страны периферии объединятся, исчезнет капитализм вообще, всякий, поскольку он стал препятствием на пути дальнейшего благополучного развития человечества, угрозой самому существованию человека и человечества. Объективная необходимость перехода от раздираемого противоречиями капиталистического общества к стабильным и гармоничным общественным отношениям настолько очевидна, что уже не отрицается никем, кроме, может быть, самых ортодоксальных неолибералов.

Если же не произойдет объединение периферии, это **не спасет и мир глобального капитала**. Получит дальнейшее развитие **глобальный терроризм**, и, рано или поздно, стихийно произойдет гигантский социальный взрыв, как в центре, так и на периферии. Если человечество в таком случае выживет, то погибнет культура и наступит всеобщее одичание.

О неизбежности ухода капитализма с исторической арены сейчас говорят или пишут в своих книгах люди самых разных направлений и ориентаций: левые радикалы — Л. Ларуш: «США ждет судьба Римской империи эпохи упадка»; умеренные либералы — Ж. Аттали: «На пороге нового тысячелетия», Л. Туроу «Будущее капитализма»; убежденные консерваторы и даже реакционеры — П. Бьюкенен «Смерть Запада».

Существует и точка зрения **о самопроизвольном упадке капитализма** и завершении процесса капиталистической глобализации. Нынешний спад мировой экономики, самый тяжелый со времен разразившейся 70 лет назад Великой Депрессии, **забил последний гвоздь в гроб глобализации**. Окончательно идея глобализации была дискредитирована в последние два—три года.

Со временем становились все более очевидными негативные последствия процесса усиления финансовой и экономической взаимозависимости между различными государствами. При этом сам **процесс глобализации превратился в своеобразный распределительный механизм**, обеспечи-

вающий **распространение кризисных явлений и непреодолимых проблем на всё мировое сообщество**. Однако все больше распространяется сознание того, что в мир, благосостояние которого основывается на расходах американских потребителей, возврата не будет. Хотя бы потому, что многие из них обанкротились, Спонтанно наступает уже эпоха **деглобализации**, процесса, альтернативного происходящему. Автор идеи деглобализации **Уолден Бело** так обозначил своё видение этого процесса:

– необходимо *перестать воспринимать экономический рост в качестве фетиша*, усилия следует сосредоточить на *повышении качества жизни, на увеличении социального равенства*, что, в свою очередь, поможет *уменьшить ущерб, наносимый окружающей среде*;

– *нужно покончить с практикой, когда стратегические экономические решения принимаются технократами или оставляются на произвол рыночной стихии*;

– смешанная экономика должна основываться на *различных формах собственности, включая муниципальную, общественную, кооперативную, частную и государственную*, но в ней не должно быть места для *транснациональных корпораций*;

– *централизованные структуры, действующие на глобальном уровне, такие, как МВФ и Всемирный Банк, следует заменить региональными институтами*, основанными не на идее свободной торговли и неограниченного перемещения капитала, а на *принципах кооперации и сотрудничества*, которые, «выходят за пределы логики капитализма».

Таким образом, если человечество хочет выжить, оно должно двигаться в сторону не только многополярного (в военном и политическом смысле этого слова), но и **единого мира**. Но **если понимать его как диктатуру одних над другими, как всемирную империю, то это – путь в никуда**. Альтернативой этому процессу может быть формирование принципиально новой **универсальной цивилизации – цивилизации диалога**.

Диалог или глобальное лидерство

Наиболее человечным и универсальным способом взаимодействия людей из тех, что выработала человеческая цивилизация, является диалог. Необычайно важная роль принадлежит ему во всей социокультурной традиции России: от жизненно значимого и потому болезненно императивно-го вопрошания «Ты меня уважаешь?» до уникальнейшей философской рефлексии. Русская философия ввела проблематику диалога в систему философско-антропологического и историософского знания и придала ей предельно гуманистический характер. Смысл диалога состоит в обретении своего «Я», и он — в со-творчестве общающихся, подлинно человеческом единении. Участники малого или большого (полифонического) диалога культур всегда предстают равноправными носителями своих истин. Тут нет единственной, привилегированной правды, но есть мир взаимно освещающихся неслиянных сознаний, мир сопряженных смысловых установок. Только диалог способен предотвратить мир от распада на отдельные монады, привести его в единство — единство многообразия. Диалогическое отношение субъектов «Я» и «Ты» есть феномен соединения, со-бытия — «Мы».

Персоналистическая диалогика русской философии выходит за пределы личностно-индивидуального взаимодействия в сферу метафизическую, обретая вселенскую значимость. Условием, располагающим к общению, к диалогу или экзистенциальной коммуникации, является сегодня **общая мировая ситуация**, обнаруживающая хрупкость и конечность человеческого существования, историческую связанность человеческих судеб. Тем самым, вопрос об общении на межличностном уровне перерастает в вопрос о возможностях и условиях общения в общечеловеческом масштабе: общение наций, культур, цивилизаций.

Если взглянуть на взаимодействие США и России в период российских буржуазных реформ, трудно заподозрить великую державу в искреннем желании диалогически общаться с намеренно ослабленным партнером. План «Великой шахматной доски» однозначно был нацелен на то,

чтобы, по словам французского исследователя Э. Тодда (в книге «После империи. Очерк распада американской системы»), «покончить с Россией ради её собственного блага, а для этого силами Запада аннексировать Украину и использовать Узбекистан в целях выведения Средней Азии за пределы российского влияния» [19. С. 152]. Геополитическая «черная дыра», образовавшаяся на том месте бывшего СССР, где расположены «новые независимые государства» должна была быть закрыта путем расчленения России. По существу, Россия была превращена в объект коварной геополитической игры, в которой использовались недопустимые в сфере общения средства. Не гнушаясь обманом, лестью, напускной озабоченностью судьбой России, рисованным дружелюбием, политическая элита США ввела в заблуждение лидеров «новой России», позволив им ощутить себя лидерами сверхдержавы. «Когда американцы запустили в оборот лозунг о «зрелом стратегическом партнерстве», — писал З. Бжезинский, — русским показалось, что благословлен новый демократический американо-российский кондоминиум, пришедший на смену бывшему соперничеству» [3. С. 122].

Чем было обусловлено ликование Б. Ельцина, его распростертые объятия по отношению к лидерам США — проявлением ментальности россиянина (открытостью, доверчивостью) или же осознанным злонамерением? Не понимало или не хотело понимать руководство России, что идея «зрелого стратегического партнёрства» «дугая», как выразился З. Бжезинский? [3. С. 123]. Он-то был уверен, что «всё больше русских считает её выдвинутой специально для обмана России» [3. С. 123], и делалось это с целью затруднить России использование её «привилегированного геополитического положения» [3. С. 125], т.е. страны — хартлэнда. Этот обман, принесший непоправимый ущерб России, был дополнен рядом других акций, в частности, поддержкой движений якобы за независимость на Кавказе, установлением американского военного присутствия в Средней Азии, усугубивших дезинтеграцию России. «Несколько произведённых Соединёнными Штатами стимуляций и провокаций

у границ России в двух ее «мягких подбрюшьях» — и партия в шахматы была выиграна», — пишет Э. Тодд [19. С. 150].

Основной игрок в мировом политическом пространстве, ставший победителем, сделал выбор. «Имперский выбор» США в значительной степени был обусловлен распадом СССР и стремительным ослаблением России. Ни Россия, ни все мировое сообщество не смогло что-либо противопоставить имперским притязаниям американской политической элиты. Руки «удачливого игрока» в мировом политическом пространстве оказались развязаны: последовала череда безумных действий, породившая «девятый вал» настроений антиамериканизма в мире, всплеск террористических акций, усиление нестабильности на международной арене. Так, в частности, намеренное раздражение «главного нерва» мировой политики (Ближнего Востока), от которого «исходят лучи напряженности, распространяющиеся, в основном, в восточном и северо-восточном направлениях» [2. С. 118], не могло не дестабилизировать обстановку в этом регионе и соответственно — не осложнить положение России. Между тем, при мудром руководстве Россия могла бы играть здесь важную роль стабилизирующего фактора, например, взяв на себя функции, подобные ОПЕК.

Заявив себя в качестве глобальной регулирующей державы, США своими действиями неизменно доказывает приверженность отнюдь не конструктивному диалогу, а экспансии и деструкции, хаотизации мира, и всегда с применением военной силы. Даже тогда, когда мировое сообщество в лице его представителей в СБ ООН решает развязать узел противоречий в том или ином регионе мирным путём, американский дипломат непременно воспользуется правом вето, как это произошло, например, в отношении резолюции СБ в начале октября 2004 г. в связи с военными действиями Израиля в сектора Газа.

В ситуации, когда общепринятые правила поведения на международной арене оказываются попранными политическим истеблишментом США, поскольку-де они не выгодны или политически нецелесообразны для них, диалог

в принципе невозможен: нет благорасположения к другому, стремления понять другого, проникнуться интересами другого, осознать свою ответственность за совместное бытие. Некоторую надежду дает самокритичное осмысление действий американских политиков. В работе «Выбор: глобальное доминирование или глобальное лидерство» З. Бжезинский говорит об исторической ограниченности американского мышления, о неспособности политического класса адекватно мыслить, о несоответствии степени его ответственности масштабам влияния на происходящие в мире процессы [18. С. 187]. Это, на наш взгляд, — одна из существенных причин нестабильности в мире. Тут и имперские амбиции, и попытка загнать глобальную политику США в упрощенные рамки войны с терроризмом, отождествляя при этом линии политического противостояния с линиями этнических и религиозных различий. Главная же причина состоит, конечно, в другом. Однако, среди факторов нестабильности в мире ни американские, ни российские политологи её не называют, обрекая, тем самым, на принципиальную нерешаемость важнейших проблем современности.

Следует, однако, заметить, что З. Бжезинский, предвидя конец американской эпохи и наступление эпохи неконтролируемого хаоса как по причине ослабления регулирующей роли США, так и из-за того, что мировое правительство ему уже не кажется реалистической целью на нынешнем этапе, высказывает в качестве альтернативы современному мироустройству идею **«порядка международной кооперации»**. Возможно, это не единственная альтернатива: в точках бифуркации возникает веер возможностей, важно разглядеть оптимальную. Как идеолог определённого класса и как патриот своей страны, он даже в предчувствии **«постгегемонистического дискомфорта»** [18. С. 90] пытается обосновать идею целесообразности для Америки (и не только) стать лидером нового мирового порядка, страной которую не боятся, а уважают и которой доверяют. Весьма сомнительно, что переход **от глобального доминирования к глобальному лидерству США** в международных отношениях расширит возможности диалога и, уж тем более,

спасёт мир от хаоса. Но идея о порядке международной кооперации несомненно заслуживает внимания как намерение отыскать адекватный мировым тенденциям способ организации мира.

Одна из фундаментальных объективных тенденций связана со стремительно развертывающейся на наших глазах глобализацией. Это — интеграция мира: хозяйственно-экономическая, политическая, информационная, культурная, межэтническая. Основным содержанием её является, с одной стороны, обобществление труда и информационных технологий в интернациональных масштабах, с другой стороны — концентрация глобального капитала в руках кучки монополистов, находящейся на вершине пирамиды негосударственных сетей корпоративного капитала. Это не может не обострять до предела спутанный клубок экономических, социальных и идейных противоречий, *порождая* поляризацию при неограниченном всевластии транснациональных корпораций и существенно урезанных правах и возможностях национального капитала, при несметных богатствах хозяев современного корпоративно-сетевого рынка и крайней нищете мирового класса наёмных работников, производящих прибавочную стоимость, при высочайшем уровне развития научного знания человечества и его духовном убожестве и *беспрерывных катаклизмов*, беспорядочных мощнейших взрывов социо-, техно- и антропогенного характера. Интеграционные процессы в мире парадоксальным образом перемежаются с дезинтеграционными.

Назрела острая необходимость сознательного, исходящего из интересов человечества совместного решения комплекса глобальных проблем. Однако корпоративный капитал оказывается неспособным к оптимальному регулированию международных взаимодействий. Более того, вся система глобального капитала пытается законсервировать сложившееся положение, иницируя активность деструктивных сил. Также интернационализованные, эти силы постоянно подпитываются необходимой энергией и ресурсами из глобального резервуара мощнейшей энергии, продуцируемой мировыми противоречиями, выполняя до поры

до времени роль громоотвода, отодвигая императив разрешения основного противоречия — между общественным производством и частным капиталистическим присвоением.

З. Бжезинский озвучил название набирающего обороты процесса складывания системы отношений «договорного», «контрактного» союза ведущих глобальных фирм. Коварную сущность **кооперативного капитализма** вскрыли А. Бузгалин и А. Колганов в книге «Глобальный капитал»: **это кооперация мультинациональных корпораций**, переходящих к прагматическому партнёрству с конкурентами. Они совместно распределяют фонды, вкладывают капиталы, разрабатывают технологические новшества и т.под., но эти их «кооперативные усилия на самом деле являются всего лишь **новой формой борьбы корпораций, снимающей механизмы конкуренции**» [4. С. 217]. Поскольку на роль ключевого фактора во взаимоотношениях выдвигается доверие, то создается иллюзия установки на диалог. В действительности же, если учесть всё-таки акцент З. Бжезинского на глобальном лидерстве, речь идет о способе взаимодействия глобального корпоративного капитала в форме стоговоров, закулисных сделок и принуждения других к безальтернативному выбору непременно под эгидой США и при их безусловном благорасположении. Умудренный политик пытается предотвратить возможность потери Соединёнными Штатами рычагов управления миром в эпоху гегемонии корпоративного капитала, пока еще «власть частных ТНК недостаточна для соперничества на равных с крупнейшими государствами первого мира, а международные финансовые структуры подчинены пока что в большей мере последним, чем первым» [4. С. 229].

Современная цивилизация корчится, словно в предсудовых схватках, являя повсеместно «признаки упадка, далеко превосходящие все известные в истории ужасы последних времен Римской империи» [10. С. 3] и порождая, как в те далекие времена системного кризиса рабовладения, навязчивое ощущение конца истории. Как и тогда знать, элита общества всеобщего потребления «задыхается в своем изобилии», не видит смысла истории, духовно деградирует

сама и растлевают массы, вбросив феномен массовой культуры. Пребывание массовой культуры по ту сторону добра делает её антикультурой, а вхождение человека в масскульт делает его бездуховным, недалеким, эгоистичным и безответственным. Рим «испустил дух», когда пренебрег нравами и возвел в абсолют человеческую телесность, низведя человека на уровень потребителя хлеба и зрелищ. Такая же угроза нависла и над нынешней цивилизацией.

Политически господствующий класс — сегодня класс крупнейшей буржуазии — стал неспособен к господству над производительными силами, переросшими его власть, и теперь, при его вольном или невольном попустительстве, «общество мчится навстречу гибели, как локомотив, у которого машинист не имеет сил открыть захлопнувшийся предохранительный клапан... должен произойти переворот в способе производства и распределения, устраняющий все классовые различия, чтобы всё современное общество не оказалось обреченным на гибель» [17. С. 161].

Всякие надежды на объединение всего мира в империю под руководством мирового правительства, сформированного пусть даже не на основе одностороннего «глобального доминирования», а на основе «глобального лидерства» США совместно с Европейским Союзом, тщетны. Жизнеспособная кооперация не получится уже потому, что все бывшие прежде международными антагонистические противоречия капиталистического общества трансформируются во внутриимперские. И они будут, подобно джинну, время от времени вырывающемуся из бутылки, беспрестанно будоражить мировое сообщество до тех пор, пока не разрешится основное противоречие — между трудом, имеющим в качестве доминирующей тенденции обобществления, универсализации и развития творческого содержания его и капиталом, препятствующим, в силу господства в нем товарно-денежных отношений, генезису креатосферы. Одной из важнейших форм социального творчества, рождения новых общественных отношений и должен служить диалог, позволяющий преодолеть стихию рыночного регулирования [4. С. 105, 107, 110]. Но в условиях нынешнего кризиса

капитализма возможность строить диалог между субъектами международных отношений сведена лишь к форме обмена информацией или психокоммуникации (в терминологии Г.С. Батищева [1]). Диалог же в духе русской философской традиции, равно как и подлинная кооперация, предполагает независимого субъекта, одухотворенную и свободную деятельность ассоциированных производителей — «общее дело» и равное отношение всех к основным средствам производства и к производимым совместно богатствам.

Объективным основанием предчувствия конца истории сегодня является закономерно следующий за стадией «достижения пределов роста» (А. Тойнби) капиталистической цивилизации «закат экономической общественной формации и рыночной капиталистической системы», самоотрицание капитала, что блестяще проанализировали ученые-марксисты А.В. Бузгалин и А.А. Колганов в книге «Глобальный капитал» [4]. В любой момент под влиянием внешних и внутренних противоречий история может прерваться, если человек воспротивится объективному закону или попытается отменить его.

Открытый К. Марксом закон смены общественно-экономических формаций не опровергнут ни историей, ни теорией. Скачок из царства необходимости в царство свободы — свободы каждой личности, свободного сотворчества, в том числе и многообразных форм общения, призвана совершить самая прогрессивная и сознательная часть человечества во имя Человека. «Самый большой порок цивилизационного подхода, по мнению К.М. Кантора, — это забвение человека, пренебрежение к человеческой личности, возможности ее эмансипации» [5. С. 26]. Марксова же философия истории, соединившая формационный и цивилизационный подходы, поставила в центр человека, Личность, и указала ему пути и способы продвижения от предыстории к подлинной истории — истории свободных ассоциаций людей, ставших творцами и социальными новаторами.

Попытки сгладить основной конфликт в эпоху «всеохватывающего кризиса всемирной истории» [5. С. 21], подменить его иным или трансформировать противоречие

между трудом и капиталом в партнерство и диалог не снимает с повестки необходимость гуманизации мира общественного взаимодействия, возвращения человеку его сути — духовное существо и творец. Но «подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека» в трактовке К. Маркса достижимо лишь на основе «положительного упразднения частной собственности — этого самоотчуждения человека» [11. С. 116]. Таким образом, главная цель всемирной истории совпадает с идеалом коммунизма. А смысл, который вкладывает в диалог философская традиция России, более всего соответствует магистральному вектору всемирно-исторического процесса.

Социальная справедливость — оптимальная альтернатива современному мироустройству

Активизация политических процессов в мире необычайно актуализировала ныне лозунги социальной справедливости, ещё недавно вызывавшие негативное отношение. Даже новый президент Франции Э. Макрон в своей победной речи, обращаясь к народу Франции, пообещал ему бороться за торжество свободы, равенства и братства, за справедливое общественное устройство. Что вкладывается ныне в содержание феномена социальной справедливости?

Состояние социально-политической реальности и современных социально-философских исследований как на Западе, так и в России обнаруживает явную тенденцию к определению (ограничению) содержания понятия «справедливость». Достаточно отчётливо просматривается решительный отход от универсалистского подхода в сторону релятивистского подхода к трактовке справедливости. Живой авторитет неолибералов, пророк нового прагматизма Ричард Рорти решительно призывает «избавиться от понятия универсальных моральных обязательств», «от некоего «чистого» абсолютного морального закона, диктующего универсальные нравственные обязательства действовать справедливо» [Цит. по: 16. С. 144]. Эта субъективная интерпретация справедливости несомненно имеет объективные основания. Они — в бытии человечества на исторически

определённом этапе его развития и отражают объективное качество всей разноплановой гаммы общественных отношений современного капитализма. К. Маркс заострял внимание на адекватности содержания идеи справедливости способу производства. Если рабство при капитализме несправедливо, то несправедливо и всеобщее освобождение и всеобщее равенство. «Период несвободы в истории, писал К. Маркс, — требует таких прав, которые выражают эту несвободу...» [9. С. 125]. Призванное выражать волю господствующего класса, это право регулирует многообразные людские взаимодействия в духе идеологием именно этого класса. И до тех пор, пока в обществе будет существовать противоположность классов буржуа и пролетариев и соответственно — социальное неравенство и несправедливость, будут жить и противоположные идеи буржуазного и пролетарского равенства и справедливости.

В общечеловеческом смысле социальная справедливость есть нормативный феномен, связанный с абстрактными и универсальными категориями и идеалами. Это — ценность из ряда кардинальных ценностей, придающих деятельности и взаимоотношениям людей подлинно человеческую значимость, высокий смысл. Это — должное соблюдение человеческих прав в самых разных сферах жизнедеятельности и на всех уровнях (в семье, в государстве, в глобальном масштабе). Соответственно, несправедливость есть антиценность, способ обращения с людьми, прямо или косвенно нарушающий или затрудняющий осуществление фундаментальных прав человека (не только в сфере присвоения). Мы вправе утверждать, что степень человечности, гуманности общества определяет и содержательную наполненность этого многогранного явления. А оно, в свою очередь, достаточно адекватно характеризует это общество либо как «симфоническую личность» (Л. Карсавин), либо как «глобальный человек» (А. Зиновьев), в котором человек низводится «до тени своей собственной тени» (Э.В. Ильенков). И если в массовом сознании усиливается нравственное осуждение существующего строя как несправедливого, а в коллективном бессознательном нарастает

ощущение узаконенной несправедливости, чувство «бездомности» («всюду — не дома»), «синдром тотального отчуждения» (Э. Фромм) — это симптом его (данного строя) несправедливого существования и исторической обречённости.

Если социум всецело нацелен лишь на экономическую эффективность, под которой понимается ориентированная на вещественно-энергетический результат деятельность, как это видится неолибералам, а не производство человека в его универсальности, то всякие разговоры о социальной справедливости становятся лукавством.

Исчерпавший свой конструктивный ресурс капитал сегодня не заинтересован во всесторонне и гармонично развитой личности, он пытается свести весь потенциал человека к его экономической рациональности. Капитал перестаёт быть «производительным» (К. Маркс), и неоспоримым свидетельством непроизводительности современного капитала является, в частности, «экспорт» им в Россию идеологии радикального неолиберализма, как оказалось, начисто лишённого человеческого мобилизационно-созидательного потенциала. Он с самого начала работает у нас, как идеология «разрушающего типа — подавляющая человека и общество декадансом и разлагающая разнузданным гедонизмом» [6. С. 62]. Пришедшая на смену эгалитарной трактовке понятия социальной справедливости (основанной на принципах равенства), **парадигма неолиберализма**, связывающая её с буржуазной демократией, с рынком, неизменно **урезывает её до справедливого неравенства**, проистекающего якобы из разных стартовых условий, разных интеллектуальных возможностей («кто умный, тот и богатый», причем, чем выше доход человека, тем более справедливым ему кажется неравенство), разного энергетического, волевого потенциала (наличия воли к власти, экономическому и политическому господству), интенсивности жизненного порыва.

Неприспособившиеся к рыночной системе люди, так называемые «придонные слои», «аутсайдеры», «андеркласс» неизменно вызывают у «элиты» пренебрежительно-оскорбительное отношение. Феномен «культуры бедности» О. Льюис

однозначно объясняет индивидуальными качествами бедняков (якобы их ленью, неинтеллектуальностью, безволием и т.п.), неизбежно опускающими их на социальное дно. Справедливость при этом сводится к гарантиям свободы (в том числе, выбора вот такого — по существу, скотского, а не иного способа бытия), но прежде всего — свободы предпринимательства, прав собственности, свободной конкуренции. Но «конкуренция в действительности никогда не бывает равной» [См.: 15. С. 7].

Таким образом, в самом радикал-либеральном проекте зарыты глубокие корни «отката» России от справедливости даже в рамках неолиберальной демократии. Впрочем, ссылаясь на укоренившееся на Западе мнение, в частности, Джона Роулза, что «демократия — лучший, если не единственно возможный гарант обеспечения справедливости», наши либералы надеются совершить прорыв в экономике, в реализации прав человека. Но эти их благие намерения порождают лишь устойчивую «культуру неравенства» (Р. Уилкинсон), характеризующуюся повышенными показателями ярости, агрессивности, конфронтационности и нетерпимости. Эти социально-психологические характеристики возникают чаще всего на основе достаточно сильных протестных переживаний из-за систематического неудовлетворения базовых потребностей людей, из-за «дефицита жизненной справедливости» [См.: 13. С. 100]. Это чревато возможностью масштабного социального взрыва.

Ещё в XIX в. наш великий соотечественник А.И. Герцен пережил глубочайшее разочарование в ценностях классического буржуазного либерализма. После революционных событий 1848—1849 гг. он с горечью писал о той вопиющей несправедливости, когда пролетарий, этот «несчастный обделённый брат, о котором столько говорили, которого так жалели, спросил, наконец, где же его доля во всех благах, в чём его свобода, его равенство, его братство», либералы удивились дерзости и неблагодарности работника, взяли приступом улицы Парижа, покрыли их трупами и спрятались от брата за штыками осадного положения, спасая цивилизацию и порядок» [Цит. по: 12. С. 121]. Он вынес

из анализа этих событий твёрдое убеждение в том, что «В разных частях Европы люди могут быть посвободнее, поравнее, но нигде не могут они быть свободны и равны, пока существует эта гражданская форма, пока существует эта цивилизация» [Там же].

Несомненно, без альтернативы либерально-буржуазному пониманию справедливости подлинная демократия невозможна. Она неизбежно становится управляемой, ограниченной интересами и правами меньшинства, «суверенной» — независимой от народа. Опыт демократизации России по неолиберальным лекалам превратил демократию в тяжелейший патологический процесс, в котором нищает и угасает человек, деградирует личность, становясь диссоциативной — разорванной, частичной, нецелостной, характеризующейся высоким уровнем тревожности.

Происходит усиление противоречивости человеческого существования по всем линиям: между его природностью и социальностью, его социальностью и индивидуальностью, нарастанием меры его свободы и подчинением необходимости, нарастает отчужденность его «Я». Перспективу целостного, универсального развития человека как производительной силы К. Маркс связывал с условиями коммунистической формации, когда развитие автоматизированного производства достигнет наивысшего уровня и когда произойдёт снятие противоположности между свободным и рабским временем.

Но даже и тогда, когда человек вынужден заниматься ради выживания трудом-работой, несвободным и лишённым творческого характера, он воспроизводит не только присваиваемые им общественные отношения (господства и подчинения, найма и эксплуатации), но и самого себя — своё физическое существование, своё социальное качество, свою субъективность. Сегодня, как никогда, во всех сферах человеческой деятельности возрастает значимость человеческой духовности (переживание ответственности, заботы о другом, гуманности). Д. Роулз относит это к одному из важнейших принципов социальной справедливости — принципу естественной обязанности в его позитивном аспекте [14. С. 108].

Но рыночная экономика упорно отвергает «человеческое слишком человеческое» проявляя большую заинтересованность в высокой специализированности наёмного работника в ущерб его потенциальной универсальности. А здесь уместно вспомнить о том же принципе естественной обязанности Д. Роулза в его негативном аспекте: «непричинение вреда и страдания другому человеку» [14. С. 108]. Этот принцип беззастенчиво нарушается нынешним рынком: узкий профессионализм превращает личность в «обрывок» человека, ведёт к расщеплению целостной человеческой деятельности на частичные функции. Социальная справедливость, тем самым, выталкивается из обихода соображениями полезности или экономической эффективности.

Навязанное «невидимой рукой» рынка внешнее объединение в соответствии с принципом экономической полезности атомизированных субъектов, связанных между собой через овещнение их деятельности, или принудительная кооперация, диктуемая капиталистической формой разделения труда, по существу, выхолащивает человеческую значимость людской деятельности. Объективные тенденции современного глобализирующегося мира всё более настоятельно требуют даже не кооперации как совместного труда, а выхода на всеобщий универсальный труд, который вбирает в себя общие задачи. Категория универсального труда помогает раскрыть существо проблемы превращения человеческой деятельности из средства в первейшую потребность всей жизни. Такая деятельность обретает цель в самом этом труде, а не вне его. Поэтому смысл коммунистического тезиса о труде как первой потребности жизни адекватен, по Марксу, идее превращения универсальной деятельности в процесс, направленный на развитие всех человеческих сущностных сил, иначе говоря — на творчество человека в построении своей собственной жизни.

В условиях нарастания признаков кризиса капитализма и всемирной истории часть населения, ещё не утратившая надежды на возможность перемен в мире, но всё ещё испытывающая недовольство и раздражение, гнев и возмущение, по поводу чудовищных злодеяний глобального

капитала (нового передела мира), решительно объединяется в протестном движении с целью отстоять социально-историческую справедливость в мире. Что касается России, то, к сожалению, её эмоциональный фон в меньшей степени способен играть мобилизующую роль в сфере социального действия. А публичная сфера характеризуется «политической бедностью» — выведением граждан из неё, в силу отсутствия свободного времени, безуспешности предпринимавшихся попыток что-то изменить (переизбрать зарвавшихся правителей, приблизить законными средствами хотя бы к прожиточному минимуму свои доходы и т.п.). Назревающая в недрах народных масс россиян, стремительно утрачивающих доверие к властям энергия протеста нередко блокируется и трансформируется либо в покорность, либо в разновидности «девиантного поведения больших групп населения», в «уход из политики, в сферу криминала, наркомании, алкоголизма, мистики и религиозного фанатизма...» [7. С. 39]. Поскольку за активным протестом шахтёров, нефтяников, пенсионеров, автомобилистов не последовало ни радикальных перемен курса реформ, ни восстановления социальной справедливости, то в обществе усилились массовые настроения отчаяния и депрессии, доводящей людей до нервного срыва. Эта социально-психологическая ситуация и пассивная форма протеста «не менее страшны и губительны, чем... «бунт бессмысленный и беспощадный», поскольку ведут к «затяжной прогрессирующей деградации общества»..., «истощают его творческий потенциал и лишают надежды на возрождение той «пассионарности», которая, по мнению Л. Гумилёва, превращает нацию в субъект истории» [См.: Там же].

При всём многообразии содержательных характеристик справедливости представляется целесообразным и оправданным обозначить некоторые общезначимые параметры. **Главным элементом рационального определения социальной справедливости являются: принцип баланса, проявлениями которого служат принцип взаимности** (позитивное отношение влечёт за собой ответное позитивное отношение), **принцип воздаяния** (вознаграждение за всё

хорошее и наказание за плохое), **принцип точного соответствия** (строгая пропорциональность воздаяния содеянному). Наиболее **дискуссионным** в понимании социальной справедливости является **принцип равенства**. Наиболее адекватно, на наш взгляд, **марксистское** понимание равенства как *«всегда общественного равенства, равенства общественного положения, а никоим образом не равенства физических и духовных способностей отдельных личностей»* [8. С. 364]. Это означает равнообязанность, хотя и неодинаковость, личностей («От каждого по способностям...») и равенство прав и возможностей (равнодоступность, соразмерная при социализме социально значимому вкладу личности — «...каждому по труду» — и разумным потребностям личности, в коммунистическом обществе — «каждому по потребностям»). Значимым элементом определения справедливости является соблюдение (не нарушение) обязательств, норм и договорённостей. Реализация названных принципов социальной справедливости предполагает и соблюдение принципа беспристрастности «арбитра», исключающего злоупотребление полномочиями в личных целях.

Смыслом борьбы за справедливость сегодня должно быть отстаивание СПРАВЕДЛИВОГО права каждого человека быть ЧЕЛОВЕКОМ. Жить по-человечески — это значит всегда всей своей универсальностью приумножать богатейший и многогранный опыт человечества в соответствии с объективной логикой исторического процесса. Но для этого, помимо внутренней инициативы индивида, нужны исходящие от государства и общества усилия, направленные на развитие личности, её творческого потенциала. Таковые глобальный капитал обеспечить не может.

Дилемма «социализм или варварство», зафиксированная, в частности, Р. Люксембург и Л. Троцкий в начале XX в., сегодня становится всё более неотвратимой. Если всё-таки человечество выберет социализм как наиболее продуктивную альтернативу нынешнему миропорядку, каким ему быть в XXI в.?

Контрольные вопросы

1. Какие объективные обстоятельства обуславливают необходимость становления человечества единым субъектом преобразования современного мира?

2. Можно ли считать протестное движение в современном мире свидетельством становления человечества субъектом исторического процесса?

3. Как Вы относитесь к идее деглобализации — самопроизвольного завершения капиталистической глобализации?

4. Готов ли современный мир к диалогу, по Вашему мнению?

5. Прокомментируйте высказанную З. Бжезинским идею «порядка международной кооперации».

6. В чём, на Ваш взгляд состоит ущербность неолиберального понимания справедливости?

7. В чём состоят преимущества марксистского понимания справедливости?

8. Какое понимание справедливости Вы считаете более перспективным?

9. Что, на Ваш взгляд способно составить реальную альтернативу современному мироустройству.

Литература

1. *Батищев Г.С.* Особенности культуры глубинного общения // Вопросы философии. 1995. № 3.
2. *Белокреницкий В.Я.* Какие коррективы нужны внешней политике России // Восток (Orient). 2003. № 3.
3. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., 2002.
4. *Бузгалин А.В., Колганов А.* Глобальный капитал. М., 2004.
5. *Кантор К.М.* Четвертый виток истории // Вопросы философии. 1996. № 8.
6. *Козин П.Г.* Искушение либерализмом // Вопросы философии. 2006. № 9.
7. *Красин Ю.* Социальное неравенство в политическом измерении // Свободная мысль. 2006.
8. *Ленин В.И.* Либеральный профессор о равенстве // Полн. собр. соч. Т. 24.
9. *Маркс К.* Дебаты шестого Рейнского ландтага. Дебаты по поводу закона о краже леса // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 1.
10. *Маркс К.* Речь на юбилее «The People's Papers» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. Т. 12.

11. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. Т. 42.
12. *Пантин И.К.* А.И. Герцен: начало либерального социализма // Вопросы философии. 2003. № 3.
13. *Рассадина Т.А.* Трансформации традиционных ценностей россиян в постперестроечный период // СОЦИС. 2006. № 9.
14. *Роулз Джон.* Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995.
15. *Сергеев В.М.* Демократия и социальное неравенство // СОЦИС. 2003. № 5.
16. *Степаняну М.Т.* Справедливость и демократия в контексте диалога культур // Вопросы философии. 1996. № 3.
17. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. Т. 20.
18. *Brzezinski Zb.* The Choice / Global Domination or Global Leadership? N.Y., «Basic Books». 2004.
19. *Todd E.* Apres l'empire / Essai sur la decomposition du systeme americain. P. 2002.

10. СОЦИАЛИЗМ XXI ВЕКА

Среди российских социалистов сейчас популярны идеи так называемого «НеоНЭПа» или рыночного социализма. Я отношусь к тем, кто не поддерживает эти идеи. Поэтому речь пойдёт об аргументах против возможности и желательности такого пути развития социалистического общества. Для лучшего понимания проблемы стоит вспомнить основные черты НЭПа 1920-х гг.

Исторический опыт Советского НЭПа (1921–1929 гг.)

НЭП был введён как «временное отступление», «обходной путь к социализму» через длительное сосуществование социалистического и несоциалистических укладов в экономике с постепенным вытеснением несоциалистических укладов из хозяйственной жизни страны. Тогда в российской экономике имелись следующие уклады: государственно-капиталистический, патриархальный, мелкотоварный и социалистический. Сущностью НЭПа было восстановление товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве, промышленности и торговле при сохранении «командных высот» в экономике в руках государства.

Элементы НЭПа

НЭП в сельском хозяйстве: замена продовольственной развёрстки продовольственным налогом (сначала 20% от чистого продукта труда, затем — 10% и меньше); допущение торговли излишками сельхозпродукции (постепенно, до сентября 1921 г. — без использования денег, с сентября 1921 г. — по рыночным ценам); разрешение сдачи земли в аренду сроком до 12 лет; выделение крестьян из общины, создание хуторских хозяйств, снятие запрета на использование наёмного труда, поощрение расширения посевных площадей; всемерная поддержка кооперации (кооперативная собственность стала рассматриваться как социалистическая, кооперация становилась самостоятельной организацией с добровольным членством, паевыми взносами, принципами хозрасчёта и материальной заинтересованности).

НЭП в промышленности: денационализация предприятий (до 1921 г. в государственном секторе было 38 тыс.

предприятий, в том числе 44% — крупные; с 1921 г. в госсекторе оставили 4,5 тыс. крупнейших предприятий (80% рабочих трудилось на них), сохранение частной собственности на ещё ненационализированные предприятия; сохранение госкапиталистического сектора (арендованные частными лицами государственные промышленные и торговые предприятия и заведения, акционированные смешанные, (частно-государственные) общества, отданные в концессии иностранным бизнесменам, по договорам с советским правительством, месторождения природных богатств и различные хозяйственные объекты). В аренду было сдано более 10 тыс. бездействующих предприятий сроком на 6 лет, арендная плата с 1924 г. вносилась только деньгами.

Концессий было немного: за период с ноября 1920 г. по 1936 г. в концессии были сданы добыча угля на Сахалине, марганца в Грузии, золота, цветных металлов, асбеста — в Сибири, на Урале, на Дальнем Востоке. Удельный вес госкапиталистических предприятий в валовой продукции страны в целом составлял около 1%. Однако в некоторых отраслях он был высоким: в добыче свинцовых и серебряных руд — 62,2%, марганцевой руды — 85%, золота — 30%, шведское акционерное общество шарикоподшипниковых заводов было монополистом в этой сфере.

В государственном секторе: была ослаблена централизация в управлении предприятиями, восстановлен принцип демократического централизма (возрождение местной инициативы: упразднили главки (главные комитеты), — вместо них были созданы тресты (объединения отраслевых предприятий), действовавшие на основе принципов самостоятельности и хозрасчёта; фонд зарплаты ставился в зависимость от производительности труда и доходов предприятий; ВСНХ потерял право вмешиваться в текущую деятельность трестов (в 1922 г. было 420 трестов, объединявших 90% предприятий); тресты объединялись в синдикаты, занимавшиеся кредитованием, снабжением, сбытом. Вводились *элементы долгосрочного планирования*. План ГОЭЛРО, подготовленный госкомиссией по электрификации и одобренный VIII съездом Советов в 1920 г. Съезд

предусматривал строительство 30 электростанций в течение 10–15 лет. В результате энергетический потенциал России должен был возрасти в 4,5 раза по сравнению с 1913 г. В феврале 1921 г. была создана государственная плановая комиссия (ГОСПЛАН).

Финансовая политика — ключевой элемент НЭПа. Наркомом финансов был назначен Г.Я. Сокольников.

— *Денежная реформа 1922–1924 гг.* — самое «рыночное» мероприятие НЭПа: обесцененные деньги («совзнаки») были вытеснены твёрдой конвертируемой валютой — червонцем. По золотому содержанию он равнялся дореволюционной 10-рублёвой золотой монете и стоил на мировом рынке до середины 1926 г. 6 долларов США. В октябре 1921 г. был восстановлен Госбанк, который контролировал сеть вновь образованных кооперативных банков, кредитных и страховых товариществ.

— *Проводилась определённая децентрализация кредитной системы* (выделялись коммерческие кредиты), были созданы Российский коммерческий банк, Торгово-промышленный банк, Банк потребительской кооперации и т.д.

Исходя из этих мер, видно, что НЭП имел **две стороны**: как **допущение частной собственности** в хозяйственной жизни страны, так и **ограничение и регулирование её влияния**.

Вопреки мнению ряда историков, НЭП не был периодом гармоничного развития страны, напротив, НЭП характеризовался почти **непрерывной чередой кризисов** (1923 г., 1926 г., 1928–1929 гг.), отражавших противоречия системной реальности.

1-й кризис. Важнейшей задачей в сфере экономики большевистское правительство считало развитие тяжёлой промышленности как основы научно-технического прогресса, экономической независимости страны и средства для подъёма промышленности в целом. Средства для подъёма тяжёлой промышленности страны можно было взять, главным образом, из деревни через налоги и определённую ценовую политику (искусственное повышение цен на промышленную продукцию, необходимую крестьянам). Это

(«ножницы цен») и стало причиной кризиса НЭПа осенью 1923 г.: деревня теряла до 50% платёжеспособного спроса (приблизительно 500 млрд. руб.). Возник «кризис сбыта» промтоваров при остром их дефиците. Выходом из кризиса стало снижение оптовых цен на промтовары, повышение цен на сельскохозяйственную продукцию, увеличение государственных закупок.

2-й кризис (1926–1928 гг.) — это начальный этап индустриализации (ещё до 1-й пятилетки), пока в виде реконструкции старых предприятий, что требовало увеличения капиталовложений в промышленность. Зарубежные *кредиты были невозможны по политическим мотивам (СССР строил антикапиталистическое общество)*, ограничения в отношении кулацких хозяйств сдерживали товарность сельского хозяйства: сокращался объём экспорта сельхозпродукции, а значит, импорт оборудования для промышленности.

Кроме того, нарастали противоречия между экономикой и политическим режимом: многоукладность экономики порождала многообразие социально-групповых экономических интересов, а отсюда — и политических интересов. В условиях однопартийности борьба этих интересов вылилась во **внутрипартийную борьбу**, ослаблявшую партию. Эти процессы обострялись под влиянием болезни и смерти В.И. Ленина. Для выхода из 2-го кризиса НЭПа правительство провело централизацию всех финансовых ресурсов.

3-й кризис НЭПа (1928–1929 гг.). Развернувшаяся индустриализация требовала всё больше продовольствия для городов. А сохранившийся разрыв между темпами развития промышленности и сельского хозяйства становился уже критическим. Последней каплей для правительства стал кризис хлебаготовок осенью 1928 г., когда крестьяне (состоятельные) стали отказываться продавать продукцию по низким ценам. Выходом была избрана ускоренная коллективизация сельского хозяйства (соответствующее решение было принято в апреле 1929 г. на Пленуме ЦК и 16 партийной Конференции).

Оценки НЭПа. Сегодня преобладают апологетические, а не критические оценки. Утверждается, что причиной гибели

НЭПа стала недемократичность политической системы, которая якобы противоречила рыночным отношениям. Это утверждение легко опровергается практикой Китая, где рынок развивается в авторитарных политических рамках. Кроме того, не всем защищающим НЭП известно, что **эта политика была не столь эффективна**, как принято считать: темпы восстановления промышленности были высокими, но ниже, чем утверждает официальная статистика (так, утверждается, что национальный доход в 1928 г., по сравнению с 1913 г., вырос на 19%, но пересчёты показывают цифры другие: на 12–15% ниже уровня 1913 г.; производительность труда в 1928 г. была на 17% ниже уровня 1913 г., рост основных производственных фондов составил 2,7%).

Таким образом, на деле объективно **складывалась ситуация застоя**. Причины этого были следующие.

Отставание Советской России, по сравнению с передовыми странами Западной Европы, и *разрушенность* её хозяйства Первой мировой и гражданской войнами. *Невысокая квалификация* управленческих и рабочих кадров. *Рост бюрократизма* в централизованных учреждениях.

В таких условиях страна оказалась перед выбором: либо медленная агония, либо попытка прорыва в индустриальное общество ценой немалых жертв. После некоторых колебаний был выбран второй путь. Так что свёртывание НЭПа — не субъективный выбор авторитарного И.В. Сталина, а выбор, заданный жёсткими объективными условиями. Это был исторический НЭП, а теперь выясним, каким видится «НеоНЭП».

«НеоНЭП» или рыночный социализм: некоторые контраргументы

Мы проанализируем аргументы нескольких авторитетных **противников рыночного социализма**.

Б.Ю. Кагарлицкий обратил внимание на то, что после краха СССР «левые» критиковали капитализм, не предлагая вообще никаких альтернатив, потом, начиная с 2000-х гг., в дискуссиях стараются не обсуждать, а отмежёвываться от советского опыта. По мнению Б. Кагарлицкого, это —

серьёзная ошибка, не только потому что «никто не может гарантировать, что мы не столкнёмся с новыми кризисами буржуазной системы и не окажемся, подобно большевикам в 1917 г., в ситуации, требующей немедленных и радикальных решений», но и потому что популярное представление о желательности некоего «НеоНЭПа» могло появиться лишь при незнании реалий советского НЭПа. Похоже, часть социалистов просто некритически идет на поводу настроений населения, которое (согласно опросам) желало бы:

- национализации крупных корпораций и природных ресурсов;
- сохранения демократических свобод;
- активной перераспределительной политики со стороны государства;
- бесплатного образования и здравоохранения;
- и при этом выступает «за» сохранение института частной собственности и рыночных отношений;
- кроме того, «НеоНЭП» видится демократическим, с многопартийностью, свободными выборами и открытой дискуссией в СМИ.

Ясно, что крах реального НЭПа этим людям кажется случайным. Но это, утверждает Б. Кагарлицкий, совсем не случайность. Причина коренится в невозможности при наличии частной собственности обеспечить функционирование социалистической демократии, а буржуазная демократия непригодна для решения социалистических задач [11].

Каких же? **Главная задача социалистической демократии**, по Кагарлицкому (и я с ним согласна), состоит в том, чтобы **не только создать новые каналы участия в принятии решений граждан, но, прежде всего, поставить под контроль граждан экономические процессы**. Эффективный же контроль граждане могут осуществлять только за *своей* собственностью. Этим объясняется в социализме стремление соединить именно общественную собственность на средства производства с демократическими институтами. Другими словами, если общество не имеет демократических механизмов контроля над своей собственностью, то эта собственность и не является, по существу, общественной.

Даже будучи официально собственником, общество эту собственность неизбежно утрачивает: сначала неформально, за счёт присвоения власти правящей бюрократией, а затем и формально — через осуществляемую бюрократией приватизацию. Как видим, Б.Ю. Кагарлицкий представил аргументацию **опровержения возможности существования общества рыночного социализма.**

М.И. Воейков также считает проблему **«совмещения рыночной экономики, товарного производства с социализмом, с его требованиями социального равенства и справедливости в принципе неразрешимой»**. И он попытался объяснить историческими обстоятельствами сами попытки примирить идеи социализма и товарного производства. В частности, он отмечает, что в советское время решались многие ещё буржуазные задачи, но при этом все мероприятия назывались строительством социализма, а это запутывало характеристики происходившего и противоречия между материальным стимулированием и стремлением к равенству, между необходимостью прибыльного ведения хозяйства и решением социальных проблем, между социалистическими лозунгами и буржуазной действительностью. В.И. Ленин руководил страной в переходный период, и ему пришлось сохранять товарно-денежные отношения и использовать их для укрепления советской власти. Но, в принципе, утверждает М.И. Воейков, **В.И. Ленин видел социализм бестоварным обществом**, он «нигде не говорил о товарном производстве при социализме». Но обстоятельства заставляли «теоретически переосмысливать марксистскую концепцию бестоварного социализма», требовалось: а) «либо признать, что в социализме возможны в каком-либо виде товарные отношения»; б) «либо отодвигать достижения социализма до весьма отдалённого времени». Большевики, считает Воейков, до середины 1930-х гг. рассматривали советскую хозяйственную систему как государственный капитализм. И только с разработкой **Конституции 1936 г.** и выдвижением формулы «победы социализма» в СССР стала доминировать трактовка, *«утверждающая совместимость социализма и товарно-денежных отношений»* [3].

М.И. Воейков предлагает дискутировать о рыночном социализме, принимая во внимание эти исторические обстоятельства, не предложив других конкретных характеристик социализма, а Б.Ю. Кагарлицкий сделал это. Он настаивает на необходимости «демократического государства в любом социалистическом проекте», хотя, безусловно, «на повестку дня встаёт демилитаризация, деbüroкратизация и децентрализация государства». Государство должно обеспечить демократический общественный контроль за общественной собственностью и провести «экспроприацию крупной капиталистической собственности». При этом Б.Ю. Кагарлицкий подчёркивает, что сама по себе **национализация не порождает социалистическое общество, а только создаёт возможности для его развития.**

И поскольку с национализацией в обществе не исчезают противоречия интересов, то **важнейшей задачей демократии** (в том числе и экономической) остается **согласование социальных интересов.** В «национализированной экономике общественного сектора» основой демократической координации — между предприятиями, отраслями экономики, регионами и странами — решающую роль могут сыграть **сетевые структуры** (по поводу функций которых дискуссии не прекращаются много лет), которые должны **«заменить рынок в качестве стихийного регулятора и координатора хозяйственной деятельности».** Конечно же, экономика социалистического общества будет плановой, иначе невозможно в принципе решать долгосрочные задачи. Для Б.Ю. Кагарлицкого важно то, что Маркс «видел **социализм и коммунизм как социальный порядок, при котором и отдельный человек, и общество в целом сознательно и демократично определяют собственное будущее.** Это и есть принцип демократического планирования, которое при капитализме невозможно, так как «принцип демократии здесь находится в жесточайшем противоречии с принципом собственности». А в глобальном историческом смысле социализм, по Б. Кагарлицкому, является «переходом к некапиталистическому общественному устройству» [11]. Последний тезис уже стал прочной основой для понимания

проблем социализма среди российских неомарксистов («критических марксистов»).

Интересные суждения как о рыночном социализме, так и о модели нерыночного социализма высказывает **Дэвид Лайбман** (профессор экономики из США).

Он предлагает не нарушать терминологическую точность: когда говорят о рыночном социализме, имеют в виду капиталистический рынок, а не докапиталистические его формы. Он продвигает *собственнический индивидуализм*, порождает «поляризацию, отчуждение, стихийность» и делает это не случайно, а потому что все эти аспекты жизни ...являются обязательным условием воспроизведения власти капитализма». Рыночный социализм, утверждает Д. Лайбман, с политэкономической точки зрения представляет собой **«нестабильное и противоречивое соединение элементов, в конечном счёте, несовместимых друг с другом»**. И это состояние раньше или позже будет разрушено перевесом в ту или иную сторону [13].

Ссылаясь на «Критику Готской программы» К. Маркса, он допускает на «низшей» фазе коммунизма сохранение экономических форм денег, цены и зарплаты. Но Д. Лайбман на этом пути различает три стадии: 1) социализм-предтеча; 2) «зрелый социализм»; 3) «полный» (завершённый) коммунизм». Подробно рассматривает он первые две стадии.

1) *«Социализм-предтеча»*. Это уже послереволюционная стадия, на ней сохраняется ещё относительно неразвитая техническая и экономическая структура. Остаются ещё и людские «массы», чьи возможности и сознание ограничены исторически, так как они ещё «проникнуты собственническо-индивидуалистической идеологией и практиками общества, из которого они вышли, смягчаемыми опытом кооперации в процессе производства, коллективной борьбы и солидарности частично, но не полностью» [13].

Такая ситуация, считает Д. Лайбман, будет обуславливать продолжительный период, на протяжении которого будут создаваться **предпосылки для перехода на вторую стадию**. Создание этих предпосылок может осуществляться с использованием «двух форм предварительной подготовки»:

централизованного планирования (опыт СССР) и «рыночного социализма» (опыт Китая). И то, и другое содержит в себе угрозы; как с ними справиться — одна из основных проблем социалистической теории».

2) «*Зрелый социализм*». Стадия зрелого социализма начинается тогда, когда *государственная неделимая собственность* ставится на место частной. Развиваться социалистическое общество может, используя многоуровневую демократическую итеративную координацию (МДИК).

Каков смысл каждого слова в аббревиатуре МДИК. «**Многоуровневая**» — указывается на различные «уровни централизации» внутри системы (например, уровни «центра» и «предприятия»). Слово «**итеративная**» подразумевает, что творческое координирование действительно содержательно осуществляется на обоих уровнях (предприятия и центра) и что эти действия последовательно приводятся к некоторому согласованному целому через ряд повторяющихся актов взаимодействия (**итераций**) между уровнями. Наконец, слово «**демократическая**» выражает собой «историко-материалистический тезис о том, что человеческое развитие *достигло того уровня, когда дальнейший рост просто объективно не может происходить без творческого, рационального вовлечения и участия всех*».

Для осуществления МДИК придётся разработать большое количество критериев благосостояния в социалистическом обществе, в том числе и предназначенных для измерения успешного достижения *социалистических* целей (преодоление неравенства: иерархического, классового, расового, городского (сельского); забота об окружающей среде, обогащение содержания труда; развитие новых технологий и т.д.). Д. Лайбман считает, что большой перечень критериев позволяет утвердить, что «социалистический учёт и оценка» содержат огромный потенциал, который не доступен любому стихийному рыночному процессу.

Что делает центр? Во-первых, он сводит воедино планы всех предприятий и формирует из планов предприятий внутренне согласованное целое, *прося или заставляя* (в соответствии со своими демократически утверждёнными полномочиями) предприятия модифицировать их планы.

Во-вторых, центр отвечает за *плановое ценообразование*.

В-третьих, центр с помощью программ оптимизации последовательно приближает согласованный план к оптимальному.

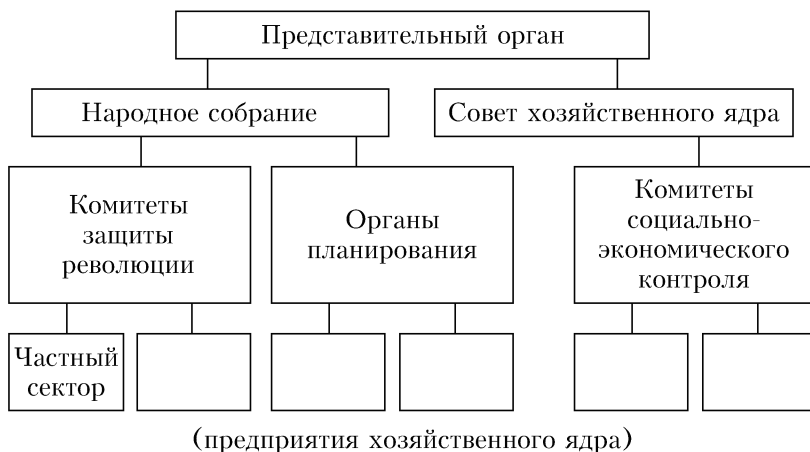
Что делают предприятия? Прежде всего, они составляют свои собственные предварительные планы, исходя из цели обеспечить использование предприятием вверенных ему ресурсов таким образом, чтобы были защищены интересы общества, и одновременно — чтобы принимаемые предприятием планы были разумными и, тем самым, чтобы агрегация и обработка данных в центре базировались на реальных конкретных местных возможностях. *Ключевая идея*: центр и предприятие вовсе не представляют противоположные принципы — «*централизация против децентрализации*» — наоборот, они взаимозаменяемы и успех одного определяется успехом другого. Ни одна из сторон не может нормально функционировать без другой.

Описывая переход от первого этапа ко второму, Д. Лайбман называет **три сектора** в стадии «социализма-предтечи»: *традиционный рыночный сектор*, особенно сильный, вероятно, в сельском хозяйстве и в сфере услуг. *Общественный сектор* (государственный) с административным планированием, ориентированным на такие социалистические ценности, как полная занятость, социальная защищённость работника, коллективное потребление. *Сектор внешней торговли* и инвестиций — источник необходимых технологий и организационных ресурсов.

Для дальнейшего движения к социализму, по мнению Д. Лайбмана, необходимо создать следующую политико-экономическую систему (см. таблицу).

Представительный орган (2-х палатный): *народное собрание* избирается всем населением по территориальным округам; *Совет хозяйственного ядра* избирается только работниками предприятий хозяйственного ядра (предприятий госсектора, входящих в систему МДИК). Двухпалатность здесь вводит избирательное неравенство: работник хозяйственного ядра участвует в 2-х выборах (в Народное Собрание и Совет хозяйственного ядра). Но, по мере роста

хозяйственного ядра, разграничение между Собранием и Советом будет сокращаться и когда-то их можно будет объединить.

Под совместным контролем двух палат находятся *органы* планирования, выступающие центром по отношению к предприятиям хозяйственного ядра. Кроме того, Народное Собрание через Комитеты защиты революции осуществляют контроль над частным сектором (который должен работать в рамках законов). Совет хозяйственного ядра контролирует (и напрямую, и через Комитеты социально-экономического контроля) органы планирования и предприятия хозяйственного ядра.

Качество работы всех этих структурных элементов системы со временем будет улучшаться. Хозяйственное ядро должно быть в начале небольшим, но именно оно должно быть ведущей силой, продвигающей *радикально* социалистические начала в обществе в целом:

- основанную на соответствующих принципах *оценку* результатов работы и планирования со стороны как отдельных людей, так и предприятий;

- и вытекающую из них также принципиально обоснованную *разницу* в оплате труда, ведущую к росту, а не подавлению социалистического сознания; последовательное

преодоление вековых квалификационных и властных различий на производстве, закладывающее основы для неуклонного сокращения этой разницы в оплате;

– развитие в полном объёме человеческих трудовых и жизненных способностей и опыта каждого индивида;

– постепенное уничтожение внешнего статусного символизма, связанного с потреблением;

– превращение потребления так же, как и труда, в деятельность, служащую удовлетворению человеческих потребностей и повышению качества человеческой жизни [13].

Предложения Д. Лайбмана были встречены дискуссией экономистов, усомнившихся в возможности эффективного функционирования предприятий хозяйственного ядра в его модели.

Теперь можно подвести некоторый **итог** по перспективам движения в коммунизм через этап рыночного социализма.

Я считаю такую позицию ошибочной, так как по наиболее развитым странам видно, что капитализм уже «перезрел», и, значит, утрачивает перспективу рыночная экономика, происходит деградация общественных отношений, а экономические – производственные – отношения всё более противоречат производительным силам. Но субъективный (психологический) фактор – готовность к борьбе за социализм – пока ещё остаётся слабым. Причины этого различны: на Западе произошло обуржуазивание трудящихся по мере складывания потребительского общества. В России причинами апатии являются нищета большинства наёмных работников, психологический стресс от разрушения СССР и, я думаю, негативные последствия, советского периода – «тепличные» условия существования рабочего класса, наряду с отсутствием у профсоюзов революционной (во всех смыслах) роли в обществе. Поэтому в разных странах акцент в социалистическом движении будет разным. Но рыночный социализм социалистическую перспективу отодвинет ещё дальше.

Рыночный социализм в Китае (краткая характеристика)

Поскольку «рыночный социализм» с китайской спецификой — официальная цель КПК, постольку целесообразно будет присмотреться к ситуации в Китае. Марксисты одобрительно отзывались о китайском *рыночном* социализме до начала 2000-х гг., пока рынок там был в целом *некапиталистическим* (без частной капиталистической собственности). В 1999 г. **Владислав Келле** (доктор философских наук ИФ РАН) в статье «Китай на подъёме» писал, что Дэн Сяопин сохранил социалистическую ориентацию страны, руководящую роль КПК, идеологию марксизма-ленинизма и идей Мао Цзедуна, но изменил политическую линию (взял курс на формирование рыночной экономики, открытости миру при сохранении внутренней стабильности). Рынок породил экономические интересы, которые государство использует для создания собственного производства. Логика рынка привела к созданию сначала мелких негосударственных предприятий на селе [12].

В 2001 г. **Иосиф Абрамсон** (доктор технических наук) добавил к положительным характеристикам, данным Ж. Келле, следующие факты: рынок является в Китае «механизмом реализации планового государственного руководства экономикой». Он отмечал, что 80% собственности в экономике не является государственной, банки отсутствуют (есть представительства иностранных банков для смешанных предприятий, они находятся под контролем государства), нет отношений с МВФ и нет внешних долгов [1].

Вместе с тем уже обозначились следующие проблемы: эффективность государственных предприятий снижается, развивается госкапиталистический сектор, растёт разрыв в доходах городского и сельского населения, появилась «вторичная безработица» (из-за сокращения работников при оптимизации предприятий), растёт разрыв в доходах городского и сельского населения, разрыв в экономическом развитии между отсталым Западом, Северо-Западом и развитым Центром и Востоком Китая, увеличивается масштаб коррупции. И самое для нас важное: появилась угроза

социалистическим общественным отношениям, потому что первичные парторганизации проявляют пассивность в отстаивании производственной демократии, в развёртывании «социальной самодеятельности масс», а о воспитании классового сознания публично не говорится, фактически экономической и политической жизнью руководит даже не КПК, а руководство ЦК КПК.

Когда же в Китае началась всё более длительная приватизация, рынок превратился в капиталистический, Китай вступил в ВТО (2001 г.), коммунисты встретили это с тревогой, потому что **в первое десятилетие XXI века Китай становится фактически несоциалистической страной, несмотря на официальную социалистическую риторику руководства КПК.**

В 2003 г. в Китае побывал активист революционной рабочей партии Турции Ахмед Деврим, который обратил внимание на следующие процессы. Как ему представляется, за период с 1989 по 2012 г. «произошла капиталистическая реставрация, а не развивался рыночный социализм» [5]. Несмотря на гигантские экономические успехи, недовольство рабочих и крестьян не только не уменьшилось, но продолжало расти по следующим причинам:

- рост неравенства в обществе;
- в результате приватизации предприятий было пересмотрено трудовое законодательство в пользу собственников, что привело к усилению эксплуатации трудящихся под угрозой увольнения;
- сохранение фактической однопартийности, ограничивающей демократическое выражение недовольства.

В стране укрепляются капиталистические отношения: значительная часть так называемых «волостных» и сельских промышленных предприятий была закрыта или приватизирована, также часть крупных предприятий в городах была приватизирована (при этом около 50 млн. человек потеряли работу).

В 2002 г. XVI съезд КПК одобрил «теорию трёх представительств», в соответствии с которой в КПК стали принимать капиталистов (в том числе и из бюрократии).

С 2002 г. — *новый политический курс*, «построение новой социалистической деревни», чтобы снизить недовольство:

- повышение субсидий;
- отмена сельскохозяйственного налога;
- обязательное 7-летнее образование;
- государственное обеспечение учебниками;
- ежемесячные денежные выплаты крестьянам старше 60 лет.

По мнению А. Деврима, курс КПК во многом похож на политику Эрдогана в Турции и Лулы в Бразилии, а их невозможно заподозрить в движении к социализму [5].

Коммунизм как культура

А теперь рассмотрим представления о переходе к социализму с точки зрения роли культуры в развитии общества. Я предлагаю обратить внимание на точку зрения философа **Наиля Степановича Злобина** (1930—1998 гг.).

Он отталкивается от факта кризисного состояния мировой цивилизации. В основе кризиса, по его мнению, «лежит противоречие между становлением человека в качестве глобальной силы и крайним обострением так называемых глобальных проблем, вызванных стихийностью действия этой силы» [7]. Разъясняет Н.С. Злобин данное противоречие следующим образом.

Современный научно-технический прогресс, являющийся воплощением гигантского возрастания практической мощи человеческого интеллекта, придаёт преобразующей деятельности человека масштабы, соизмеримые со стихийными геологическими процессами. В то же время, **деятельность человека** направлена на цели, определяемые его сознанием и волей, и поэтому **не вписывается непротиворечиво в естественный ход саморегуляции эволюционных природных процессов, нарушает их миллионами лет выработавшиеся ритмы.**

Дальше так продолжаться не может, так как ставит человечество на край гибели. То есть деятельность человека должна перестать выступать «как стихийный исторический процесс»; человеческая **деятельность должна выступать как**

культурная сила (культуру Н.С. Злобин называет «личностным аспектом истории»). Для того, чтобы понять, насколько развит этот личностный аспект истории, Н.С. Злобин предлагает посмотреть на историю «под углом зрения её культурной наполненности», т.е. оценить роль сознания в истории. Как известно, пишет он, не только человек, но и всё *живое* существует за счёт энергии среды и тоже изменяет природу. Но на биологическом уровне жизнь не только вписывается в планетарный обмен веществ, но и составляет решающую органическую компоненту этого обмена. Жизнь, как показал В.И. Вернадский, стала одним из факторов эволюции Земли: она создала на земной коре упорядоченный саморегулирующийся круговорот энергии и веществ — биосферу. С появлением *разумной* жизни динамическое равновесие биосферы нарушается, потому что разумная жизнь выходит за пределы этого круговорота. А далее — с развитием **техногенной цивилизации** — происходит разрушение самой структуры биосферы.

Таким образом, наличие глобального кризиса является фактором, подтверждающим **необходимость «перехода от биологического типа детерминации развития к принципиально другому типу, основанному на *созидательном, целенаправленном* участии человека в регулировании обмена веществ и энергии на планете, которое бы обеспечивало **компенсацию вызванного человеком дисбаланса**»**. И человек может стать центром преобразования, поскольку он обладает разумом. Идея о человеке как «центре преобразований» у Н.С. Злобина называется «идеей централизации человека в истории». Такая идея есть у В.И. Вернадского в концепции о преобразовании биосферы в ноосферу.

Ноосфера — это «такой тип эволюции на Земле, при котором в состав планетарного круговорота вещества и энергии *должна встроиться в качестве её организующего центра разумная деятельность человека — культура*, которая в этом смысле выступает как характеристика человеческого отношения к природе, а это отношение — как общественное отношение.

То, что у В.И. Вернадского называется преобразованием биосферы в ноосферу, в марксистской традиции, считает Н.С. Злобин, можно представить как «длительный» и противоречивый период «завершения “предыстории” и переход к его “подлинной” истории». Но для более адекватного понимания процессов марксисты должны провести работу по «уточнению материалистического понимания истории», выяснить, включает ли оно, кроме естественно-исторического характера, ещё и культурно-исторический характер развития человечества.

Сам Н.С. Злобин полагал, что К. Маркс использовал термин «исторический» в смысле «относящийся к человеку и обществу», так что в текстах К. Маркса понятие «естественно-историческое» нельзя трактовать как просто «естественное», как бы внечеловеческое. Между тем, пишет Н.С. Злобин, именно так поступают критики марксизма, когда говорят об «абсолютном социально-экономическом детерминировании личности» в марксизме, об антигуманности марксизма, о недооценке в нём личности (не великой, а обычной).

И здесь Н.С. Злобин указывает на часто повторяемые марксистами, но оставляемые без должного внимания их оппонентами указания классиков марксизма на то, что экономические отношения не являются «единственно определяющим моментом», экономические законы лишь в конечном счёте пробивают себе дорогу, а весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия, ... в котором нет ничего абсолютного, а всё относительно» [14. С. 366–395; 15. С. 416–421].

И, помимо этого, развитие общества по объективным законам есть в то же время развитие и самого человека. История свидетельствует, что на стадии «предыстории» преимущество было у общества (в развитии двух сторон исторического процесса: общества и человека). Н.С. Злобин пишет так: «развитие общества обеспечивалось (и до сих пор в целом так же) развитием производительных сил на основе разделения труда (умственного и физического, организаторского и исполнительского), т.е. за счёт большинства индивидов. Это несправедливо, но это было необходимо;

по сути, это было единственно возможным условием развития общества...».

Поэтому-то К. Маркс и называл «предысторию» периодом, когда люди ещё не способны построить свои отношения с природой и друг с другом на условиях, «достойных человека», когда общественное «производство жизни приходится сводить к только материальному производству и подчинять ему все другие сферы жизнедеятельности людей (т.е. обеспечивать только их физическое существование)».

Очевидно, что причины этого объективны — неразвитость производительных сил и самого человека. Эту объективную логику развития человечества в его зависимости от природы характеризует «формационный принцип» в теории К. Маркса. Процесс же преодоления зависимости человека от природы (не в смысле обретения полной власти человека над природой, а в смысле гармонизации взаимосвязи между человеком и природой) является процессом преобразования биосферы в ноосферу. Н.С. Злобин приводит слова В.И. Вернадского, что «речь идёт о деятельности перестройке биосферы в интересах свободного мыслящего человечества как единого целого».

Осуществить этот процесс может только человек, но «только человек, поставленный в *центр общественных связей*, человек-творец своей собственной истории». Это, по Н.С. Злобину, «культурный человек». Здесь он попутно разъясняет мысль о том, что *коллективное* творчество в любом случае носит *личностный* характер, поэтому в коллективном творчестве личность не нивелируется: «в творческом действии объединяются усилия личностей, вклад каждой из которых в общее дело есть проявление «индивидуальной избыточности».

Как представляется Н.С. Злобину, история показывает «нарастание личностного (культурного — Т.К.) начала», и этот процесс, «означающий увеличение степеней свободы человека в реализации им его избыточности, является мериллом общественного прогресса». Используя этот критерий, Н.С. Злобин приходит к выводу, что «при всём разнообразии вариантов совершенного мирового развития, можно от-

метить общую черту — признание новаторства и творчества ведущей тенденцией в развитии информационных обществ.

Продлевая эту тенденцию в будущее, Н.С. Злобин полагает, что человек, освобождаясь от выполнения рутинных функций, получает возможность заниматься более качественной деятельностью, а это открывает перспективу преодоления узкой специализации (как мы помним, у К. Маркса — это условие движения к коммунизму). **Современный этап научно-технической революции**, по Злобину, **«знаменует собой начало перехода человечества от «предыстории» к своей «подлинной истории»**, в которой материальное производство, обеспечивающее физическое существование человека, «утратит значение основной сферы его жизнедеятельности и превратится лишь в естественную предпосылку бытия человека как целостной творческой личности» [7].

Н.С. Злобин подчёркивает, что отмеченное им — ещё не процессы, а только тенденция, но, тем не менее, настаивает он, *«современный глобальный социокультурный кризис является признаком назревшей необходимости сознательного выдвигания на первый план задач развития человека как высшей ценности и цели, как основы в решении всех других проблем»*.

Подытожим суждения Н.С. Злобина. Глубокий духовный социокультурный кризис (экономический и политический — это проявление социокультурного) не случаен и даже не просто результат корыстной деятельности капиталистов, а результат исчерпания определённого этапа в развитии человечества — этапа капиталистической общественно-экономической формации. Значит, можно говорить, что созрели условия для сознательных социалистических действий. Н.С. Злобин не пишет о формах перехода (революция, реформы), но из его оценки (негативной) способности капитала вывести человечество из духовного кризиса логично вытекает вывод о необходимости радикальных действий. Идеи Н.С. Злобина важны в том плане, что помогают посмотреть на мировой кризис, как на «точку бифуркации» (по Валлерстайну), выход из которой непредсказуем, если нет определённого субъекта социальных перемен.

А отсюда есть требования к нам — «левым» всех направлений — надо организоваться, иначе упустим исторический шанс, жизненно важный не только для нас, но и для судьбы человечества.

Итог в целом по вопросам об «обновлении социализма»: все известные мне материалы позволяют утверждать, что пока дискуссии не привели к созданию принципиально новой концепции социализма. В силе остаются базовые марксистские представления о социализме, о чём мы уже говорили ранее: тема 4 — «Особенности социализма как этапа коммунистической формации».

«Социализм XXI века» в контексте классической марксистской теории социализма

Базовые концептуальные положения марксистской теории социализма

1. *Производительные силы*: Утверждение К. Маркса о том, что только (и именно) капитализм подготавливает к социализму экономическую и социальную базу, означает, что социализм требует **высочайшего развития производительных сил**, в первую очередь — технической составляющей и во вторую — человека, как важнейшей производительной силы.

В.И. Ленин доказывал: социализм есть не что иное, как **ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии**. Объективный ход развития таков, что от монополий... вперед идти нельзя, не идя к социализму... механизм общественного хозяйничанья здесь уже готов.

2. *Характер общественных отношений*: Социализм есть **мировое товарищеское сотрудничество** людей, не разъединенных частной собственностью, конкуренцией, эксплуатацией, классовой борьбой, властвующими над природой, сознательно и планомерно творящих свои взаимные отношения и свое царство идей, свою организацию жизни и опыта.

3. *Сущность социализма* можно выразить так: **Социализм** есть основанная на переходе всех **средств производства в общественную собственность** организация все-

общего **сознательного сотрудничества для полного и свободного развития всех людей**. Товарищеские отношения смогут обеспечить реальную (а не формальную) свободу личности, выведут на первый план среди других человеческих потребностей интеллектуальные и духовные, стремление к удовлетворению которых и будет служить важнейшим трудовым стимулом.

4. *Справедливость и равенство*: **социализм призван реализовать принцип равенства**, но «первая фаза коммунизма» дать в полной мере справедливости и равенства еще не может, хотя уже невозможно будет эксплуатация человека человеком, так как средства производства нельзя захватить в частную собственность. Тем самым, **справедливость и равенство при социализме будут касаться отношения к основным средствам производства**.

5. *Характер распределения*: социализм «носит во всех отношениях отпечаток старого общества». На этой фазе общественного развития «**равное право**», примененное к **разным** людям, означает фактическое неравенство. В согласии с К. Марксом, В.И. Ленин писал о **распределении не «поровну», а по «труду»**. Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы. Каждый рабочий получает от общества столько же, сколько он ему дал, и оплата труда бывших буржуазных специалистов не должна превышать зарплату рабочего.

6. *Как будет измеряться мера труда и потребления?* **Главное**, что требуется для... правильного функционирования **первой фазы** коммунистического общества — перейти к тому, чтобы, свергнув капиталистов и чиновников, заменить их — в деле **контроля** за производством и распределением, в деле **учета** труда и продуктов — **вооруженными рабочими, поголовно вооруженным народом**... Граждане становятся служащими и рабочими **одного** всенародного, государственного «синдиката». Все дело в том, чтобы они работали поровну, «**правильно соблюдая меру работы, и получали поровну**». Это, несомненно, требует высочайшего уровня сознания и нравственного развития.

7. *Политическое устройство*: политическая сфера общественной жизни, т.е. **государство, ещё будет существовать из-за непреодолённой принудительности в процессе труда и необходимости подавлять сопротивление буржуазии**. Но сама государственность уже изменится, поскольку систематического подавления целых классов не будет и в государственное управление будут втягиваться все большие слои населения, «полнейшее самоуправление внизу, на местах», «**прямая** власть вооруженного пролетариата, его диктатура наверху». Государство: «разбить... буржуазную... государственную машину, постоянную армию, полицию, чиновничество, заменить их более демократической, но всё ещё **государственной** машиной в виде вооруженных рабочих масс, переходящих к **поголовному участию народа в милиции**». По мнению В.И. Ленина, «**такая**» демократия уже означает **выход из рамок буржуазного общества**, начало его социалистического переустройства. Важнейшей задачей социалистической демократии становится создание новых «каналов участия граждан в принятии решений, но прежде всего, в том, чтобы поставить под контроль их экономические процессы, а также — согласование социальных интересов. С того времени, когда «все члены общества или хотя бы громадное большинство их сами научились управлять государством... **начинает исчезать надобность во всяком управлении вообще**, государство, «начинает отмирать».

8. *Свобода*: **социальным идеалом** является *социальная свобода*. Об этом речь и в «Манифесте Коммунистической партии». В социализме впервые создается возможность для свободного, полного и непрерывного развития сил **всего человечества в общем его труде и взаимодействии людей — свобода от** эксплуатации и принуждения, *свобода для* самореализации в творческом процессе созидания нового мира и себя.

9. *Образование, наука, культура*: грандиозные задачи хозяйственно-экономического строительства, выполнение властных функций народного государства, развитие общественного самоуправления, осуществление общественного учёта и контроля, завоевание свободы и её ответственная

реализация неотлагательно требовали **ликвидации безграмотности** народа, «обогащения памяти всем тем богатством, которое выработало человечество». В.И. Ленин жёстко ставит задачу «учиться, учиться и учиться». Приобщение народа к науке и культуре — важнейшая предпосылка: 1) стабильного совершенствования производства; 2) формирования всесторонне и гармонично развитой личности; 3) развития творческого потенциала человека.

КПРФ о социализме XXI века

Основные черты социализма XXI в., исходя из базовых положений марксистско-ленинской теории и с учётом опыта СССР, были названы на XV съезде КПРФ (февраль 2013 г.) в отчётном докладе Г.А. Зюганова.

- Социализм понимается как первая фаза коммунизма, но ещё не коммунизм: «Облик социализма XXI века — это облик **развивающегося социализма с коммунистической перспективой**».

- Частная собственность на средства производства должна быть заменена общественной. Причём напоминает, что классики марксизма, в том числе, В.И. Ленин, «не рассматривали акт превращения частнокапиталистической собственности в государственную в качестве конечной цели коммунистического движения». На этапе социализма государственная собственность должна перерастать в действительно общественную собственность, совладельцем которой становится каждый человек. Общественное развитие должно решить сверхзадачу: дать возможность каждому индивидууму освоить всё то богатство, что было накоплено человечеством и от которого он был отчуждён (это уже в коммунизме).

- Социализм связан с приоритетом науки в жизни общества, которая становится непосредственной производительной силой. Он немислим без научного прогнозирования и планирования народного хозяйства, без высочайшего интеллектуального развития человека как непосредственной производительной силы.

Социализм — это общество **социальной справедливости**, где трудящиеся «вернут и приумножат свои права». Социализм даст равную для всех возможность удовлетворять основные потребности: в творчестве, в продолжении рода, в общении, в познании и наслаждении красотой. Переход к обществу справедливости требует **устранения социального неравенства**. Первый шаг к этому — национализация крупной капиталистической собственности. Усиление роли государственной собственности ещё не даёт социализма, но облегчает переход к нему.

Социализм XXI века, подчёркивает Г.А. Зюганов, — это социализм **подлинного народовластия**; КПРФ борется за то, чтобы «парламентская демократия западного типа уступила место... демократии советского типа». В XXI веке только восстановление советской организации государственной власти и социалистическая демократия предохранят Россию от национал-сепаратизма.

Социализм XXI века продолжит своё развитие в национальных границах (нужны ВПК и боеспособная армия).

Социализм XXI века — **общество высокой культуры**. Доступ к её достижениям станет равным для всех членов общества, как и было в СССР... Роль семьи и школы в передаче культурных ценностей многократно возрастёт.

Принципиально важно то, что **обновлённый взгляд на социализм** — это понимание его как **этапа не в смысле некоего статичного состояния, а в смысле процесса, движения к коммунизму**. Остановка — это уже отказ от социализма, то есть нужно двигаться.

Выражение «обновлённый социализм» появляется и в материалах октябрьского Пленума 2013 г., но без расшифровки. В материалах октябрьского 2014 г. Пленума обозначены новации, которые прямо к облику социализма не относятся, но косвенным образом позволяют увидеть вектор изменений во взглядах на социализм. Имеется в виду следующее:

- В состав рабочего класса включаются **все наёмные работники**.
- Подчёркивается приверженность КПРФ **мирному переходу к социализму**.

- В рассуждениях о **диктатуре пролетариата** акцент сделан на её **ненасильственных** элементах.

Можно сказать, что в КПРФ пока не выработалось чёткого представления о характерных чертах социалистического общества. Продолжаются исследования и дискуссии. Это в принципе нормально, так как речь идёт о чрезвычайно сложных вещах, тем более, когда историческая репутация всех социалистов/коммунистов ставится под сомнение.

Международное коммунистическое движение о социализме XXI века

В 2013 г. состоялся не только XV съезд КПРФ, но и Круглый стол коммунистических и рабочих партий на тему «Образ социализма, за который мы боремся».

От имени КПРФ Г.А. Зюганов повторил то, что сказал на XV съезде. В выступлениях остальных участников продемонстрировано два подхода: качественный — **концептуальный** (Индия, Германия, Бангладеш, Венгрия, Китай) и **количественный** — простое перечисление основных черт социализма XXI в.

Основные идеи концептуального подхода, представленные **индийскими коммунистами**:

- Социализм XXI века не может быть копией социализма XX века.

- Это будет система, которая станет *свободной от эксплуатации* человека человеком и одного народа другим.

- Для этого надо осуществить *социализацию средств производства*.

- Социализм XXI века будет означать *укрепление гражданских прав и свобод*, предоставление возможностей реализовать свои права.

- Социализм XXI века означает переход человеческой цивилизации от реализуемого на базе общественного производства принципа «От каждого по способности — каждому по труду» к коммунистическому «От каждого по способностям — каждому по потребностям».

– Социализм XXI века – это общество, в котором каждую кухню мы *научим управлять государством*.

2. Коммунисты Германии:

– При социализме возможна *собственность в различных формах*, но всегда социалистическая по содержанию.

– **Власть** должна быть *в руках рабочего класса и его союзников*.

– Нужна *новая демократия*: «...больше демократии» (по сравнению с капитализмом).

– Интернациональная политика должна быть направлена на *борьбу против капитализма*.

3. Товарищи из Бангладеш:

– «сущностные черты социализма: *освобождение человечества от эксплуатации*, сохранение окружающей среды, демократизация общества во всех его сферах... Надо подчёркивать *гуманистические и духовные ценности социализма*».

4. Венгерские коммунисты:

– «Социализм – это такая общность людей, где *политическую власть осуществляет трудовой народ*, где средства производства находятся не в руках капиталистов, а в руках большинства, в руках трудового народа, такое общество, где имеется *всеобщее плановое хозяйство*».

5. Коммунисты Китая:

«КПК будет стараться формировать обстановку, при которой весь народ сможет *работать по своим способностям и жить в согласии*».

Второй подход, характеризующийся конкретизацией черт социализма, наиболее полно представлен Бельгией и Вьетнамом.

6. Бельгия:

– Признаки социализма носят *системный характер*.

– Социализм – первая стадия коммунизма и успехи в его строительстве можно оценить по 7 критериям:

1. Прогресс в *развитии производительных сил* в сторону эффективной экономики, способной удовлетворять нужды народа.

2. Прогресс в современных *производственных отношениях*, отказ от частной собственности в пользу коллективной.

3. Прогресс в степени *участия народа в экономической, политической, культурной сферах* на всех уровнях — от рабочего места до регионального и федерального.

4. Прогресс в уровне жизни, *приближение к идеалу «каждому по потребностям»*.

5. Развитое *социалистическое сознание*, в котором должны доминировать принципы социалистической морали.

6. *Пролетарский интернационализм*.

7. Прогресс *экологичной экономики*... ибо природа — не только источник богатства, но и продукт преобразующей деятельности человека.

7. Вьетнам.

Названо 8 черт социализма: *«Демократическое, справедливое, цивилизованное общество с богатым народом и сильным государством, хозяином которого является народ; высокоразвитая экономика, опирающаяся на современные производительные силы и соответствующие им производственные отношения; общество, в котором имеется богатая, преисполненная национальной самобытности культура; общество, в котором человек живёт обеспеченной, свободной и счастливой жизнью и имеет условия для **всестороннего развития**; все вьетнамские национальности живут в согласии; *социалистическое правовое государство находится под руководством коммунистической партии*»*.

Какие новации здесь можно найти?

- Акцент на укреплении гражданских прав и свобод и предоставлении возможности их реализовать (Индия, Германия, Бангладеш и др.), расширение демократии. Всё это выражает попытки учесть опыт проблем со свободой личности в СССР.

- В сфере экономики делается акцент на а) допустимости разнообразия форм социалистической собственности и б) экологичной экономике.

- Необходимость «подчёркивать» гуманистические и духовные ценности социализма.

Что действительно нового?

Молдавский товарищ заострил внимание на том, что «Нет эталона социализма».

Израильский представитель говорил о *необходимости разработки модели рыночного социализма* с учётом уроков Китая. Такая модель не предусматривает воцарения общественной собственности именно на этом этапе, она предполагает творческое отношение при возвращении к принципам отцов марксизма: К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, касающимся социалистической экономики, в которой сохраняется конкуренция. Думается, проблем рыночной экономики заслуживает того, чтобы быть обсуждаемой особенно в контексте проблем мелкого и среднего бизнеса».

Другие интересные моменты: в частности, **турецкие** товарищи подчеркнули, что *«невозможно допускать интеграции партии и государства»*. Партия отвечает за политическое развитие.

О диктатуре пролетариата почти не говорили (возможно, сознательно, ввиду дискуссионности вопроса). В характеристиках участников Совещания имели место попытки обозначить, чем отличается **«переходный период»** между капитализмом и социализмом от собственно социализма. Между ними, как полагают многие, нет чёткой границы, но социализм начинается со взятия власти трудящимися в ходе революции. Социалистическая демократия должна быть реальной.

Важно то, что сегодня всеми социалистами единогласно признаётся, что *социализм* — это не просто особый общественный строй, а *процесс* — *сложный, конфликтный, длительный* — процесс вытеснения капиталистических отношений общественными организациями, деятельными усилиями самоорганизованных граждан. Спорными остаются следующие идеи: о пролетариате как гегемоне и социалистической революции, и социалистического строительства, о диктатуре пролетариата как государстве переходного периода, о месте рынка в социалистической экономике. Так что у марксистов впереди сложная работа, которую за них никто не сделает — выработка общей стратегии и конкретной

тактики движения к социализму в каждой стране, у себя, но с позиций *миросистемного подхода*.

Контрольные вопросы

1. Считаете ли Вы приемлемым для социализма вариант НеоНЭПа? Аргументируйте ответ.
2. Приведите наиболее убедительные, по Вашему мнению, аргументы против рыночного социализма?
3. Опыт развития современного Китая Вы оцениваете, как положительный или как негативный для понимания социализма?
4. В чём, на Ваш взгляд, состоит принципиальная значимость классической марксистской концепции социализма?
5. Что нового (по сравнению с классиками марксизма) в представлениях о социалистическом обществе имеется в разработках теоретиков КПРФ?
6. Какие вопросы по проблеме «Социализм XXI века» являются наиболее спорными в современном мировом коммунистическом и рабочем движении?
7. На ваш взгляд, «Социализм XXI века» будет унифицированным или многообразным, зависимым от национальной специфики?

Литература

1. *Абрамсон И.* Размышления о современном Китае // *Альтернативы*. 2001. № 2.
2. *Александров Ю.* К проблеме экономического обоснования социализма // *Диалог*. 2001. № 12.
3. *Воейков М.И.* Маркс, Ленин, Троцкий: коммунизм, социализм и рыночная экономика // *Альтернативы*. 2011. № 3.
4. *Волконский В.А.* Социализм в ракурсе теории цивилизаций // *Альтернативы*. 2001. № 1.
5. *Деврим А.* Подземные толчки в компартии Китая // *Альтернативы*. 2013. № 2.
6. *Джаббаров Д.Б.* Социально-экономическое развитие от рынка и государства к самоуправлению // *Альтернативы*. 2016. № 2.
7. *Злобин Н.С.* Коммунизм как культура // *Альтернативы*. 2016. № 2.
8. *Зюганов Г.А.* О политическом отчёте ЦК КПРФ XV съезду партии // *Правда*, 26–27 февраля 2013 г.
9. *Зюганов Г.А.* Положение рабочего класса в России и задачи КПРФ по усилению влияния в пролетарской среде. Доклад на Пленуме ЦК КПРФ // *Правда*, 25 сентября 2014 г.

10. *Зюганов Г.А.* Революционное наследие Великого Октября и задачи ЦК КПРФ. Доклад на Пленуме ЦК КПРФ // Правда, 19 марта 2015 г.
11. *Кагарлицкий Б.Ю.* Пора обсуждать социализм // Альтернативы. 2006. № 4.
12. *Келле В.* Китай на подъёме // Альтернативы. 1999. № 2.
13. *Лайбман Д.* Зрелый социализм: структура, предпосылки, переходные периоды // Альтернативы. 2013. № 1.
14. *Энгельс Ф.* Письмо Йозефу Блоху. 21–22 сентября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 37.
15. *Энгельс Ф.* Письмо Конраду Шмидту. 27 октября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 37.

Послесловие

Вопрос о будущем человечества в условиях стремительно деградирующей рыночной цивилизации, где самым доходным бизнесом стала война, неуклонно вырывается из пространства теории и политических шоу-дебатов на мировую улицу, в том числе крупнейших городов мира (Сиэтла, Порту-Алегри, Генуи, Барселоны, Праги и др.), вовлекая миллионы людей, представителей самых разных континентов, стран, наций, партий, движений, конфессий в единый процесс — решительного массового протеста против капитализма и его вариантов решения важнейших глобальных проблем. Последнее свидетельство тому — события в Гамбурге во время саммита «Двадцатки» в июле 2017 г. «Творчество масс опережает теоретические программные построения». Как в своё время (30—40 гг. XIX в.), когда пролетариат впервые вышел на арену классовой борьбы как самостоятельная сила, потребовалась совершенно новая идеология, чем и стал марксизм, так и сегодня возникает острая необходимость адекватной идеологии для массового (с 1999 г.) глобального социального движения, условно именуемого антиглобализм. Сегодня, к сожалению, в нем всё ещё преобладает деструктивный момент — отрицание капиталистической глобализации, существующего миропорядка с глобальным доминированием транснациональных корпораций и мировым правительством, которое никто не выбирал, против новых форм колониализма, против тотальной несправедливости в мире. Антиглобалисты крайне нуждаются в позитивной программе, позволяющей четко представить будущее устройство цивилизации и место в ней человека — любого, увидеть основные контуры нового мирового порядка и характер общественных отношений, которые бы их устраивали. Они убеждены, что «Новый мир возможен».

Учёные, представители школы «Критического марксизма», основательно изучающие это интернациональное, интерклассовое социальное движение и непосредственно на практике участвующие в нём, говорят об «альтерглобализме»,

видя в нём не только протест против ТНК и тех или иных агентов глобализации, институтов мирового правительства — МВФ, МБРР, ВТО, «Двадцатка», «Семерка» и многие др., но и попытку найти альтернативу им и их модели мирового порядка. Специфику этого движения они видят в генезисе качественно нового массового интернационального и относительно устойчивого общественного феномена, выходящего за рамки жизненных принципов не только позднего капитализма и капиталистической глобализации, но и всего мира отчуждения. На практике оно становится альтернативой не только глобализации и капитализма, но и «царства необходимости» в целом. По мнению А. Бузгалина, альтерглобалисты «поймали в свои паруса ветер истории». Российские учёные усердно работают над формированием теоретических основ стратегии альтерглобализма. Они уверены, что, хотя пока в нём еще преобладают требования большей социализации, гуманизации и экологизации глобального капитала, ему под силу ставить задачи качественного изменения всего мира отчуждения как практическую повестку дня.

Опыт социалистических преобразований в СССР, отягощенный, к сожалению, рядом негативных мутаций, для них малопривлекателен, хотя основные его завоевания: социальная справедливость, социальная защищённость человека, возможность для каждого получить бесплатное образование и медицинскую помощь — несомненно, актуальны. Думается, сегодня Россия могла бы сыграть колоссальную мобилизующую роль, предложи она реальную альтернативу капиталистической глобализации, другую систему ценностей или другое смысловое наполнение классических европейских ценностей — Свободы, Равенства и Братства. Было бы рискованно непредусмотрительно на уровне высшего руководства страны заявить во всеуслышание о социалистической альтернативе и интернациональной солидарности в борьбе за новый общественный строй и гуманный мировой порядок: это сразу же привело бы к большому национальному конфликту, потому что слишком влиятельны те, у кого социализм ассоциируется с принципом «отнять и по-

делить». Отняв у народа его общенародную собственность и сделав её своей частной собственностью, они ни при каких условиях делиться ею ни с кем не станут. Немало ненавистников социализма и среди интеллектуалов, например часто мелькающие на экранах центрального ТВ А. Ципко, И. Чубайс; в Томске среди таких интеллектуалов — В. Томилов, страстный почитатель А. Чубайса и Е. Гайдара, автор нескольких книг, в которых подвергается жесточайшей критике якобы «нечистый исторический разум К. Маркса», доказывается якобы зловещий дух коммунизма, его враждебность человеку и потому автор призывает дать адекватный и честный анализ «коммунистического эксперимента» в нашей стране и никогда не допустить его повторения. Явную нелюбовь к марксизму-ленинизму и к коммунизму испытывают по существу все либеральные политические партии. А парламентская ЛДПР не только любую трибуну использует для обвинения коммунистов во всех (бывших и настоящих) бедах россиян, но и проталкивает соответствующие законодательные инициативы. Отечественным ненавистникам социализма в случае обострения внутринационального конфликта, несомненно, «помогут» защитить священное право частной собственности и непрочные устои капитализма в России благодетели из мира глобального капитала, что чревато гражданской войной и последующим перерастанием её в мировую.

Оптимальным способом предъявления миру альтернативного пути развития человеческой цивилизации (либеральная альтернатива не оправдала себя) было бы реальное на фоне внешнеполитических акций российской власти по борьбе за справедливый миропорядок утверждение с не меньшим усердием принципа социальной справедливости внутри страны. Для этого нужна лишь политическая воля руководства страны как минимум строго следовать предписаниям Конституции Российской Федерации. Статья 7.1: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». На деле имеем неуклонно возрастающее обеднение население

на фоне огромного «национального достояния», как именуют природные ресурсы, и неслыханно увеличивающегося богатства олигархов при их стойком нежелании вкладывать свои капиталы в российскую экономику, вывоз их за границу. Напомним, что преамбула Конституции РФ четко ориентирует многонациональный народ Российской Федерации «обеспечить благополучие и процветание России» и исходить «из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями». Но при всём том, что российские олигархи демонстрируют абсолютную национальную безответственность, президент, по словам известного политолога С. Кургиняна, слишком мягко журит их, а я бы сказала, очень трогательно заботится о них, в частности упорно не желает обременять олигархат прогрессивной шкалой налогообложения, что совершенно естественно в других капиталистических странах, а премьер постоянно требует «не кошмарить бизнес» (то, что народ «кошмарят» шоковой терапией уже почти 30 лет — не в счёт).

Не менее национально безответственны и многочисленные коррупционеры и казнокрады, которым за их противоправные и даже преступные действия судебная власть почему-то неизменно предписывает какое-то облегчённое наказание, «бархатное» возмездие. Для народа это несправедливо и обидно, и при огромном доверии к президенту порождает тревогу и сомнение в благополучии страны даже в ближайшем будущем. Всё это стабильно усиливает ностальгию простых, даже молодых россиян, никогда не живших в те времена, по Союзу Советских Социалистических республик. В качестве достоинств называют социальную справедливость, отсутствие разительной диспропорции в доходах, равенство всех перед законом и неотвратимость адекватного наказания (возмездия) для каждого правонарушителя или преступника, возможность работы по избранной специальности и гарантии обеспечения жилищем. В одной из недавних политических программ Романа Бабаяна, когда дискутировалась проблематика социализма, меня поразила в целом общая установка на признание преимуществ социализма перед капитализмом. Чрезвычайно существенным

был акцент профессора Л.А. Булавки на том, что сегодня мы оказались перед выбором «Социализм или летальный исход человеческой цивилизации», в отличие от 20-х гг. XX в., когда выбирать приходилось либо капитализм, либо социализм. Дебатировались преимущественно кажущиеся невероятными и утопичными характеристики социализма-коммунизма. Предсказанный Марксом коммунизм — это *переход от мира отчуждения, «царства необходимости», основанного на господстве материального производства и всесторонней эксплуатации человека, к «царству свободы» — миру культуры, творческого труда, свободного и гармоничного развития личности, т.е. к коммунистическому обществу.*

Но как представить развращённому «прелестями» потребительского общества человеку, всеми силами старающемуся зарабатывать на новые товары или изысканный досуг, соглашаясь на жесточайшую эксплуатацию его труда, выполнение унижительных поручений и конкурентное обособление (отчуждение) от другого работника, общество, пребывающее:

- по ту сторону материального производства,
- по ту сторону рынка и товарно-денежных отношений,
- по ту сторону эксплуатации,
- по ту сторону отчуждения.

Между тем, теоретики школы «Критического марксизма» настойчиво разрабатывают марксову идею о «царстве свободы», последовательно доказывая, что в конце II тысячелетия сформировались предпосылки его и прогнозируя, что предстоит сделать для реализации объективного закона истории. Мы воспроизводим в «Приложении» с некоторыми сокращениями фрагмент книги А.В. Бузгалина «Будущее коммунизма», в которой наиболее цельно представлен новый облик человеческой цивилизации. Основполагающие идеи книги автор лично и в соавторстве с коллегами развивает в более поздних работах; некоторые из них названы в списке литературы и использованы нами в лекциях.

Литература

- *Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения»* / Под ред. А.В. Бузгалина. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
- *Бузгалин А.В.* Будущее коммунизма. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1996. 111 с.
- *Бузгалин А.В., Булавка Л.А., Воейков М.И. и др.* Критический марксизм: продолжение дискуссий / Под ред. А.В. Бузгалина, А.И. Колганова. М.: Слово, 2001. 495 с.
- *Бузгалин А.В.* Коммунизм как практический вызов левым [ых] // Альтернативы. 2011. № 2.
- *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Эксплуатация XXI века // Свободная мысль. 2012. № 7. С. 125–140.
- *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный Капитал. В 2-х тт. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма. Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 640 с.; Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы. Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 904 с.
- *Кто сегодня творит историю? Альтерглобализм и Россия* / Под ред. А. Бузгалина, Л. Ожогойной. М.: Культурная революция, 2010.

Н.А. Хлыстова

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

100-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Круглый стол 22 апреля 2017 г. (избранные выступления)

В.П. Зиновьев

Революция 1917 г. — начало русского Индустриального проекта*

К юбилею революции 1917 г. в России, которая считается одной из величайших социальных революций в мировой истории наряду с Английской и Великой французской, сейчас проводятся и готовятся научные и общественные мероприятия, оживился интерес СМИ к событиям столетней давности. Президент В.В. Путин 19 декабря 2016 г. рекомендовал властным, научным и общественным структурам принять участие в проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 г. [9]. Сдержанный стиль распоряжения Президента говорит о том, что высшая власть в стране продолжает курс на консолидацию российского общества. Официальное решение отмечать юбилей революции заставило замолчать наиболее одиозную часть антисоветской тусовки, она не дождалась от властей заветного слова — «фас». Вместе с тем, истинное настроение либеральных по преимуществу СМИ выдают апологетические фильмы о царской семье, белых генералах, деятелях контрреволюции

* Исследование выполнено в рамках государственного задания подведомственных Минобрнауки РФ образовательных организаций по проекту 33.1687.2017/ПЧ «Интеллектуальный и ресурсный потенциал Северной Азии: исторический опыт развития и ответы на вызовы современности».

и антибольшевистского блока. Память о победителях — В.И. Ленине, большевиках и Красной Армии стараются тщательно обойти, а если и вспоминают, то не забывают плеснуть на них ведро помоев.

Российская культурно-политическая элита в своём стремлении способствовать прогрессу вообще в его либерально-глобалистской форме игнорирует национальные интересы собственной страны, и это противоречит курсу ее высшего руководства на консолидацию российского общества. В основе этого единства должна лежать принципиально единая трактовка истории России, равное отношение ко всем её периодам. Консолидации требуют внешнеполитические обстоятельства, возобновившееся противостояние России с западным миром и идеологией либеральной глобализации, за которой стоят правящие круги англо-саксонских стран и Европейского Союза. Современным государственным деятелям все более понятной становится внутренняя и внешняя политика советского руководства, исходившего в своих решениях в меньшей степени из идеологических догм, а в большей степени — из геополитических обстоятельств. В пересмотре нуждается и вопрос о роли Русской революции в истории России.

Истинное значение Русской революции для судеб страны и мира можно определить только в контексте глобальных социально-экономических трансформаций последних столетий и рожденных ими теорий прогресса. Наиболее значимой социальной трансформацией XVII—XX вв. был процесс модернизации или перехода от аграрного (традиционного) общества к индустриальному. Во многих странах Азии, Африки, Латинской Америки этот процесс продолжается. В Северной Америке, Европе, Австралии, Новой Зеландии, Японии и азиатских «новых индустриальных странах» сейчас идет новый процесс перехода в постиндустриальное (информационное) общество, в котором большая часть населения занята не в сельском хозяйстве и промышленности, а в сфере услуг. Ведущим же производством является создание нового знания (информации) и его тиражирование [4].

Если совместить теории К. Маркса и У. Ростоу, то получится, что индустриальное общество возникает в недрах

аграрного в процессе первоначального накопления капитала, формирует свою социально-экономическую структуру в период промышленной революции (первой модернизации), растёт экстенсивно в период индустриализации, достигает зрелости в результате второй модернизации и революции массового потребления, а после научно-технической революции переходит к постиндустриальной стадии своего развития [5].

Все эти процессы в России были растянуты по времени, шли параллельно друг другу, формируя многоукладность в экономике и сложнейшую социально-политическую палитру общества. Если учесть сказанное и проследить за развитием экономических процессов в России и Советском Союзе на протяжении XVIII—XX вв., то можно обнаружить, что многие из них начались, выражаясь терминами советской истории, ещё при феодализме, а заканчивались при социализме, не меняя своей сути. Например, первоначальное накопление капитала (разложение классов-сословий феодального общества и формирование классов индустриального мира, в том числе экспроприация крестьян и ремесленников) длилось в России с XVIII в. до 1930-х гг. Этот процесс начался с экспроприации крестьянского труда для мануфактур в петровское время, приобрёл устойчивый характер в период царствования Екатерины II, получил ускорение в результате реформ Александра II (отмена крепостного права, выкупная операция), С.Ю. Витте и П.А. Столыпина, стремившихся разрушить общину и заменить её крестьянами-собственниками земли. Весь процесс ликвидации мелких товаропроизводителей был завершён в период массовой коллективизации и кооперирования кустарей. Революция, таким образом, не только не прервала шедший уже два века процесс, но и резко ускорила его.

Другой процесс — промышленной революции (первой модернизации) — начался в России в 20–30-х гг. XIX в. с текстильной промышленности и машиностроения, Он распространился затем на другие отрасли обрабатывающего производства, металлургию, транспорт, где, в основном, и завершился к концу XIX в. На рубеже веков промышленная революция затронула добывающую промышленность, где

закончилась в 30-е гг. XX в. В эти же годы она началась в сельском хозяйстве, механизация которого завершилась в основном в 50–60-е гг. XX в.

Процесс индустриализации в России на основе промышленного переворота начался в обрабатывающих отраслях и на транспорте в конце XIX в., резко ускорился в результате сталинского «большого скачка» в конце 20-х — 30-х гг. XX в. и привел в 50-е гг. к преобладанию индустрии над аграрной сферой в экономике страны, индустриального населения над сельским, к созданию второго в мире индустриального гиганта и мощного интеллектуального потенциала. Индустриализация по-советски завершилась в 60-х гг., когда были исчерпаны трудовые ресурсы деревни и легко доступные источники сырья и топлива, стала настоящей модернизация промышленности и смена экономической модели развития. Вторая модернизация промышленности, начавшись в 30-е гг., была прервана войной, возобновилась в 50-е гг., и на её основе в 60–80-е гг. произошла революция массового потребления в СССР, смена жизненных стандартов и общественных идеалов в период так называемого развитого социализма. Научно-техническая революция, начавшись в 50-е гг., продолжается до сих пор.

Таким образом, Россия (СССР) прошла те же этапы трансформации экономики и общества, что и другие развитые страны мира. В чем же тогда отличие процесса модернизации нашей страны от такового в Европе и Северной Америке? Для того, чтобы это выяснить, нужно вернуться ко второму этапу становления индустриального общества — промышленной революции, когда механизмуруется производство и рождаются классы индустриального мира — промышленная буржуазия и пролетариат. Едва сформировавшись, эти классы осознают свои интересы и вступают в ожесточенную борьбу за политическое лидерство в новом мире. В Англии это период чартизма 40–60-х гг. XIX в., во Франции это время от революции 1848 г. до Парижской коммуны 1870 г., в Германии и в США — время промышленных войн 80–90-е гг. XIX в. Все пролетарские праздники родом из Америки. Побеждала, как правило, про-

мышленная буржуазия, как более организованная и влиятельная.

В России этот период выпал на начало XX в. и привел к власти большевиков. В 1917 г. большевики и пролетариат были последними в очереди за властью в стране. Но именно они были наиболее последовательными сторонниками индустриализации из всех политических сил (землевладельцев-помещиков, промышленной и торговой буржуазии, крестьянства, пролетариата), претендовавших на социальное лидерство в стране. Как говорил философ Л.Н. Хмылев, большевики победили потому, что были наиболее индустриальной партией. Их политические цели совпали с объективными потребностями развития страны, которая нуждалась в индустриализации, чтобы не утратить конкурентоспособности на мировой арене. Большевики нуждались в расширении социальной базы для сохранения власти, росте экономической мощи страны для свершения мировой революции. Мировую революцию пришлось отложить в долгий ящик, а строительство социализма реально вылилось в строительство индустриального общества.

Переход политического лидерства к классу работников создал совершенно другие условия для индустриального развития страны. Вместо эволюции экономики на основе частного капитала, свободной конкуренции и рыночного обмена В.И. Лениным был предложен проект государственно регулируемой реконструкции народного хозяйства на основе государственной и кооперативной собственности. Англо-саксонский частнокапиталистический вариант становления индустриального общества был заменён русским государственно-капиталистическим вариантом. Ленин разработал принципы государственного регулирования экономикой. Он требовал оставить командные высоты за пролетарским государством, опираясь на рыночные принципы функционирования экономики, в том числе и государственных предприятий. Ленинский НЭП — наиболее прогрессивная формула индустриализации: сочетание государственного регулирования, рыночной экономики и политического авторитаризма. По этому пути шли Тайвань,

Южная Корея, Сингапур, сейчас идут Китай, Вьетнам и другие страны.

У нас НЭП был свернут сторонниками быстрой индустриализации во главе со И.В. Сталиным, которые полагались на большую эффективность планово-директивной экономики, принуждения и политического террора. Быстрая индустриализация вела к отказу от рыночных механизмов, демократических способов управления. Мобилизационный путь не был оптимальным, он был вынужденным. До сих пор историки спорят, было ли это неизбежно. Конечно, международная конкуренция, рост внешнеполитических угроз требовали усилить обороноспособность страны, для этого срочно внедрить современную технологию в тяжелую промышленность и машиностроение и заплатить за это любую цену. Социалистическая идеология выполняла при этом также мобилизационные функции. Реальный социализм в СССР не соответствовал теории К. Маркса о формировании нового общества с более высоким, чем при капитализме, уровнем производства и жизни. Мы копировали американскую промышленную технологию, а приглашенные иностранные специалисты изумлялись нищете советских рабочих [11]. Но для народов нашей страны достижения 1930-х годов были невероятным прыжком в светлое будущее.

Слова В.И. Ленина, сказанные в сентябре 1917 г., свидетельствуют о понимании большевиками своей главной задачи — это индустриализация страны: «Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически» [2. С. 198]. Эта мысль была положена в основу стратегии ВКП(б). В 1931 г. И.В. Сталин на первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности сформулировал её так: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут. Вот что диктуют нам наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР» [10. С. 39]. С 1918 по 1941 гг. в аграрную страну была пересажена передовая индустриальная технология из США и европейских стран, создано

крупное сельскохозяйственное производство, совершена культурная революция, что позволило создать механизированную грамотную армию и выиграть тяжелейшую войну против объединённой Гитлером Европы.

Цена индустриализации и Победы оказалась непомерно высокой, мы заплатили за это не только 21 млн. человеческих жизней в период войны, но и рынком, и демократией. По большому счету, мы продолжаем оплачивать свой выбор до сих пор.

Сталинская индустриальная революция 30-х гг. была лишь одним из шагов страны по индустриальному пути. В 50-е гг. XX в. Советский Союз стал страной с преобладающим индустриальным сектором в экономике. Что и было зафиксировано решениями XXI съезда КПСС как построение социализма полностью и окончательно. Решения верные, если их трактовать не как победу социализма, а как победу индустриального общества над аграрным.

Время Л.И. Брежнева было периодом бурной и быстрой трансформации общества, происшедшей в результате революции массового потребления. В это время в СССР произошли резкий рост реальных доходов населения, массовое строительство благоустроенного жилья, улучшение структуры питания, смена стандартов жизни. Этот процесс прошел позднее, нежели в развитых странах Запада, имел менее богатые материальную базу и стандарты потребления при высокой доле централизованных услуг и общественных фондов потребления, но он был реальностью, плодами которой мы пользуемся до сих пор.

Главной особенностью нашей революции массового потребления были её социальные последствия. В странах Запада революция массового потребления создала средний класс, составивший 60–70% населения, что сделало общество стабильным. Наше общество наоборот – утратило свою стабильность при доле среднего класса в 10–15%. Равное в нищете на уровне гарантированного существования, оно было монолитным и непобедимым, имущественное же расслоение общества в 60–80-е гг. разрушило советский строй. Реформы А.Н. Косыгина, направленные на возвращение в экономику рыночных принципов функционирования

и показавшие в 1965—1970 гг. свою эффективность, были свёрнуты партийными догматиками, так как покушались на уравнилельные принципы коммунизма. В период «застоя» всё равно была утрачена вера в социалистические идеалы, утвердилась потребительская психология на фоне нарушений принципа оплаты по труду, двойной морали правящей элиты, дефицита материальных благ, корпоративности распределения, отчуждения работников от результатов труда и от власти.

Консервация плановой экономики в 1970—1980-е гг. вновь привела к технологическому отставанию СССР от развитых стран мира. Это побудило правящую элиту Союза на инициацию перемен в сфере управления производством и обществом. Начатая М.С. Горбачевым перестройка была запоздалой и стратегически проведена совершенно безграмотно и преступно. Отказавшись от коммунистической идеи, разрушив КПСС, он утратил рычаги управления и потерял власть, разрушил СССР. В результате событий 1989—1993 гг. к власти пришли либералы-романтики, погрузившие страну в хаос и разрушение, так как оказалось, что «рынок» и «демократия» — не волшебные слова и не действуют автоматически. Без государственного и общественного контроля рынок оказался безудержным воровством народного добра, а демократия — вседозволенностью и разгулом преступности.

С приходом к власти В.В. Путина был с трудом наведен порядок в управлении государством и экономикой. Однако главного, из-за чего сменилась власть и социально-экономический строй, опять нет до сих пор — перехода экономики на новый технологический уровень. Новые собственники так и не стали хозяевами, они не заинтересованы в инвестициях в производство, вывозят деньги из страны, лишая её средств на развитие. В сельском хозяйстве с упорством, достойным лучшего применения, продолжается насаждение фермерства, для которого нет в нашей стране условий. П.А. Столыпин за 6 лет добился в этом направлении большего, чем наши горе-реформаторы за 25 лет. Давно пора понять, что развитие кооперации в аграрной сфере

России — не мечты В.И. Ленина, а столбовая дорога аграрной модернизации [9. С. 330]. Пора также прислушаться к словам Е.М. Примакова, призывавшего к государственному регулированию в экономике [7. С. 91–115; 8]. Примеры ВПК, в котором Д.О. Рогозин навёл порядок, «Роснефти», «Газпрома» показывают на эффективность такого подхода.

Россия стоит на пороге постиндустриального мира, капитализм и реальный социализм — это пройденные страной варианты развития индустриального мира, к которым нет смысла возвращаться. Переход в постиндустриальную стадию неизбежен. Необходима новая мобилизация сил общества для очередного технологического и социального рывка, для достижения новых стандартов жизни.

Сейчас уже можно подвести итоги советского периода в истории нашей страны. Можно со всей определённостью сказать, что этот период нашей истории не был ни черной дырой, ни потерянным временем, как утверждают антикоммунисты. Это было время наиболее интенсивного развития страны, завершения формирования индустриального общества, время его зрелости. Это время еще назовут героическим. Некоторые, наиболее общие, итоги, таковы: превращение СССР во вторую индустриальную державу мира, создание механизированной аграрной сферы, повышение жизненного уровня, смена жизненного стандарта на характерный для индустриального мира, создание системы социального обеспечения, создание одной из лучших в мире систем образования и науки, сохранение суверенитета, подготовка к самостоятельному существованию 15 новых государств. Очевидны и минусы этого периода: физические и моральные потери населения в результате репрессий, гигантская растрата природных ресурсов, утрата демократических традиций, ограничение творческой деятельности в науке и культуре, уничтожение рыночных традиций и хозяйственной инициативы.

Советский индустриальный проект был рождён революционной ситуацией начала XX в. Внешние и внутренние обстоятельства не позволили осуществить его в чистом виде. Сочетание государственного регулирования экономикой,

рынка и сильной авторитарной власти превратилось в административно-командный мобилизационный механизм с тоталитарным политическим режимом. Он дал быстрый эффект ценой громадных издержек. Почти полный отказ от государственного регулирования в 1990-е гг. оказался еще хуже. Необходим поиск оптимального соотношения государственной и частной инициативы в экономике под общественным и государственным контролем. Нужно вернуться к принципам ленинского НЭПа, учитывая, конечно, новые обстоятельства жизни.

Литература

1. *Зиновьев В.П.* Становление индустриального общества в России. Методическое пособие к специальному курсу лекций. Томск, 2014. 24 с.
2. *Ленин В.И.* Грозная катастрофа и как с ней бороться // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5. М., 1969. Т. 34. С. 151–199.
3. *Никулин П.Ф.* Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. Томск: «ТМЛ-Пресс», 2009. 332 с.
4. *Новая* постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 640 с.
5. *Опыт* российских модернизаций XVIII–XX вв. М.: Наука, 2000. 246 с.
6. *Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.
7. *Примаков Е.М.* Россия: необходима замена экономической модели // Мысли вслух. М.: «Российская газета», 2011. С. 91–115.
8. *Примаков Е.М.* 2007 год: прощание с псевдолибералами // Российская газета, 15 января 2008.
9. *Распоряжение* Президента Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 412 рп «О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41498>
10. *Сталин И.В.* О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 4 февраля 1931 г. // Сталин И.В. Сочинения.

Т. 13. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1951. С. 29–42.

11. *Шпотов Б.М.* Американский бизнес и Советский Союз в 1920–1930-е гг. Лабиринты экономического сотрудничества. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 320 с.

В.В. Чешев

Этика русской культуры и советское строительство

Октябрьская революция 1917 г. в России действительно была великим историческим событием. Это величие определено не только положением России на евразийском континенте и её положением в мире. Величие этого события определяется как целями революции, так и её беспрецедентными результатами. Сегодня вместо обсуждения этих результатов навязываются по большей части разговоры о революционном насилии, которому придается злобещий и гипертрофированный характер. На этой эмоциональной волне становится невозможным объективный и беспристрастный анализ сути советского строительства. Столетний юбилей революции позволяет обратиться к более глубокому историософскому анализу правды русской революции. Здесь речь пойдет о двух сторонах этой правды, именно, о том, что 1) русская революция была отказом от капиталистического пути развития и о том, 2) почему Россия отказалась от него в начале XX в.

Исторической проблемой, вставшей перед Россией во весь рост в XIX в., была необходимость ее вхождения в промышленную стадию развития. Переход от аграрно-феодального общества к промышленному требует кардинальных социальных преобразований. В силу ряда исторических причин решение названной исторической задачи оказалось катастрофически затянутым, что привело, в конечном счете, к событиям 1917 г. и последовавшей гражданской войне. Во всех европейских странах переход к промышленному обществу совершался через революции. Но важно отметить, что становлению промышленного общества в Европе предшествовало выстраивание мировоззрения

будущего общества, на основе которого создавалась в последующем также и политическая идеология. Но тогда необходимо указать на факторы, которые легли в основание европейского проекта капитализма и были включены в мировоззренческий фундамент будущего промышленного общества Запада. Таким основанием стали культурные архетипы, сложившиеся в истории западной Европы. Часть их них, касающаяся личностного самосознания и самоутверждения личности, оказалась актуализацией античного наследия, оживленного европейским Возрождением. Другая фундаментальная составляющая, соединившаяся с установками индивидуализма, была привнесена этикой капитализма, рождавшейся в ходе его становления в XIV–XVI вв.

Общество на любой стадии своего развития не может существовать вне мировоззренческих представлений, очерченных основными фундаментальными характеристиками его культуры. Всякий переходный период должен получать соответствующее оформление в общественном сознании через философию, религию и другие формы сознания. Культура, её основные ментальные установки оказывают решающее воздействие на рождающийся общественный проект.

На роль культуры при возникновении европейского проекта промышленного капиталистического общества одним из первых указал немецкий социолог М. Вебер, сделавший предметом своего анализа явление, которое он назвал «духом капитализма», т.е. тем духом, который овладел рождающимся промышленным обществом. М. Вебер изучает генетику этого духа и указывает на трудовую этику протестантизма как этическую опору нового сознания. Экономическая рациональность как максимизация прибыли и протестантская сакрализация прибыли оказались основанием трудовой этики, согласно которой христианским долгом человека является приобретение, осуществляемое по правилам, принятым обществом. Как указывает М. Вебер, «Стремление к предпринимательству», “стремление к наживе”, к денежной выгоде, к наибольшей денежной выгоде само по себе ничего общего не имеет с капитализмом. Это стремление наблюдалось и наблюдается

у официантов, врачей, кучеров, художников, кокотов, чиновников-взяточников, солдат, разбойников, крестonosцев, посетителей игорных домов и нищих — можно с полным правом сказать, что оно свойственно людям всех типов и сословий всех эпох и стран мира, повсюду, где для этого существовала или существует какая-либо объективная возможность».

Однако само по себе индивидуальное стремление к получению выгоды не порождает той или иной общественной системы. Особенность капиталистической системы в том, что установка на получение наживы теряет частный характер и становится фундаментальным признаком, фундаментальным свойством системы ведения хозяйства и общественной системы в целом. Получение прибыли является доминирующим мотивом в предпринимательской деятельности при капитализме, но здесь оно оформлено особым образом, уже не как индивидуальная устремленность на «наживу», но как принцип, вне которого хозяйственная деятельность становится невозможной. Формируется то, что М. Вебер называл хозяйственной этикой капитализма.

М. Вебер пишет об этом следующим образом: «Капитализм безусловно тождественен стремлению к наживе в рамках непрерывно действующего рационального капиталистического предприятия, к непрерывно возрождающейся прибыли, к рентабельности. И таким он должен быть. Ибо в рамках капиталистической системы хозяйства предприятие, не ориентированное на рентабельность, неминуемо осуждено на гибель. ...Капиталистическим мы здесь будем считать такое ведение хозяйства, которое основано на ожидании прибыли посредством использования обмена, т.е. мирного (формально) приобретения».

М. Вебер в своих исследованиях исходил из того, что всякое хозяйствование содержит в себе некую этику. Но может ли быть одна этика в хозяйственной жизни и другая во всем остальном, во всех других проявлениях общественной жизни. Часто утверждают, что дело обстоит именно так, и это утверждение выливается в лукавую формулу «ничего личного, просто бизнес». Лукавая она потому, что

вроде бы выводит бизнес из моральной сферы, из сферы этики. Якобы есть свои законы хозяйствования, которые абсолютно объективны и к этике отношения не имеют. Но, если капитализм привнес в бизнес принцип «боливар не выдержит двоих» (из рассказа О'Генри), то этот принцип личной конкуренции не мог не затронуть общество. Принцип личного успеха, личной конкуренции, общественная оценка человека по его доходам и т.п. стали принципами жизни такого общества. Важно, что некие этико-культурные основания были положены в фундамент проекта промышленно-капиталистического общества запада, и эти основания сложились в контексте культурно-исторического развития западной Европы. По этой причине М. Вебер подчеркивал, что капитализм не является всеобщей необходимой и универсальной дорогой человечества, что капитализм является специфическим результатом сугубо европейского развития. Впрочем, такой же точки зрения придерживался и крупнейший французский историк XX в. Ф. Бродель.

Необходимо отметить еще одну важную сторону перехода в промышленное общество. Она заключается в том, что доминирующей формой сознания в таком обществе является сознание секулярное, т.е. светское. Церковь и государство разъединяются. Их объединение характерно лишь для феодального общества, что в разной форме проявилось в истории феодальной Европы и феодальной России. Переход к промышленной стадии развития потребовал светского сознания, и это сознание получило свою опору в науке. Речь идет не только о естественных науках, обеспечивающих техническое развитие общества. Речь идет также и о социально-гуманитарных науках, т.е. науках об обществе и человеке. Поэтому те этические основания, которые впервые явили себя в хозяйственной этике протестантизма, были в дальнейшем переработаны и переформулированы в светском сознании. Основной вклад в его разработку внесла эпоха европейского Просвещения и, прежде всего, философия этой эпохи. Именно здесь сложилась антропологическая концепция индивидуализма, концепция самодостаточного индивида-эгоиста, основной поведенческой формулой

которого является максимизация удовольствия и минимизация страданий. Именно такая светская секулярная антропология позволила сформулировать основные принципы в понимания устройства общества и государства. В частности, она проложила дорогу пониманию общества как результата общественного договора, представлению о правовом государстве, в котором на первый план выходит правовое регулирование, отесняя нравственные оценки на второй и третий план. Проект, подготовленный интеллектуалами и общественными деятелями эпохи Просвещения, был принят обществом и до сего времени обеспечивает его внутреннюю устойчивость. Возможность устроить общество на этих принципах обеспечивалась также тем, что в нем сохранялись ранее сформировавшиеся культурные механизмы, компенсировавшие крайности индивидуализма и капиталистического принципа «болivar не выдержит двоих». Европейское общество сложилось и достигло определенных исторических успехов на своем пути развития. Но логика капиталистического проекта неизбежно вела его к тому, что мы называем обществом потребления со всеми его характерными издержками, именно, примитивизацией личности, разрушением традиционной человеческой этики, подменяемой «защитой прав», формированием конформистской политической элиты, услуживающей властному хозяину и т.д.

Возникает вопрос, могла ли Россия входить в промышленное общество с западными принципами социального строительства, с его хозяйственной этикой, с его антропологией эгоистического индивида? Сегодня из нынешнего «исторического далека» ответ может быть только один: нет, не могла. Этика русской культуры, ее религиозное сознание, принципы социальной организации, само понимание человека и смысла его жизни радикально отличались от того, что предложил проект европейского капитализма. В русскую Октябрьскую революцию оказались втянуты нижние слои общества, прежде всего крестьянство, составлявшее к моменту революции 83% населения. Социальное строительство, начавшееся во время и после победы красных в гражданской войне, не могло не опереться на ментальность, которой были

проникнуты эти народные массы. Собственно, эти ментальные установки потом были ярко отражены в искусстве советского периода. Важно отметить, европейский капитализм есть европейский путь в промышленное общество, он не является универсальным. Россия пошла в промышленную стадию в соответствии с собственными ментальными основаниями, глубинными архетипами сознания, своим представлением об этике человеческих отношений. Вообще со своим собственным представлением о человеке и смысле его жизни. Приобретательство и обогащение не были основным смыслом крестьянского общинного сознания. В целом, общинное сознание России не было разбито ценностями европейского индивидуализма, оно оставалось общинным сознанием, на которое, как уже отмечено, опиралось советское социальное и промышленное строительство. Каким было это сознание, каковы его основные установки?

Прежде всего, следует отметить трудовую этику общинного человека. Наиболее важное её свойство, что она не сводит мотивацию трудовых процессов исключительно к денежному вознаграждению. Трудовые отношения включали в себя отношения человеческой солидарности и представления о нравственной ценности труда. В прошлом это была артельная этика и этика крестьянской взаимопомощи, т.е. работы всем миром для оказания помощи или решения общей для всех задачи. В советском строительстве этот принцип был возведён до этики трудового братства всех трудящихся. Такой принцип был необходим для строительства общественно организованного хозяйства в интересах всего общества. Весь СССР предстал в рамках такой этики как единая артель, работающая на благо всех. Кстати, такой подход не нужно было придумывать заново, его необходимость в обществе, руководствующемся сознанием общинного человека, изначально присутствует в русской культуре. На это указывал русский философ В.С. Соловьёв, далекий от идей советского строительства: «Вопреки мнимой экономической гармонии, очевидность заставляет признать, что, исходя из частного, материального интереса как

цели труда, мы приходим не к общему благу, а только к общему раздору и разрушению. Напротив, идея общего блага в истинном, нравственном смысле, т.е. блага всех и каждого, а не большинства только, — идея такого блага, поставленного как принцип и цель труда, включает в себе и удовлетворение всякого частного интереса в его должных пределах».

На эту этику опиралась идея социальной справедливости, изначально провозглашенная целью советского строительства. Конкретно, реализация этого принципа предполагала обеспечение всех и каждого необходимым минимумом материальных благ, обеспечивающих существование, удовлетворяющего представлению о человеческом достоинстве. Опять-таки, этот принцип заложен в общинных представлениях русского народа, он также был выражен ещё до революционных событий русским философом: «С нравственной точки зрения требуется, чтобы всякий человек имел не только обеспеченные средства к существованию (т.е. пищу, одежду и жилище с теплом и воздухом) и достаточный физический отдых, но чтобы он мог также пользоваться и досугом для своего духовного совершенствования. Это и только это требуется безусловно для всякого рабочего и крестьянина, лишнее же от лукавого».

Последнее не означало утраты роли материального стимула к труду. Но трудовая этика общинного сознания связывала личный успех с работой на общее благо. Высокое вознаграждение за качественный и квалифицированный труд не рассматривалось как несправедливость. Вплоть до позднего времени «застоя» существовала лестница карьеры во всех сферах деятельности, связывавшая личный успех с работой на общее благо. Так называемая «уровниловка» не была принципом организации труда в советском обществе, она смогла появиться в социальной политике позднего застоя, в так называемом «социальном выравнивании», которое осуществлялось за счет снижения ценности квалифицированного труда. Такая политика была, несомненно, отклонением от принципа советского строительства.

Ряд других установок общинного сознания также был воплощен в советском строительстве. Речь должна идти о трудовом коллективе, своеобразном аналоге крестьянского мира в промышленном обществе. А также о принципе консенсуса, столь характерном для общинного (артельного) решения спорных вопросов, который проявлял себя в стремлении к единогласному решению вопросов. Согласие рассматривалось как важная социальная ценность. При всей сложности и болезненности коллективизации необходимо признать, что колхоз также в определенной степени воспроизводил общинную организацию и сохранял тот тип отношений на селе, который был характерен для крестьянского мира.

Важным преимуществом советского строительства было открытие, по сути, всех социальных лифтов, возможность выстраивать любую профессиональную карьеру. Благодаря этому была создана научно-техническая интеллигенция и сделан решающий прорыв в образовании, научно-техническом развитии, решении всего комплекса социальных вопросов, включая важнейшую заслугу советского строительства — бесплатное медицинское обслуживание и образование. В конечном счете, культурный контекст России определил некапиталистический путь вхождения в промышленное общество. Оно было создано на основе соединения промышленного научно-технического развития и традиционной этики русской культуры, сохранившей основные нравственные ценности: семья, дружба, любовь, гражданская позиция и патриотизм и т. д.

Особого внимания заслуживает процесс выработки социального проекта, совершившийся до наступления революционных событий. Такая работа велась в русском общественном сознании, но она не была завершена, хотя XIX век был временем национального пробуждения, когда сложилась русская поэзия, классическая литература, классическая музыка, наука, исследования в области истории, философии и т. п. Рефлексия (самосознание) русской культуры проявила себя не только в искусстве и русской прозе, она находила выражение в философском поиске. Русская

религиозная философия внесла свой вклад в этот процесс. Но, как уже указывалось, вхождение в промышленное общество требует доминирования светского сознания. Уже по этой причине религиозная рефлексия не могла стать основанием светского проекта промышленного общества. Обществу необходимо было проделать такую же большую работу для выстраивания основ своего мировоззрения, какую проделало в свое время сознание европейского Просвещения. Однако по ряду причин эта работа не была завершена, и к моменту революционных событий лишь одна политическая сила имела достаточно ясное представление о целях и средствах революционного строительства. Эта сила опиралась на марксизм как теорию общественного развития. Как показал позднее Н.А. Бердяев, марксизм был принят Россией как теоретическое оформление советского проекта, поскольку он соединился с поиском социальной справедливости и нравственной правды, столь характерным, как полагал Н.А. Бердяев, для русского народа. Произошло соединение европейской теории с культурной ментальностью России. Именно эта ментальность была основой советского строительства, меры принуждения могли быть эффективными только в сочетании с ней.

Советское строительство потерпело катастрофическое поражение в конце прошлого века. Причины этого поражения скрываются, прежде всего, в ментальной сфере, а не в экономических ошибках или неудачах. Но до сего времени нет ясного теоретического осмысления названных событий. Сегодня же в России складывается странная и противоречивая ситуация. Курс на строительство капитализма не может не приходиться в противоречие с сохранившейся, несмотря на все противодействие, этикой русской культуры, реализованной в свое время в культуре советской. Более того, необходимость нынешнего политического, идейного, военного и экономического противостояния недружественным действиям Запада требует оживления патриотических чувств. Но сегодня опорой этих чувств является только не уничтоженная советская мировоззренческая основа. Но такое двойственное положение только

усиливает внутренне напряжение, для снятия которого необходима творческая работа общественного сознания, способность к объективному анализу оснований общественной жизни.

БУДУЩЕЕ КОММУНИЗМА

А.В. Бузгалин

Глава 2

Коммунистическое будущее рождается сегодня

Конец II тысячелетия и предпосылки коммунизма: человечество на пути к новому качеству общественного производства

В конце тысячелетия сформировались материальные предпосылки коммунизма. Мы оказались на пороге скачка к новому качеству общественной жизни, и те страны и народы, те общественные системы, которые не сумеют его совершить, окажутся на пути к стагнации... Наша **первая** задача — определение тех объективных условий, которые делают возможным и необходимым рождение нового общества, «снимающего» всю предысторию человечества. И **вторая** задача — выявление того, способен ли современный постклассический капитализм осуществить переход к принципиально иному общественному устройству. **Третья** задача — что предстоит сделать для реализации объективного закона истории.

Мы стали свидетелями **«ловушки XX века»**: мы дозрели до протеста против мира отчуждения (и, в частности, капитализма), превращающего человека в раба корпораций, денег, бюрократии, массовой культуры. Но большинство не готово ещё к самостоятельному созиданию коммунистического общества, преодолевающего противоречия отчуждения. В то же время на протяжении того же XX века начали формироваться **предпосылки преодоления этой «ловушки»**.

Первая предпосылка. Сегодня мы можем утверждать, что важнейшие из материально-технологических предпосылок — это зарождение **нового качества общественной деятельности** (Маркс когда-то назвал это «уничтожением труда»). Благодаря **росту обобществления труда и его производительности**, изменяется содержание труда: происходит постепенное **вытеснение индустриального репродуктивного труда** человека, как придатка машины, **творческой деятельностью**. В отличие от «обыкновенного» труда, целью и мотивом которого является продукт, творчество само по себе, как процесс, есть цель и стимул, его содержание (в отличие от обыкновенного труда) не отчуждаемо («не продается вдохновенье...»), отчуждаем лишь материальный продукт («можно рукопись продать»). Именно поэтому по содержанию творчество адекватно коммунистическому, преодолевающему отчуждение строю. На рубеже XXI века эта деятельность касается всё более широкого круга людей: рабочий-новатор, ищущий инженер, программист, учитель, врач, учёный, художник, библиотекарь, воспитатель детского сада и миллионы подобных им «рядовых» творцов становятся главным богатством и движущей силой общественного прогресса.

Изменяется **природа средств производства, предмета и результата труда**: ими становятся информация, культурные и природные ценности. Наиболее значимыми для прогресса оказываются качественно новые ресурсы: не прежние массовидные, воспроизводимые и ограниченные (металл и машины, одежда и пища), а всеобщие и одновременно уникальные (новые идеи, ноу хау, биогеоценоз). Эти «продукты» — идеальные воспроизвести нельзя: можно лишь тиражировать копии, материальный носитель.

Изменяется **структура общественного производства**. Доминантой, главным фактором прогресса становятся сферы, где осуществляется не производство материальных, утилитарных благ, а творчество в широком смысле слова — образование и воспитание, наука и искусство, здравоохранение и образование, социальное творчество и новаторство, доступные каждому — от подростка, возрождающего школь-

ное самоуправление, или рабочего, ищущего новые формы организации труда, до великого учёного или общественно-го деятеля, потрясающего основы жизни целых поколений.

Вторая предпосылка преодоления «ловушки XX века» является прямым следствием изменений в качестве деятельности: *на место рационального человека экономического*, цели и стимулы труда которого подчинены соображениям выгоды, максимизации денежного, вещного богатства, *приходит новый тип личности — человек творческий, любящий и умеющий создавать новый мир...* Необходимо подчеркнуть: его труд обладает качественно более высокой производительностью... Главным для творческого человека постепенно становятся такие стимулы и ценности, как творческое содержание труда, увеличение свободного времени, неотчуждённые отношения в коллективе и все остальные слагаемые свободного, гармоничного и всестороннего развития личности. Вещное богатство оказывается в этом случае не более, чем необходимой предпосылкой творческого труда, общения, отдыха.

Третья предпосылка создается в процессе рождения нового типа отношений человека и природы: из источника сырья биосфера превращается в культурную ценность, сохранение и воспроизводство которой становится важнейшей функцией общества и условием его прогресса. Уже в конце XX века человечество столкнулось с необходимостью и обрело возможность перехода от хищнического поглощения природных ресурсов к ноосферному типу развития (регулируемому воссозданию равновесия природной среды как культурной ценности, целенаправленному воспроизводству биогеоценозов при помощи человека).

Четвёртая предпосылка коммунистических преобразований... — *культурное богатство, накопленное человечеством к концу второго тысячелетия*. Культура как мир творческой деятельности человека (в единстве её процесса, результатов, предпосылок) по сути дела совпадает с сущностью коммунистического... общества. Ныне культура человечества не только как никогда богата, но и потенциально доступна во всем ее богатстве... «рядовым»

трудящимся. Это значит, что каждый имеющий желание вступить в диалог с культурой потенциально способен это сделать, что крайне важно, ибо без включения в этот диалог человек не может стать субъектом ни творческого труда, ни социального творчества, т.е. окажется в стороне от сознательного участия в коммунистических преобразованиях... В то же время эта потенциальная возможность не сможет превратиться в действительность для масс трудящихся до тех пор, пока будет сохраняться духовный гегемонизм корпоративного капитала прежде всего — воспроизводящая духовное потребительство массовая культура и воспроизводящая отчуждение большинства членов общества от творчества «элитарная» культура.

Итак, новое общество должно ответить на «вызов» III тысячелетия — обеспечить постепенное, нелинейное, но неуклонное движение человечества к доминированию мира культуры, творчества, доступного каждому; мира, в котором общество ответственно за воспроизводство природы. *Индустриальная цивилизация, ориентированная на рост вещного богатства, исчерпывает свой потенциал. Это материальная, если угодно, технологическая предпосылка рождения коммунистического общества...*

Да, современный постклассический капитализм обеспечивает рост производительности труда, образования, утилизацию достижений новой волны НТР и даже частичное решение экологических проблем. Но это происходит только в развитых и некоторых новых индустриальных странах и в иррациональной форме. До половины затрат и ресурсов в этом обществе расходуется на вооружения и транзакционный сектор (а это бюрократический аппарат государства и корпораций, гигантская опухоль финансово-торгового капитала и тому подобные сферы, поглощающие не только 1/2 материальных и финансовых ресурсов, но и десятки миллионов наиболее высококвалифицированных работников); человека поработают вещизм и массовая культура; 20% населения Земли потребляет 80% всех природных ресурсов... А рядом 3/4 человечества живут на экологической свалке в условиях нищеты... Сейчас... уровень мирового тех-

нологического развития и объём общественного богатства достаточен (при условии отказа от его иррационального использования) не только для удовлетворения утилитарных потребностей большинства населения Земли, но и для опережающего развития культуры, высоких, экологически чистых технологий и т.п.

Итак, рубеж XX/XXI веков — это период нарастания **фундаментального противоречия**: на одном его полюсе — объективная необходимость и возможность «прорыва» человечества к миру, где будут доминировать новые сферы жизнедеятельности, обеспечивающие рост творческого потенциала человека и воспроизводство природы как культурной ценности; на другом — система отношений корпоративного капитализма, навязывающая иррациональные формы и результаты этому объективному процессу. Разрешение этого противоречия — *высвобождение материально-технологических предпосылок движения к новому качеству труда, человека, отношений общества и природы и переход к доминированию творческого труда и ноосферного типа развития* — это **первая историческая задача коммунистических преобразований**, которую не могли и не смогут решить ни постклассический капитализм, ни «реальный» социализм.

На этом пути будущее общество должно будет решить и традиционную проблему дальнейшего роста производительности труда, но преимущественно за счет роста квалификации и новаторского потенциала работников, культурной («человеческой») и экологической революций, развития высоких, экологически чистых технологий. Но ещё более сложным будет радикальный структурный сдвиг в экономике. Если последнее столетие позволило свести аграрный сектор развитых стран к 5–10% населения, то задача будущих десятилетий — радикально сократить число занятых и объём ресурсов, используемых в материальном производстве, причём, будущее общество должно это сделать **не** за счёт продолжения нынешней иррациональной тенденции роста транзакционного сектора, милитаризма, паразитизма «общества потребления». **Задача коммунистических**

преобразований — приоритетное развитие сфер, обеспечивающих творческий рост человека: образования и здравоохранения, науки и искусства, социального творчества и новаторства, общения и воспитания. Их прогресс сможет качественно изменить облик и резко сократить удельный вес материального производства, как столетие назад прогресс индустрии радикально изменил облик и снизил удельный вес сельского хозяйства. На этой базе станут возможными новое качество труда, человека, отношений общества и природы. Но чтобы эти качественные сдвиги в материально-технологической базе стали реальностью, **необходимо развитие новых общественных отношений.**

Конец II тысячелетия и предпосылки коммунизма: противоречия отчуждения и перспективы освобождения труда

Какие именно новые отношения могут и должны родиться на пороге нового тысячелетия?... Какие противоречия нынешнего мира должны быть разрешены для того, чтобы рождение качественно новых общественных отношений стало реальностью? Ключ к ответу — *факт постепенного исчерпания миром отчуждения потенциала прогрессивного развития.* Не просто капиталистическая формация, вся «предыстория», «царство необходимости» были и остаются миром отчуждения.

Отчуждение — это мир, в котором сущностные силы человека, его потенциал творца своей жизни, истории «узурпируются» господствующей над ним социальной системой; в котором человек остается «рабом» разделения труда, рабом машины, конвейера; в котором он от рождения подчинен и послушен власти бюрократии, «начальников» всех мастей вплоть до государственной машины; в котором он был и остается щепкой в море насилия, принимающего все более организованные формы, апофеоз которого — мировые и локальные войны; в котором его жизнь и мечты подчинены денежному фетишу, а сознанием манипулируют масте-

ра массовой культуры; в котором он был и остаётся объектом эксплуатации в самых различных формах.

На рубеже нового тысячелетия мир сохраняет весь арсенал «примитивных» форм отчуждения. Прямое насилие, внеэкономическое принуждение и даже рабство воспроизводят ныне полуфеодалные режимы в развивающихся странах и мафию в развитых. Экономическая эксплуатация с ненормируемым рабочим днем, нищенской зарплатой и сверхприбылями капитала — до сих пор реальность для большинства трудящихся «третьего» и «второго» мира, для выброшенных за порог «общества 2/3» миллионов жителей «цивилизованных» государств.

Но накануне нового века сложились и новые, более утонченные и более мощные, чем прежде, механизмы господства над человеком современного корпоративного капитала. Классическая капиталистическая эксплуатация наёмных рабочих, характерная для XIX века, существенно изменила свой облик, прошла длинный путь самоотрицания и самореформирования, не выходя за качественные границы рыночного буржуазного общества. *К концу XX столетия сложилась целостная эффективная система гегемонии корпоративного капитала*, подчинения ему человека, его труда, общественной и личной жизни, духовного мира.

В производстве эта гегемония соединяет капиталистическую систему эксплуатации наемного работника и современные формы подчинения человека корпоративной иерархии с частичным участием трудящихся в собственности, управлении, организации труда, тем самым присвоение не только труда, но и инновационного потенциала работников. В то же время эта система воспроизводит все более квалифицированного работника, имеющего возможности получить опыт участия в управлении и иные навыки, необходимые для позитивного преодоления отчуждения в будущем.

В **социально-экономической жизни** постклассический корпоративный капитал не только сохраняет в полной мере господство рынка (в частности, товарного — «общество потребления» — и денежного фетишизма; культ частного

человека, а не только частной собственности; отчуждение человека от человека, общества и самого себя) и корпоративного капитала, но и соединяет их с многообразной системой институциональной гегемонии. На каждом шагу человек оказывается подчинён сложной системе власти государства, корпорации, традиций, — системе, воспринимающейся (наряду с рынком, конкуренцией, культом денег и частного, обособленного от других «я») как абсолютно естественное, вечное и неизменное условие жизни. Но **антитезой** этой гегемонии рынка и денег, корпораций и государства XX века является **массовая организованная борьба с их властью** — рабочее молодёжное, экологическое, женское и др. движения стали мощной социальной силой, добились существенных сдвигов в области защиты экономических, социальных и политических интересов трудящихся, охраны природы, решения проблем образования, здравоохранения, эмансипации женщин и др.

В **сфере властных отношений и в политике** вторая половина века ознаменовалась торжеством представительной парламентской демократии — системы, в которой реальное политическое влияние пропорционально величине капитала и корпоративной власти в экономике, где реальная политическая и репрессивная сила находится в руках бюрократии и — организованной преступности. В то же время эти системы, гарантируя определенный минимум демократических прав и свобод, открывают возможности для самоорганизации трудящихся и граждан, мирного и демократического осуществления реформ, наращивания «социальных мускулов», потенциала социального творчества трудящихся.

В **духовной сфере** гегемония корпоративного капитала столь же комплексно и целостно подчиняет человека, превращая его в конформиста. На это работают системы воспитания и образования, формирующие потребительские ценности и стандарт «частного человека»; «массовая культура», отчуждающая человека от мира художественного творчества; массмедиа, контролируемые корпоративным капиталом, и даже самосознание и интересы большинства интеллигенции, конформистски воспроизводящей этот духов-

ный мир отчуждения. Но и в этой сфере такие достижения, как определенная свобода слова, совести, другие права человека, прогресс культуры (во всем её многообразии: от творчества великих художников до подлинного народного творчества) создают предпосылки для деятельности, направленной на преодоление этой духовной гегемонии... Противостоят этой международной гегемонии в настоящее время лишь массовые демократические организации трудящихся, борцов за мир, экологов и т.п. — пока что слабая, но перспективная антитеза.

Эта всесторонняя гегемония мирового корпоративного капитала, его национальных (государственные машины, армии) и международных (подобных НАТО, МВФ) институтов — главный фактор, обуславливающий иррациональный путь использования огромного экономического и человеческого потенциала, накопленного в мире к концу XX столетия. Отношения отчуждения в целом и всесторонняя гегемония корпоративного капитала (подчиняющего себе человека, его труд, жизнь, способности) противостоят ныне объективной возможности и необходимости перехода к качественно новому, основанному на доминировании творческой деятельности ноосферному типу общественного производства.

До тех пор пока человек и его труд будут подчинены экономической, социальной, политической и духовной гегемонии корпоративного капитала, развитие и массовое использование новаторских способностей трудящихся, доминирование творческого содержания труда будет мечтой. До тех пор, пока большая часть общественного богатства будет уходить на милитаристские цели, финансовые махинации, паразитическое перепотребление, пока 80% ресурсов будет поглощаться 20% населения, переход к доминированию мира культуры, ноосферному типу развития будет оставаться благопожеланием. Преодолеть эти ограничения, «вырастить» новые общественные отношения, необходимые для прогресса творческого труда, ноосферного типа развития — **вторая важнейшая историческая задача коммунистических преобразований. Для её решения человечество накопило немалые материальные социальные предпосылки.**

Первая связана с процессом *реального обобществления процесса труда* (подчеркнем: реальное обобществление — это не национализация; более того, его нельзя отождествлять с ростом концентрации и специализации производства — он, как показала история, имеет вполне определенные пределы; суть реального обобществления труда — рост взаимосвязи, взаимозависимости, интеграции его конкретных видов, хозяйственных звеньев). Нелинейный рост обобществления труда является закономерностью *индустриального* производства (постиндустриальное общество предполагает всеобщий труд — например, деятельность индивидуального работника-программиста, связанного через компьютерные сети с миллионами коллег по труду, причем не только в пространстве, но и во времени). Обобществление труда в индустриальном производстве создает *тенденцию*, стремление к достижению постоянной пропорциональности (при динамизме, подвижности самих пропорций) за счёт развития пострыночного, сознательного регулирования пропорций. Другое дело, что процесс обобществления процесса труда создает только предпосылку такого регулирования, тенденцию его зарождения.

Вторая предпосылка новых общественных отношений (в частности, сознательного, пострыночного регулирования) — *процесс ассоциирования трудящихся*. Важнейшие слагаемые этого процесса — возрастание социальной, профессиональной, территориальной подвижности населения; объединение населения в классовые, профессиональные и иные союзы для самостоятельной и совместной защиты своих интересов; достижение «негативной» (от внеэкономического принуждения, личной зависимости) свободы и «свободы» от частной собственности на средства производства.

Своё адекватное содержание процесс ассоциирования обретает тогда, когда главной социальной связью трудящихся, граждан становятся **добровольные, свободные, работающие ассоциации**. В них людей объединяет не внешняя сила (бюрократия, капитал), а их собственная личная инициатива, интересы, деятельность. Этот союз «по определению» является открытым, добровольным, свободным; в не-

го может вступить каждый, кто хочет добровольно и бесплатно *работать*, участвуя в деятельности профсоюза, экологического объединения, для совместной реализации или защиты своего (и своих товарищей) интереса; формы и методы деятельности ассоциаций подвижны и гибки, подчинены содержанию решаемой проблемы, а не интересам управляющей подсистемы (бюрократии).

Свободное ассоциирование *личностей* отрицает, «снимает» власть денег, капитала, бюрократии как механизмов объединения и взаимодействия людей. Примерами генезиса (естественно, в переходных формах, включающих элементы бюрократизма, рынка, власти капитала) таких ассоциаций являются профсоюзы, экологические, женские, молодёжные движения, ассоциации, осуществляющие функции производственного и территориального самоуправления, народные фронты и т.п.

В условиях «царства необходимости» процесс ассоциирования никогда не может достигнуть всеобщности (общественное самоуправление), поскольку развивается преимущественно в двух видах: (1) превратных (извращающих своё содержание) переходных формах корпораций и других бюрократических структур («мнимая коллективность») широко используемых капиталом и использовавшихся «реально существовавшим социализмом» и (2) рождающихся, реформистских и так же переходных, но «чистых», адекватных природе будущего общества формах массовых демократических движений.

В той мере, в какой процессы реального обобществления процесса труда и ассоциирования участников производства не будут завершены, рынок будет оставаться господствующим механизмом, лишь дополняемым сознательным регулированием, а попытки всеобщего централизованного планирования будут неизбежно приводить к бюрократическому вырождению последнего...

Действительное массовое свободное ассоциирование трудящихся предполагает переход к новому обществу, в котором экономическая и политическая власть будет принадлежать трудящимся. В таком обществе *по мере* роста реального

обобществления труда и ассоциирования работников рынок будет вытесняться сознательным регулированием как экономически более эффективным и социально более прогрессивным (преодолевающим отчуждение) механизмом.

Завершение реального обобществления труда возможно лишь по мере выхода за рамки индустриального производства и перехода к информационному обществу, доминированию всеобщего труда (труда, который в силу своего содержания *priori* необходим обществу — труда изобретателя, ученого, педагога и т.п., общественное признание которого осуществляется не на рынке, а в процессе сотворчества, диалога). Для такого труда характерны новое качество его продукта, общественного обмена деятельностью и учета затрат труда. На смену рыночному механизму отчуждения продуктов труда (вещей) и эквивалентности затрат труда (стоимостей) с переходом к информационному обществу может прийти новый механизм — **распределение издержек**.

В самом деле отдавая другим продукт своего творческого труда, например знания, я не теряю их (при обмене деятельностью не происходит отчуждения продукта труда); более того, чем шире потребность в моем информационном продукте, чем шире круг его потребителей, тем больше число лиц, среди которых я могу распределить свои издержки, тем ниже будет «цена» этих новых знаний (отсюда ещё один парадокс: чем больше «спрос» на такой продукт, тем ниже его «цена»), В современном рыночном мире для подавления этих пострыночных феноменов создаются мощные иррациональные (требующие огромных искусственных затрат труда) механизмы: защита авторского права, патентов и иной интеллектуальной собственности, защита информации от копирования и многие другие. Эти механизмы иррациональны, ибо требуют огромных дополнительных прямых и косвенных издержек: на покупку (каждый раз по полной цене, а не на основе распределения и тем самым сокращения удельных издержек), на охрану, защиту от копирования и т.п. информационных продуктов. Ещё более иррациональным этот механизм становится при понимании

того, что продукт всеобщего труда — это не просто информация; это — *культурная ценность*; купля и продажа в этом случае становится иррациональной формой обмена культурными ценностями. Итак, процессы реального обобществления труда и ассоциирования трудящихся по мере продвижения к информационному обществу создают не только возможность, но и необходимость пострыночного регулирования.

Не менее существенно и то, что развивающееся (пока что в переходных, зачастую превратных формах) массовое ассоциирование трудящихся создаёт материальную социальную основу для **общественного самоуправления** — «*постполитической*» формы социальной жизни. В этом случае управление обществом на всех его уровнях (от производственной бригады и предприятия, дома и микрорайона до регионального, отраслевого, федерального и даже интернационального уровня) строится на основе свободного и добровольного объединения лиц в открытые, работающие ассоциации. Именно такие ассоциации позволяют соединить воедино труд и управление, преодолеть отчуждение от управления обществом и экономикой самих трудящихся, граждан (а к участию в управлении, работе в таких ассоциациях, как показывает опыт, тянутся прежде всего квалифицированные, новаторски мыслящие и действующие личности, а отнюдь не пресловутые «кухарки»).

Вторая половина XX века — это **период зарождения отношений самоуправления**; сегодня самоуправление кажется таким же фантастичным, каким сто—двести лет назад казалось всеобщее избирательное право (ещё в XIX веке подавляющее большинство россиян было убеждено, что женщины и крепостные в принцип не способны и не должны иметь гражданских прав). Однако опыт последних десятилетий второго тысячелетия показывает: быстрый (хотя и нелинейный) прогресс различных форм участия граждан в контроле и принятии решений производственного и территориального самоуправления, роли общественных организаций и движений — устойчива тенденция в общественных, вступивших на дорогу постиндустриального развития.

Третья предпосылка рождения новых (коммунистических) материальных социальных отношений связана с тем главным «оружием» и богатством, которое трудящиеся способны противопоставить системе гегемонии международного корпоративного капитала, — с энергией их **ассоциированного социального творчества**, их способностью самим, совместно и сознательно изменять формы своей общественной жизни, творить свою историю. *Именно личности, которые хотят и могут свободно и добровольно объединяться со своими товарищами для того, чтобы самим изменять мир, — главная предпосылка коммунистических преобразований;* эти преобразования становятся реальностью в той мере, в какой эти объединения становятся действительно массовыми.

Это созидательное историческое творчество масс, превращающихся в этом процессе из толпы в ассоциацию — свободное объединение людей, связанных единым интересом изменения своей экономической, социальной, духовной жизни, — не благопожелание, а закономерный результат противоречий мира отчуждения, его предыстории. Начинаясь со стихийных бунтов и социальных утопий одиночек, поднимаясь до массовой борьбы трудящихся XIX века, превращаясь в вал народно-демократических и социалистических революций начала XX века, а затем в широкое рабочее и национально-освободительное движение середины нашего столетия, трагических и в то же время героических попыток строительства социализма в СССР и других странах, *ассоциированное социальное творчество масс и ныне, в период кризиса и поражения, остается главной реальной демократической антитезой гегемонии капитала и бюрократии, источником коммунистических преобразований.*

Реализовать эти предпосылки, разрешить противоречия мира отчуждения можно, во-первых, «очищая» от господства корпоративного капитала ростки коммунизма, реально существующие в сегодняшнем мире, и, во-вторых, развивая имеющийся потенциал сознательного творчества истории трудящимися. Решение первой задачи — слом институтов корпоративно-капиталистической бюрократической власти —

дело *народно-демократических и социалистических революций* в узком, традиционном смысле слова; мобилизация энергии протеста трудящихся на дело длительного «сотворения» новых отношений, «выращивания» ростков коммунизма — задача социалистической революции в широком смысле слова как непрерывного процесса ассоциированного социального творчества, начинающегося, но не заканчивающегося разрушением институциональных основ «мира насилия», мира отчуждения.

Этот процесс созидания нового общества, уже начавшийся десятилетия назад, был и будет сложным, мучительным и противоречивым, включающим победы (в том числе и пирровы — типа «побед» сталинизма или маоизма, полпотовщины или кимирсеновщины) и поражения; революции и контрреволюции; реформы и регресс... И этот процесс нелинейного рождения коммунистического общества будет неустойчивым и обратимым до тех пор, пока не будет изменено и не станет творческим содержание труда большинства человечества; пока доминантой его общественного воспроизводства не станет прогресс культуры (и природы как её части).

До завершения же этого долгого процесса освобождение человека, его труда будет касаться лишь его общественной формы, оставаясь неполным, неустойчивым (наподобие отношений капиталистической эксплуатации в доиндустриальном обществе). Этот период — *социализм* — будет подвержен тем же угрозам временных (иногда на десятилетия) поражений и мутаций, что и буржуазное общество на протяжении XV—XIX веков, прошедшее (в той же Италии, Франции, США или России) через цепь гражданских войн, революций, реставраций, жившее «в смеси» с чудовищным крепостничеством или рабством...

Конец II тысячелетия и предпосылки
коммунизма: глобализация противоречий
мирового сообщества и предпосылки
нового интернационализма

Двадцатое столетие сделало мир как никогда единым, взаимозависимым и одновременно уязвимым. Это единство

обусловлено, прежде всего, наличием глобальных проблем (экологической, угрозы применения оружия массового уничтожения, перенаселения и др.), единых для всего человечества, разрешимых только при помощи международных усилий.

Это характерная для рубежа столетий конкретная **интернациональная всеобщность человечества**, имеющая к тому же не умозрительный, а сугубо практический, донельзя актуальный характер, — **важнейшая предпосылка коммунистических преобразований**, нацеленных на создание единой свободной наднациональной ассоциации людей. И в то же время едва ли не все человечество ныне оказалось в полной зависимости от произвола и результатов борьбы крупнейших транснациональных корпораций и нескольких ведущих государств, прежде всего США. От этих же государств по сути дела зависит решение проблем мира и войны выживания природы, преодоления или углубления массовой нищеты 3/4 человечества и т.п.

Но на пути решения глобальных проблем стоит не только власть корпоративного капитала развитых стран. Обречённые в большинстве своём на всё большее отставание (а в меньшинстве, в лучшем случае — на «догоняющее развитие», перспектива которого жалкое подобие западного «общества потребления»), страны «третьего», а ныне все более и бывшего «второго» мира, оказываются «больны» не менее страшными проблемами. Формирование в этих государствах корпоративно-клановых структур, монополистических объединений (часто зависимых от ТНК); нищета, традиции бюрократизма и докапиталистической эксплуатации; низкий уровень культуры и угнетение национального самосознания; гегемония мирового корпоративного капитала, давящего их экономику, разрушающего природу, развращающего местную элиту, — все это вкупе с культурным и информационным империализмом создает основы для формирования новой угрозы мировому сообществу. Это — корпоративно-бюрократические режимы, ориентированные на сепаратизм, национализм и милитаризм как иррациональные средства решения проблем их отсталости и зависимого типа капитализма.

По видимости являющаяся исключением попытка строительства рыночного социализма в Китае и Вьетнаме мало изменяет общий баланс сил, ибо реальная власть в этих странах принадлежит корпоративно-бюрократической элите (эта элита и характер её власти существенно отличны от гегемонии корпоративного капитала и бюрократических структур в других странах), ориентированной в большинстве своем на «мирное вращение в капитализм» при сохранении в своих руках главной экономической и политической власти. Перспективой для этих стран являются: траектория догоняющего развития; патерналистски-государственный капитализм; превращение через 5–10 лет в одну из сил, участвующих в борьбе за передел сфер мировой гегемонии, или угроза (в случае углубления уже наметившегося саморазложения пока единой корпоративно-государственной элиты) кризиса, повторяющего процессы, протекавшие в СССР в конце 80-х гг.

Как бы ни сложились в ближайшем будущем обстоятельства в Китае и других странах бывшей «мировой социалистической системы», конец нынешнего тысячелетия ставит мир перед **фундаментальным противоречием. Глобальные проблемы создали возможность и необходимость единого развития человечества с целью реализации всеобщих и предельно конкретных, неотложных интересов, присущих каждому человеку на земле. В то же время реализация этих задач ныне зависит от узкого круга враждующих между собой корпоративно-капиталистических и бюрократических элит.**

Решение *этого противоречия*, передача контроля за решением глобальных проблем человечества действительно демократическим полномочным организациям, складывающимся в сфере добровольного международного сотрудничества и защищающим наиболее фундаментальные интересы жителей нашей планеты, вызванные обострением глобальных проблем, — такова третья *важнейшая задача коммунистических преобразований*.

Для её решения есть достаточные фундаментальные предпосылки (единые интересы жителей планеты Земля),

но их претворение в жизнь потребует десятилетий тяжелой работы по развитию мощных международных движений трудящихся (защитников мира), «зелёных» и т.п.), способных противостоять силе ТНК и бюрократии национальных государств и международных институтов. Уже сейчас ясно, что такую мощь эти движения не приобретут вне общности с силами, решающими задачи социальных реформ и социалистических преобразований в отдельных странах.

Реальностью XX столетия является не только единство человечества перед лицом глобальных проблем, но и позитивная *экономическая, социальная, культурная интеграция стран и регионов*, превращение их в единый социально-экономический организм. Эта интеграция развивается контрапунктом к углубляющимся противоречиям современного взаимосвязанного мира. В нём всё жестче прописывается конфликт между странами, являющимися «родиной» ТНК и монополизирующими высокие технологии, квалифицированный труд и контроль за движением капиталов, — на одном полюсе; странами и целыми регионами, являющимися источником сырья, дешевой рабочей силы, объектами вывоза грязных технологий, субъектами экспорта капитала на другом.

Нынешняя модель мировых отношений не может разрешить это противоречие. «Свободная конкуренция» и открытые границы становятся идеальным механизмом для того, чтобы страны, монополизирующие капитал, высокие технологии, военную мощь и контроль над международными организациями, могли «свободно» конкурировать с «третьим», а также и «вторым» миром. Иррационально (милитаризм, гигантский паразитический транзакционный сектор, вещизм и т.п.) растрачивая большую часть пока ещё крайне ограниченного потенциала высокой производительности труда, корпоративный капитал неизбежно сохраняет периферию», где консервируются сохраняющиеся в современном мире доиндустриальные и «грязные» индустриальные технологии, где при нынешнем типе международных отношений будут сохраняться нищета и жестокие внутренние конфликты.

Такой путь закономерно сопровождается ростом сепаратизма, внутренних и межнациональных конфликтов в «третьем» мире. Интегрирующийся «первый» мир не только «экспортирует» в развивающиеся сараны наиболее жесткие из своих внутренних противоречий (создавая за этот счёт большие возможности для самореформирования, обеспечивая большую устойчивость «общества двух третей», «дозволяя» в ограниченных масштабах генезис различных форм социального творчества), но и провоцирует конфликты в «третьем» мире, действуя по принципу «разделяй и властвуй».

Преодоление этой модели предполагает использование тех объективных предпосылок новых мирохозяйственных отношений, геополитики, диалога культур и цивилизаций, что созданы развитием в XX веке. Среди важнейших из этих *предпосылок новой модели интеграции* — достигнутый ныне уровень мирового производства, достаточный для обеспечения базисных потребностей граждан всех стран (при условии рационального использования общественного богатства) и опыт ускоренного, опережающего развития ряда бывших отсталых стран; энергия и опыт деятельности международных и национальных организаций трудящихся, экологических, пацифистских и т.п. движений, современные средства транспорта и телекоммуникации, позволяющие легко обеспечить диалог народов и культур и др.

Тем не менее, использование этих предпосылок, разрешение названного противоречия невозможно при сохранении нынешней практики решения (а точнее — экспансии) глобальных проблем и осуществления интеграционных процессов, практики, подчиненной интересам ТНК и элиты сверхдержав, упирающейся в барьеры национализма и сепаратизма в «третьем мире». Преодоление этих ограничений также может быть связано лишь с коммунистическим обновлением планеты. Его исходным пунктом может стать радикальное интернациональное изменение баланса сил в мире: качественные изменения социально-экономических отношений, политики и культуры (начало социалистических преобразований) первоначально хотя бы в ряде ведущих

стран мира; усиление интернациональной солидарности трудящихся и массовых демократических организаций; рост антибюрократических антиимпериалистических, пацифистских тенденций на основе явственного увеличения влияния левых движений; радикальное возрастание роли международных демократических организаций.

В этих условиях станет возможно развитие принципиально новой модели международной интеграции: открытый доступ любых стран и народов к высоким технологиям, образованию, культуре; опережающее социальное и технологическое развитие отстающих регионов на основе равной оплаты труда, высокой (обеспечивающей сохранение или реставрацию биогеоценозов) цены природных ресурсов, использование на эти цели ресурсов, высвобождающихся в результате свёртывания иррациональных расходов в развитых странах и т.п.

Конец II тысячелетия и предпосылки коммунизма: основные черты рождающегося коммунизма

Анализ существующих ныне материальных, технологических и социальных предпосылок коммунистического общества, а также противоречий глобализации и интернационализации общественной жизни позволяет показать, какими могут быть основные черты рождающегося Коммунизма в период «формального» (затрагивающего преимущественно социально-экономические отношения) освобождения человека, труда.

Рождаясь как результат развития обобществления труда и диалектического отрицания господствующей ныне формы отчуждения в экономике — товарных отношений, коммунизм есть *пострыночная (планомерная) форма регулирования социально-экономического развития, поддержания пропорций, распределения и учёта ресурсов*. Этот более сложный и эффективный (нежели рынок) способ регулирования невозможно построить «сверху» — в этом случае получится очередная бюрократическая пародия на планомерность общественного производства. Он может лишь

вырасти «снизу», на основе развития процессов обобществления труда и ассоциирования трудящихся, естественно-историческим путем, проходя ряд стадий зрелости.

Его генезис — отношение всенародного учёта и контроля (некоторый опыт которого уже приобретён и в нашей стране в первые годы Советской власти, и массовыми демократическими движениями Запада, включая и рабочее); демократическое регулирование и социально-экологическое ограничение рыночной экономики, нормативный учёт качества и количества труда. Всё это — не фантазия; и новая экономическая политика в СССР, и социал-демократические модели, и внутрихозяйственное планирование в рамках гигантских корпораций — во всех этих явлениях угадываются первые шаги и направления развития таких отношений.

Более зрелыми новые пострыночные механизмы становятся, развиваясь до демократического народнохозяйственного программирования экономики... Эти механизмы, естественно, долгое время будут противоречиво сосуществовать с ограничиваемыми, регулируемыми (и в этой мере отрицающими, но реальными) товарными отношениями. Существование, что рынок не был и не будет нейтральным к этим новым (плановым) отношениям; они будут сосуществовать, находясь в состоянии противоречия, соперничества, борьбы. Плановое регулирование при этом будет иметь лишь одно основание для вытеснения рынка: более высокую экономическую и социальную результативность. Базой для этого могут стать процессы реального обобществления труда... и ассоциирования трудящихся.

Вырастая на базе раскрепощения процессов свободного ассоциирования трудящихся, коммунистическое общество с самого начала складывается как **система экономического самоуправления**, соединяющего в единое целое такие подсистемы, как производственное самоуправление (в бригаде, цехе, на предприятии); участие представителей трудовых коллективов и иных ассоциаций граждан в управлении отраслевыми и региональными процессами; демократическое планирование (снимающее противоречия «плановой сделки» эпохи «развитого социализма»); функциональное экономическое

самоуправление (деятельность полновластных профсоюзных, потребительских и т.п. организаций по нормативному регулированию экономики) и т.п. Элементы этих отношений, предпосылки их массового развития существуют уже сегодня, оставаясь в то же время не более чем переходными, постоянно возникающими и гибнущими... ростками будущей системы экономического самоуправления.

Базируясь на «очищении» превратных форм и развитии реальных ростков массового социального творчества, существующих в современном мире, коммунизм вырастает как общество, в котором развивается **освобождение труда**, приходящее на смену внеэкономическому государственно-корпоративному принуждению и капиталистической эксплуатации. И здесь новому обществу придется пройти длинную дорогу, прежде всего завершив решение буржуазных задач обеспечения каждому «негативной» свободы, свободы от юридического неравноправия, личной зависимости, бюрократического и иного внеэкономического подчинения человека.

Но генезис собственно коммунизма начнется с развития «позитивной» свободы, когда перед трудящимися встанет задача не просто «экспроприировать экспроприаторов» и перераспределить доходы, а самим по-новому организовать производство, *на деле стать хозяевами экономической и общественной жизни*. А для этого надо «вырастить» сложную систему отношений, обеспечивающую свободное, совместное, равное распоряжение общим достоянием и его присвоение. Эта система включает по меньшей мере уже названные отношения самоуправления (на предприятии, в регионе, государстве), позволяющие гражданам на деле участвовать в принятии важнейших хозяйственных решений; отношения свободного соединения ассоциированных граждан со средствами производства, обеспечивающие гарантированную занятость, труд по способностям, возможности обучения и переобучения и т.п.; социальную справедливость, достигаемую на основе стимулирования творческого, инициативного труда и развития общественных фондов потребления в таких областях, как образование, здраво-

охранение, охрана природы, обеспечение достойной жизни нетрудоспособным.

Как именно практически может развиваться эта система отношений, преодолевающая отчуждение труда и его результатов, собственности, управления, может показать только опыт созидания, «выращивания» этих новых отношений объединенными трудящимися. Придумывать сейчас детали этих механизмов бессмысленно, хотя первые шаги уже известны. Их подсказывает опыт отечественных и зарубежных коллективных предприятий, ростки общественного самоуправления в нашей стране в период нэпа и перестройки, коллективизм и энтузиазм строителей новых городов, «физиков и лириков», покорителей космоса и сибирских рек периода хрущевской «оттепели» т.п.

Однако все это — не более чем **«формальное»**... **освобождение труда**. Оно неизбежно будет сосуществовать с отношениями отчуждения труда, собственности и т.п. в той мере, в какой (абстрагируясь от политических и т.п. условий) над человеком по-прежнему господствует общественное разделение труда, репродуктивный индустриальный (или, тем более, ручной) труд. **Реально (содержательно) свободными** человек и его труд становятся лишь в той мере, в какой последний по сути своей становится творческим, превращается в созидание мира культуры — новых технологий и хорошего настроения мальчишек и девчонок в детском саду; произведений искусства и доброго здоровья граждан.

И в той мере, в какой *такой* труд станет доминирующим, начнут укрепляться *новые ценности* (не столько накопление вещей, сколько успех в работе и общении, самореализация, достижение уважения коллег и т.п.), *новые стимулы* (более интересная работа, свободное время, товарищеские отношения в коллективе), а значит, и *новые отношения распределения*. Если главной потребностью человека становится творческий труд, то возможно и **распределение по потребностям**, ибо главным, чего не будет хватать людям, станет... интересная работа и свободное время, а доминирование этих новых потребностей само собой

ограничит утилитарные потребности человека. *Новые отношения коммунистического общества станут основой и стимулом его прогресса:* демократическое программирование экономики позволяет сосредоточить ограниченные ресурсы общества на приоритетных направлениях прорыва к постиндустриальному обществу; самоуправление, реальная хозяйственная власть «рядовых» работников создают мощную хозяйственную мотивацию, стимулируют новаторство и поиск; прямая заинтересованность в росте свободного времени и одновременном прогрессе творческого содержания труда и переходе к ноосферному типу воспроизводства открывают для развития только одно направление, в котором оказывается заинтересовано всё общество, технические, научные, социально-экономические и т.п. инновации, обеспечивающие постоянное повышение производительности труда (при соблюдении заданного требованиями культуры и экологии качества прогресса).

И это не благопожелания — это теоретический прогноз, основанный на анализе новых стимулов развития, появляющихся в условиях постклассического капитализма, на очищении от превратных форм ростков нового типа прогресса, существовавших в нашей стране в начале 60-х гг., на обобщении общеисторических закономерностей перехода к преодолевающим отчуждение стимулам труда и НТП. Итак, именно творческий по содержанию труд делает реальным освобождение человека и общества. В то же время стимулы для научно-технического прогресса и развития творческого содержания труда создает его социальное освобождение (пострыночные механизмы регулирования, самоуправление, развитие свободных объединений учёных, художников, педагогов, общественная поддержка их деятельности, новаторства...). Именно эти шаги по «выращиванию» нового общества создают мощные стимулы и новые цели и ценности для прогресса творческого содержания труда.

В этой двоякой взаимосвязи — «тайна» саморазвития коммунистического общества от простейших и неустойчивых форм к всё более и более сложным отношениям, предвидеть которые сегодня невозможно. Но можно с доста-

точной достоверностью предсказать, что это будет движение в направлении ноосферного типа развития, не только постиндустриального, но и постэкономического, лежащего «по ту сторону собственно материального производства» (К. Маркс), постполитического (снимающего отчуждённые — классовые, политические, государственные формы объединения людей) общества, история которого в полной мере станет историей культуры. И это не мечта, а объективная тенденция, определяющая направление прогресса в XXI веке. Развитие *постполитических механизмов регулирования общественной жизни* ныне также стало реальной тенденцией. Отношения человеческого общежития, основанные не на насилии (или угрозе насилия), не на бюрократическом подчинении человека, а на принципах **самоорганизации** (самостоятельной выработки гражданами форм и механизмов своей совместной общественной деятельности), — это одна из реальных черт жизни XX века. И это, прежде всего, не отдельные примеры коммун (их сегодня существуют сотни), а массовые и устойчивые новые тенденции: различные формы территориального и функционального самоуправления; сотни национальных и международных общественных организаций и движений; тысячи творческих союзов и иных самодеятельных, неправительственных организаций действуют и растут в сегодняшнем мире, основываясь прежде всего на формах самоорганизации, а бюрократия и деньги играют роль «костылей», но не «сердца» в их активности.

Не обособленные конформисты, которыми легко манипулируют «хозяева жизни», а способные к самостоятельному историческому творчеству, юридически (на основе последовательного соблюдения фундаментальных прав и свобод человека) и экономически (как реальные сохозяева, субъекты социально-экономического самоуправления и т.п.) свободные индивиды; добровольные, созданные на основе самоорганизации движения и союзы граждан, осознавших свои интересы и способных совместно действовать ради их защиты; базирующаяся на таких союзах, представляющая их интересы, формируемая снизу система координации

деятельности этих добровольных ассоциаций (аналог Советов, утрачивающих форму государства, уходящих от срочности с бюрократией и аппаратом насилия на основе «засыпания» последних), где каждый из представителей низовых *ассоциаций* (депутатов) будет иметь императивный мандат и постоянно зависеть от выдвинувших его граждан, — это *реальные ростки будущего* коммунистического общественного самоуправления. Путь к такому самоуправлению будет долог и труден, но не надо забывать: человечество уже добилось того, что в ряде стран государство выступает не только как орудие подавления масс в интересах господствующего класса, но и как гарант некоторого минимума прав и свобод граждан и их союзов.

Как ни странно, но едва ли не наиболее сложной является ныне проблема «выращивания» *ростков коммунистического общества в духовной сфере*, где господство «массовой культуры» ныне сильно как никогда. Едва ли не все *исторические реформации и революции начинались с массовых подвижек в духовной сфере*: Ренессанс и Реформация, российские революции и национально-освободительные движения, даже перестройка. И ныне, ...только качественная подвижка в умонастроениях и интеллигенции, и широких масс, пробуждение их культурного самосознания новыми Марксом и Эразмом Роттердамским, Эрнстом Бушем и Владимиром Высоцким XXI века даст действительные предпосылки для социально-экономических и политических преобразований. Залог того, что это произойдёт, — история мировой культуры, в которой никогда не исчезала навсегда линия духовного предвосхищения социальных сдвигов. Но сейчас в жизни социализма XX века наступил глубокий кризис и лишь будущее его пробуждение интенсифицирует прогресс той, тысячелетия живущей истории культуры, которая станет историей коммунистического общества, вытесняя из умов и сердец людей конформизм.

И всё же в ближайшие десятилетия нас ждёт не собственно коммунистическое общество, а в лучшем случае мир социализма, где ростки освобождения труда в социально-экономической сфере будут развиваться преимущественно

на неадекватной материально-технической базе (индустриальный и до-индустриальный труд), а потому противоречиво соединяться с отчуждением труда, собственности, управлением; ростки базисной демократии и самоуправления в условия недостаточного уровня культуры, потенциала и опыта социального творчества у значительных масс (прежде всего тех, кто по характеру труда, образу жизни «придавлен» грузом отчуждения), будут антагонистически сосуществовать с бюрократизмом и насилием, а духовное творчество — с массовой культурой и идеологическими догмами. Это будет мир социализма, начавший рождаться на заре XX века и ныне оказавшийся в глубоком кризисе. Рождение этого мира, развёртывание этой эпохи перехода к коммунизму не может не быть интернациональным процессом. Первые шаги на пути реализации модели *нового интернационализма* и нового глобализма объективно вырисовываются уже сегодня.

Во-первых, обеспечение приоритетного решения глобальных проблем за счет введения обязательных международных экологических, социальных и гуманитарных нормативов. Цель последних — не только сохранение и развитие биосферы и культуры, но и равноправные отношения между поколениями граждан Земли, между человеком и природой, где ни одна из сторон не развивается за счет другой. **Во-вторых**, развитие равноправных отношений между государствами и народами. Для этого необходимы преодоление монополизации высоких технологий и их всеобщее распространение, в том числе на основе долгосрочных программ «опережающего» (а не «догоняющего», как ныне) развития стран «третьего» и «второго» мира. **В-третьих**, прекращение вывоза в эти страны грязных технологий и переход к такой системе использования природных ресурсов (в частности, цен на них), которая позволяет в полной мере восстанавливать и/или сохранять биосферу в странах-экспортерах сырья; эти изменения потребуют перехода к иному типу производства (так называемое «устойчивое развитие») в развитых странах. **В-четвертых**, целенаправленная стратегия выравнивания уровней социального развития, включающая равную

оплату за равный труд в «первом», «втором», и «третьем» мире, равномерное распределение социальных благ, образования, культуры и выравнивание уровней социального обеспечения за счёт радикального сокращения транзакционного сектора, военных расходов, паразитического потребления и т.п. в развитых странах.

Достаточно очевидно, однако, что для реализации этой модели необходимо качественное изменение экономического и политического строя и в развитых, и в развивающихся странах. Отсюда вывод для стратегии современного левого движения: нашей задачей становится скоординированное, интернациональное разрешение противоречий современного постклассического мирового капиталистического хозяйства. В противном случае попытки социалистических преобразований в «третьем» — равно как и в сваливающемся в ту же яму отсталости «втором» — мире обречены на вырождение, ибо будут осуществляться без достаточных предпосылок.

Итак, противоречия II тысячелетия создают достаточные материальные предпосылки для начала коммунистических преобразований. В то же время они показывают, что отмирание отношений отчуждения не может не быть длительным нелинейным интернациональным прогрессом. Именно его обычно и обозначают словом «социализм». Весь вопрос, однако, в том чтобы критически развить традиционное линейное понимание социализма как всего лишь первой стадии коммунистической общественно-экономической формации (ортодоксальный марксизм) или не более, чем системы ценностей, которые могут частично реализоваться в рамках постклассического буржуазного общества путём реформ (социал-демократия).

Часть II.
Гуманизм — высший смысл Великой
Октябрьской социалистической революции

СОДЕРЖАНИЕ

1. Пролетарская социалистическая революция как высший тип социальной революции	5
Социалистическая революция завершает предысторию человечества	5
Проблема субъекта социалистической революции	8
Пролетарская партия — авангард революционного процесса	15
2. Великая Октябрьская Социалистическая революция	24
Великий Октябрь — попытка воплощения идеалов исторического гуманизма	24
Хронология Великой Русской революции	25
Фальсификация истории Великой Октябрьской социалистической революции	32
3. Опыт исторического творчества российского народа	46
Какие обстоятельства сделали российский народ действительным творцом истории	46
Партия большевиков в авангарде социалистической революции в России	51
Основные направления деятельности нового исторического субъекта в экономическом и в социально-политическом плане	54
Основные направления деятельности нового исторического субъекта в социокультурном плане	56
Почему российский народ не стал вполне субъективным историческим субъектом	59
4. Особенности социализма как этапа коммунистической формации	68
Марксизм-ленинизм как теоретическое основание социализма	68
Основные особенности социализма как первой фазы коммунизма	70
Идея отмирания государства	76
Идея социализма в системе воззрений русского социального либерализма XIX—XX вв.	85
5. Опыт построения социализма в СССР	96
Начало внедрения коммунистических производственных отношений	96

НЭП и его роль в развитии экономики страны	102
Решение национального вопроса в СССР	104
«Большой скачок» в индустриализацию	105
Формирование коллективного земледельческого хозяйства	108
«Культурная революция»	110
Культы личности и его причины	111
Вопрос о масштабах репрессий и современные спекуляции на нём	113
Создание Союза Советских Социалистических Республик .	117
6. Защита социализма советским народом в борьбе против германского фашизма	121
Томск и томичи в борьбе за победу в Великой Отечествен- ной войне	121
Фальсификация истории Великой Отечественной войны . .	131
7. Кризис процесса построения нового общества в СССР после 1953 года	146
Трансформация общественной собственности	146
Трансформация личной собственности	148
Трансформация экономической политики и социально- экономической модели развития	149
Трансформация государственного устройства	153
Трансформация идеологии коммунистического строитель- ства	155
Трансформация коммунистической партии	156
Трансформация общественного сознания	160
Трансформация внешней политики	163
8. Распад СССР и установление капиталистических отно- шений в России	168
Этапы буржуазной контрреволюции	170
Попытки противодействия буржуазной «перестройке»	174
Завершение контрреволюции	178
Последствия уничтожения советской власти	181
<i>Разорение промышленности</i>	<i>183</i>
<i>Разрушение обороноспособности страны</i>	<i>184</i>
<i>Разорение сельского хозяйства</i>	<i>186</i>
<i>Демографические последствия буржуазной контрре- волюции</i>	<i>188</i>
<i>Деидеологизация общественной жизни</i>	<i>193</i>
<i>Обострение межнациональных конфликтов</i>	<i>194</i>
9. Возможные альтернативные контуры будущего	200
Объективная историческая необходимость становления человечества единым субъектом преобразования совре- менного мира	200

Диалог или глобальное лидерство	210
Социальная справедливость — оптимальная альтернатива современному мироустройству	218
10. Социализм XXI века	228
Исторический опыт Советского НЭПа (1921—1929 гг.)	228
«НеоНЭП» или рыночный социализм: некоторые контр- аргументы	232
Рыночный социализм в Китае (краткая характеристика)	241
Коммунизм как культура	243
«Социализм XXI века» в контексте классической марксистской теории социализма	248
<i>Базовые концептуальные положения марксистской теории социализма</i>	248
<i>КПРФ о социализме XXI века</i>	251
<i>Международное коммунистическое движение о социализме XXI века</i>	253
11. Послесловие	259
Приложения	265
1. 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Круглый стол (22 апреля 2017 г.) (избранные выступления)	265
<i>В.П. Зиновьев</i> Революция 1917 г. — начало русского Индустриального проекта	265
<i>В.В. Чешев</i> Этика русской культуры и советское строительство	275
2. Будущее коммунизма <i>А.В. Бузгалин</i>	285

**Хлыстова Нелли Александровна
Кисельникова Татьяна Валентиновна
Корневский Владимир Михайлович**

БЫТЬ ЛИ ИСТОРИИ ПОСЛЕ «ПРЕДЫСТОРИИ»

Курс лекций

для системы партийно-политической учебы

В двух частях

Часть II

**Гуманизм – высший смысл
Великой Октябрьской социалистической Революции**

Корректор – **Е.С. Сулакшина**
Компьютерная верстка **Т.В. Исаевой**

Лицензия ИД № 03420 от 05.12.2000 г.

Сдано на верстку 16.05.2017 г. Подписано к печати 4.10.2017 г.

Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Кудряшов».

Усл. печ. 18,37. Уч.-изд. л. 15,6. Тираж 200 экз. Заказ № 33.

Издательство ИОА СО РАН.

634055, г. Томск, пл. Академика Зуева, 1.

Тел.: (382-2) 492-384.

Тираж отпечатан в типографии Издательства ИОА СО РАН.

Тел.: (382-2) 491-093